

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

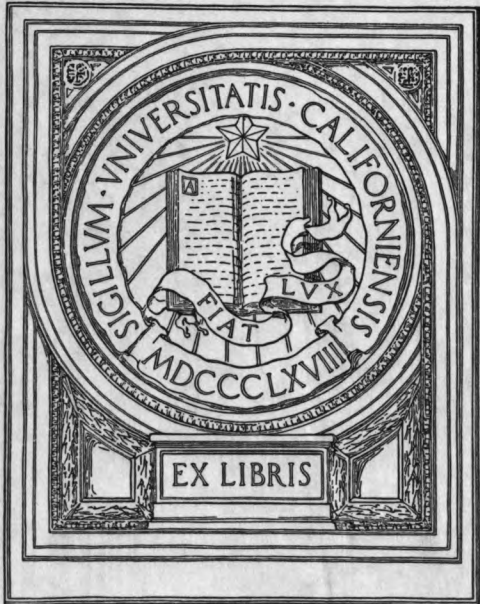
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

UC-NRLF

B 3 156 514

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL · N · MILIUKOV ·

EX LIBRIS

3109641
Kazan. Universiteti, Obshchestvo arkh
eologija, Istorii, i Ethnografii

Izvestiia Obshchestva

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

Arkheologii, Istorii i Ethnografii
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ

Издаваемая подъ редакціею секретаря Общества.
издаваемая подъ редакцію секретаря Общества.

Tom VI Вып I
Томъ VI, вып. I.

Izvlacheniia
ИЗВЛЕЧЕНІЯ

iz Protokolov Sovieta i Ocherednykh Sobranii Obshche
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ СОВѢТА И ОЧЕРЕДНЫХЪ СОБРАНІЙ ОБЩЕСТВА

za 1885 god
за 1885 годъ.

s Prilozheniiami
СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Kazan
КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.
1886.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ
при **ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ университетѣ,**
издаваемые подь редакціею секретаря Общества.

Томъ VI, вып. I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ СОВѢТА И ОЧЕРЕДНЫХЪ СОБРАНІЙ ОБЩЕСТВА
за 1885 годъ,
СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1886.

Печатано по опредѣленію совѣта Казанскаго Общества археологій,
исторіи и этнографіи. 16 окт. 1886 г.

Секретарь Общества, проф. *А. Архателскій*.

MILITKOV LIBRARY

D1
K3
v.6

Въ 1885 году Казанское Общество археологіи, исторіи и этнографіи имѣло шесть засѣданій совѣта и восемь общихъ собраній, одно экстренное и семь очередныхъ.

Экстренное собраніе, происходившее 17 января, первое общее собраніе, было посвящено памяти не задолго передъ этимъ скончавшагося почетнаго члена Общества, графа А. С. Уварова. П. Д. м. Шестаковымъ, С. М. Шпилевскимъ и Д. А. Корсаковымъ произнесены были обширныя рѣчи, посвященныя оцѣнкѣ ученой дѣятельности почившаго сочлена. Сказанное ими ярко обрисовало широкую ученую дѣятельность графа Уварова, его великія заслуги для только что возникающей у насъ археологической науки. Произнесенныя рѣчи были тогда же напечатаны Обществомъ въ особомъ изданіи: „Памяти гр. А. С. Уварова. Казань. 1885.

Въ общемъ очередномъ собраніи 28 янв. проф. Н. В. Крушевскій сдѣлалъ сообщеніе *Изъ лингвистической археологіи*, остановившись на первобытной исторіи желѣза, стали, олова, свинца, наступательныхъ и оборонительныхъ орудій. Какъ древне желѣзо, на основаніи археологическихъ разысканій, сказать трудно, потому что желѣзо скоро истлѣваетъ въ землѣ. Однако оно было уже извѣстно семитамъ, сирійцамъ и ассирианамъ, подъ разными названіями, по всей вѣроятности заимствованными изъ суммерійскаго *barsa*. Желѣзо часто упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ, а Геродотъ говоритъ про скиеовъ и персовъ, что они вооружались желѣзными мечами и употребляли желѣзо въ религіозномъ культѣ. Въ ново-персидскомъ яз. можетъ

быть еще отъ древности уцѣлѣло *pulad*, въ смыслѣ „раскаленного желѣза“. Гомеръ называетъ желѣзо „сѣрымъ металломъ“, который хранился въ сокровищницахъ и употреблялся при мѣновой торговлѣ. Но вообще по рѣдкости желѣза для него не вездѣ существовало особое названіе, и въ Индіи словомъ *ajas*, „мѣдъ“, съ начала желѣзнаго вѣка называли и желѣзо, а у Грековъ слово *χαλκεύς* („мѣдникъ“) стало названіемъ для кузнеца. У финскихъ племенъ названіе для желѣза заимствовано изъ иранскихъ языковъ. На латинской почвѣ названіе для желѣза (*ferrum*) было, видимо, заимствовано отъ финикійца. Вообще же происхожденіе желѣза неизвѣстно, равно невозможно пока опредѣлить его относительную древность.—На сталь есть глухой намекъ въ IX рапсодіи Одиссеи, но только Гезіодъ далъ ей названіе *ἄδαμας* (неукротимая). Сталь, по словамъ Ксенофонта, была у Халибовъ, кузнецовъ по специальности. Большинству европейскихъ народовъ для названія стали послужило латинское слово *stafula* (остріе), передѣланное въ различныя формулы.—*Олово* было найдено въ свайныхъ постройкахъ, *свинецъ* же считается по происхожденію значительно позднѣйшимъ. Но замѣчательно, что Шлиманъ въ Гиссарлыкѣ всюду находилъ свинецъ, а не олово. Въ Библии олово стоитъ въ концѣ списка металловъ, но оно было уже извѣстно въ ведическое время на ряду со свинцомъ; оба эти металла извѣстны были грекамъ и римлянамъ. Первые добывали его на юго-зап. берегу Британіи. Греческое названіе свинца *χαβίτερος* любопытно въ томъ отношеніи, что повторяется подъ видомъ *kazdir*, въ древне-слав. *кочитеръ*, видимо ведя свое происхожденіе отъ ассирійскаго *kaša satira*. Не менѣе любопытно названіе свинца въ литовскомъ *svinas*, латышскомъ *швинсъ*, цыганскомъ *свинци*, эстонскомъ *сca-tina* (свиное олово), на ряду со славянскимъ *свинецъ*.—У финновъ для того и другого металла часто употребляется одно названіе.“

Далѣе референтъ обозрѣлъ названія въ разныхъ языкахъ: лука, тетивы, стрѣлы, панцыря, шлема, поножей, щита, копья и меча. Референтъ пользовался книгой *Шрадера*: Сравнительное языковѣдѣніе и первобытная исторія. Спб., 1886.

Д. чл. С. К. Кузнецовъ въ томъ же засѣданіи сообщил свои наблюденія надъ *рождественскими праздниками черемисъ*. Совокупность этихъ праздниковъ носить у черемисъ названіе *шбрык-ёл* (сорок-ёл); *шбрык-ёл* начинается съ пятницы предъ Рождествомъ и продолжается до пятницы передъ новымъ годомъ. Это время сопровождается устройствомъ болѣе или менѣе частыхъ пирушекъ, дѣлаемыхъ въ складчину. Первый день праздника особенно любопытенъ разными суевѣріями. Такъ напр. черемисы стараются въ этотъ день встать раньше „чтобы раньше вставалось потомъ въ страдное время“. До разсвѣта старъ и младъ считаютъ деньги, „чтобы круглый годъ водились деньги“. При наступленіи дня мужчины выходятъ на гумно и въ поле, дѣлаютъ изъ снѣга кучки, на подобіе кладухъ хлѣба, и притомъ въ нечетномъ числѣ, — чтобы хлѣба уродилось сверхъ потребнаго. Бабы въ это время въ огородѣ на грядкахъ сребраютъ снѣгъ, на подобіе вилковъ капусты и т. п. Всякій старается занять себя какимъ нибудь дѣломъ, приличнымъ возрасту, но все дѣйствіе черемисина въ этотъ день расчитаны на то, чтобы получила добрая примѣта, ведущая къ улучшенію хозяйства. Скотину и домашнихъ птицъ кормятъ лучше, чтобы они доставляли больше прибыли. Каждое малѣйшее дѣйствіе сопровождается особою примѣтою. Такъ, не чешутъ головы, чтобы куры лѣтомъ не *разребли* грядъ, не прядутъ пряжи, не даютъ въ долгъ, — весь день грызутъ орѣхи, чтобы быть полнѣе. Особенно старательно наблюдается состояніе погоды, подмѣчаютъ мельчайшія подробности и по нимъ судятъ о томъ, какая будетъ погода лѣтомъ. Кромѣ страстной среды, трудно найти другое время, гдѣ бы зависимость обыденной жизни черемисина отъ разнообразнѣйшихъ суевѣрій сказывалась столь ярко, какъ въ первый день сорок-ёла. Много разныхъ и другихъ примѣтъ сопровождаютъ первый день сорок-ёла; напр., дѣвушки по первому, кто войдетъ въ избу, гадаютъ о своемъ женихѣ, а парни о невѣстѣ. — Къ вечеру въ каждомъ домѣ пекутся блины и варятъ супъ изъ коноплянаго сѣмени, все это предлагается въ видѣ жертвы покровителямъ праздника *Васли-кубѣ* и *Васли-кугузѣ*. Послѣ молитвы въ честь послѣднихъ, распорядители пирушки, обыкновенно дѣвушки, приглашаютъ въ сборную избу всѣхъ желающихъ. Дѣвушекъ этихъ въ каждомъ приглашенномъ дворѣ водятъ въ овечій и коровій хлѣвъ. Онѣ хватаютъ

овець за ногу, отчего вѣроятно произошло самое названіе праздника „овечья нога“, и смотрятъ, лежитъ или стоитъ и какъ именно корова, чтобы опредѣлить, каковъ долженъ быть за ней уходъ во время теленія. Дѣвушки сбрасываютъ куръ съ насѣдала, чтобы онѣ неслись усерднѣе, украдкой останавливаются у хлѣбныхъ амбаровъ и стараются подслушать, у кого „играетъ хлѣбъ“, т. е. толчется и производитъ извѣстный шумъ. Въ сборной избѣ прежде всего совершается молитва, за которую слѣдуетъ „веселье“, состоящее изъ пляски, починъ которой дѣлаетъ самъ хозяинъ и хозяйка, а потомъ занимается исключительно молодежь. Затѣмъ являются замаскированные, во главѣ которыхъ покровители праздника Васли-куба-кугуза, и начинаются различныя мелкія представленія: на сцену выводятся мѣстные дѣятели, — священникъ, урядникъ, становой приставъ, старшина, преимущественно съ комической стороны. Прерываясь пѣснями, подъ акомпаниментъ волынки, вечеръ посвящается различнымъ играмъ, въ родѣ „лычка“, „кольца“. По этой программѣ устраиваются праздники въ теченіи цѣлой недѣли.

Въ очередномъ собраніи 19 февраля, д. чл. проф. Д. Θ. Бѣляевъ сдѣлалъ докладъ о происхожденіи алфавита. Указавъ на интересъ, который постоянно возбуждалъ собою вопросъ о происхожденіи алфавита, референтъ остановился нѣсколько на томъ, какъ смотрѣли греки на происхожденіе алфавита и указалъ на ихъ почти вѣрныя теоріи. Затѣмъ референтъ обозрѣлъ результаты работъ по рѣшенію этого вопроса извѣстныхъ ученыхъ Гезеніуса, де Руже и въ особенности Ленорманна, задумавшаго было написать обстоятельную исторію алфавита по чрезвычайно широкому плану, но остановившемся на первомъ томѣ. Далеко удачнѣе на этомъ пути была попытка Исаака Тейлора, въ двухъ томахъ сжато изложившаго многовѣковую исторію алфавита. Остановившись затѣмъ подробно на особенностяхъ египетскаго и финикійскаго буквеннаго алфавита, референтъ демонстрировалъ различные алфавиты, изображенные въ книгѣ Тейлора. Сообщение это вошло въ изслѣдованіе проф. Бѣляева: *Исторія алфавита и новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы*, напечатанное въ „Ученыхъ Запискахъ“ Казанскаго университета и отдѣльно, Казань, 1886 г.

Въ томъ же собраніи, д. чл. В. М. Краузе сдѣлалъ устное сообщеніе о своей поѣздкѣ въ алтайскій округъ для изученія казачьяго войска, совершенной имъ въ 1882 г. Референтъ предпослалъ описанію поѣздки краткую исторію колонизаціи западной Сибири, остановившись между прочимъ на происхожденіи сибирскаго казачьяго войска, — „которое нельзя считать происшедшимъ отъ дружины Ермака, а скорѣе отъ всякаго сброда пришлыхъ людей“. Референтъ описалъ постройки, существующія въ станицахъ сибирскихъ казаковъ по р. Иртышу, ихъ пищу и сельскія занятія, остановился на ихъ военномъ устройствѣ и службѣ на линіи, „дурно вліяющей на ихъ экономическое положеніе“; потомъ перешелъ къ описанію Семипалатинска, отмѣтилъ безводіе города и свирѣпствующіе здѣсь ураганы.

Въ томъ же собраніи С. К. Кузнецовъ сдѣлалъ сообщеніе о мордовъ — каратаяхъ. Вопросъ о каратаяхъ впервые поднятъ въ русской литературѣ со временъ Лепехина, въ 1768 г., но доселѣ остается нерѣшеннымъ. Самъ Лепехинъ при описаніи мордовскаго племени только упомянулъ, что кромѣ эрзи и мокши существуетъ третье немногочисленное колѣно каратаи, населявшее три деревни въ тогдашнемъ казанскомъ уѣздѣ. Основываясь на словахъ Лепехина, Аделунгъ (старшій) включилъ нарѣчіе каратаевъ въ общую номенклатуру языковъ. Въ 1824 вышло классическое сочиненіе К. М. Френа „Jbn Foszlan“ и пр. Приводя свидѣтельства Ивн-ель-Варди и Димешки о народахъ, обитающихъ по р. Волгѣ, Френъ склоненъ видѣть въ имени народа Keratijan, упоминаемаго рядомъ съ двумя мордовскими племенами, каратаевъ Лепехина. Но и самъ Френъ говоритъ это неувѣренно, весьма справедливо замѣчая, что указаніе Лепехина ни кѣмъ подтверждено не было. Тѣмъ не менѣе эта догадка Френа, наряду со многими другими остроумными его предположеніями, была принята на вѣру. Академикъ Кеппенъ принимаетъ даже догадку Френа какъ неоспоримо доказанную и прямо считаетъ каратаевъ отдѣльнымъ мордовскимъ племенемъ, тѣмъ болѣе, что въ доставленныхъ ему свѣдѣніяхъ объ удѣльныхъ крестьянахъ онъ между прочимъ встрѣтилъ указаніе на мордву-каратаевъ въ сѣнгилеевскомъ уѣздѣ. Въ актахъ историческихъ, изданныхъ Степаномъ Мельниковымъ въ 1859 году (Казань), есть нѣсколько грамотъ, въ которыхъ

неоднократно называется с. *Каратаи*, гдѣ теперь главнымъ образомъ живутъ такъ называемые мордва-каратая, упоминается также каратаевская дорога, но нѣтъ того, что было бы всего важнѣе—нѣтъ прямого указанія на то, чтобы населяющая село Каратаи мордва носила именно названіе каратаевъ. Нѣтъ также ни малѣйшаго намека на каратаевъ ни въ русскихъ лѣтописяхъ, ни въ Актахъ Историческихъ, ни въ Дополненіяхъ. Упоминаніе каратаевской дороги подъ 1582 г. въ смыслѣ термина географическаго или даже административнаго даетъ поводъ думать, что скорѣе всего названіе *каратаи* можно счесть приуроченнымъ къ небольшой горсти мордвы, поселившейся вблизи каратаевской дороги, и притомъ съ не особенно отдаленнаго времени,—чѣмъ названіемъ, издревле ей принадлежавшимъ и обозначавшимъ особое мордовское колѣно. Но, разумѣется, на основаніи этого нельзя еще заключать что мордва-каратаевъ не существуетъ вовсе, не только какъ отдѣльнаго племени, но даже какъ обособившейся по языку, одеждѣ и вѣрованіямъ вѣтви того или другаго мордовскаго племени, какъ это дѣлаетъ г. Риттихъ—только потому, что каратаевъ не изучали на мѣстѣ. Послѣднимъ изъ авторовъ, упоминавшихъ о каратаяхъ, слѣдуетъ поставить г. Альевиста, лично посѣтившаго каратаевъ въ 1856 году и признавашаго каратаевъ за татаръ, подвергшихся болѣе или менѣе мордовскому вліянію. Въ рѣшѣніи къ этому крайнему мнѣнію можно привести показаніе магистра Гейкеля, посѣтившаго минувшимъ лѣтомъ каратаевъ и пришедшаго къ заключенію, что каратаи, сколько можно судить по ихъ костюму, носятъ на себѣ слѣды мордовскаго происхожденія.—Затѣмъ со словъ священника с. Мордовскіе Каратаи, о. Байтеряковскаго, референтъ сообщилъ о современномъ состояніи мордвы-каратаевъ. Въ языкѣ каратаевъ въ настоящее время преобладаютъ элементъ татарскій и отчасти русскій, но въ томъ и въ другомъ разрядѣ заимствованныхъ словъ замѣтна сильная перестановка удареній и перемѣна звуковъ; костюмъ еще доселѣ напоминаетъ костюмъ мордовскій. Что касается вопроса о происхожденіи, то каратаи прямо говорятъ, что они изъ мокшанскаго колѣна и что три-четыре поколѣнія назадъ въ языкѣ ихъ было еще нѣсколько мокшанскихъ словъ. Не смотря на обиліе татарскихъ словъ въ языкѣ каратаевъ, послѣдніе однако относятся къ татарамъ съ недовѣріемъ,

если не хуже, и сторонятся отъ всякаго болѣе глубокаго вліянія мухамеданства.—Рефератъ этотъ вызвалъ нѣкоторыя замѣчанія со стороны свящ. В. Т. Тимоѣева, который болѣе склоненъ видѣть въ каратаяхъ горсть татаръ, подвергшихся мордовскому вліянію, а самое названіе *каратай* (*ка-рд*-черныя и *тай*-жеребенокъ), готовъ объяснить какъ кличку, данную этой горсти татаръ. На что референтъ замѣтитъ что вліянія мордовскаго на татаръ въ этомъ случаѣ допустить невозможно, потому что кругомъ иной мордвы нѣтъ, а живутъ исключительно татары, со стороны которыхъ нельзя ожидать вліянія, подобнаго мордовскому.

Въ засѣданіи совѣта 3 марта, членъ совѣта Д. А. Корсаковъ внесъ предложеніе объ изданіи Обществомъ „Сборника“ по исторіи освобожденія крестьянъ въ Казанской губерніи къ имѣющему исполниться, 19 февраля 1886 г., 25-лѣтію со дня упраздненія крѣпостнаго права. Совѣтъ Общества съ сочувствіемъ отнесся къ предложенію проф. Корсакова, но намѣреніе это осуществлено не было.

16 іюня происходило чрезвычайное собраніе членовъ Общества. Читанъ былъ докладъ предсѣдателя С. М. Шпилевскаго по ремонту развалинъ древняго города Булгары, произведенныхъ, подъ его руководствомъ, лѣтомъ въ 1884 г. Собраніе, на основаніи § 32 устава, поручило особой ревізійной комиссіи, составленной изъ И. А. Износкова, Д. А. Корсакова и А. Т. Соловьева, — дать свое заключеніе по этому дѣлу ¹⁾.

Заключеніе комиссіи, вмѣстѣ съ обширнымъ отзывомъ о томъ же предметѣ В. М. Флоринскаго, еще раньше подробно осматривавшаго развалины Булгаръ, — были представлены въ засѣданіи совѣта 19 октября. По отзыву В.

¹⁾ Протоколъ этого собранія помѣщенъ сполна ниже, въ приложеніяхъ.

М. Флоринскаго, въ произведенныхъ работахъ оказались значительныя несовершенства, объясняющіяся, по его мнѣнію, „не столько недостаткомъ средствъ, сколько недостаткомъ внимательнаго отношенія къ дѣлу“. Но члены коммисіи нашли что „работы въ общемъ были произведены удовлетворительно“,—что „работы вообще произведены хорошо, и если не вполнѣ отвѣчаютъ цѣлямъ археологическимъ, то совершенно удовлетворительны въ техническомъ отношеніи“.

Въ очередномъ собраніи 25 октября, д. чл. В. К. Магницкій прочелъ сообщеніе: „Значеніе названій селеній: Сарда, Серда“.

Названія селеній, заключающія въ себѣ слова сарда, сердца, референтъ производитъ отъ названій травъ, растущихъ около этихъ селеній, именно сорной травы „снить“, „подагричника“,—называющейся по татарски сярда (سردا) по чувашски сердэ, или, какъ выговариваютъ это слово живущіе среди чувашъ русскіе—сердя. Селенія, съ названіями Сарда и Серда, встрѣчаются въ Вятской и Казанской губерніяхъ. По „Спискамъ населенныхъ мѣстъ“, изданныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, значатся слѣдующія селенія, названія которыхъ указываютъ на слова сарда, сердца: въ Вятской губерніи—Сардыбашъ (Сарда-Башъ? №№ 7995 и 8187, Малмыжскаго уѣзда, жители татары), Сарда Пустошь (№ 8180, того же уѣзда, жители черемисы), Сарда (№№ 15,116 и 15,169, Уржумскаго уѣзда, жители русскіе); въ Казанской губерніи—Серда средняя (№ 174), Серда Малая (№ 175), Серда Большая (№ 177), Серда Новая (№ 271), всѣ четыре Казанскаго уѣзда, во всѣхъ жители татары; Лаишевскаго уѣзда—Серда Нижняя (№ 1057, жители русскіе), Серда Верхняя (№ 1116, жители старо крещенные татары), Мамадышскаго уѣзда—Серда Рѣчва (№ 1226, жители татары).

Въ Спискахъ населенныхъ мѣстъ Вятской и Казанской губерній есть и еще нѣсколько селеній, въ составѣ названій коихъ слышится сарда, сердца; напр. въ Вятской губерніи: Сардаковская (201 №), Сардемка (15297) и т. д; въ Казанской: Сердаюсъ (1162), Сердобрашка (237 и 240), Сердышь (2503) и др.

О значеніи слова сердца референтъ имѣлъ случай разспрашивать татарина - магометанина (торговца книгами) изъ деревни Сарда - Башъ, Мамадышскаго уѣзда, и старокрещенныхъ татаръ деревни Серды Верхней, Лаишевскаго уѣзда: всѣ они производили названіе отъ растенія: „снить“, „подагричникъ“ (*Aegorodium Podagraria*). Что касается различія въ произношенія Сарда и Серда, то, по мнѣнію референта, русское названіе Серда установилось подъ влияніемъ чувашскаго говора. Татары и чувашы изъ молодыхъ всходовъ снити готовятъ варево. Ранней весной, начиная съ послѣднихъ чиселъ апрѣля мѣсяца, татары и чувашы ходятъ для сбора снити большими толпами. Въ дикомъ состояніи снить растетъ только въ извѣстныхъ мѣстахъ, по склонамъ береговъ рѣчекъ и овраговъ, поросшихъ чернотѣсьемъ и кустарникомъ, а также вообще въ тѣнистыхъ мѣстахъ, около стѣнъ и заборовъ. Когда-то употреблялась отъ подагры.

Раскрашенный рисунокъ растенія снить имѣется въ Ботаническомъ атласѣ Шуберта, изображеніе его см на XVI таблицѣ подъ № 3-мъ.

Въ заключеніе, референтъ мимоходомъ указалъ на крайне оригинальное названіе чувашской деревни — Пролей-каша, встрѣчающееся съ этимъ именемъ въ „Актахъ“, собранныхъ С. Мельниковымъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ (стр. 83). Н. И. Золотницкій исправилъ это названіе въ принадлежавшемъ ему экземплярѣ Списка населенныхъ мѣстъ такъ: „(татарское) бөрле-каш = волчья гора“. Между тѣмъ собиратель „Актовъ“ для объясненія названія Пролей-каша привелъ въ одной изъ статей, напечатанныхъ въ 60-хъ годахъ въ Казан. губ. вѣд., цѣлый мѣстный рассказъ какъ варила каша и пролилась...

По поводу сообщенія Магницкаго, П. А. Пономаревъ заявилъ, что производство происхожденія названія селеній отъ растений очень остроумно и что названія нѣкоторыхъ болгарскихъ городовъ произошли также отъ названій растений, — напр. Жукотинъ = Джу - ке - тау = липовая гора, Табула-тау = Таволжья гора; при чемъ И. А. Износковъ добавилъ, что многія селенія инородцевъ также носятъ названія растений: Яктерля-Сосновка, Тумерля-Дубовка и мн. друг.

Д. чл. Можаровскій передалъ въ распоряженіе Общества купчую крѣпость, на продажу одной крестьянской дѣвицы, совершенную 195 лѣтъ тому назадъ въ г. Тобольскѣ. Тов. предс. И. А. Износковъ прочелъ сообщеніе: чл.-сотр. Рябинскаго: „*Стишки крестьянскихъ дѣтей селъ Астраханки и Карташихи, Лаишевскаго уѣзда*“¹⁾. Разсмотрѣніе собранныхъ здѣсь матеріаловъ Общество поручило д. чл. А. Ф. Можаровскому²⁾.

Въ общемъ собраніи 3 ноября д. чл. проф. Д. А. Корсаковъ сказалъ *Нѣсколько словъ о жизни и дѣятельности Ник. Вас. Калачова и Конст. Дмитр. Кавелина.*

Н. В. Калачовъ и К. Д. Кавелинъ были почти сверстниками. Первый родился въ 1819 г., а второй въ 1818 г. Первый былъ достойнымъ преемникомъ втораго по кафедрѣ исторіи русскаго законодательства въ Московскомъ университетѣ, но какъ тотъ, такъ и другой — кафедре эту занимали очень короткое время. По оставленіи кафедры, Калачовъ предается изученію древнихъ государственныхъ актовъ, археографіи; Кавелинъ, на оборотъ, переходитъ къ общественной дѣятельности и въ продолженіи 10-ти лѣтъ занимаетъ должности въ различныхъ министерствахъ, и затѣмъ снова получаетъ кафедру, но уже гражданскаго права, въ университетѣ Петербургскомъ. На глазахъ Кавелина совершились всѣ реформы прошлаго царствованія, въ которыхъ онъ принимаетъ дѣятельное, хотя въ большинствѣ случаевъ и не оффиціальное участіе. Калачовъ — археографъ и археологъ, Кавелинъ — историкъ, философъ и публицистъ. Перваго интересуютъ памятники старины, втораго современная общественная жизнь. Въ 1877 г., на IV-мъ Археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Казани, Калачовъ подалъ мысль объ организаціи мѣстныхъ, провинціальныхъ, центральныхъ архивовъ, въ которыхъ всѣ архивные документы и акты были бы научно систематизированы. Эта мысль занимала Калачова до конца жизни. Подобные архивы уже существуютъ въ настоящее время.

¹⁾ Сообщеніе это помѣщено ниже, въ приложеніяхъ.

²⁾ Замѣчанія А. Ф. Можаровскаго помѣщены въ приложеніяхъ.

мя въ Тамбовѣ и Рязани. Для устройства такого же архива Калачовъ поѣхалъ въ Саратовъ, но на дорогѣ туда скончался въ своемъ имѣніи, не доведя этого дѣла до конца. По старанію Калачова, въ 1877 г. былъ въ Петербургѣ устроенъ археологическій, вѣрьяе, археографическій институтъ, въ которомъ и началъ свою дѣятельность одинъ изъ членовъ совѣта нашего Общества, недавно и преждевременно похищенный смертію, Мирза-Туганъ-Барановскій. Далѣе, проф. К о р с а к о в ъ, перечисливъ всѣ важнѣйшіе труды Калачова по археографіи и изученію древнихъ памятниковъ русскаго права, перешелъ къ характеристикѣ научной дѣятельности Кавелина, остановившись преимущественно на этнографическихъ трудахъ послѣдняго, которые, по мнѣнію референта, замѣчательны не столько въ фактическомъ отношеніи, сколько въ отношеніи методологическомъ. Въ своихъ этнографическихъ статьяхъ Кавелинъ не былъ чуждъ и Поволжью. Проѣзжая часто въ свое имѣніе въ Самарскую губернію, Кавелинъ изучалъ Поволжье и постоянно говорилъ: „Кто не знаетъ Волги, тотъ не знаетъ Россіи“. Значеніе Волги выражено особенно въ двухъ статьяхъ Кавелина: 1) „Съ Волги“, напечатаной въ „Русскомъ Ивалидѣ“ за 1866 г, и 2) „Юридическіе обычаи крестьянъ Самарской губерніи“, помѣщенной въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1860 г. Въ заключеніе Д. А. Корсаковъ указалъ на высокое нравственное значеніе личностей Кавелина и Калачова, вся жизнь которыхъ была посвящена неустанному труду на пользу русской науки и на проведеніе въ сознаніе русскаго общества высшихъ стремленій умственной жизни, и выразилъ пожеланіе, чтобы эти ученые послужили примѣромъ и нашли себѣ достойныхъ подражателей въ подрастающемъ, молодомъ поколѣніи.

При этомъ Д. А. Корсаковъ сообщилъ, что графиня П. С. Уварова прислала въ даръ Казанскому Обществу археологій, исторіи и этнографіи портретъ покойнаго графа А. С. Уварова. *Постановлено:* Портретъ помѣстить въ залѣ засѣданій археологическаго Общества, а графинѣ Уваровой выразить благодарность Общества.

Въ очередномъ собраніи 19 ноября читаны были сообщенія д. чл. П. А. Пономарева, тов. предс. И. А. Износкова., д. чл. А. М. Зайцева и чл. сотр. А. П. Эрактина.

Въ сообщеніи П. А. Пономарева: „Изъ археологической поездки на р. Каму“ представленъ былъ краткій отчетъ о результатахъ изысканій, произведенныхъ референтомъ лѣтомъ 1885 г.

Изысканія произведены были въ двухъ мѣстностяхъ праваго побережья р. Камы: въ бассейнѣ р. Омарки, въ восточной части Мамадышскаго уѣзда, и въ окрестностяхъ селеній Дмитріевки, Сорочихъ горъ и Шурана, въ Лаишевскомъ уѣздѣ.

Обзоръ мѣстности и произведенныя раскопки дали слѣдующіе результаты:

1) Камское побережье къ западу отъ низовьевъ р. Вятки, между Соколками и с. Покровскимъ, представляетъ высокую равнину, разсѣченную глубокими оврагами, по которымъ протекають рѣчки Омарка съ Якинкой и Кирменкой и Кривая, выходящія низовьями на пространную заливную террасу р. Камы

Представляя благопріятныя условія для сельско-хозяйственной культуры, эта мѣстность характеризуется многочисленными слѣдами древняго болгарскаго населенія. Здѣсь осмотрѣны: 1) въ селѣ Дигитляхъ и его окрестностяхъ — слѣды болгарскаго аула и кладбища съ надгробными камнями (камень съ прекрасно сохранившейся арабской надписью на дворѣ крестьянина Евграфова); укрѣпленіе на горномъ выступѣ, въ вершинѣ ручья, направляющагося черезъ Дигитли въ Якину (длина вала 58 саж., высота вала и глубина рва 2 арш., двое воротъ); 2) при д. Букени, близъ устья того-же ручья, слѣды другаго аула, характеризуемые различными находками — черепками болгарскаго типа, серебр перстнемъ и могильнымъ камнемъ; 3) при д. Омарскомъ Починѣ—укрѣпленіе на высокоомъ горномъ выступѣ, господствующемъ надъ всей заливной террасой Камы этого района (два вала и между ними ровъ, длина валовъ и рва 118 саж., глубина рва и высота валовъ 1 саж., ширина ихъ по 3 саж., ворота въ средней части); въ двухъ верстахъ отъ этого укрѣпленія, на отлогомъ скатѣ той-же возвышенности, при оврагѣ „Кереметь“, слѣды обширнаго аула, характеризуемые находками, также свидѣ-

тельствующими ясно о болгарскомъ населеніи (джучидскія монеты, черепки и проч.). Обширность городища при Керемети, многочисленность находокъ, грандіозность укрѣпленія и свидѣтельство русской лѣтописи подъ 1399 годомъ—приводятъ къ весьма вѣроятному заключенію, что въ этомъ именно пунктѣ и находился болгарскій городокъ Керменчукъ.

Кромѣ того, въ этой-же мѣстности обнаружены слѣды и болѣе первобытной до-болгарской культуры. При д. Березовкѣ, въ изгибѣ р. Кривой, обследована песчаная дюна. Находки, пріобрѣтенныя отъ мѣстныхъ крестьянъ, и произведенныя раскопки, привели къ слѣдующимъ заключеніямъ: кремни и первобытные черепки указываютъ на аналогію этой дюны съ дюной при д. Ананьиной, близь Елабуги; прослойки темной земли, сохранившіяся въ поверхностномъ слое дюны, обломки человѣческихъ костей и сосудовъ, мѣдныя вещи—копья, бляхи, кельты и проч. указываютъ на существованіе размытаго уже весенними разливами и снесеннаго вѣтрами могильника, сходнаго съ Ананьинскимъ.

II) Изысканія, произведенныя въ окрестностяхъ Сорочьихъ горъ и Шурана, дали слѣдующіе результаты:

1) При деревнѣ Дмитріевѣ обнаружены слѣды болгарскаго аула, характеризуемые черепками и надгробнымъ камнемъ съ сильно изгладившейся арабской надписью;

2) Новая раскопка, произведенная на первобытномъ городищѣ близь д. Сорочьи горы дала возможность пополнить собранную здѣсь прежде коллекцію издѣлій изъ кости (особенно замѣчательны: костяная рукоятка съ головкой животнаго, костяныя, бронзовая и кремневая стрѣлки).

3) Коллекцію съ подобнаго - же костеноснаго городка близь устья Гремячаго ключа (с. Шуранъ) удалось пополнить весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ—бронзоваго кельта и бронзоваго шейнаго жгута съ стеклянными бусами и большими нефритовыми подвѣсками.

4) Раскопки на городѣ Кирюшеиномъ, въ средней части Гремячаго оврага, не приводившіе въ предшествующіе годы къ благоприятнымъ результатамъ, на этотъ разъ обнаружили слѣды совершенно сходные съ находками на городкахъ Сорочьей горы и устья Гремячаго ключа. Двухдневныя работы дали въ результатъ небольшую коллекцію издѣлій изъ кости и цѣльный маленькій сосудъ изъ рѣчнаго ила, смѣшаннаго съ раковинной Unio. Такимъ образомъ отысканъ

пунктъ, гдѣ дальнѣйшія раскопки могутъ быть весьма содержательны, особенно въ виду того, что городище заросло лѣсомъ и представляется совершенно нетронутымъ.

5. Произведенъ осмотръ „Именьковскаго кургана“, находящагося близъ д. Именьковой Лаишевскаго уѣзда, на берегу р. Брысы. При этомъ оказалось, что насыпь, которой придавали до сихъ поръ названіе кургана, есть ничто иное какъ валъ, имѣющій форму кокошника, защищающій небольшую площадку, покрытую культурнымъ слоемъ, содержащимъ весьма примитивныя черепки и кухонныя остатки, ясно свидѣтельствующіе о томъ, что площадка была мѣстомъ древняго поселка. Такимъ образомъ является необходимымъ произвести, въ интересахъ выясненія археологической физиономіи этого городка, называемаго окрестными жителями „Высокой горой“, обстоятельныя раскопки.

Независимо отъ указаннаго выше, П. А. Пономаревымъ составлена была путемъ покупки большая коллекція каменныхъ орудій и различныхъ болгарскихъ вещей, найденныхъ крестьянами въ окрестностяхъ д. Сорочьи Горы и с. Шурана. Эта коллекція, наравнѣ съ прочими упомянутыми выше находками, передана референтомъ въ собственность общества.

И. А. Износковъ прочелъ рефератъ: „О городищахъ въ бассейнѣ рч. Кирменки Мамадышскаго уѣзда“. Прежде всего референтомъ было замѣчено, что въ верховьяхъ рч. Кирменки находится нѣсколько селеній, называющихся Кирмени, Кирмень. По названіямъ этихъ селеній бывший членъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи Н. И. Золотницкій предполагалъ, что тутъ должны находиться укрѣпленія ¹⁾. Предположеніе это оправдалось, и свѣдѣнія о Ханъ-Кирменскомъ укрѣпленіи (между средними и русскими Кирменями) и о магометанскомъ кладбищѣ, при немъ находящимся, были доложены IV-му Археологическому съѣзду членомъ—сотрудникомъ Е. Т. Соловьевымъ и помѣщены въ протоколахъ этого съѣзда ²⁾. Имъ же было доставлено подробное сообщеніе въ Общество „Гдѣ былъ древній болгарскій городъ Керманчукъ?“ ³⁾. Объ укрѣпленіяхъ же, остаткахъ

¹⁾ Золотницкій. Корневой чувашско-русскій словарь, стр. 262.

²⁾ Труды IV-го Археологическаго съѣзда. Томъ I-й. Протоколы, стр. ХLI и LXII.

³⁾ Протоколъ общаго собранія Общества археологіи, исторіи и этнографіи, 16-го октября 1880 г.

древнихъ поселеній и кладбищъ, расположенныхъ въ нижнемъ теченіи р. Кирменки и на ея притокахъ имѣются подробныя свѣдѣнія въ „Извѣстіяхъ“ ¹⁾. Такъ какъ городища верхняго теченія рч. Кирменки были уже подробно обследованы, то въ послѣднюю поѣздку И. А. Износковымъ, совместно съ членомъ совѣта П. А. Пономаревымъ, было обращено вниманіе на городища нижняго теченія, находящіяся недалеко отъ селеній Омарскій Починокъ, с. Дигитли и д. Букени. На возвышеніяхъ, расположенныхъ у Омарскаго Починка, было осмотрѣно укрѣпленіе, извѣстное въ народѣ подъ именемъ „ровы“, а у с. Дигитлей — магометанское кладбище. На такъ называемыхъ татарскихъ жилищахъ и въ особенности въ урочищѣ называемомъ „кереметь“ попадаются разныя находки, изъ числа которыхъ референтомъ была демонстрирована, собранная имъ и П. А. Пономаревымъ, небольшая коллекція, состоящая изъ двухъ серебряныхъ и нѣсколькихъ бронзовыхъ и желѣзныхъ вещей.

Д. чл. А. М. Зайцевъ въ своемъ сообщеніи: „*Къ археологійи Урала*“ изложимъ нѣкоторые факты, касающіеся прежнихъ обитателей юго-восточной и сѣверной частей Екатеринбургскаго уѣзда, гдѣ референтъ производилъ геологическія изслѣдованія въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1883 и 1885 гг. При этомъ онъ представилъ собранную имъ коллекцію каменныхъ и костяныхъ орудій, черепковъ глиняной посуды, мѣдныхъ и деревянныхъ вещей, костей животныхъ и желѣзныхъ шлаковъ ²⁾.

Сообщеніе чл. сотр. Эрактина будетъ напечатано отдѣльно, въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ VI-го тома „Извѣстій“.

Въ очередномъ собраніи 29 декабря, читаны были сообщенія дд. члл. проф. А. А. Штукенберга: *О раскопкѣ одной пещеры въ Сергинской дачѣ на западномъ склонѣ Урала*, проф. И. Н. Смирнова: *Замѣтки о русскомъ вліяніи на*

¹⁾ Извѣстія Общества археологійи, исторіи и этнографіи, Т. II, стр. 103—105. Т. III, стр. 293—295.

²⁾ Сообщеніе это помѣщено ниже, въ приложеніяхъ.

инородцевъ въ предѣлахъ Казанскаго края и проф. Н. Θ. Висоцкаго: *Древнее армянское кладбище въ Казани*.

Проф. А. А. Штукенбергъ сообщилъ о результатахъ изслѣдованій одной изъ пещеръ на западномъ склонѣ Урала, предпринятыхъ съ цѣлью открытiя слѣдовъ доисторическаго человѣка. Референтъ изслѣдовалъ именно одну изъ пещеръ, по р. Сергѣ, въ Сергинскомъ округѣ, недалеко отъ деревни Аракаевой. Изслѣдованная пещера представляетъ собственно довольно значительный гротъ, въ которомъ могутъ свободно помѣститься 15 человѣкъ; просторный выходъ этого грота обращенъ непосредственно къ рѣкѣ. Стѣны и потолки сложены изъ плотнаго известняка, принадлежащаго къ девонской формаци. Нѣсколько шурфовъ заложенныхъ въ днѣ пещеры дали отрицательные результаты; шурфы прошли всю наносную почву и не встрѣтили ни какихъ остатковъ ни человѣка, ни животныхъ.— По мнѣнiю референта такой отрицательный результатъ не случайный и находится видимо въ связи съ отсутствiемъ вообще остатковъ первобытнаго человѣка на западномъ склонѣ Урала въ области бассейна Уфы. Референту не извѣстно, чтобы въ этой области были находимы какiя нибудь первобытныя орудiя

Сообщенiе проф. И. Н. Смирнова, помѣщенное ниже, въ приложенiяхъ ⁽¹⁾, вызвало длинныя споры. Нѣкоторые изъ членовъ возражали, что въ данномъ случаѣ не нужно забывать и обратнаго влiянiя — мордвы на русскихъ имѣвшее особенное широкiе размѣры нѣсколько вѣковъ тому назадъ и заставившее даже нѣкоторыхъ ученыхъ думать, что такъ называемое великорусское племя образовалось отъ смѣшенiя славянскаго племени съ финскимъ..

Собщенiе проф. Н. Θ. Висоцкаго указало въ Казани, на дачѣ г. Бартоло (такъ наз. нѣмецкая куртина)—слѣды древняго армянскаго кладбища. Одинъ образованный армянинъ, интересующiй судьбами своего народа, сообщилъ референту, что по преданiю, армяне, до взятiя Казани русскими, составляли въ ней значительную торговую колонiю. Казань и была взята русскими, будто бы, при содѣйствiи именно армянъ, указавшихъ слабыя мѣста татарскихъ укрѣпленiй. По взятiи города, царь рѣшилъ всѣхъ армянъ умертвить, опасаясь, что они поступаютъ съ русскими также, какъ и съ татарами. Часть армянъ однако успѣла

скрытыся, а оставшіеся были перебиты и похоронены, именно въ той большой общей могилѣ, которую открылъ проф. Высоцкій. Членъ общества *А. Н. Бекетовъ* подтвердилъ, что дѣйствительно, по преданію, которое онъ слышалъ, армяне указали царю мѣсто, гдѣ хранился ключъ отъ входа въ крѣпость...

Въ этомъ же собраніи въ комитетъ для составленія программы VII археологическаго сѣзда, имѣющаго быть въ Ярославлѣ, избраны отъ Общества депутатами *С. М. Шпилевскій* и *Н. А. Толмачевъ*.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I. Протоколъ чрезвычайнаго общаго собранія членовъ Казанскаго Общества археологій, исторіи и этнографіи 16 іюня 1885 г. (¹).

Засѣданіе открыто въ 1 ч. 45 м. дня предсѣдателемъ Общества *С. М. Шпилевскимъ*, при участіи 9 дѣйствительныхъ членовъ, 3 членовъ—сотрудниковъ и 1 постор. посѣтителя.

Секретарь отъ имени предсѣдателя прочелъ составленный послѣднимъ докладъ по ремонту болгарскихъ развалинъ слѣдующаго содержания:

„Имѣю честь представить вниманію общаго собранія отчетъ по ремонту развалинъ древняго города Булгаръ. Собранію извѣстно, что, согласно Высочайшему повѣленію, съ 20 іюня 1881 г. Общество получаетъ ежегодной субсидіи по 300 р на поддержаніе въ приличномъ видѣ и на охраненіе означенныхъ развалинъ, съ Высочайшаго же соизволенія пе-

(¹) Общее собраніе это явилось обязательнымъ, согласно повѣстей, такъ какъ оно не могло состояться наканунѣ, по неприбитію требуемаго Уставомъ количества членовъ.

реданныхъ въ 1880 г. на попеченіе Казанскаго Общества А., И. и Э. Весною 1882 года, въ виду полученія первой субсидіи, совѣтъ Общества поручилъ тогдашнему секретарю Общества Н. П. Загоскину и члену совѣта П. А. Пономареву произвести осмотръ развалинъ. Грустную картину нарисовали въ своемъ отчетѣ вышеназванныя лица: предстоялъ неотложный, быстрый ремонтъ, дабы спасти немногіе остатки болгарской старины отъ окончательнаго разрушенія. Извѣстно было это жалкое состояніе развалинъ г. Булгаръ и другимъ ученымъ обществамъ, но на просьбу Общества А., И. и Э. помѣчь въ этомъ дѣлѣ матеріально, всѣ общества отвѣчали уклончиво или даже и совсѣмъ не удостоивали отвѣта. Весною 1883 года Императорское Русское Археологическое Общество поставило на видъ нашему Обществу плачевное состояніе болгарскихъ развалинъ, столь драгоценныхъ въ историческомъ отношеніи, какъ бы указывая этимъ на то, что мы допустили такое разрушеніе. Всему этому, разумѣется, легко было бы помочь, если бы Общество наше располагало денежными средствами, но ихъ, къ сожалѣнію, не было, и невольно приходилось все далѣе и далѣе откладывать ремонтъ развалинъ.

Къ началу 1884 года въ кассѣ Общества скопилось субсидіи свыше 600 р.; а съ тою суммою, которую лѣтомъ предстояло получить, болгарскій фондъ возрасталъ, считая съ процентами, до 958 р. 82 коп. Теперь только сдѣлалось возможнымъ думать о серьезномъ ремонтѣ грозившихъ паденіемъ развалинъ. Усматривая это, совѣтъ Общества внесъ на рѣшеніе общаго собранія *предложеніе о необходимости ремонта болгарскихъ развалинъ* еще 14 апрѣля 1884 года, но, за несборомъ требуемаго Уставомъ общества количества членовъ, голосованіе этого вопроса могло состояться лишь въ чрезвычайномъ общемъ собраніи, 16 мая 1884 года. Вполнѣ соглашаясь съ предложеніемъ совѣта, общее собраніе единогласно постановило:

„Въ виду наступленія вакаціоннаго времени и проистекающей отсюда невозможности организовать засѣданія совѣта и общихъ собраній, уполномочить предсѣдателя Общества производить, безъ особаго на каждый разъ ходатайства, уплату денегъ подрядчику и поставщикамъ матеріаловъ, получая, по мѣрѣ надобности, потребныя суммы авансомъ отъ казначея Общества, всякій разъ подъ росписку, и подъ рос-

писку же выдавая завѣдующему работами. Вмѣстѣ съ этимъ утвердить представленіе совѣта о томъ, чтобы двое членовъ совѣта и архитекторъ совершили специальную поѣзду въ Болгары для предварительнаго осмотра развалинъ, собранія на мѣстѣ справочныхъ цѣнъ и для болѣе точныхъ соображеній о способахъ ремонтировки съ технической стороны“.

Согласно такому опредѣленію общаго собранія, я выѣхалъ 9 іюня 1884 года въ Болгары вмѣстѣ съ архитекторомъ чл.-сотр. *Х. Г. Пашковскимъ* и секретаремъ Общества *С. К. Кузнецовымъ*. Въ теченіе двухдневнаго пребыванія нашего въ Болгарахъ, былъ сдѣланъ осмотръ, произведены промѣры и сняты рисунки, какъ съ самыхъ памятниковъ, такъ въ особенности тщательно приведены въ извѣстность размѣры и характеръ разрушенія въ каменной кладкѣ зданій. Изъ разрушеній этихъ особенное вниманіе обратили на себя два большихъ пролома въ черной палатѣ, изъ которыхъ главный былъ шириною 3 саж. 9 вершк., вышиною 3 саж. 2 арш. 4 вершк., при толщинѣ стѣны въ 2 арш. 8 в. внизу и 2 арш. 4 в. вверху; другой меньшій проломъ имѣлъ въ длину 1 саж 2 в., въ вышину 2 арш. 11 в., при толщинѣ стѣны въ 2 $\frac{1}{2}$ аршина. Отъ расчистки этихъ проломовъ для болѣе рациональнаго соединенія новой кладки со старою, квадратное содержаніе каменной кладки должно было увеличиться до еще большихъ размѣровъ. Была принята во вниманіе необходимость починки большого количества трещинъ въ стѣнахъ и сводѣ черной палаты, происшедшихъ отъ осадки фундамента, такъ какъ самое званіе стояло какъ бы въ ямѣ, и кромѣ того было предположено произвести облицовку этого зданія камнемъ, такъ какъ облицовка древня уничтожилась отъ времени и отъ хищничества мѣстныхъ крестьянъ. — Послѣ черной палаты былъ осмотрѣнъ стоящій неподалеку малый столбъ (или минаретъ) и при этомъ найдено сильное разрушеніе по угламъ пьедестала столба и въ нижней части ниши, сверху коей уцѣлѣлъ еще хорошо сохранившійся каменный орнаментъ; оказались также разрушенными входная дверь и ступени винтовой лѣстницы, затѣмъ карнизъ и окно въ фонарѣ столба, главнымъ образомъ пострадавшіе отъ отсутствія крыши. Вывѣтрившіеся швы между камней и остатки штукатурки на поверхности минарета указывали на слѣды старинной ремонтировки. — Были также осмотрѣны ц е р к о в ь с в. Н и к о л а я и з д а н і е, стоящее неподалеку отъ ма-

лаго минарета, представляющее из себя едва держащуюся грудку камня. Церковь св. Николая также лишена облицовки, и только въ цоколѣ кой-гдѣ сохранились ея слѣды. Въ кладкѣ подь крышею замѣчено нѣсколько отверстій и трещинъ, происшедшихъ отъ осадки фундаментовъ по той же причинѣ, что и у черной палаты, т. е. за отсутствіемъ ска-товъ для скопляющейся около зданія воды.

На основаніи всего вышеизложеннаго было приступлено къ составленію проэкта смѣты, по которой исчислено было употребить: на матеріалы 448 р. и на работы 337 р, 50 к., а всего 785 р. 50 к. Но главное затрудненіе заключалось въ томъ, откуда добыть потребные для ремонта матеріалы, въ особенности кирпичъ. Первоначально предполагалось сплавить кирпичъ изъ Казани на баркѣ, но въ то время въ Казани стояли на него слишкомъ высокія цѣны (съ доставкой на Бакалдинскую пристань — 17 р. съ тысячи) и кромѣ того слишкомъ дорого бы стоило сплавить кирпичъ на баркѣ до Спасскаго затона, а потомъ на лошадяхъ доставить до Болгарь. Пришлось разыскивать кирпичъ по близости отъ Болгарь, — въ г. Тетюшахъ или Спасскѣ. Съ этою цѣлью посланъ былъ на развѣдки болѣе надежный подрядчикъ г. Казани, крестьянинъ *Иванъ Тушинъ* совмѣстно съ опытнымъ землекопомъ. По собраннмъ ими справкамъ оказалось, что въ Спасскѣ кирпичъ былъ въ это время также дорогъ, — на мѣстѣ до 15 р. за тысячу, а въ Тетюшахъ весь наличный запасъ былъ уже законтрактованъ на мѣстныя постройки. Среди крестьянъ с. Болгарь хотя и былъ одинъ, занимающійся обжигомъ кирпича, но онъ, ссылаясь на страдную рабочую пору, обѣщаль доставить первую партію кирпича не раньше начала августа мѣсяца.

Вслѣдствіе такихъ затрудненій пришлось обратить вниманіе на камень, запасы коего предвидѣлось найти на земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ, главнымъ же образомъ пришлось сдѣлать это потому, что цѣна на 1 куб саж. кирпича почти въ 5 разъ превышаетъ стоимость камня въ томъ же объемѣ. Чтобы лишить мѣстныхъ крестьянъ возможности посягнуть на добычу камня изъ развалинъ, принадлежащихъ Обществу, завѣдующимъ ремонтомъ. чл.-сотр. Х. Г. Пашковскимъ была дана телеграмма въ с. Болгары на имя крестьянина *Фомы Кувшинина*, которою поручалось послѣднему предупредить крестьянъ, чтобы они не приступали къ заго-

ловкѣ камня прежде, нежели указать мѣста ломки, такъ какъ изъ разпросовъ у мѣстныхъ крестьянъ выяснилось, что довольно значительныя кучи камня имѣются у нихъ на поляхъ и огородахъ, въ особенности же на огородѣ крестьянина *Раимова*, и неподалеку отъ черной палаты, на крестьянскихъ поляхъ (въ 150 саж. на западъ); такимъ образомъ на первыхъ порахъ не представлялось надобности доставлять камень изъ-за Волги, что стоило бы крайне дорого.

Вышеназванный подрядчикъ Иванъ Тугинъ нашелъ возможнымъ замѣнить кирпичную кладку при ремонтѣ каменной, и 19 іюля 1884 съ нимъ заключено было условіе, по которому онъ обязался ремонтировать: 1) черную палату, 2) малый минаретъ, 3) церковь св. Николая и 4) подкрѣпить остатки зданія близъ малаго минарета, *все за сумму 270 рубл.*, скинувъ со смѣты 67 р. 51 коп. и обязавшись приступить къ работѣ съ 23 іюля, а окончить ее къ 1 октября. Завѣдующій ремонтомъ, чл.-сотр. Х. Г. Пашковскій 21 іюля лично законтраговалъ: 5 куб. с. камня по 12 р., 1500 пуд. извести по 14 коп., 8000 кирпича по 13 р., до 400 бочекъ воды по 15 коп., 3 куб. сажени песку по 3 р. и разнаго лѣсу на 22 р.

Въ условленное время было приступлено къ работѣ и на первыхъ же порахъ встрѣтились затрудненія при устройствѣ облицовки черной палаты, именно относительно способа сѣрѣпленія облицовки съ внутреннею кладкою, такъ какъ прежняя древняя облицовка шла не съ общаго фундамента, а только съ незначительной глубины. Для закладки фундамента подъ цоколь и облицовку пришлось углубиться отъ 2 $\frac{1}{2}$, до 3 аршинъ, при ширинѣ канавы до 14 вершковъ, чтобы поставить этотъ фундаментъ на материкѣ. Только что упомянутая работа, оказавшись совершенно непредвидѣнною усложнила ремонтъ, какъ по количеству строительныхъ матеріаловъ, такъ и по продолжительности самыхъ работъ, чѣмъ и обусловилась полная невозможность приступить къ ремонту церкви св. Николая. Достаточно указать на то, что только на устройство цоколя употреблено до 4 $\frac{1}{2}$ куб. с. камня. Сюда слѣдуетъ присоединить, какъ выше упомянуто, расчиску окраинъ проломовъ, причемъ приходилось крайне осторожно вынимать довольно значительныхъ размѣровъ куски древней кладки на цементѣ. Указанная выше толщина

стѣнь вызвала усиленныя требованія на матеріаль, закон-трактованное количество коего оказалось недостаточнымъ, такъ какъ одновременно велась, въ видахъ успѣшности дѣла, и ремонтниковка малаго минарета. Къ довершенію всего стояло крайне дождливое лѣто, чѣмъ задержались работы и отчасти непроизводительно утрачивался матеріаль, какъ напр. запасы извести, хотя и прикрытой досками, такъ какъ трудно было ассигновать какую либо сумму на устройство сарая для храненія извести.

На основаніи вышеизложенныхъ осложненій при ремонтѣ пришлось прибавить: бута на 4, 84 куб. с., извести на 600 п., кирпича на 1900 шт., соотвѣтственно этому добавить количество воды и песку, а также и лѣсу. Стоимость этихъ добавочныхъ матеріаловъ простирается до *252 р. 14 коп.* Сверхъ того въ работѣ подрядчика Тугина оказалось нужнымъ добавить противъ смѣты и условія работу плотничную, именно: а) устройство конической крыши на маломъ минаретѣ, в) деревяннаго отлива вокругъ фонаря, с) обшить деревянными досками каменная ступеньки винтовой лѣстницы малаго минарета, d) устроить деревянную крышу на куполѣ черной палаты и двери,—всего на сумму 37 р. 40 к. Въ эту добавочную сумму не вошли также мелкія кузнечныя работы (кочета, петли, скобы), устройство у черной палаты и малаго столба сливовъ для стока воды (до 5 вершк. высоты у подножія зданій) и исправленіе кладки въ нижней части стѣнь внутри черной палаты.

Такимъ образомъ въ представленномъ завѣдывавшимъ ремонтомъ отчетѣ стоимость всѣхъ работъ простирается на сумму *975. р. 54 коп.*, подтверждаемую оправдательными документами.

Добавляя къ суммѣ въ 975 р. 54 коп. расходы по поѣздкѣ мсей совмѣстно съ архитекторомъ и секретаремъ (32 р.), двѣ поѣздки чл-сотр. Х. Г. Пашковскаго (24 р. 52 к.) и излишне израсходованные Х. Г. Пашковскимъ противъ полученной имъ суммы (12 р. 50 коп.)—получимъ *истинный расходъ по ремонту развалинъ въ 1038 р. 69 коп.* По казначейскому же отчету всѣхъ денегъ на этотъ предметъ выдано 1032 р. 82 коп. Стало быть израсходовано на 5 р. 87 коп. болѣе, чѣмъ получено отъ казначея Общества, и нужно предположить, что эта сумма перерасходована завѣдующимъ работами изъ собственныхъ денегъ.

Что касается до окончательнаго расчета съ подрядчикомъ Иваномъ Тугинимъ, который не выполнилъ ремонта церкви св. Николая, что обязанъ сдѣлать по условію, то я имѣю честь представить на рѣшеніе общаго собранія нижеслѣдующіе два пункта:

1) Удовлетворить ли подрядчика Тугина только по условію (т. е. 270 рублями), прибавивъ сюда стоимость плотничныхъ работъ, не помѣщенныхъ въ предварительной сметѣ (37 р. 40 коп.) и сумму, израсходованную имъ частію на покупку гвоздей, частію на проѣздъ съ землекопомъ въ Болгары для собиранія на мѣстѣ свѣдѣній о матеріалахъ (12 р. 74 коп.), что вмѣстѣ составитъ 50 р. 14 коп., подлежащихъ ему къ выдачѣ? Такъ какъ Тугинъ получилъ уже съ Общества 274 р. 50 коп., то ему остается получить по этому расчету еще 35 р. 34 коп.

2) Подрядчикъ Тугинъ хотя, съ моего разрѣшенія, и не ремонтировалъ церковь св. Николая, отчасти по недостатку денежныхъ средствъ на пріобрѣтеніе матеріала, отчасти вслѣдствіе поздняго времени, но такъ какъ самыя работы на точномъ основаніи условія оказались болѣе значительными, чѣмъ предполагалось при составленіи проэкта сметы, то онъ проситъ меня, во вниманіе къ его увеличившейся работѣ (выразившейся въ итогѣ въ 280 поденщинахъ, т. е. считая по 1 р. 50 коп. на каменщика въ день, на сумму 350 р. 62 коп.), ходатайствовать о выдачѣ ему сверхъ полученныхъ имъ 283 р. 50 к. *еще 70 рублей.*

Такимъ образомъ собранію предстоитъ рѣшить, по которому изъ этихъ способовъ удовлетворить подрядчика Тугина и какъ поступить съ нимъ относительно ремонта церкви св. Николая, который совѣтъ считаетъ для Тугина обязательнымъ?

Въ заключеніе доклада позволяю себѣ указать общему Собранію на то, что работы уже осмотрѣны нынѣшнею весной мною совмѣстно съ членами совѣта И. А. Иносковымъ и В. М. Флоринскимъ и признаны вообще прочными и соответствующими задачѣ, возложенной Обществомъ на завѣдывавшаго работами, чл.-сотр. Х. Г. Пашковскаго.

Наше Общество, на сколько позволяли ему средства, сдѣлано свое дѣло, предохранивъ отъ окончательнаго разру-

шенія два главнѣйшихъ памятника болгарской архитектуры. Съ накопленіемъ субсидіи, быть можетъ, удастся приступить къ ремонту и остальныхъ болгарскихъ памятниковъ.

По выслушаніи этого доклада, д. чл. Д. Θ. Бѣляевъ заявилъ, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы передать отчетъ по ремонту ревизіонной комиссіи для повѣрки, согласно § 32 Устава Общества. Послѣдовали пренія, въ концѣ коихъ постановлено: Рѣшить предложеніе предсѣдателемъ Общества вопросы въ ближайшемъ общемъ собраніи, по выслушаніи доклада обоимъ комиссіи для повѣрки отчета производителя работъ и приложенныхъ къ нему оправдательныхъ документовъ и для освидѣтельствованія на мѣстѣ ремонтныхъ работъ.

Въ составъ этой комиссіи избраны: тов. предсѣдателя *И. А. Износковъ*. дѣйств. члены *Д. А. Корсаковъ*, *Н. А. Толмачевъ* и *А. Т. Соловьевъ*. Сверхъ того комиссія имѣетъ пригласить производителя работъ, чл.-сотр. *Х. Г. Пашковскаго*.

Засѣданіе закрыто въ 3 ч. 15 м. дня

Подлинный подписали: предсѣдатель общества *С. Шнилевскій*, тов. пред. *И. Износковъ*. Дѣйствительные члены: *В. Флоринскій*, *Д. Бяляевъ*, *А. Соловьевъ*, *Д. Корсаковъ*, *Н. Толмачевъ*, *Н. Заюскинъ*. Секретарь *С. Кузнецовъ*.

II. Стишки крестьянскихъ дѣтей селъ Астраханки и Карташихи, Лаишевскаго уѣзда.

(Собраны въ теченіе 1882—1883 гг.).

Въ теченіе 1882—1883 годовъ я занимался собираніемъ по Лаишевскому уѣзду, частію самъ—въ селѣ Карташихѣ, частію чрезъ бывшаго сельскаго учителя В. М. Несмѣлова.—поселу Астраханкѣ, дѣтскихъ пѣсенъ, распѣваемыхъ уличными мальчишками и состоящихъ изъ пѣсенокъ, прозвищъ, чередовыхъ прибаутокъ и т. п., стиховъ,—нелишнихъ этнографическаго интереса. Сообранные матеріалы и имѣю честь предложить вниманію общества.

I.

„Пѣсенки“, распѣваемые дѣтьми, составляютъ главную часть собраннаго матеріала. Изъ с. Карташихи записано 8 пѣсень, изъ Астраханки — 9. Однѣ изъ нихъ совершенно различны, другіе болѣе или менѣе сходны между собою.

Привожу сначала пѣсни изъ с. Карташихи, различающіяся содержаніемъ:

Вотъ пѣсня, въ упоминаются которой *баринъ, баба, мышка и попадьѣ*:

- 1) Баринъ подавился,
Въ городъ провалился.
Право, Катенька, не я,
Балалаичка моя!
Постой, баба, не скачи.
Подай мои калачи...
Мышка набивала,
Животъ надрывала....
Няколи попадьѣ
Уродила воробья—
Толстоноснѣкаго,
Толстолобинѣкаго.
Окрути его кругомъ,
Обруби его кругомъ,
На три волоса оставь,
Во попы его поставь.
Кто ни пройдетъ, ни проѣдетъ,
Тотъ попомъ его зоветь,
Деньги платить за обѣдню,
За молебны, колоколь...

Любопытна послѣдняя часть этой пѣсни о попадьѣ, уродившейся будущаго попа-воробья.

Въ слѣдующей пѣснѣ „*Неотесаная черемисова дочка идетъ замужъ не за Ѳомку, а за Еремку*“:

Тренти-бренти, балалайка!
Черемисинъ-чуважайка,
Неотесаная кочка,
Черемисова дочка!
Пряди, пряди тонко:
Береть тебя Ѳомка.

—Я за Өомку не пойду,
За Еремку полечу.
Какъ у Өомки два коня.
Два неѣзжаныя;
У Еремки два круга,
Два немолотыя.
Онъ поѣхалъ молотить,
За нимъ курицы бѣгли—
Босыя, сѣрыя,
Перевитые хвосты.
Онъ по курицѣ цѣпомъ,
По другой кулакомъ.
Какъ изъ курицы перо
Подымалось на сло...
Какъ во этомъ во селѣ
Сидитъ баба на печѣ
На девятомъ кирпичѣ.
У бабушки деньги есть,
Незнай, какъ бы къ ней подлѣзть.
Я ударю ее разъ,
Она денежки отдасть!

Въ другихъ дѣтскихъ пѣсняхъ о Өомѣ и Еремѣ, послѣд-
ніе представляются людьми, берущими за различнаго рода
промыслы, но не успѣвающими ни въ одномъ изъ нихъ ⁽¹⁾;
лица эти и погибаютъ отъ своего неумѣнья.

Въ третьей пѣсни *насмѣшка надъ нищими*:

Ту-ту-ту! ту-ту-ту!
Какъ на барскомъ на лугу.
Трои (sic) нищенки шли,
Въ калюку зашли
Трои нищенки дерутся
У нихъ сумочки трясутся....
Айда, Иванъ, къ намъ,
Не дадутъ ли намъ.
Дадутъ-дадутъ-дадутъ!
Мои сумочки крадутъ ⁽²⁾.
Или: Тусеньки-тусени!
Не ходи по сѣнямъ,

(1) См. А. Ө. Мажаровскаю: Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей, изд. 2
Казань, 1882, стр. 57.

(2) Сравн. у г. Мажаров. пѣсню 8-ю на стр. 64.

Не топай ногой,
Я не лягу съ тобой,
Я лягу съ Олешкой,
Покроюсь рогожкой.
Рогожка упала,
Татары украли.
Татаринъ помощникъ (sic),
Зеленый кокошникъ (1)

А вотъ пѣсенка, не безъ юмора, но съ несовѣмъ дѣтскимъ содержаніемъ:

Какъ на печкѣ, на лучинѣ,
Меня дѣвки залучили.
Меня татинька засталъ,
За височки потаскалъ.
Отчего я виноватъ?
Живу долго не женатъ.
Я на мельницѣ былъ,
Я въ лѣсу дрова рубилъ;
Пріѣзжаю я домой,
Меня подчуютъ женой!
Ноги тонки, какъ лутошки,
Глаза сѣры, какъ у кошки,
Носъ широкій, ротъ большой,
Сопля тянется возжей.

Изъ пѣсенокъ дѣтей села Астраханки обращаютъ на себя вниманіе три пѣснки о зайчикѣ. Въ одной, имѣющей вопросо-отвѣтную форму, зайчика представляется пойманнымъ, и на вопросы такъ отвѣчаетъ:

Гдѣ ты, зайника, былъ-побывалъ?
— Въ огородѣ, баринъ мой,
Въ огородѣ, душа моя.
Что ты, зайника дѣлалъ?
— Я капустку ломалъ,
Я видочки глодалъ.
Чай тебя, зайника, видѣли?
— Видѣли, баринъ мой,

(1) Можетъ быть, эта пѣсенка колыбельная: «Тусени» можетъ быть, тоже что Тусень—колыда?

Видѣли, душа моя.
Чай тебя, зайнька, поймали?
— Поймали, баринъ мой,
Поймали, душа моя.
Чай тебя, зайнька, били?
— Били, били, баринъ мой,
Били, били, душа моя.
Чѣмъ тебя, зайнька, били?°
— По бокамъ-то рукавомъ,
По спицѣ-то рычагомъ.
Ты-бы, зайнька, въ бороздку?
— А бороздка-то узка,
А капуста-то низка.
Ты-бы, зайнька, къ старичку.
— А старичокъ-отъ сѣденькій,
А я, зайчикъ, сѣренькій.
Ты-бы зайнька къ старушкѣ.
— Старушка глухонька,
А я востроухонькой.
Ты-бы, зайнька, въ улицу.
— А на улицѣ народъ,
Все поймають у воротъ.
Ты-бы, зайнька, въ поле.
— Чисто поле широко,
Темный лѣсикъ далеко.
Ты-бы, зайнька, въ лѣсокъ.
— А лѣсокъ-отъ рѣденькій,
А я, зайчикъ, бѣленькій
Ты-бы, зайнька, на ёлку.
— А на елкѣ иглы (вилки):
Я боюсь,—уколюсь.
Ты-бы, зайнька, на липку.
— А на липкѣ квашня (душло)
Я боюсь,—провалюсь!

Въ другой пѣснѣ зайнька рисуется купившимъ *полусапожки* и бѣгущимъ на свадьбу къ волку—родственнику:

Поѣхали въ лѣсъ наши,
Наварили каши.
На высокой лошади,
Увидали зайку
Коротеньки ножки,—
Купилъ полсапожки.

— Куда, зайныка, бѣжишь?
— Къ волку на свадьбу;
А мнѣ волкъ-отъ дядя,
Волчиха-то тетка...
— Пряди, пряди тонко,
Вышла за кукленка!
Кукленокъ не любить,
Шубенку не купить.
Купить да хулую,
Анисью рябую,
Степку курносу,
Дарьку толстоносу!

Въ третьей тотъ-же зайныка бѣжитъ на свадьду къ
пареньку-дворянину:

Изъ полъ дубу, дубу,
Изъ полъ лѣсу, лѣсу.
 Калина! малина (!)
Бѣжить, бѣжить зайныка,
Бѣжить горностанныка.
«Ты куда, зайныка, бѣжишь,
Куда, сѣреный, спѣшишь?
— Мнѣ теперича не до васъ:
У насъ свадьба завелась.
Паренекъ-отъ женится,
Замужъ идетъ дѣвица.
Паренекъ-отъ дворянинъ,
А дѣвица барыня (!)»

Слѣдующія двѣ пѣсни весьма, сходны—о *похожденіяхъ*
козы:

Бомъ—бомъ—бомъ!
Загорѣлся козій домъ.
Коза выскочила,
Глаза вытращила.
Побѣжала къ кабаку,
Нанюхалась табаку,
Побѣжала къ стогу,

(¹) Припѣвъ повторяется чрезъ каждыя двѣ строчки.

(²) Ср. «Святочныя пѣсни, игры и гаданія Каз. губ. Ал. Можаровскаго
Ж. 1873 г.» стр. 45.

Оставила ногу;
Побѣжала къ дубу,
Оставила губу;
Побѣжала къ вязу,
Оставилс глазу;
Побѣжала къ Митькѣ,
Оставила титьки;
Побѣжала къ липѣ,
Оставила лица(?)
Побѣжала къ коннику,
Сдѣлалась покойникомъ.
— Я не буду покойникомъ,
Я буду плясать;
Я не буду плясать,
Я буду покойникомъ!

Бомъ — бомъ — бомъ!
Загорѣлся козій домъ.
Коза выскочила,
Глаза вытращила.
Побѣжала къ кабаку,
Нанюхалась табаку,
Тень-тетъ, потетень!
Выше города плетень,
На повѣтъкѣ рукавички барановья...

Обѣ предыдущія пѣсенки имѣютъ большое сходство съ пѣснями у г. Можаровскаго, на стр. 59.

Слѣдующая пѣсня сходна съ пѣсней у г. *Можаровскаго*, на стр. 58:

- 11) Ай ду-ду, ду-ду!
Потерял мужикъ дугу
Во ивановскомъ дугу.
Шарилъ, шарилъ, не нашель,
Ко сударушкѣ зашелъ.
Сударушка родила
Сына Максима,
Въ полтора аршина.
— Кума Палагея,
Дай полотенца
Покрывать младенца!
Кума Богу молится....

Въ Лайшевѣ вмѣсто двухъ послѣднихъ строчекъ поютъ.

Младенецъ не кщёнъ,
А попь не вершенъ.

Пѣсня *Барашекъ и чижикъ*, очевидно, состоитъ изъ разныхъ двухъ отрывковъ:

Ты не стой-ка у воротъ,
Иди прямо въ хату,
Ко родному брату;
Заколемъ барашка....
Хамъ, хамъ!
Сънца дамъ.
— Чижикъ,—чижикъ!
Гдѣ ты былъ?
— Въ виноградѣ вино пилъ.
Выпилъ рюмку, выпилъ двѣ,
Зашумѣло въ головѣ;
Пришелъ домой,—проспался,
Съ своей женой раздрался;
Онъ ее палкой,
Она его мѣшалкой.

Обращаемся къ пѣснямъ Астраханки и Карташихи, болѣе или менѣе одинаковымъ.

Вотъ пѣсня объ *Оленушкѣ и Миронѣ*:

Оленушка дочка
Родила сыночка,
Хотѣла за барина,
Вышла за татарина....
Дѣвки татарки
Берите по палкѣ,
Бейте ворону,
Тащите къ Мирону.
У Мирона красота—
Купилъ лошадь безъ хвоста,
Поѣхалъ жениться,
Привязалъ корытцо.
Корытцо мотается,
Жена улыбается.

Или, послѣ 8-й строки:

Миронъ *биршота*(?),
Дѣвка комель (?) безъ хвоста;
Поѣхалъ жениться,
Привязалъ корытцо;
Корытцо хлопочетъ,
Невѣста хохочетъ.

Въ с. Карташихѣ эта пѣсенка—безъ именъ, съ добавленіемъ о *козляткахъ, воронахъ и журавляхъ*:

А ра-ра! а-ра-ра!
Купилъ дѣвкѣ рукава,
Поѣхалъ женитца,
Привязалъ корытце.
Корытце мотатца,
Жена улыбатца....
Маненьки козлятки
По двору гуляютъ,
Колья набиваютъ.
Стары вороны
На печкѣ въ углу
Калачи пекутъ,
На горнущечку кладутъ.
На горнушкѣ двѣ скрипушки.
Одну взять, да поиграть,
Журавлю-то поплясать.
Журавль длинноногій
На мельницу бѣгалъ,
Бездѣлицу видѣлъ;
Бездѣленка не мала,
Все равно, что ста двора.

Пѣсня о *Ванькѣ, цыганкѣ* и проч. (въ Астраханкѣ):

Ѣхалъ Ванька на пѣганкѣ,
Заворачивалъ къ цыганкѣ.
Цыганушки дома нѣтъ;
Варитъ пиво на горѣ.
Ужъ ты, куколка-кукла!
Что ты вечеръ не была?
— Я боляса дерьгуна;
А дерьгунъ-отъ не судья,
Судья-то Микула.
Микулины дѣти

Собрались летѣти
Во чистое поле,
Во синѣе море.
Во синѣмъ-то морѣ
Стоялъ дубъ высокій;
Какъ на этомъ на дубу
Стоялъ воронъ пестрый
— Ворона, ворона!
Сошей мнѣ рубашку,
Тоненько, бѣленько,
Косой вороточекъ,
Ѣхать въ городочекъ.
Иванъ Марковъ
Погонялъ въ лѣсъ волковъ.
Они волки-то нейдуть,
Красны шапочки шьютъ.
Одна шапка дорога,
Уѣхала въ города,
Корова въ рогожѣ,
Нѣтъ ея дорожѣ.
Овечушка ялова
По рѣченькѣ плавала,
Увидала пьянаго.
— Пстой, пстой, пьяный,
Отдай мои пироги!
Широги-то здобны
Съ овечьими г...ы.

Или вотъ дѣтская пѣсня въ с. Карташихѣ о *пастушкѣ*
и *поповыхъ дѣтяхъ*:

—Туру-туру, пастушокъ,
Калиновый падожекъ,
Куда стадо гонялъ?
— Отъ моря, до моря,
До Кіева города ...
«Дѣвица, дѣвица,
Сходи за водицей!»
— Я волка боюсь:
Волкъ-отъ на колодѣ,
Медвѣдь на дорогѣ.

Поповы-то дѣти
Горохъ молотили,
Въ овинъ покидали,

Попу не сказали.
Попъ съ казенки
Вытрашилъ глазенки,
Попадья-то съ печи
Переломала плечи.
Баранъ съ повѣти,
Съ крутыми рогами,
Съ длинными ногами;
Пѣтухъ на полицѣ
Клевалъ пошеницу (1).

Въ Астраханѣ эта пѣсня поется нѣсколько иначе:

Брысь, брысь, провались!
Кошка съ мышкой раздралась:
Поповы ребята
Горохъ молотили,
Цѣпы переломали,
За овинъ покидали;
Попу не сказали.
Попъ изъ казенки
Вытрашилъ глазенки;
Попадья-то съ печи
Изломала плечи;
А ребята съ полатей
Наломали калачей.

II.

Собирателемъ записано въ с. Астраханѣ также нѣкоторыя *прозвища по именамъ*. На мужскія имена записано слѣдующія 17 прозвищъ.

1. *Андрей*: Андрей—воробей,
Не клюй песокъ,
Не марай носокъ,
Ступай на гумно,
Собирай зерно.

(1) Сравни. у г. Можар, пѣсни на стр. 66 и 71.

- 2 *Василий*. Васья-васенокъ,
Вшивый поросенокъ,
Залѣзъ въ траву.
Кричитъ: «мяу»!
3. *Власъ*: Дѣдушка Власъ,
Выткни себѣ глазъ!
Будешь ты Тарасъ.
Твоя жена Орина
Часто ходитъ по поминкамъ:
Гдѣ краюшку,
Гдѣ горбушку,
Все домой тащитъ!
4. *Григорій*: Гришенька дурачекъ,
Повадился въ кабачекъ;
Тамъ его били,
Его колотили
Въ четыре дубины;
Пята осина
По божамъ возила!
5. *Дмитрій*: Митя сухопара (коровья) титя!
6) *Ермей*: а) Ерема, Ерема,
Сидѣлъ ты дома,
Точилъ веретена!
Жена твоя приха.
Мотушку напjala,
Другую укpала,
Кота поклепала.
Коть побожился,
Къ стѣнѣ приложился.
Или:
в) Ерема сиди дома,
Точи веретена.
Твоя жена приха
Коробку напjala,
Другую укpала,
Кузьму поклепала;
Кузьма побожился,
Къ стѣнѣ приложился (1).
7. *Иванъ*: а) Иванъ болванъ
Молоко болталъ;
Мать крива
Молоко пролила.

(1) Сравни у г. Можаров. пѣсенку на стр. 68.

- в) **Иванокъ—брюханокъ**
Толсто брюхо;
Много ногъ!
Иванушка дурачекъ
Повадился въ кабачекъ;
Мать придетъ,
Скалкой прибьетъ.
8. **Кузьма:** **Баю—баю—баю!**
Сидитъ кузя на краю.
Онъ ни бѣденъ, ни богатъ,
У него много ребятъ,
Всѣ на лавочкахъ сидятъ,
Кашу мазану ѣдятъ.
Ложка гнется,
Носъ трясется,
Душа радуется.
9. **Николай:** а) **Николай, Николай!**
Сиди дома, не гуляй.
Мать придетъ,
Помеломъ прибьетъ.
- а) **Микулины дѣти**
Собрались летѣти
Въ городъ-городище.
10. **Петръ:** а) **Петя-рета (sic)**
Сѣлъ медвѣдя.
Кошка-брана (драна),
Мышь погана!
- в) **Петръ Петровъ**
Сидѣлъ безъ дровъ.
11. **Семенъ:** а) **Семенъ долгій**
Вздилъ Волгой,
Нашелъ палку,
Убилъ галку.
- в) **Семка—красная лысѣнка!**
12. **Сильверсть:** **Сильверсть,**
Длиной семь версты!

Изъ женскихъ прозвища записано только 2 прозвища:

13. **Анна:** **Анна банна,**
Шейка—копѣйка,
Голова—алтынъ.
- 14 **Марія:** **Машенька**
Частоплишенька,
Въ трубу лазила,
Титьки мазала!

15) *Прозвище рябого:*

Рябой кокъ (sic)
Блины пекъ,
Не допекъ
Въ лѣсъ убѣгъ;
Овца съра
Блины съѣла.

Многія изъ этихъ прозвищъ съ небольшими измѣненіями извѣстны у дѣтей г. Лаишева; вовсе неизвѣстны здѣсь прозвища: Власа, Ивана (7, в), Николая (9, в), Семена (11, а) и Сильверста. У г. Можаровскаго на стр. 21—22 пять сходныхъ прозвищъ. Сходство, впрочемъ, весьма незначительно.

III.

Вотъ чередовыя прибаутки, записанныя въ с. Карташихѣ:

1.

Перьвѣнцы, другенцы!
Убили голубѣнцы.
На пять костровъ
Половина дровъ.
Ѣхалъ шуринъ,
Срубилъ черепъ;
Черепъ лысый,
Тотъ и вышелъ.

2.

Ваня бѣлый,
Куда бѣгалъ?
— Въ дубровый лѣсъ.
Чего дѣлалъ?
— Лыки драгъ.
Куда клалъ?
— Подъ колоду,
Подъ березу.
Кто унесъ?
— Родионъ,
Поиди вонъ!

3.

Татарка б...а
На море пала,
Хрустень перстень изломала.
Тынды, вынды, выдь!

4.

Первереди, другереди!
Кому царь,
Цѣловина,
Вбловина.
Кистень, свистень,
Соболю, вбренецъ,
Піяница, паяница,
Жучекъ, мачекъ,
Выдь королечекъ.

5.

Пѣри, мѣри,
Чуха, муха,
Пята, сога,
Ива, дуба,
Мака, хрестъ!

Послѣднія двѣ прибаутки представляютъ просто наборъ словъ. Онѣ имѣютъ нѣкоторое сходство съ прибаутками, помѣщенными у г. Можаровскаго, на стр. 82.

6.

.
Злато, нито,
Чѣмъ повито?
Сѣнь, вѣнь вѣнь.
Оставайся дуракомъ.
Кѣня выведу на дворъ,
Кѣго хѣчу тѣго вѣнь.

IV.

Въ с. Карташихѣ до настоящаго времени сохранился обычай мальчиковъ и дѣвочекъ ходить вечеромъ на новый годъ отдѣльными партіями и выпрашивать съѣстнаго. Партія, подходя къ окну, спрашиваетъ: „Спѣть-ли *коляду*“? Если разрѣшеніе получится, поютъ:

1.

Тауси, тауси!
Летѣла-же пава
Черезъ синее море.
Тауси, тауси!
Роняла-же перья
Во сырую землю.
Кому эти перышки?
(Имя) братцу.
Шапсчки шити,
Шурьевъ-то дарити.
Шурья молодые
Въ гости-то не ѣдутъ.
Хоть они подѣдутъ,
Воротъ не отворють.
Хоть они отворють,
Во дворъ-то не взѣдутъ.
Хоть онѣ и взѣдутъ,
Въ сѣни-то не взойдутъ.
Хоть они и взойдутъ,
Избну-то дверь не отворють.
Хоть они отворють,
За столъ-то не сядутъ.
Хоть они и сядутъ,
Хлѣба-то не кусють.
Хоть они укусьють,
Ложку-то не возьмутъ.
Хоть они и возьмутъ,
Щей-то не хлебнуть.
Кто подасть ватрушки,
Тотъ родить Лаврушку.
Кто подасть лепешку.
Тотъ родить дѣвчешку (sic).
Кто подасть печенку,
Тотъ родить дѣвченку.
Кто подасть лепешку,
Тотъ родить Антошку.
Кто подасть ножку,
Тотъ родить Терешку.

Припѣвъ „Тауси, тауси“! повторяется чрезъ каждыя двѣ строчки; поется онъ нѣсколько медленнѣе.

По окончаніи пѣсни дѣти произносятъ:

На горнушкѣ огонекъ,
Подымай ногу въ конекъ!

Дѣтямъ даютъ чрезъ волоковое окно кто что можетъ
изъ сѣстнаго.

Вмѣсто предыдущей, иногда поется другая пѣсенка:

2.

Ой осень, ой осень!
Бѣхали бояре,
Сосенку срубили.
Ой осень, ой осень!
Дошечки пилили,
Мосточки мостили.
Сукномъ постигали,
Гвоздями вбивали.
Кому по этому мосточку проѣзжати?
(Имя) братцу по новому году!

Приведемъ еще варіантъ стишка: „Зай, зай, каракуля!“,
помѣщеннаго у г. Можаровскаго, на стр. 44. Записанъ въ
Картышихѣ.

3.

Зай зай, каракалка!
Гдѣ была?
— Коня пасла.
Чего выпасла?
— Коня съ сѣдомъ,
Съ золотой уздой.
Гдѣ конь?
— За ворота ушелъ.
Гдѣ ворота?
— Водой снесло.
Гдѣ вода?
— Быки выпили.
Гдѣ быки?
— За горы ушли.
Гдѣ гора?
— Червяки выточили.
Гдѣ червяки.
— Гуси выклевали.
Гдѣ гуси?
— Въ тростникъ ушли.

Гдѣ тростники?
— Дѣвки выломали.
Гдѣ дѣвки?
— За мужа ушли.
Гдѣ мужа?
— На печкѣ въ углу,
Подъ охлопочкомъ,
Подъ опшметочкомъ!

Въ Лаишевѣ приводимый вариантъ послѣ вопроса: „гдѣ мужа?“ оканчивается такъ:

— Въ солдаты ушли.
Гдѣ солдаты?
— Примерли.
Гдѣ гроба?
— Пригнали.
Гдѣ могилы?
— Заросли...

Я изложилъ все собранное мною. Но кромѣ изложеннаго, есть въ Каргышихѣ и Астраханкѣ не мало и другаго интереснаго матеріала, характеризующаго дѣтей, но собрать его мнѣ—по многимъ причинамъ не представлялось возможности.

К. Рябинскій.

Г. Лаишевъ,
6 октября 1884 г.

III. По поводу статьи Рябинскаго: Стишки крестьянскихъ дѣтей селъ Астраханки и Карташихи, Лаишевскаго уѣзда.

Стишки, собранныяг. Р я б и н с к и м ъ, хотя отличаются отъ извѣстныхъ намъ дѣтскихъ пѣсенокъ незначительными измѣненіями, или перестановкой словъ, или смѣсю двухъ пѣсень въ одну, или на оборотъ, разложеніемъ одной пѣсни на двѣ, то переменной именъ, то, наконецъ, прибав-

кой какихъ-нибудь двухъ трехъ куплетовъ; но по существеннымъ характеристическимъ чертамъ онѣ одинаковы съ дѣтскими пѣсенками, поющимися по всей Россіи.

„Пѣсенки“ крестьянскихъ ребятишекъ печатались ранѣе въ педагогическихъ и этнографическихъ органахъ и сборникахъ, напр. въ журналѣ „Учитель“ за 1862 годъ, на стрр. 778, 928, 980, 1072, 1168, 1231; за слѣдующій годъ, на стрр. 49, 99, 144, 289, 685 и 931; за 1864 годъ, въ № 11—12, и за 1865 годъ, въ № 1. Пѣсенки для журнала „Учитель“ записаны Луканиномъ, Михайловымъ, Богословскимъ, Крыловой, Поспѣловымъ, Петровымъ, Мартыновымъ, Вологдинымъ и мною въ губерніяхъ: Олонецкой, Вологодской, Пермской, Харьковской, Симбирской, Казанской, Безсарабии и друг. мѣстахъ. Въ журналѣ „Учитель“ пѣсни помѣщались безъ этнографической обработки; „Учитель“ преслѣдовалъ особыя педагогическія цѣли,—онъ собиралъ матеріалъ для дѣтскихъ садовъ по планамъ Фребеля, о которыхъ въ тѣ шестидесятые года подъ вліяніемъ С.-Петербуржскаго Педагогическаго Общества мечтали, трактовали и писали чуть не всѣ, самыя глухіе, уголки Россіи, какъ напр. нашъ Ядринскій уѣздъ, гдѣ затѣвалось даже нѣчто подобное дѣтскому саду. (См. замѣтку В. К. Магницкаго въ 21 № Каз. Губ. Вѣд. за 1865 г.). Кромѣ журнала „Учитель“ довольно много дѣтскихъ пѣсенокъ помѣщено въ „Сказаніяхъ Русскаго народа“ Сахарова, въ „Бытѣ Русскаго народа“ Терещенко; встрѣчаются также дѣтскія пѣсни и прибаутки у Дала, Аванасьева, Шейна, Якушкина, Рыбникова, Варенцова и у др.—въ ихъ собраніяхъ разнообразнаго этнографическаго матеріала.

Но изъ всѣхъ указанныхъ этнографовъ, только Сахаровъ и Терещенко дѣтскимъ пѣснямъ отвели подобающее мѣсто въ обрядовомъ и бытовомъ культѣ, снабдивъ ихъ комментаріями—когда, гдѣ и при какомъ случаѣ онѣ поются; у остальныхъ-же собирателей дѣтскія пѣсенки, случайно попавшіяся имъ подъ руку, представляютъ собою совершенно необработанный, сырой матеріалъ.

Спеціально собираніемъ дѣтскихъ пѣсенокъ занимались Безсоновъ съ сотрудниками и, осмѣливаюсь сказать, я, по родной мнѣ Казанской губ. Собраніе г. Безсонова „Дѣтскія пѣсни“, посвященныя памяти кормилицы и нянюшки

Василисы Зиновьевны, вышло въ Москвѣ 1868 г. Какъ по внѣшности книжки, такъ и по содержанію объяснительнаго текста видно, что г. Безсоновъ главнымъ образомъ преслѣдовалъ цѣль педагогическую, желая съ пѣсенками деревенскихъ чумазыхъ ребятишекъ ознакомить столичныхъ дѣтей высшаго круга, и—только отчасти этнографическую. О своемъ собраніи: „Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей“, я умолчу, такъ какъ о себѣ ни хорошаго ни дурнаго говорить не принято.

Перехожу къ подробностямъ собранія г. Рябинскаго.

1 Пѣсенку: „Тусени, тусени“, подъ № 4, г. Рябинскому слѣдовало бы отнести къ пѣснямъ обряднымъ, поющимъ на Васильевъ вечеръ, 31 дек. Здѣсь слова „тусени, тусени“ безъ сомнѣнія переименованы, испорченныя слова таусени или авсени. Эта пѣсенка имѣетъ сходство съ колядой, помѣщенной у Терещенки (Быть Рус. Нар., ч. VII, стр. 113) У Терещенки упоминается *орда*, у Рябинскаго — *татары*. По словамъ Терещенки, пѣсенка эта была известна во времена татарскаго порабоженія(!)

2. На пѣсенку про Заяньку (№ 6) я имѣю вариантъ въ одной старой рукописи, гдѣ въ припѣвѣ упоминается не *баринъ*, а *панъ*. Это обстоятельство заставляетъ отнести пѣсенку къ заимствованнымъ отъ малороссовъ. Эта пѣсенка моей рукописи слѣдующая:

— Заянька сѣренькій!
Гдѣ ты былъ побывалъ?
• Былъ, былъ, пане мой,
Былъ, былъ, сердце мой,
Во дѣсочкѣ, въ тальничкѣ
На зеленомъ на лужкѣ.
— Заянька сѣренькій,
Не видалъ ли ты кого?
• Видѣлъ, видѣлъ, пане мой,
Видѣлъ, видѣлъ, сердце мой,—
Три дѣвицы хороши,
Красавицы пригожи.
— Заянька сѣренькій,
Не знаешь, какъ зовутъ?
• Знаю, знаю, пане мой,
Знаю, знаю, сердце мой,—
Катюша да Марюша
Да Дуняша удада.

— Заянька сѣренькій,
Не манили-ли тебя?
• Да манили, пане мой,
Да манили, сердце мой,
А Катюша-то рукой,
А Марюша-то другой,
А Дуняша удада
За рученьку повела.
— Заянька сѣренькій,
Не кормили-ли тебя?
• Накормили, пане мой,
Накормили, сердце мой,
А Катюша-то блинами,
А Марюша пирогами,
А Дуняша удада
Каша масляной дада.
— Заянька сѣренькій,
Напоили-ли тебя?

• Напоили, пане мой,
Напоили, сердце мой,—
А Катюша-то пивцомъ,
А Марюша-то винцомъ,
А Дуняша удала
Шкаликъ водки подала.
— Зайныка сѣренькій,
Ты не спалъ-ли съ кѣмъ?
• Спалъ, спалъ, пане мой,
Спалъ, спалъ, сердце мой,—
У Катюшѣ на рукѣ,
У Марюшѣ на другой,
У Дуняши удалой
На перинѣ пуховой.
— Зайныка сѣренькій,

Проводи-ли тебя?
• Проводили, пане мой,
Проводили, сердце мой,—
Катюша-то изъ дверей,
Марюша-то изъ сѣней,
А Дуняша удала
За ворота провела.
— Зайныка сѣренькій,
Не побили-ли тебя?
• Били, били, пане мой,
Били, били, сердце мой,—
А Катюша-то рукой,
А Марюша-то другой,
А Дуняша удала
За усики подрала.

3. Пѣсенку № 8, „Изъ подъ дуба, дуба“ нельзя отнести собственно къ дѣтскимъ; она перенята ими отъ взрослыхъ и принадлежитъ къ святочнымъ игровымъ пѣснямъ. См. мои „Святочные пѣсни“, № 54-й.

4. Что касается до прозвищъ, то количество ихъ у г. Рябинскаго весьма ограничено. Едвали найдуся хоть одно часто употребляемое въ народѣ имя, которое бы не имѣло своего эпитета. Я уже послѣ изданія книжки „Изъ жизни крестьянъ дѣтей“ въ одинъ вечеръ записалъ ихъ до 90. Многія изъ этихъ прозвищъ принадлежать взрослымъ и отличаются слишкомъ большой нескромностью, чтобы ихъ привести здѣсь. Одни изъ прозвищъ самобытно, нарочито сложились для извѣстныхъ именъ, другія заимствованы изъ другихъ произведеній народной фантазіи, какъ-то: пѣсень, сказокъ, загадокъ, пословицъ и т. п. Вотъ нѣсколько изъ записанныхъ мною прозвищъ:

I. На мужскія имена.

а) Петька—горька рѣдька.	ж) Архипъ—охрипъ.
б) Федя-редя съѣлъ медвѣдя,
Поймалъ кошку—отѣлъ ножку.	з) Осипъ—осипъ.
в) Долгій Антошка	и) Тарась—моли о насъ.
Ходилъ Тарась по базару.
Украгъ на полтора ста товару.
г) Володька-колодка.	і) Егоръ—багоръ,
Старинный воръ.
д) Иринка—полна ширинка.	к) Гришка—чупрышка.
е) Саня—бани,
Сашка—чапашка.	л) Ворись и Глѣбъ
Сѣютъ хлѣбъ.

- ж) Ипполить—безъ пороху палить. б) Завтра праздникъ Луки
 и) Яшка—красна рубашка, Поцѣлуй мои руки.
 Сияя ластовица. в; Евсей—пей по всей.
 о) Еремей—про себя разумѣй. г) Моисей—моська.
 п) Макарка—пишетъ огаркомъ. д) Николка—въ задѣ иголка.
 На бѣднаго Макара шишки е) Стренти-бренти
 валятся; Кумъ Терентій.
 Вчера Макаръ гряды копалъ, ж) Птруни, труни.
 А нынче онъ въ воеводы Кумъ Петруня.
 попалъ. з) Федотъ—да не тотъ.

Макаръ телятъ гонялъ.

- р) Коть Наумъ—мяумъ, мя-умъ.
 с) Родивонъ—поди вонъ.
 т) Виссаріонъ—в..... вонъ.
 у) Семка-лысенка
 Съѣлъ поросенка.
 ф) Спира—разута нога.
 х) Севастьянъ—неузналъ
 Своихъ крестьянъ.
 ц) Степка—растрепка.
 Степанъ—стананъ.
 ч) Тить, пойдемъ молотить!
 — Брюхо болить.
 Тить, пойдемъ пиво пить!
 — Постой, оболокусь.
 ш) У Ермошки на носу
 Ъли черти колбасу.
 щ) Васька котъ—блины пекъ.
 Васька—козелъ.
 ъ) Разъѣлся Трофимъ;
 Не подбавить ли дробинъ!
 Трошка—на одной ножкѣ.
 ы) Филя—простофиля.
 Филиппъ—на запяткахъ прилиппъ
 ь) Феdulъ, что губы надулъ?
 — Кафтанъ прожегъ.
 ъ) Немели, Емеля;
 Не твоя недѣля!
 ь) Теофанъ—фофанъ
 ю) На безлюдье и Фома дворянинъ.
 Фома—большая крома.
 я) Иуда—чудо-юдо.
 ѳ. Костя гложетъ кости.
 а) Совсѣмъ Максимъ
 И котомка съ нимъ.

II. На женскія имена:

- и) Кошка Мавра, мя-в-ри, мя-ври!
 і) Гуляй, гуляй, Маша!
 Пока воля наша.
 Замужъ отдадутъ,
 Такой воли не дадутъ,
 к) Дуня—в.... гуня.
 Дуняша не наша,
 Не нашего барина.
 Дунька-вздунька,
 Вздуй огня,
 Поцѣлуй меня!
 л) Устя—рувава спустя.
 Устюшкина мать
 Собиралась умирать,
 Умереть не умерла,
 Только время провела.
 м) Ты Настасья, ты Настасья,
 Отвори-ка ворота!
 н) Огашка—покажь-ка!
 о) Акулина Савишна,
 Вчерашняя, давешна.
 Акулина—шуба длинна,
 Изъ подъ шубы видно.
 п) Анна—затычка банна,
 Шейка—копѣйка,
 Изъ носу сопелька.
 р) Олена—солѣна,
 с) Лиска—склизка.
 т) Зина—разина.
 Зинка—карзинка.
 у) Тетка Арина,
 Неси-ка перину!

- ф) Улита Роговна.
Улита, Улита, высуни рога!
- х) Велика Ѳедора, да дура.
Тетки Ѳедоры
Дерите подошлы!
- ц) Людмила—людямъ мила.
- ч) Бабушка—Макрина Прокоповна.
- ш) Матрена—ядрена.
- щ) Маланья—баранья.
Настряпала Маланья
На Маланьину свадьбу.
- зь) Надежда—худая одежда.
- ы) Сраженіе-баталія.
При теткѣ Наталіи.
- ь) Палашка—смолены голяшки.
- ѣ) Ѳенька, сшей коробенку!
- ѳ) Ольгушка—солена лягушка.
- ю) Прасковья—шуба заскорбла.
Паранька, насъ тарань-ка!
Трень, трень, балайка!
Не моя жена Паранька!
- я) Антонина—въ криолинѣ.
- ѳ) Раиса—магазинна крыса.
- а) Серафима—с... мимо.
- б) Софья зелены сопли.
Швея Софья.
- в) Ненила—лѣнива.
Ненила мокрорыла.
- г) Татьяна—пьяна.
- д) Хавронья дыра воронья;
- е) Фетинья—Борисовна.
- ж) Ѳекла—свекла,
Дыра мокра.
- з) Уляшка, Уляшка,
На бородѣ боляшка,
На ногѣ деревяшка.
Бабушка Ульяна,
- Гдѣ была, гуляла?..
- и) Хіона—распилена.
- і) Домна—скрома.
- к) Василиса—у.....!
- III) По наружности и пр.
- л) Рыжій—безстыжій.
- м) Черный цыганъ.
- н) Безпалый культа.
- о) Хромая колтынога
Народила дѣтей много,
Вывела дѣтей,
Слѣпыхъ чертей.
- п) Лѣвша—неправедна душа.
- р) Курносый куфорка,
Курноса балайка
Курноса балда,
- с) Стриженный арыжка, стрижъ.
- ж) На рябомъ черти въ свайку
играли.
- у) Пучеглазый-сова.
Глаза-то по ложкѣ,
Не видятъ ни крошки.
Гляди прямо,
Впередн-то ама!
- ф) Плохой-плохота
Купилъ лошадь безъ хвоста,
Подвязалъ корытце,
Поѣхалъ жениться.
- х) А пьяница дурачекъ
Пошелъ рано въ кабачекъ.
Тамъ его били
Въ четыре дубины.
Пята осина
По бокамъ возила.

5. Г. Рябинскимъ записаны три пѣсенки обрядныя, которыя поются дѣтьми подѣ новый годѣ. Эти пѣсенки имѣютъ особое значеніе. Онѣ поются въ честь народнаго праздника, а, можетъ быть, и языческаго божества, который извѣстенъ полѣ разными названіями: авсеня, таусеня, говсеня, коляды и пр. Названіе авсеня нѣкоторые производятъ

отъ слова *овесъ*, потому что колядовщики, переходя изъ избы въ избу, обсыпаютъ овсомъ полъ и хозяевъ, приговаривая: „на счастье, на здоровье, на новое лѣто роди, Боже, жито“! Другіе производятъ отъ слова *весна*, о веснѣ овсень; такъ думаютъ и потому, что до 1348 г. новое лѣто начиналось съ весенняго мѣсяца марта. Нѣкоторые производятъ отъ *ясный*, ясень, авсень, указывая на солнце, свѣтъ, блескъ, а поэтому, замѣчу я, и *ярило* можно производить отъ яркій. Авсень въ старину празновался не на святкахъ, а весною, при наступленіи новаго года, но съ того времени, какъ Петръ 1-й перевелъ новый годъ на 1 января, авсенные обряды сами собою перешли на то же число, а въ нѣкоторыхъ лѣтахъ и совершенно утратились.

Ученымъ нашимъ этнографамъ авсенныя пѣсенки и обычаи извѣстны только въ губерніяхъ Рязанской, Симбирской, Владимірской, Нижегородской и Пензенской, на основаніи пѣсенокъ, записанныхъ г. Рябинскимъ и одной колядки, записанной то же въ Лаишевскомъ уѣздѣ мною, слѣдуетъ причислить сюда и Казанскую губернію.

Какъ вариантъ на пѣсенку *тауси*, записанную Рябинскимъ, приведу здѣсь другую пѣсенку, въ которой послѣ каждаго стиха припѣвается а—тауси:

Летѣла пава
 Черезъ зелену дуброву,
 Перышки роняла
 На сырую землю.
 Два брата ходили,
 Перышки собирали.
 — На что вамъ перышки?
 Стрѣлы перить.
 — На что стрѣлы перить?
 Куньковъ стрѣлять.
 На что вамъ куньковъ?
 Шапки шить.
 — На что вамъ шапки?
 Шурьевъ дарить.
 Шурья—братья слѣсивые:
 Въ гости не ѣдутъ.

Хотя и приѣдутъ,
 На дворъ не взѣдутъ;
 Хотя и взѣдутъ,
 Съ коней не слѣзутъ;
 Хотя и слѣзутъ,
 Въ сѣни не взойдутъ;
 Хотя и взойдутъ,
 Въ избу не пойдутъ;
 Хотя и взойдутъ,
 Боду не молятся;
 Хотя помолятся,
 За столъ не сядутъ,
 Хотя и сядутъ;
 За хлѣбъ-соль не примутся;
 Хотя и примутся,
 Будутъ чваниться.

Записанная у г. Рябинскаго пѣсенка: „Зай, зай, Каракалка“ есть и въ моемъ собраніи. Едвали пѣсенка эта

не сохранила слѣдовъ язычества, и не относилась къ Перуну. На это указываютъ: во 1-хъ, слова *зай*, *зай*: *зайка*—свѣтъ, огонь; *зай* — *зіяй*, *сіяй*; *заяць* *зіяець* — названіе мѣсяца. („Заяць мѣсяць! гдѣ былъ? въ лѣсѣ“. Дѣт. пѣс.). Во 2-хъ указываетъ слова *каракуля* или *караналка*—если допустить, что они образовались отъ древняго слова *каравнами*—перуны, стрѣлы, громъ, молнія. Въ 3-хъ Каракулями у насъ теперь называется неумѣлые штрихи начинающихся учиться письму, кривыя и ломоныя черточки весьма похожія на молнію, какъ она изображается на картинкахъ, и стрѣлы. Можетъ быть, во времена идолопоклонства съ пѣсенкой: „Зай, зай, Каракуля!“ т. е. Сіяй, сіяй, молнія! дѣти язычниковъ обращались къ громовержцу Перуну и молніи. Прибавимъ, что въ нѣкоторыхъ вариантахъ, напр. у Безсонова, вмѣсто „Зай, зай, каракуля“ пѣсня начинается словами: „Коляда, коляда, гдѣ ты была“, — а коляда, какъ извѣстно, праздновалась въ честь Перуна. На то же намекаеть и окончаніе прибаутки: „Гдѣ Коляда? Въ печи была....“

А. Можаровскій.

IV. КЪ АРХЕОЛОГИИ УРАЛА.

Цѣль настоящей замѣтки—познакомить съ нѣкоторыми фактами, касающимися прежнихъ обитателей части Пермскаго края, именно, Екатеринбургскаго уѣзда, гдѣ привелось мнѣ провести лѣтніе мѣсяцы 1883 и 1885 годовъ. Имѣя въ виду при посѣщеніи этого края, въ районѣ дачъ заводовъ: Кыштымскаго, Каслинскаго, Верхъ-Исетскаго, Верхъ-Нейвинскаго, Верхне-Тагильскаго, Шайтанскаго, Билимбаевскаго и Ревдинскаго, цѣли чисто геологическія, я могъ удѣлить археологіи, конечно, весьма ограниченную часть времени. Не малую пользу принесло мнѣ приѣтомъ участіе въ моей работѣ мѣстныхъ любителей археологіи: я долженъ указать здѣсь на П. И. Карташева, раздѣлявшаго мои труды по раскопкѣ

нѣкоторыхъ городищъ въ Кыштымскомъ округѣ и продолжавшаго отчасти производить раскопки и впоследствии, уже по моему отбѣздѣ изъ Кыштыма, и приславшаго мнѣ найденныя имъ вещи въ Казань.

Найденныя мною, а также приобретенныя покупкою и полученные частью въ подарокъ отъ разныхъ лицъ вещи состоятъ изъ *каменныхъ и костяныхъ орудій, черепковъ глиняной посуды, медныхъ и деревянныхъ вещей*; въ нимъ нужно присоединить еще найденныя при раскопкахъ городищъ *кости животныхъ* и встрѣченныя мною въ нѣкоторыхъ пунктахъ *железные шлаки*.

I.

Каменные орудія.

Онѣ встрѣчены мною въ слѣдующихъ мѣстахъ: на западномъ берегу оз. Улогача, — на мысу, вдающемся въ озеро, близъ заимки Ст. Сырейщикова (въ Кыштымской дачѣ) и въ двухъ пунктахъ на берегу оз. Аятскаго (въ сѣверо-восточной части Верхъ-Нейвинской дачи): въ 4 верст. на ЮЗ. отъ Аятской плотины, на мысу, носящемъ названіе „Сухого ельника“ и въ 4 верст. на Ю. отъ той же плотины, на т. н. Молебномъ островѣ (собств. полуостровѣ).

Кромѣ того, мнѣ удалось приобрести въ с. Воскресенскомъ (Каслинск. дача) отъ одного крестьянина долото, найденное имъ на пашнѣ, близъ оз. Карагуза, и кусокъ половатой яшмы (полосы темно-красныя и темно-зеленыя), служившей, вѣроятно, матеріаломъ для откалыванія отъ нея кусковъ съ цѣлью обдѣлки ихъ въ орудія. Кусокъ яшмы найденъ въ верстѣ отъ оз. Синары, лежащаго къ западу отъ оз. Карагуза, тоже на пашнѣ. Наконецъ, мною собраны свѣдѣнія, что каменные орудія встрѣчаются еще на берегахъ оз. Ававуля и Кызылташа, лежащихъ въ Кыштымской дачѣ. На восточномъ берегу Ававуля найдены были, по словамъ П. И. Карташева, на глубинѣ одной сажени,

въ золотоносной розсыпи чашка и пестикъ изъ зеленого камня. Что касается оз. Кызылташа, то каменные орудія встрѣчаются здѣсь, по словамъ мѣстныхъ жителей, на западномъ берегу, близъ займки И. Сорокина.

На берегу оз. Улогача найдены мною слѣдующія вещи: сверло изъ свѣтло-сѣраго кремня; длин. ок. 4 сантим., сверло изъ темно-пепельно—сѣраго кремня, длин. ок. 6,5 сантим., скребки изъ того же кремня, кусокъ темно-зеленой яшмы, имѣющей съ одной стороны рядъ граней, указывающихъ на отбитые отъ него осколки, и, наконецъ, осколки трехгранной формы темно-пепельно—сѣраго кремня.

На западномъ-же берегу Улогача, какъ мнѣ передавали, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ найдены каменные орудія, встрѣчаются черепки глиняной посуды съ орнаментами.

На берегу Аятскаго озера, на мысу „Сухой ельникъ“, въ песчаномъ слоѣ, лежащемъ на гранитѣ, начиная съ поверхности и до глубины вершковъ 4, встрѣчаются каменные орудія вмѣстѣ съ большимъ количествомъ черепковъ глиняной посуды, снабженныхъ часто разнообразными орнаментами; кромѣ того, здѣсь найдены конусъ изъ обожженной глины, назначеніе котораго неизвѣстно, и мѣдная стрѣлка.

Изъ каменныхъ орудій добыты здѣсь слѣдующія: стрѣла изъ чернаго кремня, долото изъ проникнутаго известью кремня, два скребка, сдѣланные, вѣроятно, изъ сложной кристаллической породы, и, наконецъ, недодѣланное долото.

На полуостр. Молебномъ, въ водѣ, у берега найдено нѣсколько черепковъ съ орнаментами и стрѣлка изъ чернаго кремня.

Я могу указать еще на одну мѣстность, гдѣ мнѣ удалось найти черепки изъ тальковой глины съ орнаментаціей подобной Аятской: это—сѣверный берегъ Шигирскаго озера, лежащаго къ западу отъ оз. Аятскаго, въ той же Верхъ-Нейвинской дачѣ. На нѣкоторыя находки, сдѣланные въ этой мѣстности, указываетъ также А. П. Ивановъ ¹⁾: при немъ изъ торфяника СВ.-го угла Шигирскаго озера съ 2¹/₂,

¹⁾ Матеріалы къ антропологии Пермскаго края, стр. 50, 51. (Труды Каз. Общ. Ест. Т. X, в. 1).

арш. глубины кромѣ черепковъ были добыты еще слѣдующіе предметы:

а) нѣсколько обломковъ костей, между ними зубъ современнаго медвѣдя.

б) круглая, плоская плитка изъ хлоритоваго сланца съ круглымъ отверстіемъ въ срединѣ.

с) недодѣланное каменное орудіе изъ хлоритоваго сланца.

Кромѣ того, по показанію г. Иванова, на трехаршинной глубинѣ, какъ онъ слышалъ отъ старателей, подъ торфомъ найдена деревянная ложка грубой работы, а на днѣ Шигирскаго озера при спускѣ его съ цѣлью промывки песковъ—полированные каменные орудія.

II.

Костяныя орудія.

Изъ костяныхъ вещей, прибрѣтенныхъ мною въ 1883 году, у меня имѣется только обломокъ какого-то издѣлія изъ кости, найденный при раскопкахъ городища на остр. Жимолостномъ (оз. Иртяшъ).

Въ 1885 году мною получено въ подарокъ отъ смотрителя Шуралинскаго пріиска (Верхъ-Нейвинская дача) А. И. Бострема пять костяныхъ орудій, изъ которыхъ одно почти совсѣмъ цѣльное, а остальные четыре болѣе или менѣе обломаны; всѣ онѣ найдены при разработкѣ золотоносной росыпи Шигирскаго пріиска въ червомъ торфѣ на глубинѣ 5 арш. вмѣстѣ съ обломкомъ нижней челюсти щуки (*Esox lucius* L.).

Одно изъ этихъ орудій, наиболѣе цѣльно сохранившееся, имѣетъ на-половину сжатоцилиндрической видъ, на половину ланцетообразную форму съ вырѣзкою по срединѣ; къ концу оно все болѣе и болѣе заостряется, причемъ вырѣзка не доходитъ нѣсколько до конца орудія, которое слегка изогнуто. Другое орудіе снабжено мелкими зубчиками, начинающимися въ разстояніи 5 сантим. отъ остраго конца его; это и предыдущее орудія представляютъ, вѣроятно, стрѣлы. На третьемъ—зубчики крупнѣе, къ обоимъ концамъ оно становится тоньше и служило, нужно полагать, гарпуномъ.

Четвертое орудіе является въ видѣ обломка, составлявшаго, вѣроятно, среднюю часть стрѣлы, и, наконецъ, пятое— снова стрѣла—имѣетъ видъ граненаго конуса. Находки костяныхъ вещей близъ Шигирскаго озера дѣлаются, вообще, нерѣдко. Такъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ Верхъ-Нейвинской заводской конторѣ, въ верстѣ отъ Шигирскаго озера, по лѣвую сторону Шигирскаго истока, подъ торфомъ, на глубинѣ 7 аршинъ, на золотосодержащемъ пескѣ найдено роговое перо отъ весла, а въ разстояніи отсюда 40 саж.— обломокъ костяного кинжала.

III.

Мѣдныя вещи.

Мною лично найдены: мѣдная стрѣлка, встрѣченная, какъ уже сказано выше, вмѣстѣ съ каменными орудіями и черепками глиняной посуды на берегу Аятскаго озера („Сухой ельничъ“) и полоска изъ красной мѣди, найденная при раскопкахъ городища на остр. Жимолостномъ. Кромѣ того, неправильной формы кусочекъ красной мѣди встрѣченъ П. И. Карташевымъ при раскопкахъ городища на юго-восточномъ берегу оз. Иртыша. Къ этимъ вещамъ нужно присоединить еще кельтъ, прибрѣтенный мною отъ крестьянина Нижне-Кыштымскаго завода и найденный имъ саж. въ 300 отъ городища на берегу оз. Б. Нанюги, на пашнѣ, вправо отъ дороги изъ Кыштыма въ Касли, и изображеніе птицы, вылитое изъ красной мѣди, служившее, вѣроятно, какимъ нибудь украшеніемъ, купленное мною у кр. Каслинскаго завода, нашедшаго его на берегу полуостр. Мандаркина (оз. Силачъ).

Наконецъ, имѣются еще слѣдующія указанія мѣстныхъ жителей на находженіе мѣдныхъ вещей.

1) На восточномъ берегу оз. Акакуля вмѣстѣ съ чашкою и пестикомъ, о которыхъ сказано уже выше, найдены были мѣдныя стрѣлы, дл. $\frac{1}{2}$ вер.

2) Мѣдныя вещи, но какія, именно, неизвѣстно, находили на берегу оз. Кызылтапа и у остр. Желѣзки.

3) По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Верхъ-Нейвинской конторѣ, были найдены два мѣдныхъ ножа на правой сторонѣ Шигирскаго истока, около Шигирскаго озера, подъ торфомъ.

на глубинѣ 3 арш. Здѣсь же я долженъ упомянуть о другой находкѣ, о которой я узналъ въ той же конторѣ,—о формѣ для отливки кельтовъ, найденной на Андреевскомъ приискѣ (къ югу отъ Шигирскаго озера), на глубинѣ 2 аршинъ, подъ чернымъ торфомъ, на золотосодержащемъ пескѣ.

IV.

Вещи изъ дерева.

Сюда относится только деревянный сосудъ, полученный мною въ подарокъ отъ зрителя Курьинскаго 2-го прииска (около сѣверо-восточн. бер. Шигирскаго озера) И. Т. Попова. Онъ найденъ здѣсь на глубинѣ $5\frac{1}{2}$ аршинъ, подъ чернымъ торфомъ. Условія, при которыхъ найденъ этотъ сосудъ, показываютъ, такъ обр., что въ то время, когда еще не существовало мощной толщи торфа въ $5\frac{1}{2}$ аршинъ, къ теперешнему Шигирскому озеру примыкало другое (или, м. быть, то же Шигирское озеро занимало гораздо ббльшую площадь); на днѣ этого озера осаждался иль, куда случайно могъ попасть и деревянный сосудъ, принадлежавшій къ числу вещей, употреблявшихся населеніемъ, жившимъ по берегамъ озера. Сосудъ этотъ служилъ, вѣроятно, для храненія масла, на что указываетъ узкій каналобразный носіеъ его. Онъ сдѣланъ довольно изящно и снабженъ ручкою, которая съ нижней стороны имѣетъ рядъ зубцевъ, а внутри выдолблена, вѣроятно, для того, чтобы можно было вставлять въ нее какую нибудь палку; мѣстами прикрѣпленія послѣдней къ ручкѣ сосуда были промежутки между зубцами: на подобнаго рода предположеніе наводитъ то обстоятельство, что наружная часть ручки сосуда является свѣтлѣе остальной части его.

V.

Вещи, найденныя при раскопкахъ городищъ въ Каслинско-Кыштымской дачѣ.

Въ заключеніе, мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о городищахъ, встрѣченныхъ мною въ 1883 году въ Каслинско-Кыштымской дачѣ.

Онѣ расположены обыкновенно на мысахъ, вдающихся въ озеро, окруженныхъ, т. о., съ трехъ сторонъ водою, а съ четвертой—со стороны суши—защищенныхъ ровомъ и валомъ. Такія городища осмотрѣны мною въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) на мысу, вдающемся въ оз. Б. Наного (юго-восточный берегъ озера), влѣво отъ дороги изъ Кыштыма въ Касли, верст. въ 9 отъ Кыштыма; 2) на юго-восточномъ берегу оз. Иртыша и 3) на Моськиномъ и Жимолостномъ островахъ на оз. Иртышѣ.

Кромѣ того, мнѣ приходилось слышать отъ мѣстныхъ жителей о существованіи городищъ и въ др. мѣстахъ дачи: такъ, напр., на остр. Змѣиномъ (оз. Б. Наного) и въ нѣк. др. пунктахъ.

На существованіе городища на юго-восточномъ берегу оз. Б. Наного указываетъ еще Палласъ ¹⁾, подробно описывающій это городище, а также—другое, гдѣ мнѣ не привелось быть, находящееся на южномъ берегу того же озера. Онъ говоритъ, что мѣстные жители называютъ эти городища чудскими, что имъ неизвѣстно, какой народъ населялъ ихъ и что, по его мнѣнію, онѣ не похожи на татарскія укрѣпленія.

Высота вала и ширина рва, защищающихъ Наногское городище со стороны суши, не одинаковы на всемъ ихъ протяженіи. Наибольшая высота вала—1,5 саж., а ширина рва—арш. 4.

При раскопкахъ на склонѣ городища, обращенномъ въ озеру, найдены: два куска обожженной глины съ отпечатками пальцевъ, кусокъ той же глины съ отпечатками дерева (глина, очевидно, служила матеріаломъ для приготовления горшечной посуды), черепокъ послѣдней и зубы лошади. На поверхности, по склону попадались шлаки отъ плавки желѣзныхъ рудъ, которая производилась, можетъ быть, уже населеніемъ, воздвигнувшимъ валъ и ровъ. а. м. б., и позднѣйшими обитателями этого городища, избравшими его мѣстомъ своего жительства.

Два образца такого шлака подвергнуты были, по просьбѣ П. И. Карташева, анализу въ Кыштымской заводской лабора-

¹⁾ Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. II Theil. Erstes Buch, стр. 129—131.

торіи, произведенному лаборантомъ оной г. Спмоновымъ, получившимъ слѣдующіе результаты:

	№ 1.	№ 2.
Кремнезема . . .	25,87%	17,34%
Глинозема . . .	15,12	10,19
Извести и магн.	1,14	1,59
Жел. металл. . .	45,44	52,32

Какъ показываетъ анализъ, количество желѣза, оставшагося въ шлакѣ, весьма значительно, что указываетъ, въ свою очередь, на несовершенство процесса выплавки желѣза изъ рудъ, производившейся обитателями городища. Раскопки, произведенныя на городищѣ, лежащемъ на юго-восточномъ берегу оз. Иртыша, уже по моему отѣздѣ, П. И. Карташевымъ, дали слѣдующіе результаты: найдено много раздробленныхъ трубчатыхъ костей животныхъ, черепковъ глиняной посуды, между ними—черепокъ отъ края горшка изъ обожженной глины съ орнаментами, два кружка изъ тальковаго сланца и кусочекъ красной мѣди, о которомъ уже сказано выше—при мѣдныхъ вещахъ. На одномъ изъ кружковъ, меньшихъ размѣровъ, кромѣ центрального отверстія видно на одной сторонѣ 14 радіальныхъ бороздокъ, а на другой—ихъ не замѣчается, но за то есть болѣе короткія бороздки на стѣнкахъ самаго отверстія. На другомъ кружкѣ нѣсколько болѣе величины находится только центральное отверстие. Кружки эти служили, вѣроятно, грузилами.

И здѣсь, подобно тому, какъ на Наногскомъ городищѣ, также встрѣчаются шлаки. По словамъ П. И. Карташева, у подножія городища можно замѣтить печи для плавки руды, устроенныя въ ложкахъ; матеріаломъ, изъ котораго складывались эти печи, служила бѣлая глина, куски которой въ оплакованномъ видѣ найдены тутъ же.

Городище на Моськиномъ островѣ, осмотрѣнное мною и подвергнутое раскопкамъ, находится на послѣднемъ къ востоку мысу южной стороны этого острова (т. н. Ужовая гора). При раскопкахъ на площадкѣ городища найдены битыя кости животныхъ и черепковъ, тогда какъ на склонахъ городища, за исключеніемъ восточнаго, ничего не найдено.

На послѣднемъ съ поверхности встрѣчались шлаки ¹⁾ и руда, изъ которой выплавляли желѣзо, глубже—раздробленныя кости животныхъ, часто зубы лошади, черепки глиняной посуды съ орнаментами и безъ нихъ. Здѣсь же видны двѣ ямы, назначеніе которыхъ, нужно думать, то же что и ямъ, наблюдаемыхъ на остр. Желѣзки.

Четвертое и послѣднее городище, на которомъ производились раскопки и, притомъ, два раза—въ двѣ поѣздки, совершенныя сюда въ различное время,—лежитъ къ югу отъ Моськина острова, на остр. Жимолостномъ.

Здѣсь найдены въ большомъ количествѣ черепки глиняной посуды, обыкновенно изъ необожженной, нерѣдко тальковой глины, часто украшенные разнообразными орнаментами, битыя трубчатыя кости животныхъ, кости птицъ, обломки нижней челюсти барана, тазовая кость коровы, зубы лошади, кружки изъ глины, кусочки темно-сѣраго и чернаго кремня; вмѣстѣ съ этими находками встрѣтились: полоска изъ красной мѣди и обломки какаго-то издѣлія изъ кости съ тремя отверстіями и выемкою у края. Объ этихъ двухъ послѣднихъ вещахъ упомянуто уже выше.

Описанныя мною городища Каслинско-Кыштымской дачи имѣютъ, по моему мнѣнію, большое сходство съ чудскими городищами Соликамскаго уѣзда, описанными А. П. Ивановымъ (I. с., стр. 23, 24): здѣсь также находятъ массу раздробленныхъ костей животныхъ, между ними—кости барана, свиньи, но болѣе всего лошадиныхъ, и черепки глиняной посуды съ орнаментами.

Алексѣй Зайцевъ.

¹⁾ Они встрѣчаются еще на остр. Желѣзки, на южной сторонѣ его, гдѣ видны также ямы, служившія, вѣроятно, мѣстомъ, гдѣ устраивались печи для выплавки рудъ.

V. Нѣсколько словъ о русскомъ вліяніи на инородцевъ Казанскаго края.

Въ ряду этнографическихъ задачъ, разрѣшеніе которыхъ налагается на Казанское общество Археологіи, Этнографіи и Исторіи условіями его дѣятельности, видное мѣсто занимаетъ опредѣленіе русскаго вліянія на финскія племена, изслѣдованіе направленія, по которому оно совершается, и его главныхъ факторовъ. Общество располагаетъ разнообразными средствами для разрѣшенія этой важной задачи. Оно можетъ изслѣдовать путемъ экскурсій внѣшній бытъ финскихъ народцевъ, по даннымъ языка опредѣлять количество новыхъ понятій, вошедшихъ въ сознаніе этихъ народцевъ и, наконецъ, путемъ изученія инородческой поэзіи указать тѣ духовныя приобрѣтенія, которыя сдѣланы инородцами подъ вліяніемъ сожительства съ русскимъ народомъ. Къ какимъ важнымъ результатамъ можетъ повести дѣятельность общества въ послѣднемъ изъ указанныхъ направленій, показываютъ изданія мѣстнаго Православнаго Миссіонерскаго Общества. Я позволю себѣ обратить вниманіе г.г. членовъ Археологическаго Общества на содержаніе двухъ изданій: на „Образцы мордовской народной словесности. Сказки и загадки (Казань 1883)“ и на „Произведенія народной словесности... Вотяковъ Казанской и Вятской губерній (Казань. 1880).

Въ двухъ названныхъ сборникахъ заключаются указаніе на русское вліяніе въ области экономическаго строя, домашняго быта и духовной жизни.

Произведенія народной словесности Вотяковъ показываютъ намъ, что переходъ Вотяковъ отъ звѣроловой жизни къ земледѣльческой совершился подъ русскимъ вліяніемъ. Въ вотяцкой легендѣ о Тутюѣ и Янтамырѣ сохранилось воспоминаніе о времени, когда Вотяки хлѣба не сѣяли (Произв. нд. слов. Вот. стр. 144). Одно изъ земледѣльческихъ орудій — серпъ — называется въ вотяцкихъ загадкахъ „русской старушкой“: „русская старушка по всему полю кружится“ (Ibid. 113). Подъ русскимъ-же вліяніемъ обратились Вотяки, какъ видно изъ данныхъ языка и народной словесности, и къ отхожимъ промысламъ, напр. къ бурлачеству. Въ пѣсняхъ Вотяковъ Малмыжскаго уѣзда Вятской

губерніи слово „бурлакъ“ употребляется безъ перевода (ibid 105). Русское бурлачество передало Вотякамъ не только сущность своей дѣятельности, но и ея организацію и тѣ средства, которыя даютъ дѣятельности бурлацкой артели необходимую солидарность и гармонию — свой знаменитый трудовой маршъ — „дубинушку“. При спусканіи плота въ воду Малмыжскіе Вотяки поютъ

«Охъ вы Ивушка зеленый,
Раззеленую подернемъ.
Ой нудко раз да ищо!
Ой орозом далѣ айда раз ищо!
Ой орозом далѣ айда раз ищо!

Продолжается пѣсня уже по Вотяцки (ibid. 38, 103). На домашнемъ бытѣ Вотяковъ русское вліяніе отразилось, насколько можно судить по однимъ даннымъ народной словесности, между прочимъ въ употребленіи свѣтца для лучины. На первоначальное заимствованіе свѣтца у русскихъ указываетъ относящаяся къ нему загадка: „русская старушка харкаетъ кровью“ (ibid. 116).

Въ области духовной жизни русское вліяніе на Вотяковъ обнаруживается въ заимствованіи русскихъ пѣсень (святочныхъ) и сказокъ.

Въ святочной Вотяцкой пѣснѣ за вотяцкими строфами слѣдуетъ русской припѣвъ:

Ой люблю душенко!
Любязнущки дожидался.
Жонихъ парень молодой.

Среди небольшого собранія вотяцкихъ сказокъ (14), приведенныхъ въ рассматриваемомъ изданіи, пять обнаруживаютъ несомнѣнно заимствованіе у русскихъ; таковы: сказка о Иванѣ Котовшикѣ и лѣсныхъ звѣряхъ, которыхъ лиса заставляетъ хитростью служить ему, тождественная по содержанию съ приводимой у Афанасьева сказкой о Котофеѣ Ивановичѣ, сказка о волшебницѣ Обидѣ и Ванькѣ, тождественная съ русской сказкой о Лутонѣ и бабѣ-Ягѣ, таковы юмористическіе рассказы о наивныхъ людяхъ, которые хотѣли ѣсть овсяную муку (толокно), разведя его въ рѣкѣ (ibid.

129, 183), тождественные съ извѣстными разсказами о Вятичахъ; нѣкоторыя изъ этихъ сказокъ заимствованы цѣликомъ, другія приурочены къ содержанию вотяцкихъ. Сказка объ Обьдѣ и Ванькѣ показываетъ, что Вотяки приурочили содержание русской сказки къ образу волшебницы, созданномъ финской мифологіей (Обьда = черемис. Абда = злая волшебница). Сборникъ мордовскихъ сказокъ и загадокъ даетъ указанія на то, что вмѣстѣ съ нѣкоторыми предметами сельскаго хозяйства, напр. съ овощами къ Мордвѣ перешли отъ русскихъ и относящіяся къ нимъ загадки, такъ относительно капусты существуетъ мордовская загадка: „на немъ сорокъ рубашекъ по колѣно (мордовскія слова 301)“, сходная съ русской загадкой: „сорокъ одѣжекъ—всѣ безъ застежекъ“, относительно огурца: „Полна церковь людей—ни овошекъ, ни дверей“ (ibid. 307. № 74), тождественная съ русской загадкой: „безъ окошекъ, безъ дверей полна горница людей“. Въ числѣ заимствованныхъ загадокъ слѣдуетъ отмѣтить также загадку, относящуюся къ печи: „Мать-то толста, дочь ея красна, а сынъ боекъ—въ небо ушелъ“. Эта загадка представляетъ собою переводъ извѣстной русской.

Мордовскія сказки представляютъ еще болѣе, чѣмъ вотяцкія явныхъ заимствованій изъ русскаго сказочнаго богатства. Онѣ указываютъ на заимствование Мордвой у русскихъ нѣкоторыхъ мифологическихъ представленій, можетъ быть не чуждыхъ и мордовской мифологии, но уже въ русской окраскѣ—напр. представленія о Бабѣ Ягѣ, которая подъ этимъ именемъ фигурируетъ и въ мордовскомъ текстѣ сказки. Изъ области животнаго эпоса въ мордовскую народную словесность перешли сказки: о Котѣ, Лисѣ и лѣсныхъ звѣряхъ, (ibid, 22) о старикѣ и медвѣжьей ногѣ, (ibid. 7) о томъ, какъ мужикъ и медвѣдь вмѣстѣ сѣяли рѣпу и рожь (ibid. 51), о лисѣ-повитухѣ (ibid. 129). Сказка о смерти старика—колдуна (ibid. 223) представляетъ собою также мордовскую версію русскихъ разсказовъ о посмертныхъ блужданіяхъ людей, продавшихъ душу дьяволу. Сказка о красавцѣ Дамѣѣ представляетъ буквальный пересказъ сказки о Козьмѣ скоробогатомъ. Нѣкоторыя изъ этихъ сказокъ въ мордовской передачѣ потеряли тотъ игривый тонъ и ту драматическую форму, которые свойственны русскимъ оригиналамъ. Вѣсказкѣ о „Медвѣжьей ногѣ“ напр. совершенно отсутствуютъ рѣчи медвѣдя. Сказка о котѣ, лисѣ и лѣсныхъ звѣряхъ въ мордов-

ской передачѣ утратила тотъ игриво-эротическій характеръ, который характеризуетъ отношенія лѣсныхъ звѣрей къ лисѣ въ русскомъ оригиналѣ. Другія, какъ напр. сказка о *Юртамъ*, тождественная по содержанію съ извѣстной русской сказкой о старикѣ и его сынѣ, который прошелъ хитрую науку — научился оборачиваться звѣремъ, рыбой и птицей, — представляютъ не простой пересказъ, а уже нѣкоторую самостоятельную переработку заимствованнаго мотива.

Появленіе невѣдомаго человѣка, который берется обучить стариковъ сына наукѣ, происходитъ въ мордовской сказки съ большимъ эффектомъ, чѣмъ въ русской: въ русской сказкѣ старикъ встрѣчаетъ невѣдомаго учителя на пути въ городъ, въ мордовской колдунъ выступаетъ мгновенно, лишь только старикъ, раздраженный просьбами сына научить его тому-другому, раздражается проклятіемъ: „хоть чертъ что ли пришелъ-бы и тому-бы отдалъ (Обр. Морд. Слов. 191)“. Мордовская версія измѣняетъ мотивы, которые побуждаютъ отца отдать сына въ науку незнакомому человѣку: въ русской сказкѣ причиной является бѣдность, въ мордовской невѣжество отца — отецъ готовъ платить за обученіе сына ежегодно по 100 рублей. Превращеніе сына въ колечко разработано въ мордовской сказкѣ съ большей полнотой и яркостью красокъ, чѣмъ въ нѣкоторыхъ русскихъ вариантахъ: дѣвушка купеческая дочь приноситъ находку домой и, положивши ее на окно, ложится спать; „долго не можетъ заснуть дѣвица — красавица, говоритъ мордовская сказка; либо загруститъ сердце, слезы ея капъ-капъ начинаютъ капать, либо утренней красивой зарей загорится ея красивое лицо она тихонько про себя смѣяться примется“ (ibid. 215); въ полночь кольцо брякнуло и передъ испуганной дѣвицей оказывается „изъ молодцевъ лучшей молодець“; онъ успокаиваетъ ее мягкимъ голосомъ: „я тебѣ худаго не сдѣлаю“ и проситъ не продавать его старику, когда тотъ станетъ торговать колечко. Къ числу особенностей мордовской версіи слѣдуетъ, наконецъ, отнести то обстоятельство, что въ ней поблѣднѣли краски, которыми изображаются въ русскомъ оригиналѣ чувства сына къ отцу и обратно. Сынъ обращается, правда къ отцу съ русскимъ привѣтствіемъ „тятинемъ корминемъ“ (тятинька кормилецъ), но той сердечности отношеній, которая характеризуетъ рус. сказку, въ мордовской версіи всетаки нѣтъ.

Окончаніе сказки о Юртаѣ тождественно съ концемъ русской сказки.

Факты, приведенные изъ двухъ случайно взятыхъ сборниковъ произведеній словесности инородцевъ Казанскаго края, указываютъ на то, что инородцы усвоили рядомъ съ высшей ступенью экономическаго развитія и нѣкоторые элементы духовнаго достоянія русскаго народа. Къ сожалѣнію въ изданіяхъ православнаго миссіонерскаго общества остается невыясненнымъ тотъ путь, которымъ произведенія русской народной поэзіи проникаютъ въ инородческую среду. Собиратели мордовскихъ и вотяцкихъ сказокъ и загадокъ не указываютъ на лицъ, которыя сообщали имъ отдѣльныя произведенія народной словесности, на ихъ прошлое и развитіе. Бурлацкія пѣсни, несомнѣнно, проникли къ Вотякамъ отъ вятскихъ бурлаковъ, такъ какъ языкъ заимствованныхъ пѣсень сохраняетъ свои характерныя особенности, несмотря на искаженія, которымъ онъ подвергся въ устахъ Вотяковъ. Относительно нѣкоторыхъ сказокъ и загадокъ приходится ограничиться предположеніемъ, что они проникли къ Мордвѣ и Вотякамъ чрезъ школу и чрезъ солдатъ. Школьный источникъ, несомнѣнно, имѣютъ сказки, въ которыхъ фигурируютъ тигръ, левъ, орелъ. Солдатское участіе нужно предложить между прочимъ въ загадкѣ о лукѣ, которая по своему языку обнаруживаетъ, повидимому, южно-русское происхожденіе: пришла *панна* (*паня*, Морд.) въ красномъ сарафанѣ, стали его снимать, всѣ начали плакать и рыдать“ (Обр. Морд. Слов. 307. № 72). Она принесена, по всей вѣроятности, мордвинами солдатами изъ своихъ южнорусскихъ стоянокъ. Недостатокъ сборниковъ Православнаго Миссіонерскаго общества нужно имѣть въ виду членамъ Археологическаго общества, которые захотѣли-бы посвятить свой трудъ собранію произведеній инородческой поэзіи. Съ устраненіемъ ихъ, съ болѣе строгими и научными приѣмами собранія эти произведенія освѣтятъ интереснѣйшую страницу изъ исторіи культуры Приволжскаго края и, можетъ быть, послужатъ къ уясненію того, какимъ путемъ финскіе элементы проникали въ велико-русскую народность.

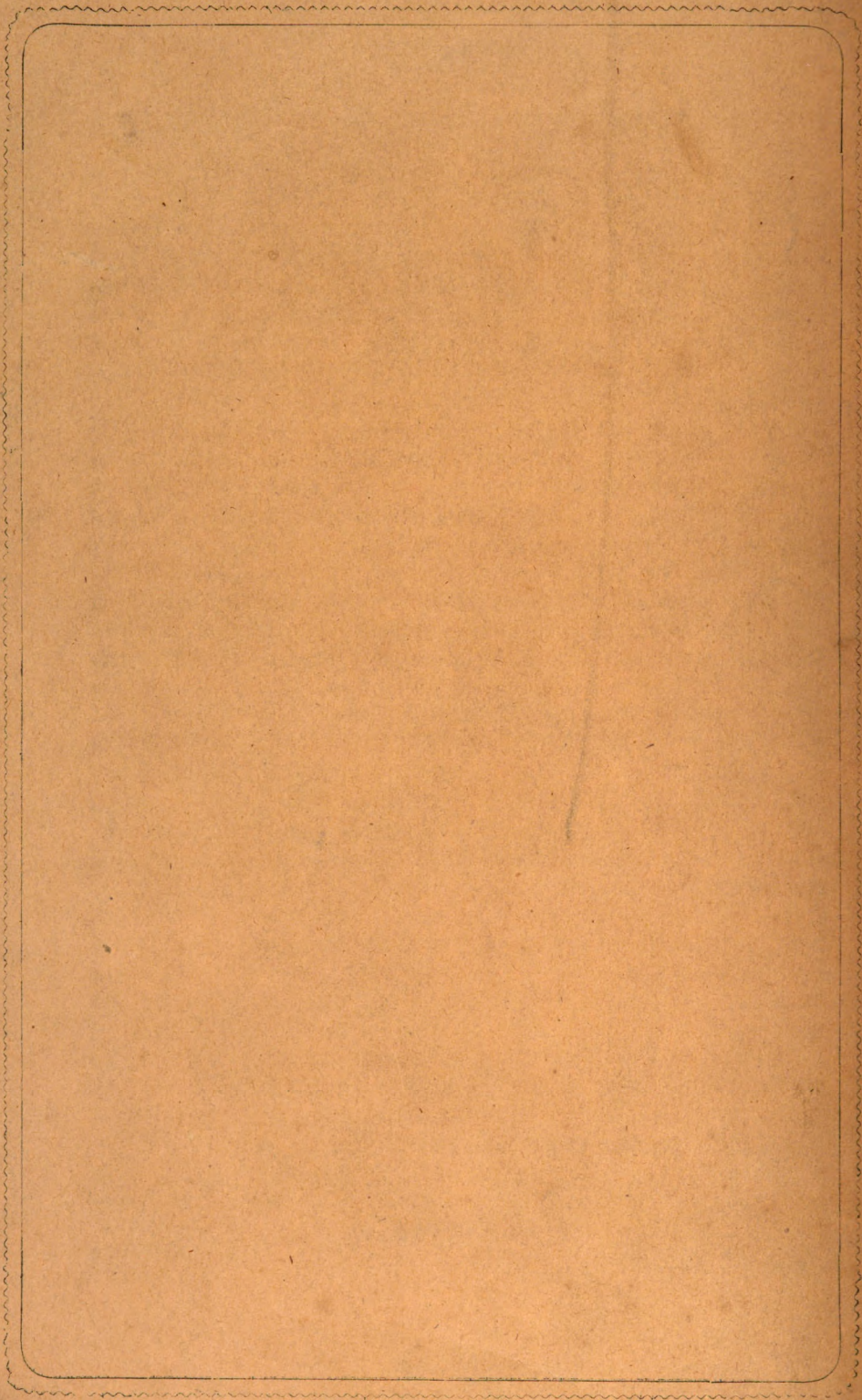
И. Смирновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Извлеченія изъ протоколовъ совѣта и очередныхъ собраній Общества	1—19.
--	-------

Приложенія:

• I. Протоколь чрезвычайнаго общаго собранія членовъ Общества, 16 мая 1885 г.	19—26.
II. Стишки крестьянскихъ дѣтей сель Астраханки и Карташихи Лаишевскаго уѣзда, <i>С. К. Рябинскаго</i>	26—43.
III. По поводу статьи г. Рябинскаго: „Стишки крестьянскихъ дѣтей и др.“, <i>А. Ѳ. Можаровскаго</i>	43—50.
VI. Къ Археологіи Урала, <i>А. М. Зайцева</i> , .	50—58.
V. Нѣсколько словъ о русскомъ вліяніи на инородцевъ въ предѣлахъ Казанскаго края, проф. <i>И. Н. Смирнова</i>	59—63.

Kazan. Universitet.
Obshchestvo arheologii
istorii i etnografii
ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
Izvestia

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ университетѣ.

Tom VI
Томъ VI.

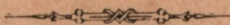
Vypusk 2do
ВЫПУСКЪ 2-ОЙ,

изданный подъ редакціей секретаря Общества

ВЛАДИМИРА КАЧАНОВСКАГО.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Отчета“ и „Протоколовъ“ за 1887 годъ“.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1888.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ университетѣ.

~~~~~  
**Томъ VI.**  
~~~~~

ВЫПУСКЪ 2-ОЙ,

изданный подъ редакціей секретаря Общества

ВЛАДИМИРА КАЧАНОВСКАГО.

~~~~~
(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Отчета“ и „Протоколовъ“ за 1887 годъ).

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1888.

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанскаго Общества Археологій,
Исторіи и Этнографіи, 5 февраля 1888 г.

Секретарь Общества *В. Качановскій*.

ИЛИУКОВ LIBRARY

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребленія у насъ фигурнаго письма. *Н. Ѳ. Высоцкаго*. 1—15.
2. Развалины древнихъ зданій при селѣ „Болгарахъ“. *В. А. Казаринова* . . . . . 17—36.
3. Одинъ изъ источниковъ исторіи Вятскаго края. *А. А. Спицына* . . . . . 37—46.
4. Незданныя грамоты изъ аеонскихъ архивовъ. *В. В. Качановскаго*. . . . . 47—67.
5. *Матеріалы для Русскаго Словаря* (Слова, имѣющія особенное значеніе въ говорѣ жителей села Великорѣчья, Яранскаго уѣзда). Свщ. *А. Д. Жилина* . . . . . 68—69.
6. Обычай колядованья въ Симбирской губерніи. *М. Извощикова* . . . . . 70.

Библиографія.

7. Два реферата, читанныхъ въ засѣданіи VII Арх. Съѣзда въ Ярославлѣ *А. Верещагинымъ*. *В. В. Качановскаго* . . . . . 71—72.
8. *Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казан. Университетѣ за 1887, составленный секретаремъ Общества В. В. Качановскимъ* . . . . . 73—80.
9. Изъ *протоколовъ* засѣданій Совѣта и Общихъ Собраній Общества Археологін, Ист. и Этнографіи . . . . . 81 + XLIII.

К

Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребленія у насъ фигурнаго письма.

Исторія развитія искусства письма указываетъ, что первоначальныя письма у всѣхъ народовъ, у которыхъ это искусство было не заимствовано отъ другихъ, а развилось самостоятельно, состояли просто изъ изображеній различныхъ предметовъ и дѣйствій⁽¹⁾, имѣвшихъ цѣлю, какъ говоритъ *Тайлоръ*, указывать на какое-нибудь событіе, и притомъ только тѣ его подробности, которыя необходимы чтобы дать привычному наблюдателю возможность составить себѣ полную его картину⁽²⁾. Эти письма получили названіе *фигурныхъ, картинныхъ или идеографическихъ*.

Цѣлая масса племенъ и народовъ остановилась на этомъ первобытномъ способѣ выражать письменно свои мысли и не пошла далѣе.

Образцы такихъ первобытныхъ писемъ встрѣчаются у дикихъ народовъ всѣхъ частей свѣта высѣченными на деревьяхъ, скалахъ, надгробныхъ памятникахъ, нарисованными на выдѣланныхъ извѣстнымъ образомъ шкурахъ животныхъ, на различныхъ предметахъ, служащихъ для волшебства и гаданія (какъ напр. шаманскіе барабаны). И гдѣ-бы мы не наблюдали эти письма — въ Сѣверной или Южной Америкѣ, Сибири, Африкѣ или Австраліи, вездѣ они имѣютъ поразительное сходство.

---

(1) L'univers. Histoire et description de tous les peuples. Chine Moderne. 2 partie, par M. *Vaxin*, p. 289 etc., *I. Нанишъ*, Zur slavischen Runen—Frage. Separatsabdr. Ausd. XVIII Bd. Archiv f. Kunde oesterreich. Geschichtsquellen. S. 30 и слг.

(2) *Тайлоръ*, Доисторическій бытъ человечества и начало цивилизаціи, пер. Валацкаго, Москва. 1868. гл. V.

Эти грубые рисунки содержатъ въ себѣ повѣствованія о различныхъ событіяхъ, поразившихъ дикарей, какъ напр. о посѣщеніи бѣлыми людьми, объ охотахъ и битвахъ, о жизни и подвигахъ различныхъ воиновъ и начальниковъ, условія заключенныя съ европейцами относительно уступки и продажи земель, пограничные знаки, молитвы, магическія формулы и заклинанія, любовныя пѣсни и т. д.

Татуировка у дикарей представляетъ не только простыя, безмысленныя украшенія, какъ многіе думаютъ, но нерѣдко—*видъ фигурнаго письма*, своего рода *геральдику*. Такъ, *Ливингстонъ* ⁽¹⁾ говоритъ, что жители береговъ Ровумы, подвергаютъ себя татуировкѣ, которая представляетъ родъ гербовъ. Рисунки эти состоятъ изъ волнистыхъ линий, деревьевъ, огороженныхъ садовъ и пр. Смотря по рисунку, можно опредѣлить къ какому племени, или къ какой отрасли племени принадлежитъ туземецъ. Тоже онъ замѣтилъ у племень *Морови* и *Маганджа*, гдѣ племенными знаками татуируются мужчины и женщины. Гораздо подробнѣе разобранъ вопросъ о татуировкѣ у Новозеландскихъ племень *Тьрселеновъ* ⁽²⁾. *Тьрселенъ* говоритъ, что у „Маурисовъ“ татуировка представляла правильные рисунки, измѣнявшіеся только по извѣстнымъ законамъ. Украшая лица этихъ людей, она обозначала племя, рангъ, степень могущества и славы того, кто ее носилъ. Татуировка дѣлалась только на мужчинахъ и не ранѣе зрѣлаго возраста. Въ эту эпоху молодой человекъ получалъ *знакъ племени*, состоящій изъ 2 или 3 большихъ линий, имѣющихъ различное направленіе, форму и цвѣтъ, но тождественныхъ у членовъ одного и того-же племени. Это общая татуировка, военная форма, если можно такъ выразиться. За тѣмъ, идутъ знаки особые для *каждаго семейства*, сохраняемые такъ-же неприкосновенно и исключительно, какъ знаки племени. Наконецъ, является татуировка, напоминающая битвы, въ которыхъ кто былъ, враговъ, которые убиты, положеніе, до котораго достигъ украшенный ею. Эта часть татуировки принадлежитъ *недѣ-*

---

(1) *Ливингстонъ*, Последнее путешествіе по Африкѣ. Перев. Цибриковой. Спб. 1876.

(2) *Д-ръ Тьрселенъ*, Путешествіе по Океаніи. Пер. Страхова. Спб. 1876 г.

лимымъ и не переходить отъ отца къ сыну; это—пожизненное, а не наследственное украшеніе. Такимъ образомъ, по лицу легко судить о знаменитости воина; еще легче узнать по большимъ линіямъ его татуировки, къ какому семейству, или къ какому народу и племени онъ принадлежитъ.“

„Способъ фигурнаго письма, во всѣхъ странахъ, выводится скоро изъ употребленія, по введеніи письма словами, говоритъ *Тайлоръ*; но и вѣ настоящее время есть еще немного одиночныхъ формъ, въ которыхъ онъ удержался, несмотря на письмо и печатаніе. Такъ называемыя римскія цифры I, II, III *безспорно представляютъ фигурное письмо, въ родѣ знаковъ на индійскомъ пергаментѣ или берестѣ*“.

Было ли въ употребленіи фигурное письмо у древнихъ славянскихъ племенъ, входившихъ въ составъ Руси, мы не знаемъ положительно. Но, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ историческимъ указаніямъ и слѣдамъ, оставшимся доселѣ, существованіе такого письма, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ племенъ, весьма вѣроятно. Такъ, болгарскій монахъ *Храбръ* (жившій въ 927 г.) писалъ: „прежде Словѣне не имѣху книгъ, но *чрѣтами и рѣзами чтяху и гатааху, по яни суще*“⁽¹⁾. То есть: Славяне, во времена своего язычества (слѣдовательно до введенія христіанства и азбучнаго письма свв. славянскими первоучителями), считали и гадали помощію чертъ (фигуръ) и зарѣзокъ (очевидно, на деревѣ).

Далѣе, отецъ исторіи арабской литературы *Ибнъ-алъ-Надимъ*, въ своей книгѣ: „*Росписи наукамъ*“ (около 987 г.) сообщаетъ о существованіи какихъ-то *письменъ у Руссовъ*⁽²⁾.

Петръ-Дуйсбургскій, начальный лѣтописецъ ордена тевтонскихъ и ливонскихъ рыцарей говоритъ о современныхъ ему поселеникахъ Литвы—Пруссакъ, что у нихъ „нѣтъ письменъ“, но прибавляетъ, что Пруссы „*обозначаютъ дни зарубками на деревѣ и узелками*“⁽³⁾.

Такой способъ записыванія чиселъ и мѣръ существуетъ у нашего простонародья и доселѣ. Достаточно вспомнить такъ называемыя *бирки*, помощію которыхъ сельскіе

---

(1) I. Hanuš, I. с. стр. 48 и др.

(2) *Бестужевъ-Рюминъ*, Русская Исторія Т. I. стр. 173.

(3) Тамъ-же стр. 84, 87.

хозяева рассчитываются со своими рабочими и неграмотные сборщики податей съ крестьянами плательщиками. Нарѣзки на биркахъ, которыя мнѣ удавалось видѣть, имѣютъ замѣчательное сходство какъ съ римскими цифрами, такъ и съ фигурными знаками для чиселъ у другихъ народовъ. Единицы на биркахъ обозначаются горизонтальными чертами — = ≡ ≡ до пяти, пять—косую чертою /, десять—двумя косыми чертами //, или косымъ крестомъ ×⁽¹⁾. Подобные же знаки мы видимъ у многихъ дикихъ американскихъ племень, въ древнемъ письмѣ Китайцевъ, въ древнихъ Египетскихъ гіероглифахъ⁽²⁾. Такъ, *Лоскиель*, моровскій миссіонеръ говоритъ объ Ирокезахъ: „они считаютъ до десяти и дѣлаютъ крестъ“. Позднѣйшіе наблюдатели говорятъ о племени Криковъ, что, записывая на надгробныхъ памятникахъ лѣта умершаго, снятые имъ черепа или веденныя имъ войны, они ставятъ *перпендикулярныя палочки вмѣсто единицъ и крестъ вмѣсто десяти*. На индѣйскихъ могильныхъ столбахъ, изображенныхъ у Тайлора, мы видимъ эти палочки, обозначающія знаки достоинства умершихъ воиновъ въ видѣ различной ширины *горизонтальныхъ черточекъ*⁽³⁾. Египтяне въ своихъ гіероглифахъ считали *вертикальными палочками до девяти*, а потомъ ставили особый знакъ. Китайцы считаютъ горизонтальными чертами до четырехъ — = ≡, за тѣмъ идутъ различными сложными знаками до девяти и обозначаютъ десять прямымъ крестомъ +⁽⁴⁾.

Крайне замѣчательно цитированное нами указаніе Петра Дуйсбургскаго о томъ, что Пруссы обозначали дни *узелками*. Завязываніе узелковъ, очевидно, предполагаетъ веревку или шнурокъ, на которомъ они завязывались, а это наводитъ на слѣдующія интересныя сближенія. Способъ завязыванія узловъ на веревкахъ *квитосахъ* для напоминанія о какихъ-либо событіяхъ, числахъ и т. п., какъ замѣна письма, употреблялся въ отдаленныя времена у самыхъ различныхъ народовъ. Его находили, говорить *Тай-*

⁽¹⁾ См. рисунокъ 4. Русскія бирки.

⁽²⁾ *Тайлоръ* I. с. стр. 137; 138.

⁽³⁾ См. рис. 1 и 2. Индѣйскіе могильные столбы.

⁽⁴⁾ *L'univers.* стр. 319.

лоръ⁽¹⁾, въ Азіи, Африкѣ, Полинезіи, Мексикѣ, у Индѣйцевъ Сѣверной Америки; но самое высшее его развитіе мы находимъ въ Южной Америкѣ. Слово *квипу*, то есть *узелъ* принадлежитъ Перуанскому языку, и *квипосъ* служилъ тамъ для высоко-организованнаго общества обыкновеннымъ способомъ записыванія и сношеній. *Фонъ-Чуди* описываетъ *квипосъ* состоящимъ изъ толстой главной веревки съ привязанными къ ней, на извѣстныхъ разстояніяхъ, тонкими веревками, на которыхъ навязываются узлы⁽²⁾. Длина *квипосовъ* весьма различна; главная веревка часто бываетъ нѣсколько локтей длиною, иногда же только въ одинъ футъ; маленькія, второстепенныя веревки рѣдко бываютъ болѣе двухъ футовъ: обыкновенно же гораздо менѣе. Веревки часто бываютъ различныхъ цвѣтовъ и каждый имѣетъ свое собственное значеніе: красный для солдатъ, желтый для золота, бѣлый для серебра, зеленый для хлѣбныхъ зеренъ и т. д. Это *письмо узлами*, преимущественно, назначалось для счисленій и статистическихъ таблицъ; одинъ узелъ значилъ десять, двойной сто, тройной тысяча. Два простые узла рядомъ значили 20, два двойныхъ—200. Большую важность имѣло разстояніе узловъ отъ главной веревки, также какъ и порядокъ расположенія второстепенныхъ веревочекъ.

„Этотъ способъ счисленія, во времена *Фонъ-Чуди*, находился еще въ употребленіи у пастуховъ Пулы (высокаго горнаго плато Перу), которые научили его понимать это искусство, такъ что онъ могъ безъ труда читать всякій *квипосъ*. На первой маленькой веревочкѣ они, обыкновенно, отмѣчаютъ быковъ, на второй—коровъ, за тѣмъ слѣдуетъ подраздѣленіе послѣднихъ на дойныхъ и яловыхъ; узлы на слѣдующихъ веревкахъ обозначаютъ телятъ, смотря по возрасту и полу, за тѣмъ овецъ, со многими подраздѣленіями, число убитыхъ лисицъ, количество соли и наконецъ особенности умершаго скота. На другомъ *квипосѣ* отмѣчены продукты стада, какъ-то: молоко, сыръ, шерсть и т. д. Каждый отдѣлъ предметовъ обозначается особымъ цвѣтомъ или различнымъ образомъ связанными узлами“.

„Такимъ образомъ, въ древнія времена велись списки войскамъ; узлы на одной веревкѣ обозначали пращниковъ,

(¹) I. с. гл. VII. Возрастаніе и упадокъ культуры. стр. 203 и сл.

(²) См. рис. 3. Перуанскій *квипосъ*.

на другой копыеносцевъ, на третьей—солдатъ, вооруженныхъ палицами и т. д., съ ихъ офицерами, и такимъ образомъ велся отчетъ о сраженіяхъ. Въ каждомъ городѣ были особы чиновники, которыхъ обязанность была связывать узлы на квипись и растолковывать ихъ значеніе. Какъ ни недостаточенъ этотъ родъ письма, по официальные историки времени процвѣтанія царства Инковъ толковали его съ большою легкостью. Тѣмъ не менѣе, они рѣдко могли читать квипись безъ помощи устнаго толкованія; когда кто либо приходилъ изъ отдаленной провинціи, было необходимо сказать ему, для чего служилъ данный квипись, для счисленія ли народа, или податей, войскъ и т. п. Чтобы означить предметы, принадлежащіе къ ихъ непосредственному вѣдомству, они при началѣ главной веревки дѣлали извѣстные знаки, понятные только имъ самимъ и тщательно хранили квиписы въ особомъ для каждаго отдѣленіи для того, чтобы не смѣшать веревку, относящуюся напр. къ счисленію податей съ веревкой для народонаселенія. Черезъ постоянную практику они довели эту систему до такого совершенства, что могли записывать посредствомъ узловъ самыя важныя событія въ государствѣ, также какъ законы и указы“.

„Въ Гаваіи квиписы были въ употребленіи еще дѣтъ сорокъ назадъ, въ формѣ, которая, повидимому не уступаетъ самымъ совершеннымъ перуанскимъ образцамъ. Сборщики податей тамъ, хотя не умѣли ни читать, ни писать, вели весьма точные отчеты всѣхъ статей сбора съ жителей всего острова.—Это дѣлаетъ главнымъ образомъ одинъ человекъ, и его списокъ есть не что иное какъ веревка, длиною въ четыре или пятьсотъ сажень. Особенныя части ея назначены для различныхъ округовъ и отличаются между собой узлами и петлями различныхъ формъ, величинъ и цвѣтовъ. На этой веревкѣ отведена опредѣленная часть для каждаго платящаго подати, для всѣхъ частей сбора, идущихъ съ него, какъ-то: числа долларовъ, свиней, собакъ, кусковъ сандала, количества тара и т. д.“

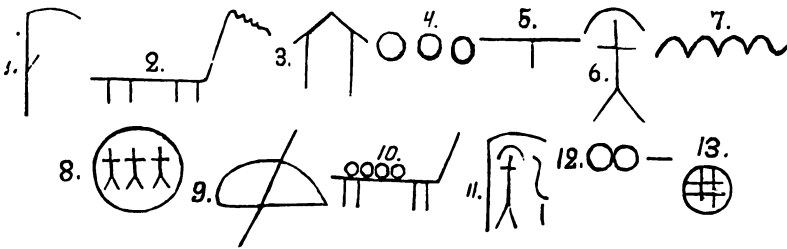
Во 2-й части комментарія знаменитаго китайскаго философа Khoung-tseu на прибавленіе къ У-king или „Книгѣ превращеній“ (*Livre des transformations*), наиболѣе древней китайской книгѣ, написанной въ XI вѣкѣ до нашей эры, значится: „въ глубокой древности, для управленія дѣлами, служили *веревочки съ завязанными на нихъ петлями* (*cordelettes*

поцées). Во время слѣдующихъ поколѣній святой человекъ (Fou-hi) замѣнилъ ихъ письменами ⁽¹⁾а. Такимъ образомъ, у древнихъ Китайцевъ квиписы предшествовали первымъ, т. е. фигурнымъ письменамъ и смѣнились ими.

Приведенныя соображенія даютъ право предполагать, что у Пруссозъ были, во времена Петра Дюйсбургскаго, такіе же квиписы, какъ и у другихъ первобытныхъ народовъ; но рядомъ съ ними существовалъ и другой способъ счисленія—зарубками на деревѣ.

Послѣ всего сказаннаго, мнѣ кажется, не безынтересно будетъ привести одинъ, видѣнный мною образецъ фигурнаго современнаго письма.

Это списокъ съ письма, полученнаго солдатомъ Никитою Колесниковымъ, въ Петербургѣ, отъ своихъ родныхъ, изъ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи. Списокъ былъ доставленъ на Московскую Антропологическую выставку г. Майновымъ.

Значеніе отдѣльныхъ фигуръ здѣсь слѣдующее: 1—ко-са съ ручкой обозначаютъ роднаго брата Никиты (получившаго письмо) Федора, 2—привязанная лошадь, 3—домъ, 4—три солнца, 5—земля, 6—женщина, 7—вода, 8—трое дѣтей, 9—отсутствіе хлѣба, 10—деньги на лошади, 11—женщина семейства Косы-Цапля, 12—два кольца катятся и 13—колесо.

(¹) L'univers. 2 P. p. 279.

Смысль письма таковъ: „Твой (Никитинъ) братъ Федоръ (обладающій семейнымъ знакомъ косы и личнымъ-ручкою) прѣхалъ домой (онъ, какъ извѣстно было Никитѣ ранѣе, ѣздилъ въ извозъ въ Элтонъ); по прошествіи трехъ дней, умеръ; жена его плачетъ, а трое дѣтей голодные сидятъ. Никита! (солдатъ) пришли денегъ. Племянница твоя Цапля обручилась съ Петромъ Колесниковымъ.“

Письмо это, по моему мнѣнію, имѣетъ глубокой интересъ. Во 1-хъ, оно представляетъ едва-ли не единственный, извѣстный у насъ образецъ чисто фигурнаго письма, доказывающій употребленіе его и доселѣ. Во 2-хъ, разсматривая отдѣльныя фигуры письма, мы видимъ въ нихъ поразительное сходство съ первобытными письменами другихъ народовъ. Такъ, обозначеніе солнца или дня кружкомъ фиг. 4—обычный пріемъ фигурнаго письма у многихъ племенъ Американскихъ Индѣйцевъ. У нихъ сутки, дни, обозначались кружками подъ сводомъ, т. е. солнцемъ на небѣ,

какъ это можно видѣть на одномъ рисункѣ у Тайлора (Рис. 6, посл. фиг. справа). Въ древнемъ, фигурномъ Китайскомъ письмѣ солнце обозначалось кружкомъ съ горизонтальною чертою въ серединѣ и $\ominus$ почти также—въ Египетскихъ іероглифахъ ⁽¹⁾.

Менѣе ясенъ смыслъ обозначенія земли или покойника горизонтальною чертою, отъ которой къ низу идетъ вертикальная (фиг. 5); но и для него можно, по видимому, найти объясненіе въ фигурныхъ письменахъ Индѣйцевъ и Китайцевъ. На могильныхъ индѣйскихъ столбахъ, приводимыхъ у Тайлора ⁽²⁾, мы видимъ что на одномъ (рис. 1) умершій воинъ изображенъ своимъ тотемомъ—журавлемъ, обращеннымъ *внизъ головою*. На другомъ столбѣ умершій воинъ изображенъ фигурою человѣка безъ головы, руки и ногъ, т. е. *частью изображенія человѣка*. (Рис. 2). У Китайцевъ человѣкъ обозначался , а покойникъ т. е. *человѣкомъ головою внизъ*. Въ нашемъ письмѣ человѣкъ изображается

⁽¹⁾ L' Univers. P. 2. ср. 292.

⁽²⁾ L. с. стр. 110.

фигурою. Если эту фигуру сократить, оставивъ горизонтальную черту, изображающую, очевидно, руки и находящуюся надъ ней вертикальную черту—голову и сокращенный такимъ образомъ знакъ перевернуть, то получимъ фигуру земли или умершаго Фодора. Можетъ быть, эта фигура объясняется еще проще: горизонтальная черта обозначаетъ поверхность земли, а вертикальная—вырытую въ ней яму, могилу. Чрезвычайно интересенъ въ нашемъ письмѣ знакъ женщины, какъ *человѣка съ покрытою головою* , указывающій на весьма распространенный не только у Русскихъ, но и у многихъ инородческихъ племенъ обычай, по которому женщина всегда обязана ходить съ покрытою головою. Знакъ хлѣба (фиг. 9) — обыкновенный: ржаной коровой представленъ *зачеркнутымъ*, чтобы показать его отсутствіе. Фигуры лошадей, изъ которыхъ одна (фиг. 2) *привязана*, т. е. окончила свой путь, а другая ѣдетъ (фиг. 10)—тождественны съ фигурами *тамогъ*, которыми употребляются у Башкиръ. Лошадь на башкирскихъ тамгахъ изображается такимъ образомъ ; въ древнихъ китайскихъ письменахъ фигура лошади нѣсколько сложнѣе, . Изображеніе денегъ на лошади (фиг. 10) кружками наводитъ на слѣдующее интересное сопоставленіе. „Назадъ тому лѣтъ 20, говоритъ *Тайлоръ* ⁽¹⁾, въ странѣ Вей, въ Африкѣ, была найдена въ употребленіи *силлабическая система письма*, изобрѣтенная западно-африканскимъ негромъ Момору Доалу-Букере, т. е. Магометомъ Доалу-Букманомъ (что буквально значитъ—книжный человѣкъ, ученый). Когда Европейцы разспрашивали о ея происхожденіи, Доалу сказалъ, что она была ему открыта высокимъ, почтеннымъ бѣлымъ мужемъ, который объявилъ, что онъ посланъ бѣлыми людьми отнести ему книгу, и который научилъ его нѣкоторымъ знакамъ, для писанія словъ посредствомъ ихъ. Одинъ изъ друзей Доалу видѣлъ послѣ того другой сонъ, въ которомъ бѣлый мужъ явился ему и сказалъ, что книга эта была отъ Бога. Кажется, что Доалу, еще будучи мальчикомъ,

(¹) *И. с. стр. 135—136.*

дѣйствительно видѣлъ Европейскаго миссіонера и научился у него нѣсколькимъ стихамъ изъ *Англійской* библии, такъ что видъ печатной книги, очевидно, подалъ ему оригинальную мысль, выработанную имъ въ его полной и оригинальной фонетической системѣ. Въ системѣ Доалу находится 162 знака, представляющихъ большею частію слоги, какъ напр. be, do, dso, fen, gba, иногда же болѣе длинныя сочетанія. Часть знаковь заимствована имъ изъ буквъ, видѣнныхъ въ печати, безъ всякаго, впрочемъ, отношенія къ ихъ звуку: такъ буква В у Доалу звучитъ какъ gba, Е какъ fen, К какъ tge и т. д. Хотя система его почти чисто фонетическая, но интересно то, что въ ней заключаются три оригинальныхъ фигурныхъ знака ○○ gba—*деньги* ○○ bu—огнестрѣльное оружіе (представленное ядрами или пулями) и ~chi—*вода*. Этотъ же знакъ для воды (слезъ) встрѣчается и въ письмѣ (фиг. 7) Онъ имѣетъ большое сходство съ Египетскимъ іероглифическимъ shut, mot, а также съ Китайскимъ знакомъ текущей воды.

Далѣе, въ нашемъ письмѣ мы встрѣчаемся еще съ однимъ интереснымъ фактомъ—*семейными знаками*—*косы* (фиг. 1 и 11) для семейства *Косиныхъ* и *колеса* (фиг. 13) для *Колесникова*. Аналогію имъ представляютъ такъ называемые *тотемы* или племенные знаки Американскихъ Индѣйцевъ, татуирные знаки нѣкоторыхъ Африканскихъ и Полинезійскихъ племенъ, и, можетъ быть, нѣкоторыя еще доселѣ употребляемыя нашими кочевыми племенами тамги. Въ фигурномъ письмѣ Индѣйцевъ начальники воиновъ, предводители охотъ и т. п., обыкновенно, обозначаются ихъ тотемами: журавлемъ, черепахой, зимородкомъ, медвѣдемъ, акулой и т. п. Въ нашемъ письмѣ одна изъ женщинъ семейства *Косы* или *Косиныхъ*, называемая *цаплей*, изображена *фигурою этой птицы* (фиг. 11). У Башкиръ, какъ мнѣ передавалъ одинъ изъ моихъ друзей, долго жившій между ними, доселѣ сохранились еще семейные знаки въ видѣ т. наз. *тамогъ*. Каждое семейство имѣетъ свою опредѣленную тамгу, изображающую напр. лошадь, копые, крючекъ и т. п., которою мѣтятся всѣ ему принадлежащія домашнія животныя и которую каждый членъ даннаго семейства употребляетъ, съ небольшими видо-

измѣненіями, при *рукоприкладствѣ, вмѣсто подписи*. Большое количество тамогъ, употребляемыхъ для тѣхъже цѣлей безграмотными Лопарями, собранныхъ и срисованныхъ Кельсиевымъ, было выставлено въ Этнографическомъ Отдѣлѣ Московской Антропологической выставки.

Когда Англичане, въ 30 годахъ настоящаго столѣтія, начали скупать земли у Маурисовъ, то тѣ писали, въ присутствіи начальниковъ племени, акты на право владѣнія, а послѣдніе скрѣпляли ихъ, начертывая татуировку своего лица, какъ фигурный знакъ своей подписи ⁽¹⁾.

Все приведенное мною въ этомъ сообщеніи, надѣюсь, даетъ нѣкоторое право считать вѣроятнымъ высказанное мною въ началѣ соображеніе о существованіи у насъ нѣкогда своего фигурнаго письма. Если это такъ, то было-бы весьма желательно собрать тѣ слѣды его, которые остались въ народѣ доселѣ. Распространяющаяся съ каждымъ годомъ грамотность уничтожаетъ ихъ все болѣе и болѣе, и, можетъ быть, не далеко то время, когда они исчезнутъ совершенно. Это-то искреннее желаніе сохранить драгоценные остатки нашей первобытной письменности и дало мнѣ смѣлость выступить предъ уважаемымъ обществомъ съ настоящимъ сообщеніемъ ⁽²⁾

Н. Высоцкій.

⁽¹⁾ Тьерселенъ. L. с.

⁽²⁾ Было сообщено 14 ноября 1879 г.

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКОВЪ.

1 и 2. Индѣскіе могильные столбы. На второмъ представлена черепаха, эмблема умершаго воина, и рядомъ съ нею обезглавленная фигура, обозначающая, что этотъ воинъ умеръ. Внизу изображены три знака достоинства. На первомъ столбѣ нѣтъ особаго знака смерти, но эмблема (totem) начальника—журавль опрокинутъ внизъ головою. Шесть знаковъ достоинства изображены справа и три слѣва. Послѣдніе представляютъ три важные мирные договора, въ заключеніи которыхъ онъ участвовалъ; первые, вѣроятно, означаютъ шесть походовъ или сраженій. Трубка и сѣкира суть символы его вліянія въ мирѣ и на войнѣ. (Взяты у *Тайлора* «Доисторическій бытъ человѣчества и начало цивилизаціи». Москва 1868. Пер. Валицкаго стр. 110).

3. Перуанскій квипись, найденный Фонтъ-Чуди (тамъ-же стр. 205).

4. Русскія бирки: 1) Казанской, 2) Курской губерніи.

5—8. Фигурныя письма Американскихъ Индѣйцевъ.

5. Представляетъ Индѣйскій разсказъ на обнаженной отъ коры соснѣ. На правой сторонѣ двѣ лодки (каное); въ одной изъ нихъ находится полосатая акула, а въ другой баснословное животное, известное подъ именемъ мѣднохвостаго медвѣдя. На лѣвой сторонѣ изображенъ медвѣдь и шесть акулъ. Смыслъ этой картины тотъ, что два охотника, коихъ имена (totems-племяныя прозванія) были «Мѣднохвостый мѣдвѣдь» и «Акула», отправились на охоту и поймали медвѣдя и шесть акулъ. (Тайлоръ I. с. стр. 108 фиг. 2).

6. Фигурныя изображенія на поверхности скалы, на берегу Верхняго озера, которыя повѣствуютъ объ экспедиціи черезъ него, подъ предводительствомъ знаменитаго индѣйскаго начальника Майнгуна или «Волка». Лодки съ вертикальными чертами въ нихъ представляютъ число отправившейся партіи: главный союзникъ Волка Кипкемунаси, что значитъ «зимородокъ», ѣдетъ въ первой лодкѣ.

Сводъ съ тремя кружками подъ нимъ означаетъ, что подъ небомъ было три солнца, т. е. что путешествіе продолжалось три дня. Черепаха означаетъ, кажется, ихъ выходъ на сушу, а начальникъ, изображенный на конѣ—что экспедиція происходила послѣ того времени, какъ лошади были ввезены въ Канаду. (Тамъ-же. Стр. 109. Фиг. 3).

7) Представляетъ содержаніе одной любовной пѣсни: (1) представляетъ любовника; на (2) онъ поетъ и бьетъ въ волшебный барабанъ; на (3) онъ окружаетъ себя тайнымъ кровомъ, что означаетъ дѣйствіе его чаръ; на (4) онъ и его возлюбленная представлены соединенными одною рукою, для означенія единства ихъ склонностей; на (5) она представлена на островѣ; на (6) она спитъ и магическая сила его голоса проникаетъ въ ея сердце, представленное на слѣдующей (7) фигурѣ. Каждой изъ фигуръ соответствуетъ стихъ пѣсни:

- 1) Моя живопись дѣлаетъ меня богомъ.
- 2) Слушай звуки моего голоса, моей пѣсни; это мой голосъ.
- 3) Я накрываюсь, садясь возлѣ нея.
- 4) Я могу заставить ее краснѣть, потому что я слышу все, что она говоритъ обо мнѣ.
- 5) Если-бы она была на далекомъ островѣ, то я могу заставить ее переплыть,
- 6) Хотя-бы она была далеко на другомъ полушаріи.
- 7) Я говорю твоему сердцу (Тамъ-же стр. 112. Фиг. 6).

8) Представляетъ военную пѣснь: (1) воинъ съ крыльями, чтобы показать, что онъ дѣтеленъ и быстръ на бѣгу. На (2) онъ стоитъ подъ утреннею звѣздою; на (3) онъ стоитъ подъ центромъ неба, съ своею военною палицею и трещеткою; на (4) плотоядные орлы летаютъ по небу; на (5) онъ лежитъ убитый на полѣ битвы; на (6) онъ является духомъ на небѣ. Слова пѣсни таковы:

- 1) Я желаю имѣть тѣло самой быстрой птицы.
- 2) Каждый день я смотрю на тебя; половину дня я пою свою пѣснь.
- 3) Я бросаю свое тѣло.
- 4) Птицы летаютъ въ воздухѣ.
- 5) Я вполне счастливъ, что нахожусь въ числѣ мертвыхъ.
- 6) Духи въ высотѣ повторяютъ мое имя. (Тамъ-же Стр. 113. Фиг. 7).

Развалины древнихъ зданій при селѣ „БОЛГАРАХЪ“

Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи.

(Читано въ Общ. Собраніи 30 ноября)

Лѣтомъ сего 1887 года довѣренными Московскаго 1-ой гильдіи купца Николая Сергѣевича Растеряева Ив. Ив. Ващукомъ и Вл. Викент. Глинскимъ на средства ихъ довѣрителя были предприняты раскопки нѣкоторыхъ развалинъ, находящихся при селѣ Болгарахъ. Я въ теченіе лѣта три раза посѣтилъ с. Болгары 5, 24—28 іюня и 14—16 іюля. Главнѣйшее вниманіе было обращено на раскопки развалинъ, находящихся на мѣстѣ, занимаемомъ т. назыв. „Бѣлой Палатой“ или „Баней“. О результатахъ этихъ раскопокъ считаю долгомъ доложить вниманію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Х.

О Бѣлой Палатѣ или Банѣ.

Бугоръ, образовавшійся на мѣстѣ развалинъ „Бѣлой Палаты“, находится на плоскости, которая съ 2-хъ сторонъ въ СВ. направленіи ограничена неглубокими долами, которые въ разстояніи 60 сажень на СВ. сходятся въ одинъ долокъ, который далѣе образуетъ оврагъ, составляющій съ востока естественную границу села Болгаръ. Бугоръ этотъ представляетъ овальную форму, длиною сажень 30, шириною сажень 20, въ сѣверной узкой части котораго находятся развалины зданія, именуемаго „Бѣлой Палатой“. Этотъ бугоръ находится въ 100 саженяхъ на югъ отъ „Черной Палаты“ и въ 250 саженяхъ на юго-западъ отъ „Малаго Минарета“.

При раскопках имѣлось въ виду собрать всё каменныя и кирпичныя кладки; все вниманіе было направлено на то, чтобы удалить весь мусоръ и всякій щебень, чтобы обнажить зданіе. По обнаженіи стѣнъ мною были сняты планъ и разрѣзъ строеній, сняты также фотографическіе снимки съ развалинъ съ трехъ сторонъ, которые и имѣю честь представить на усмотрѣніе Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

„Бѣлая Палата“ узкою своею частью обращена на С. а широкою на Ю; узкая ея часть имѣетъ 4 саж. $1\frac{1}{2}$ аршина ширины, средняя—6 сажень ширины, а южная—7 саж. 1 арш.; въ длину все зданіе имѣетъ 14 саж. 12 верш. По измѣренію Кафтанникова, длина зданія 13 саж. 2 арш., ширина на сѣверѣ 4 саж. 2 арш., на югѣ 7 саж. 2 аршина ¹⁾. Лепехинъ, осматривавшій развалины въ селѣ Болгарахъ въ 1768 году, говоритъ, что Бѣлая Палата имѣетъ въ длину 30 саж., въ ширину 7 саж., а въ концахъ по 4 сажени; въ дѣйствительности, размѣры зданія нѣсколько иные: напр., длина зданія имѣетъ вдвое меньшій размѣръ, а также невѣрно измѣреніе Лепехина относительно южной части зданія; между тѣмъ какъ, судя по числу комнатъ, существовавшихъ во время Лепехина и существующихъ въ настоящее время, надо думать, что зданіе, видѣнное Лепехиномъ, есть тоже, что и теперь, и размѣры его согласны съ выписью 1712 года, упоминаемою въ сочиненіи С. М. Шпилевскаго ²⁾.

1) Самая важная часть этого зданія есть средняя часть, представляющая квадратъ въ 6 саж. длины и ширины; она представляетъ собою крестообразную комнату съ комнатами въ углахъ креста; черезъ эти же углы были устроены и сообщенія угловыхъ комнатъ съ общою крестообразною комнатою, судя по оставшемуся проходу изъ ЮВ угловой комнаты въ средину крестообразной комнаты. На 2-мъ фотографическомъ снимкѣ это крестообразное устройство средней части довольно ясно обозначается: на переднемъ планѣ средина представляетъ западный конецъ креста, на право — юго-западная угловая комната; на лѣво — сѣверо-

---

¹⁾ Древніе Болгары. Изъ бумагъ Кафтанникова. Л. Кавелина. Библіотека для чтенія 1847 г. № 6. стр. 41—62.

²⁾ Древніе города и другіе Булгаро-Татарскіе памятники въ Казан. губерніи. стр. 213—216.

западная угловая комната; часть стѣнъ угловыхъ комнатъ хорошо сохранилась; на второмъ планѣ видна середина креста, на право южный конецъ креста, гдѣ также хорошо сохранились нижнія части стѣнъ, а на лѣво сѣверный конецъ креста, стѣны котораго сильно разрушены; на заднемъ планѣ въ срединѣ восточный конецъ креста съ хорошо сохранившимися стѣнами, на право ЮВ угловая комната и на самомъ углу хорошо различается проходъ изъ угловой комнаты въ средину зданія, на лѣво СВ угловая комната осталась нераскопанной. На 3-мъ фотографическомъ снимкѣ на переднемъ планѣ представляется сѣверный конецъ креста; на второмъ планѣ середина креста, слѣва выдаются каменные стѣны изъ восточнаго конца креста, а съ права видны стѣны, выдающіяся изъ западнаго конца креста; на заднемъ планѣ — южный конецъ креста, на лѣво юго-восточная угловая комната съ проходомъ изъ нея. Эта крестообразная комната покрывалась сводомъ, вышиною въ 1 сажень, по измѣренію Лепехина (см. Др. гор. С. Шпилевскаго); стѣны, по измѣренію Лепехина, возвышались на $1\frac{1}{2}$ —2 сажени; считая со сводомъ, слѣдуетъ заключить, что комната эта была очень высока. Второвъ, осматривавшій Бѣлую Палату въ концѣ 1830 годовъ, упоминаетъ, что высота средней комнаты достигала 3 сажень, а высота угловыхъ комнатъ - до 2 сажень ¹⁾. Освѣщалась крестообразная комната 4 небольшими устроенными въ куполѣ выше карнизовъ окнами, и однимъ круглымъ окномъ, бывшимъ въ верху свода. И. Березинъ, осматривавшій это зданіе въ 1846 и 1851 годахъ, сомнѣвается, было ли вверху свода отверстие. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ заключить, что это своеобразная комната имѣла мало свѣту. Угловыя комнаты также имѣли по своду, въ которыхъ въ верху также было по одному круглому окну; слѣдовательно, и эти комнаты имѣли слабое освѣщеніе. Кафтанниковъ, осматривавшій Болгарскія развалины въ 1809, 1812 и 1829 годахъ, замѣтилъ, что четырехугольная ЮВ. угловая комната вверху переходила въ восьмиугольную, надъ которой находился круглый сводъ. Какъ древніе Болгары обращали четырехугольную комнату въ восьмиугольную, можно видѣть на 4 и 6-мъ фотографи-

---

¹⁾ Журн. Мин. Внут. Дѣлъ. 1840. Августъ стр. 192.

ческих снимкахъ. Полъ въ этихъ 5 комнатахъ былъ устланъ хорошо отполированными плитами; *но въ настоящее время уже не существуетъ*. Въ стѣнахъ этого крестообразнаго отдѣленія Кафтанниковъ замѣтилъ въ западной стѣнѣ ЮЗ угловой комнаты въ среднѣй стѣнѣ небольшое полукруглое углубленіе, откуда шелъ внизъ скатъ на подобіе жолоба подъ самый полъ; Кафтанниковъ предполагалъ, что тутъ, вѣроятно, была вставлена труба. Такое же углубленіе шло вверхъ внутри стѣны и выходило снаружи зданія подлѣ купола. Въ настоящее время стѣна эта разрушена, хотя и не совсѣмъ: разломавъ ее дальше, можно найти упомянутую трубу, идущую внизъ. Кромѣ того, въ ЮВ угловой комнатѣ около СВ. угла этой комнаты у восточной стѣны Кафтанниковъ замѣтилъ слѣды бывшаго бассейна, по каковы они — не сказано. Второвъ упоминаетъ со словъ Эрдмана, что въ западной стѣнѣ СЗ. угловой комнаты были слѣды отверстія для стока воды внизъ. По присутствію трубъ, идущихъ внизъ въ западныхъ стѣнахъ западныхъ угловыхъ комнатъ, можно заключить, что и въ стѣнахъ восточныхъ угловыхъ комнатъ должны были находиться трубы, которыя Кафтанниковъ и Эрдманъ считаютъ водопроводами; это можно заключать изъ употребляемаго имъ выраженія „для стока“ „скатъ“; но, однако, изъ описанія трубы Кафтанниковымъ въ ЮЗ угловой комнатѣ скорѣе слѣдуетъ заключить, что его труба, имѣвшая выходъ снаружи зданія около купола, имѣла значеніе не водопровода, а служила для прохода воздуха изъ-подъ подполья въ комнату и на воздухъ.

Выходъ изъ крестообразной комнаты былъ на сѣверъ изъ сѣвернаго конца креста въ узкую длинную комнату, которая, судя по матеріалу, была устроена одновременно съ среднимъ отдѣленіемъ. Эта комната длиною 3 саж. 1 арш., шириною 1 саж. 1 арш. освѣщалась однимъ окномъ, продѣланномъ въ верху свода; полъ въ этой комнатѣ былъ выложенъ кирпичемъ большаго формата, нежели какой употребляется въ настоящее время¹⁾. Судя по такому полу, слѣдуетъ заключить, что эта комната была при-

¹⁾ Кирпичъ имѣетъ длины $6\frac{3}{4}$ верш. ширин. $3\frac{1}{4}$ верш. и толщ. 2 вер., а современный кирпичъ имѣетъ длины 6 верш., ширины $2\frac{1}{2}$ верш. и толщ. около 2 верш.

хожей или сѣнями. Въ ЮЗ углу я усмотрѣлъ отверстіе подѣ поломѣ, которое выходило наружу въ пунктѣ—*a*; очевидно, это отверстіе было для стока воды; тутъ лежалъ вдоль южной стѣны подѣ кирпичемъ водосточный жолобъ, на днѣ котораго я видѣлъ слѣды осадковъ отъ жидкостей бѣловато-желтаго цвѣта. Жолобъ этотъ мною представляется на разсмотрѣніе Общества. Было бы желательно подвергнуть этотъ осадокъ химическому анализу, для опредѣленія его свойства; я же полагаю, что здѣсь выливалась негодная къ употребленію вода или разные помои. Слѣды выхода изъ этой комнаты находятся на западной сторонѣ наружу и на сѣверной сторонѣ въ сѣверную квадратную комнату. Изъ описанія Кафтанникова видно, что онъ взошелъ въ эту узкую комнату съ востока. Сѣверная квадратная комната, судя по оставшимся стѣнамъ, была выстроена изъ такого же, какой въ „сѣняхъ“, кирпича, (такъ какъ въ стѣнахъ много такого неразобраннаго кирпича). Комната эта была покрыта сводомъ, имѣла 2 узкія четырехугольныя окна и одно полукруглое (побольше ихъ) на сѣверной стѣнѣ. Кромѣ того, выпись 1812 года упоминаетъ, что еще было въ верху свода большое круглое окно. Полъ былъ покрытъ хорошо отполированными плитами; мѣстами у южной стѣны и у сѣверной плиты еще сохраняются; плиты лежатъ прямо на грунтѣ. Отъ середины комнаты шла подѣ плитами въ ЮЗ направленія глиняная труба, нѣсколько опускаясь къ низу; шла она подѣ дверью въ сосѣднюю узкую комнату и выходила подѣ дверью въ сѣверномъ концѣ крестообразной комнаты ниже пола, гдѣ и прекращалась; было ли далѣе продолженіе ея — опредѣлить нельзя; труба была разбита; на нижней сторонѣ ея не было осадковъ, а потому слѣдуетъ скорѣе заключить, что эта труба служила не для прохода воды, а для прохода воздуха изъ-подѣ подполья крестообразной комнаты въ эту сѣверную комнату. Части этой трубы, проходящія подѣ дверьми, сохраняются въ цѣлости. Кромѣ этой глиняной трубы, Кафтанниковъ въ 1809 году видѣлъ направо отъ двери ближе къ ЮЗ углу въ стѣнѣ полукруглое углубленіе съ круглою насквозь въ стѣнѣ дырою, въ которой была вставлена глиняная труба, а подѣ нею былъ бассейнъ. Въ настоящее время тутъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ бассейна.

На южномъ концѣ этого зданія находятся слѣды 3-хъ комнатъ, лежащихъ поперекъ зданія отъ З къ В. Эта часть

зданія подверглась болѣе сильному разрушенію, такъ что можно было открыть только сѣверныя, восточныя и западныя стѣны комнатъ, а въ западной комнатѣ и западную стѣну нельзя опредѣлить; южныя же стѣны разобраны ниже пола, особенно въ средней комнатѣ. Изъ нихъ средняя комната имѣла 3 саж. 1 арш. длины и 1 саж. 1 арш. ширины, по описанію 1712 года; Кафтанниковъ ошибочно говоритъ, что эта комната имѣла $3\frac{1}{2}$ и $5\frac{1}{2}$ арш.; эти размѣры слѣдуетъ относить къ восточной боковой комнатѣ, которая имѣла съ востока на западъ 3 арш., а съ сѣвера на югъ около 5 аршинъ; длины и ширины западной боковой комнаты нельзя опредѣлить, но, вѣроятно, она имѣла наравнѣ съ средней комнатой съ сѣвера къ югу до 5 арш. На 1-мъ фотографическомъ снимкѣ хорошо виднѣнъ СВ уголъ западной комнаты; въ восточной комнатѣ на полу было сложено много камня, что и видно на фотографическомъ снимкѣ; этотъ камень ко времени снѣтія фотографіи не успѣли убрать; средняя комната осталась нерасчищенной. Всѣ 3 комнаты были покрыты сводами; полъ былъ покрытъ плитами, судя по остаткамъ пола въ восточной и западной комнатахъ. Объ этихъ комнатахъ Кафтанниковъ замѣтилъ слѣдующее: Въ средней комнатѣ не было оконъ, кромѣ небольшой сквозной полуарки; комната эта съ боковыми комнатами сообщеній не имѣла; также не было ни окошекъ, ни дверей въ восточной комнатѣ; въ западной комнатѣ Кафтанниковъ замѣтилъ только выходъ изъ нея на сѣверной сторонѣ. Но окна вѣроятно были въ сводахъ, которые въ боковыхъ комнатахъ до 1712 года были уже разрушены, а равно и стѣны были ветхи. Ходовъ изъ крестообразнаго отдѣленія въ эти 3 комнаты не было; въ южныхъ стѣнахъ крестообразной комнаты нѣтъ никакихъ слѣдовъ, которые бы позволяли предполагать сообщеніе комнатъ средняго отдѣленія съ комнатами южнаго отдѣленія; кромѣ того, полъ въ южныхъ комнатахъ былъ на 10 вершковъ выше, чѣмъ въ крестообразномъ отдѣленіи ¹⁾ И. Березинъ, осматривавшій развалины въ 1846 и 1851 годахъ, также предполагаетъ, что южная часть стро-

---

¹⁾ Кафтанниковъ сообщаетъ, что онъ прошелъ изъ южнаго конца креста въ среднюю комнату южнаго отдѣленія; но, вѣроятно, онъ прошелъ черезъ проломъ.

енія была отдѣлена отъ средняго отдѣленія ³⁾. Въ восточной стѣнѣ восточной комнаты была открыта глиняная труба (она обозначена на планѣ), идущая въ стѣнѣ внизъ; эта труба напоминаетъ трубу, видѣнную Кафтанниковымъ въ ЮЗ угловой комнатѣ средняго отдѣленія; можетъ быть, она имѣла такое же устройство; на стѣнкахъ трубы не замѣтно было осадка. При дальнѣйшей разборкѣ стѣнъ, вѣроятно, откроются трубы и въ другихъ мѣстахъ этого зданія; тщательное изслѣдованіе внутреннихъ стѣнъ глиняныхъ трубъ можетъ рѣшить вопросъ объ ихъ назначеніи. При разборкѣ зданій, какъ въ Болгарахъ, такъ и въ Билярскѣ, находили часто трубы, вдѣланныя въ стѣнахъ горизонтально и вертикально; надо думать, что не всѣ же онѣ были водопроводныя, какъ склонны думать обозрѣватели этихъ развалинъ; могли быть между ними и воздухопроводныя.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ южномъ отдѣленіи встрѣчается много кирпича такого же размѣра, какъ и въ сѣверномъ концѣ зданія; надо предполагать, что кирпичи явились здѣсь въ позднѣйшее время, можетъ быть, во время ремонта зданія, такъ какъ замѣтно, что зданіе первоначально воздвигалось изъ однихъ только камней.

2) Подъ сѣверной пристройкой, состоящей изъ 2-хъ комнатъ, не было подполья; полъ въ нихъ былъ настланъ прямо по грунту. Подъ среднею частью было подполье, подвальный этажъ, заключающій въ себѣ весьма характерную систему подпольныхъ ходовъ.

Разсмотримъ систему этой канализаціи подъ крестообразнымъ отдѣленіемъ. По очищеніи каналовъ отъ земли и мусора, оказалось, что въ ЮЗ угловой комнатѣ и въ западномъ концѣ креста осталось очень мало слѣдовъ стѣнъ; онѣ были разобраны ранѣе. Угловая комната на СВ осталась не раскрытой, потому что она не могла, вѣроятно, ничего новаго открыть для уясненія системы подпольной канализаціи. По оставшимся кладкамъ стѣнъ видно, что угловыя комнаты имѣли почти однообразное строеніе каналовъ: по срединѣ квадратовъ вдоль всего отдѣленія проходили сквозные каналы, которые входили въ южную часть зданія;

---

³⁾ Булгаръ на Волгѣ И. Березина. Ученыя Записки. изд. Импер. Каз. Унив-омъ. 1852 г. Книга III. стр 93—97.

въ южныхъ углахъ шли у стѣнъ параллельно сквознымъ ходамъ боковые каналы, которые и замыкались въ углахъ, не проходили въ сосѣднія отдѣленія; эти боковые каналы соединялись по срединѣ поперечными каналами съ главными ходами; каналы разграничиваются каменными стѣнами. Въ сѣверныхъ углахъ система канализаціи нѣсколько измѣнена: тамъ замкнутые каналы идутъ поперекъ главному ходу, какъ видно въ СЗ угловомъ квадратѣ; по аналогіи надо заключить, что такая же, вѣроятно, система была и въ нераскрытой СВ угловой комнатѣ. Канализація собственно подъ крестообразною комнатою имѣла особое устройство: такъ, съ южной стороны шли три канала, соединяющіеся между собою поперечными каналами; изъ нихъ средній каналъ также проходилъ въ южное отдѣленіе, а боковые были замкнуты у южной стѣны; на встрѣчу имъ отъ сѣверной стороны идутъ 2 канала, оба замкнутые у сѣверной стѣны. Расположеніе каналовъ изображено на планѣ. На 3-мъ фотографическомъ снимкѣ, можно сказать, весьма удачномъ, расположеніе каналовъ по направленію съ С на Ю креста весьма наглядно видно: средній каналъ въ южномъ концѣ креста уходитъ въ южную часть зданія, и на снимкѣ тутъ видны свѣтлыя точки—это свѣтъ, проходящій съ южной наружной части; оба боковые канала замкнуты у южной стѣны, а на правомъ каналѣ еще лежитъ каменная плита; у стѣнъ комнатныхъ видны уступы въ 4 вершка шириною, на которые и упирались съ одной стороны плиты, покрывавшія каналы, а съ другой на каменные стѣны, раздѣляющія каналы; поперечныхъ каналовъ, соединяющихъ каналы, на снимкѣ не видно. Оба канала, идущіе изъ сѣверной части креста, весьма хорошо вышли на снимкѣ, ихъ раздѣляетъ каменная стѣна, сложенная сплошь, безъ поперечныхъ каналовъ. Поперечная съ В на З сторона креста имѣла нѣсколько иное устройство: въ восточномъ концѣ креста былъ замкнутый каналъ вдоль восточной стѣны, который сообщался поперечнымъ каналомъ съ среднимъ сквознымъ каналомъ; этотъ поперечный каналъ шелъ въ средину крестообразнаго отдѣленія. Отъ стѣны, идущей по западной сторонѣ сквознаго съ С на Ю канала, шли вдоль сѣверной и южной стѣнъ, параллельно поперечному каналу къ срединѣ 2 замкнутые на восточномъ концѣ канала. Судя по слѣдамъ, въ западномъ концѣ креста было такое же устройство каналовъ. На 3-мъ фотографическомъ снимкѣ видны 2 стѣны, выхо-

дѣнія изъ восточнаго конца креста (слѣва), а между ними и стѣнами заключаются 3 канала; справа, изъ западнаго конца креста выдается только конецъ одной стѣны, а конецъ другой стѣны былъ разрушенъ при устройствѣ шахты въ срединѣ зданія. На 2-мъ фотографическомъ снимкѣ на первомъ планѣ виднѣнъ конецъ стѣны изъ западнаго конца креста, по обѣ стороны которой были каналы; на второмъ планѣ видна стѣна, идущая изъ сѣвернаго конца креста; къ ней на встрѣчу выдаются изъ южнаго конца креста 2 стѣны, образовавшія 3 канала; на 3-мъ планѣ на восточномъ концѣ креста видны три канала, изъ которыхъ лѣвый и правый замыкаются, а средній идетъ до восточной стѣны. Эти каналы частью покрыты плитами; въ среднемъ каналѣ подъ плитою виднѣнъ свѣтъ; свѣтъ этотъ проглядываетъ изъ сквознаго канала, идущаго черезъ всю среднюю часть отъ Ю къ С; Затѣмъ видна стѣна (справа) и наконецъ у самой восточной стѣны находится каналъ, замкнутый справа и слѣва; въ стѣнахъ также видны уступы въ 4 верш. шириною, на которые упирались плиты, покрывавшія каналы. Всѣ эти каналы шириною 9—14 верш.; ширина каналовъ не вездѣ сохраняетъ одинаковый размѣръ; высота каналовъ 1—1½ аршина, смотря по глубинѣ грунта; ширина стѣнъ, раздѣляющихъ каналы, почти вездѣ 1 аршинъ.

Объ этихъ каналахъ упоминается у всѣхъ обозрѣвателей Болгарскихъ развалинъ. Такъ, въ выписи 1712 года сказано, что „въ той (крестообразной) палатѣ въ глубинѣ 8 ходовъ выкладены каменьемъ, а сколь тѣ ходы глубоки и какое тамъ строенье, того усмотрѣть за утѣсненіемъ проходовъ невозможно (Древ. Гор. С. М. Шпилевскаго, стр. 213). Объ этихъ ходахъ рассказывали Палласу, Кафтанникову и другимъ, что подъ поломъ средней залы была кладовая со сводомъ; входъ въ нее былъ съ наружной южной стороны черезъ полукруглую дверь. Кладовая эта квадратная; полу въ ней не было и земля значительно углублена; а изъподъ угловыхъ комнатъ къ угламъ кладовой шли канавки, выложенныя дикимъ камнемъ и оканчивающіяся узкими полукруглыми отверстиями на подобіе дверей. Палласъ считалъ эту кладовую погребомъ, въ который могли ставить тѣла умершихъ. Эрманъ описывалъ, что подъ каменнымъ поломъ находится 5 параллельныхъ канавокъ съ сѣвера на югъ и столько же отъ запада къ востоку, которыя пересѣкаются

подъ правильными углами; каждая изъ нихъ имѣеть $1\frac{1}{2}$ фута (10 верш.) ширины и $2\frac{1}{2}$ фута (1 арш. 1 вер.) высоты (размѣры не расходятся съ моими); канавки эти въ длинной поперечной комнатѣ, что съ южной стороны, какъ бы соединялись въ общемъ проходѣ. Риттиху представлялось, что тамъ съ 4-хъ сторонъ проведены подземные своды или трубы, принимающіе начало свое отъ главнаго квадрата и направленные подъ дверями и поломъ угловыхъ комнатъ въ зданія.

Нынѣшнія раскопки разрѣшаютъ всѣ эти неясныя и довольно запутанныя представленія о ходахъ.

Для разъясненія того, находится ли тутъ подъ каналами какая-нибудь кладовая или погребъ, сдѣлана была въ самомъ центрѣ крестообразной комнаты шахта въ $4\frac{1}{2}$ аршина глубины; но никакихъ слѣдовъ новыхъ построекъ не оказалось. Эта шахта видна на 2-мъ фотографическомъ снимкѣ на второмъ планѣ въ срединѣ и на 3-мъ снимкѣ вправо отъ стѣны въ срединѣ — тутъ черное пятно. Слѣдовательно, предположеніе Палласа, что тутъ гдѣ то могли ставить тѣла умершихъ, не подтверждается (Др. города С. Шпилевского стр. 214).

Осматривая стѣны этихъ каналовъ видно, что всѣ угловатости какъ-то сглажены, камни представляются какъ-то закругленными: на боковыхъ стѣнахъ и на потолкѣ каналовъ незамѣтно ни сажу, ни копоти, изъ чего слѣдуетъ заключить, что по нимъ не пропускался дымъ. Во всѣхъ замѣнутыхъ каналахъ повсюду я встрѣчалъ на днѣ каналовъ много сажу, фунтовъ по 10 (въ концахъ); кромѣ того, въ нѣкоторыхъ углубленіяхъ стѣнокъ каналовъ находятся слѣды летѣвшей мимо сажу, кусочковъ угля; особенно много этихъ остатковъ было замѣчено въ центральной части крестообразнаго отдѣленія, противъ южнаго конца креста. Всѣ ходы представляютъ слѣды того, что въ нихъ вращался теплый воздухъ, вполне очищенный отъ дыма и сажу. Надо думать, что этимъ горячимъ воздухомъ нагрѣвался каменный плитняной полъ во всей крестообразной постройкѣ. Труба, которую видѣлъ Кафтанниковъ въ ЮЗ угловой комнатѣ, шла подъ полъ: очевидно, она выходила въ каналъ, лежавшій вдоль западной стѣны этой комнаты, и тутъ принимала въ себя горячій воздухъ, который потомъ входилъ въ комнату. Труба, которую я видѣлъ въ восточной стѣнѣ восточной комнаты южнаго отдѣ-

ленія, повидимому, сообщалась съ каналомъ, идущимъ насквозь въ С по восточной сторонѣ средняго отдѣленія; слѣдовательно, она тоже могла служить для прохода горячаго воздуха изъ-подъ пола въ комнату (это выходитъ нѣчто въ родѣ нашихъ отдушниковъ). Слѣдовательно и труба, которая шла изъ крестообразной комнаты въ сѣверную квадратную комнату, могла служить той же цѣли. Какихъ нибудь слѣдовъ другого устройства отопленія комнатъ, напр., печей—нѣтъ.

Присутствіе этихъ каналовъ проф. Эрдманъ считалъ однимъ изъ доказательствъ того, что это зданіе было баней. И. Березинъ также предполагаетъ, что это была баня; въ пользу этого мнѣнія, пишетъ онъ, говорятъ подземные каналы для воды¹⁾, открытые Эрдманомъ; также думаетъ Риттихъ. Но какъ эти каналы служили для воды? Стекала ли въ нихъ вода съ полу, или какъ—нибудъ иначе? Если въ нихъ стекала вода, то ей не было выхода изъ подполья: она должна была тамъ оставаться, просачиваться въ землю и грязнить помоями и разложеніями все подполье и портить черезъ трубы воздухъ въ комнатахъ; въ такомъ хорошо устроенномъ зданіи, съ такими приспособленіями это не мыслимо. Если нужно было спускать воду съ полу, то всего скорѣе было бы устроено отверстіе гдѣ-нибудъ у пола наружу, въ родѣ указаннаго мною отверстія въ узкой комнатѣ. Внутри стѣнъ я не нашелъ такого отверстія, хотя И. Березинъ видѣлъ небольшую трубу въ СЗ углу крестообразнаго зала, которая должна приходиться недалеко отъ указаннаго мною отверстія. Второвъ также приводитъ изъ Эрдмана свѣдѣніе, что въ какомъ-то углу крестообразной палаты Эрдманъ видѣлъ остатки желѣзной трубы въ 2, 3 дюйма въ діаметрѣ (Ж. М. Внутр. Дѣль стр. 191, 1840 г. августъ). Я полагаю, что для стока воды были устроены гдѣ-то въ углу отверстія; а подпольные каналы, такъ хорошо устроенные, не могли служить для этой цѣли; они служили для хода въ нихъ горячаго воздуха, который нагрѣвалъ полъ и комнаты.

При расчисткѣ каналовъ, въ каналахъ восточнаго конца ереста въ пп. б и б и въ каналахъ СЗ угловой комнаты

---

¹⁾ Булгарь на Волгѣ. Учен. Записки, изд. Им. Каз. Унив-томъ 1852 г. Книга III стр. 96, строка 6 сверху.

въ пун. в. оказалась масса соснового угля; въ эти каналы были натасканы сосновыя дрова, по большей части кругляши, въ 2 верш. толщиной и менѣе, и потомъ зажжены; имъ совсѣмъ перегорѣть не дали: дрова только обуглились. Нѣкоторыя полѣвныя найдены были какъ-бы истлѣвшими отъ времени и сырости. Образчики этого угля при семъ представляются на усмотрѣніе Общества.

Появленіе угля для меня непонятно: не могли туда въ ходы засунуть дрова и тамъ зажечь; дрова эти могли попасть туда, по моему мнѣнію, черезъ полъ; допускать, чтобы во время пользованія зданіемъ, вскрывали полъ, клали туда дрова и зажигали ихъ, не возможно, такъ какъ это было бы неудобно, какъ для прочности зданія, такъ и для сохраненія его въ чистотѣ. Остается допустить, что уголь попалъ туда уже по запусѣніи зданія, когда стали разбирать полъ; это могло быть, на примѣръ, во время заселенія этой мѣстности настоящими жителями, что случилось въ началѣ XVIII столѣтія, когда на мѣстѣ Болгарь было предложено митрополиту Казанскому Тихону основать монастырь; тогда, именно въ 1712 году была сдѣлана опись Болгарской мѣстности. Вѣроятно, новые жители, нуждающіеся въ углѣ, воспользовались этими каналами и стали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жечь уголь; отъ того времени уголь и остался. Иначе я не умѣю объяснить неожиданное присутствіе массы угля и по преимуществу въ 2-хъ мѣстахъ.

3) Я высказалъ мнѣніе, что каналы средняго отдѣленія могли служить для распространенія подъ поломъ горячаго воздуха. Откуда же брался горячій воздухъ? Этотъ вопросъ могъ бы быть вполне разрѣшенъ, если бы южная часть зданія болѣе сохранилась. Но къ сожалѣнію, эта часть зданія сравнительно, съ другими подверглась большому разрушенію: тутъ разобраны стѣны верхняго этажа даже ниже пола. Работавшіе нынѣ при раскопкахъ крестьяне изъ пожилыхъ говорили, что съ этого конца всего болѣе увозили камни. Лучше сохранилась восточная половина южнаго отдѣленія; здѣсь видно противъ главнаго средняго сквознаго канала подъ среднею комнатою цилиндрическое пустое пространство въ $2\frac{3}{4}$ аршина въ діаметрѣ и $1\frac{1}{2}$ аршина въ вышину; сверху надъ этимъ пространствомъ лежитъ крѣпко слежавшійся мусоръ; снаружки на югъ видно отверстіе въ видѣ печнаго чела. Чело это отстоитъ

отъ полу на $\frac{3}{4}$ аршина, шириною 10 верш.; можно думать, что высота чела была болѣе аршина (теперь же верхъ чела разобранъ); толщина боковыхъ стѣнокъ чела доходитъ до $\frac{1}{4}$ аршина. Такое устройство заставляетъ думать, что это была обширная печь. На 1-мъ фотографическомъ снимкѣ снятъ видъ съ южной стороны; къ сожалѣнію, земля, находящаяся передъ южнымъ фасадомъ, мѣшала снять, какъ слѣдуетъ, южный фасадъ. На снимкѣ видно 5 темныхъ мѣстъ; начинающая слѣва 5 темное мѣсто и есть та печь, о которой идетъ рѣчь; внутренняя часть этой печи выложена камнемъ. Отъ этого круглаго пространства идетъ сквозъ стѣну каналъ въ крестообразное отдѣленіе; этотъ каналъ и есть средній каналъ въ южномъ концѣ креста, который хорошо различается на 3-мъ фотографическомъ снимкѣ; видимыя въ этомъ каналѣ свѣтлыя точки — свѣтъ изъ печи, которая сверху открыта. Изъ этого же круглаго пространства идетъ къ востоку такой же каналъ, который далѣе загибается и потомъ составляетъ средній ходъ, идущій по восточной части крестообразнаго отдѣленія. Изъ этого же пространства выходитъ каналъ къ западу, который, принявъ направленіе къ сѣверу, составляетъ въ дальнѣйшемъ протяженіи средній сквозной проходъ въ западной части крестообразнаго отдѣленія.

Такимъ образомъ, всѣ каналы имѣютъ начало или исходъ изъ этого круглаго пространства. Это соединеніе всѣхъ каналовъ, какъ бы въ общемъ проходѣ, въ длинной поперечной комнатѣ замѣтилъ еще проф. Эррманъ; но въ дѣйствительности каналы соединяются не въ комнатѣ, а внизу подъ комнатой.

Я упомянулъ, что восточная часть лучше сохранилась: по правому каналу (глядя съ южной стороны) изъ печи я свободно, нагнувшись, проходилъ прямо грудью каналомъ въ ЮВ угловую комнату, и каналъ этотъ въ поворотѣ къ сѣверу настолько широкъ, что здѣсь можетъ помѣститься три человѣка. Напротивъ, лѣвая западная сторона этого отдѣленія сильно разрушена, такъ что проходъ изъ печи въ западный каналъ былъ сильно заваленъ обрушившимися и измельченными камнями. Влѣво отъ печнаго чела встрѣчается совершенно разрушенное мѣсто, выбоина, откуда идетъ сильно засыпанный мелкими камнями капальъ къ сѣверу въ сквозной каналъ западной части средняго отдѣленія; трудно было расчистить его, но боковыя стѣны канала ясно

обозначались, и направление канала было видно ясно. На правой сторонѣ выбоины видны остатки арки, почему надо признать, что тутъ могло быть печное чело. Это разрушенное мѣсто обозначено на фасадѣ и видно на 1-мъ фотографическомъ снимкѣ, именно—четвертое темное мѣсто; изъ-за бугра, находящагося передъ фасадомъ, на снимкѣ вышла только верхняя часть. Въ этой выбоинѣ идетъ каналъ на встрѣчу каналу, идущему по восточной сторонѣ ЮЗ угловой комнаты; но каналы не соединялись.

Наконецъ, повидимому, безъ всякой связи съ описываемой канализаціей, была устроена еще печка влѣво, у которой хорошо сохранилась верхняя арка; это третье пятно на 1-мъ фотографическомъ снимкѣ, считая съ лѣвой стороны; чело этой печи 10 верш. ширины, 13 верш. высоты; печка имѣетъ глубины $1\frac{1}{2}$ арш.; чело отстоитъ отъ пола вершковъ на 10. Связь этой печи съ системой отопленія зданія я не могъ себѣ уяснить.

Обозрѣвая всю систему канализаціи, я прихожу къ тому заключенію, что въ южномъ отдѣленіи была обширная печь, гдѣ горѣли дрова; отсюда по каналамъ расходился горячій воздухъ, но не дымъ; для тяги этого воздуха подъ поломъ и были устроены въ стѣнахъ глиняныя трубы, которыя выходили вверхъ снаружи зданія, предоставляя возможность горячему воздуху входить и въ комнаты чрезъ особыя отверстія въ стѣнахъ.

Куда же выходилъ дымъ изъ печей? За разрушеніемъ комнатъ, лежащихъ надъ печами и каналами, выходящими изъ нихъ, трудно сказать что-нибудь опредѣленное; но необходимо допустить, что въ средней комнатѣ южнаго отдѣленія было какое-нибудь приспособленіе къ выходу дыма. Слѣдуетъ пожалѣть, что первые обозрѣватели этого строенія, когда оно еще было мало разрушено, удѣляли мало вниманія южному отдѣленію.

Много интереса представляетъ западная часть южнаго отдѣленія. Къ сожалѣнію, тутъ много снято камней, такъ что трудно судить о назначеніи находящихся тутъ ходовъ и каналовъ. Снаружи съ сѣвера входитъ сквозъ стѣну каналъ шир. 10 верш., высотой 1 арш. 5 верш., который видѣнъ на 1-мъ фотографическомъ снимкѣ (первое на лѣво черное пятно); далѣе къ югу идетъ узкій коридоръ, шириною 1 арш. 10 верш.; изъ этого коридора есть ходъ на во-

стокъ (см. по плану) ширин. 1 арш.; далѣе идетъ налѣво, въ сѣверу подпольный каналъ, длиною болѣе 2 арш., шириною 1 арш., высотой $1\frac{1}{2}$ арш., но онъ не проходитъ на сквозъ въ сѣверу; сѣверный конецъ его заложенъ; этотъ каналъ видѣнъ на снимкѣ (второе вправо черное пятно). Онъ былъ подъ западной комнатою, такъ какъ полъ западной комнаты простирается и надъ этимъ каналомъ. Направо къ югу, идетъ узкій коридоръ, который, огибая ЮЗ уголь южнаго отдѣленія, заворачивается на востокъ, образуя коридоръ предъ южнымъ фасадомъ; въ южной стѣнѣ была дверь съ аркою наверху, шириною $1\frac{1}{4}$ арш.; когда рабочіе откопали эту дверь, то пожилые изъ нихъ припомнили, что они чрезъ эту дверь проходили и шли коридоромъ въ подземные проходы. Про эту дверь и говорили крестьяне Эрдману, Кафтанникову и другимъ, что они входили въ зданіе черезъ полукруглую дверь коридоромъ и ходами проникали подъ полъ зданія. (Древ. Болгары. Кафтанниковъ. Библиот. для чтенія 1847, июнь, стр. 63). Далѣе, шла стѣна, которая осталась нерасчищенной, такъ что дальнѣйшее ея протяженіе неизвѣстно. Отъ ЮЗ угла стѣны, окружающей зданіе, шелъ на югъ еще выстухъ. Вообще, слѣдуетъ сказать, что эта часть зданія недостаточно расчищена: *тутъ слѣдуетъ еще произвести раскопки и расчистки*; настоящія же раскопки, по стеченію обстоятельствъ, были приостановлены.

Весьма много интереса представляетъ подполье западной комнаты южнаго отдѣленія. Я уже упоминалъ, что изъ крайняго лѣваго коридора есть ходъ на востокъ въ 2-ой коридоръ; прямо противъ этого хода находится чело печи съ аркою наверху изъ полукруглаго дикаго камня; высота чела $\frac{3}{4}$ аршина, длина печи около 2 арш., высота въ печи $1\frac{1}{4}$ арш. Эту арку можно различить на фотографическомъ снимкѣ рядомъ вправо отъ втораго канала.

Далѣе идетъ каналъ на востокъ—это печь, (лѣвая, сѣверная сторона видна на снимкѣ, а правая южная уже разрушена). Затѣмъ, каналъ этотъ заворачивается вдоль стѣны къ сѣверу; (на снимкѣ видно это мѣсто — небольшое черное пятнышко между 2-мъ каналомъ налѣво и печкою направо); потомъ, этотъ каналъ идетъ въ СЗ направленіи и выходитъ снаружи зданія въ углу, гдѣ южное отдѣленіе выдается отъ средняго отдѣленія; ширина выходнаго отверстія $\frac{1}{2}$ арш., высота 1 арш. Объ этомъ, должно быть, отверстіи говорить Бере-

зинъ : онъ видѣлъ у ЮЗ комнаты углубленіе въ западной стѣнѣ, какъ будто для трубы (стр. 95, Булгаръ на Волгѣ ¹). Весь этотъ ходъ покрытъ гарью; въ сѣверномъ выходѣ найдено много угля и золы; слѣдовательно, тутъ была печь съ дымовымъ выходомъ. Эта западная комната была въ сторонѣ отъ канализаціи; ни одинъ каналъ не отдѣлялся отъ центральной печи подъ эту комнату; а потому и пришлось строителямъ устроить подъ этою комнатою отдѣльное отопленіе.

Это устройство служитъ нагляднымъ доказательствомъ того способа, какъ древніе Болгары отопляли свои каменные комнаты: подъ плитнымъ поломъ устраивался очагъ, и дымовой ходъ проходилъ въ извилистомъ направленіи подъ поломъ; полъ накаливался и нагрѣвалась комната; оставалось вставить въ этотъ ходъ глиняную трубу съ отверстіемъ въ комнату, и въ комнату шло тепло изъ-подъ пола.

Подобные подземные или лучше подпольные ходы и трубы мнѣ встрѣчались и въ другихъ раскопкахъ въ Болгарахъ; напр., въ Болгарахъ на огородѣ крестьянина Раимова были произведены раскопки на мѣстѣ, гдѣ, предполагаютъ, существовали „Ханскія палаты“, въ 100 саженьяхъ къ ЮВ отъ церкви, или домъ зажиточнаго Болгарскаго жителя (по Березину). Раскопки эти не доведены до конца; но все же здѣсь я видѣлъ подземные каналы, расходящіеся въ разныя стороны, и глиняныя трубы, заложеныя въ стѣнахъ, гдѣ горизонтально, гдѣ вертикально ²). До раскрытія „Бѣлой Палаты“ всѣ эти ходы и трубы представлялись совершенно непонятными; настоящая раскопка можетъ дать ключъ къ пониманію встрѣчающихся въ Болгарскихъ и Билярскихъ зда-

---

¹) Риттихъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи о Казанской губерніи (стр. 41), что одна изъ трубъ (надо понимать ходовъ, такъ какъ подземные ходы или трубы, по выраженію Риттиха, все одно) теперь ясно обнаружилась при выходѣ изъ полугоры. Но Риттихъ необъяснилъ, въ какомъ мѣстѣ онъ ее видѣлъ и гдѣ эта полугора.

²) Крестьяне, разбиравшіе бугры въ Билярскѣ, также находили въ развалинахъ много подобныхъ ходовъ и вставленныхъ въ стѣнахъ по разнымъ направленіямъ трубъ. (Изв. Общ. Ар., Ис. и Этн. при Каз. Унив. т. III 1880 — 1882 г. стр. 104 — 106. В. Казариновъ, Описаніе Билярскихъ городищъ).

ніяхъ подпольныхъ ходовъ и разныхъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ трубъ.

Описаніе развалинъ, какъ онѣ раскрывались по мѣрѣ раскопокъ, мною окончено. Является вопросъ: что это за зданіе?

Начиная съ проф. Эрдмана, всё склоняются къ предположенію, что это была баня. Основаніемъ къ такому предположенію служили подпольные каналы, бассейны, трубы. Въ подтвержденіе этого предположенія могутъ служить осколки трубъ, по которымъ, повидимому, текла горячая вода, судя по осадкамъ на стѣнкахъ трубъ. Три осколка такихъ трубъ представляются на усмотрѣніе Общества. Вѣсть о производимыхъ въ Болгарахъ раскопкахъ быстро разнеслась между окрестными татарами; татары во множествѣ являлись въ с. Булгары какъ для моленія, такъ и для того, чтобы посмотрѣть на раскопки. Мнѣ приходилось спрашивать пожилыхъ татаръ, вѣтъ ли у нихъ преданія о томъ, что „Бѣлая Палата“ была баней? Но никто не могъ сказать этого. Мѣсто бани татары указали около „Малаго Минарета“ на правомъ берегу оврага. Я это мѣсто осматривалъ: тутъ все почти разобрано; пространство, занимаемое предполагаемою баней, было около 10 сажень; строеніе было устроено по берегу оврага, слѣдовательно, вода, остающаяся послѣ мытья, имѣла сейчасъ же стокъ въ оврагъ, тотъ самый, о которомъ я говорилъ въ началѣ описанія.

4) Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ особенностяхъ, встрѣченныхъ при раскопкахъ. Какъ внутри зданія, такъ и внѣ зданія, въ прорываемыхъ канавахъ было найдено 13 обломковъ отъ разныхъ могильныхъ памятниковъ. Въ 2-хъ мѣстахъ въ южномъ фасадѣ я видѣлъ камни съ надписями вдѣланными въ стѣну выше главнаго чела по обѣ стороны его; они были вынуты изъ стѣны. Многие памятники носятъ на лицевой сторонѣ слѣды цемента—значить, они были вдѣланы въ стѣнѣ. Поэтому, можно думать, что, во время постройки этого зданія, камни эти вмѣстѣ съ другими камнями свозились съ разныхъ покинутыхъ владбищъ. Профес. д. членъ Н. А. Толмачевъ осмотрѣлъ 15—16 іюля раскопки Бѣлой Палаты и снялъ типографскимъ способомъ снимки со всѣхъ памятниковъ, найденныхъ, во время раскопокъ. Присутствіе этихъ надгробныхъ памятниковъ въ развалинахъ „Бѣлой Палаты“ подало Палласу, осматривавшему зданіе въ 1768 году, поводъ предполагать, что тутъ

внизу, подъ поломъ ставили тѣла умершихъ. Предположеніе это послѣ раскопокъ должно потерять свою силу: подъ поломъ не оказалось мѣста для постановки тѣлъ умершихъ.

Несомнѣнно, немалое значеніе въ опредѣленіи времени постройки этого зданія долженъ имѣть кирпичъ, употребленный въ дѣло. Я видѣлъ не мало разваливъ въ пригородѣ Билярскѣ, гдѣ всегда встрѣчался кирпичъ квадратный, тонкій, образцы котораго были мною представлены въ 1881 году¹⁾. Точно также, при раскопкахъ разваливъ въ с. Болгарахъ, которымъ приписываютъ значеніе „Ханскихъ палатъ“, встрѣчается кирпичъ, подобный билярскому, т. е. тонкій, квадратный. Такъ какъ древній городъ Биляръ палъ окончательно въ XIV столѣтіи послѣ неоднократнаго разоренія этого края монголами въ теченіе XIII столѣтія и послѣ перенесенія столицы изъ г. Биляръ въ г. Болгары²⁾, то за тонкимъ, квадратнымъ кирпичемъ слѣдуетъ признавать до-монгольскую древность; на томъ же основаніи и за „Ханскими Палатами“ слѣдуетъ признавать до-монгольскую древность. Въ „Бѣлой Палатѣ“ употреблялся кирпичъ другой формы, похожій на нынѣшній, но длиннѣе и шире. Если бы удалось опредѣлить время и мѣсто употребленія этого кирпича, опредѣлить, откуда могла быть занесена въ Болгары эта форма кирпича, то вопросъ относительно времени постройки „Бѣлой Палаты“ былъ бы близокъ къ рѣшенію. По надписямъ на памятникахъ также можно бы опредѣлить время постройки этого зданія.

Другія особенности при раскопкахъ были слѣдующія: въ южной стѣнѣ ЮЗ угловой комнаты въ ЮЗ углу, при расчисткѣ канала, прилегающаго къ западной стѣнѣ этой комнаты, на высотѣ 1 арш. отъ полу, въ самой стѣнѣ былъ найденъ человѣческій черепъ безъ нижней челюсти; онъ найденъ при такой обстановкѣ, что надо предполагать, что онъ былъ заложенъ въ стѣнѣ при кладкѣ стѣны; черепъ лежалъ на правомъ вискѣ лицомъ къ западу и былъ прикрытъ большимъ камнемъ. Черепъ этотъ имѣю честь пред-

¹⁾ Длинною и шириною $5\frac{1}{2}$ вершковъ, а толщиною 1 верш.

²⁾ Древ. гор. С. Шпилевскаго, стр. 58 — 60, 83 — 87, 167 и далѣе. На стран. 58 приводится свидѣніе, что въ 1293 г. въ Билярѣ, при ханѣ Туда-Монгу еще били серебряную монету.

ставить Обществу; онъ носитъ на темени слѣдъ раны, сдѣланной неширокимъ, въ 1 верш. шириною, острымъ орудіемъ. Другихъ человѣческихъ костей мнѣ не встрѣтилось. При расчисткѣ канала, прилегающаго къ сѣверной стѣнѣ СЗ угловой комнаты въ западномъ его концѣ у стѣны были найдены 2 черепа животныхъ и нѣсколько костей; одинъ изъ череповъ представляется въ Общество.

Кромѣ всего описаннаго на бугрѣ, на которомъ находится Бѣлая Палата, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ южной стѣны, на южн. сторонѣ находилась большая глубокая (болѣе 1 сажени) въ діаметрѣ сажени $2\frac{1}{2}$, яма; отъ нея на ЮЗ другая меньшая яма въ шагахъ 4; на западъ отъ западной стѣны южнаго отдѣленія въ шагахъ 10 также находится небольшая яма. Риттихъ утверждаетъ, что эти ямы могли быть водохранилищами.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что вся южная часть бугра должна быть пройдена въ нѣсколькихъ направленіяхъ траншеями: тогда можно будетъ собрать нѣсколько данныхъ для сужденія о томъ, къ чему служили три ямы и возвышенность около нихъ. Можно надѣяться, что при дальнѣйшихъ раскопкахъ еще болѣе выяснится планъ всѣхъ строеній на этомъ бугрѣ и ихъ назначеніе, а также и назначеніе трубъ.

Членъ-сотрудникъ Общества

Всеволодъ Казаринъ.

Казань,

20 августа 1887 года.

Примѣчаніе. Считаю долгомъ замѣтить, что необходимые для вполнѣ яснаго пониманія этой статьи рисунки не могли быть приложены, по своей дороговизнѣ; всѣ упоминаемые въ статьѣ фотографическіе снимки хранятся въ Обществѣ. (Ред.).

Приложеніе.

Списокъ вещей, представленныхъ при докладѣ о развалинахъ „Бѣлой Палаты“.

- 1) Черепъ человѣка безъ нижней челюсти.
- 2) Черепъ животнаго и нѣсколько костей.
- 3) Два осколка водосточнаго жолоба изъ 2-ой комнаты «Бѣлой Палаты».
- 4) Конецъ воздухопроводной трубы.
- 5) Три осколка водопроводныхъ трубъ.
- 6) Три куска угля, найденные въ каналахъ «Бѣлой Палаты».
- 7) Кирпичъ изъ сѣверной пристройки «Бѣлой Палаты».

Кромѣ того, приобрѣтено покупкою:

- 1) Мѣдный кувшинчикъ съ ушками для подвѣса.
- 2) Два куска конусообразнаго сосуда съ украшеніями и инкрустаціей.
- 3) Два куска подобнаго же сосуда простѣйшей работы.
- 4) Два куска отъ двухъ подобныхъ же сосудовъ съ украшеніями.
- 5) Кусокъ изразца.
- 6) Восемь мелкихъ вещей разнаго назначенія.
- 7) Двадцать мѣдныхъ монетъ.

Одинъ изъ источниковъ исторіи Вятскаго края.

Честь перваго историка Вятскаго края принадлежитъ составителю давно извѣстной „Повѣсти о градѣ Вяткѣ“ (1). Безымянный авторъ этой „Повѣсти“ не указалъ своихъ источниковъ, не отмѣтилъ, что именно онъ заимствовалъ изъ числа доступныхъ ему письменныхъ свидѣтельствъ и что онъ придумалъ самъ. Составитель „Повѣсти“ такъ перемѣшалъ добытые имъ факты съ своими домыслами, что мы только съ величайшимъ трудомъ и сомнительнымъ успѣхомъ можемъ отдѣлить то и другое.—Для Вятской исторіи „Повѣсть“ сообщаетъ свѣдѣнія, которымъ равныхъ по важности мы не находимъ ни въ какихъ иныхъ письменныхъ памятникахъ; свѣдѣнія эти имѣютъ значеніе не спеціальное только, для мѣстной исторіи: они рисуютъ намъ ходъ расселенія великорусской народности по сѣверо-востоку въ такомъ видѣ, который заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны историковъ. Эта важность свидѣтельствъ „Повѣсти“ заставляеть насъ заняться ея внимательнѣйшимъ критическимъ анализомъ; необходимо разобрать въ ней, проникнуть въ процессъ ея составленія и тѣмъ самымъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ можно ей довѣрять.

---

(1) Наиболе доступныя изданія въ Вят. Вѣд. 1866, № 34 и 35 и въ Вятск. Календ. за 1884 г.

„Повѣсть“ для насъ сразу объяснилась бы, если бы можно было опредѣлить цѣль, для которой она была написана. Это дало бы намъ надежное средство составить правдоподобное заключеніе о личности автора и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлило бы точку зрѣнія, съ которой надлежитъ смотрѣть на „Повѣсть“ ея изслѣдователю. Но едва ли „Повѣсть“ написана съ какимъ-нибудь особеннымъ намѣреніемъ или по чьему-нибудь специальному порученію.

Всего естественнѣе исторію написанія „Повѣсти“ представить въ слѣдующемъ видѣ. Кому-то изъ любознательныхъ и по тогдашнему хорошо грамотныхъ обитателей стараго Хлынова, можетъ быть, совершенно случайно, попали въ руки небольшія мѣстные историческія записи. Возникъ интересъ къ этимъ записямъ; разъ возбужденная мысль не переставала работать: собирались народныя преданія о старинѣ, а тамъ, гдѣ не доставало фактовъ, явились соображенія, появилась идея, обобщающая все собранное.

Мы имѣемъ возможность съ большимъ вѣроятіемъ указать, какія именно были и изъ какого источника происходили тѣ свѣдѣнія, которыя легли въ основаніе работы автора „Повѣсти“. Если внимательно всмотрѣться въ нее, то можно замѣтить, что основу ея составляетъ *разсказъ объ установленіи на Вяткѣ крестныхъ ходовъ* (никулицынскаго, волковскаго и хлыновскаго) и *построеніи древнѣйшихъ церквей* (Воздвиженской, Богоявленской и Воскресенской), т. е. о событіяхъ церковнаго характера; разсказы о событіяхъ нецерковныхъ вставлены какъ иллюстрація къ нимъ. Такъ, разсказъ о заселеніи Вятки повгородцами помѣщенъ, какъ необходимое введеніе въ исторію учрежденія крестнаго хода изъ Никулицына въ Хлыновъ, „дабы долгими лѣты и времени не забвенны были бывшія чудеса о поселеніи ихъ на Вяткѣ“. Разсказъ о борьбѣ пришельцевъ съ мѣстными инородцами помѣщенъ для объясненія причины установленія крестнаго хода изъ с. Волкова и перенесенія нѣкоторыхъ церквей въ Хлыновъ: „и ради частаго нашествія чуди, вотяковъ и черемисъ общашася вятскіе града Хлынова и уѣздныя жители великомученику, страстотерпцу и побѣдоносцу Георгію по вся лѣта подважды изъ села Волкова приносить образъ его святой во градъ Хлыновъ и встрѣчать со освященнымъ соборомъ и со всѣмъ народомъ со свѣщами и праздновать, и кругъ града хожденіе уставивша, еже и доннѣ...

по вся лѣта подважды бываетъ“. Даже повѣствованіе объ обрѣтеніи чудотворной иконы св. Николая заключается тѣмъ же: „и повелѣша провозгласникамъ многа во дни на торгу всему міру объявляти, дабы по недѣли Всѣхъ Святыхъ... всѣ христіане постилися, и въ пятый день... праздновали во градѣ Хлыновѣ... хожденіе кругъ всего града Хлынова учиниша... еже и доннѣ совершается“. Изложеніе церковныхъ событій въ Вятской странѣ составляетъ сущность „Повѣсти“, какъ въ этомъ легко убѣдится всякій, кто ее со вниманіемъ прочтетъ. Этотъ легко уловимый характеръ „Повѣсти“ для ея изслѣдователя составляетъ весьма цѣнный фактъ, даетъ надежную точку опоры, отъ которой онъ можетъ смѣло начать рядъ дальнѣйшихъ соображеній.

Невольно приходитъ въ голову одно соображеніе, которое, повидимому, можетъ хорошо объяснить, откуда составитель „Повѣсти“ могъ почерпнуть для нея столь детальныя, столь спеціальныя свѣдѣнія. Вештомовъ сохранилъ для насъ одно драгоцѣнное указаніе, которое, по его важности, мы и приводимъ здѣсь въ подлинникѣ: „Преосвященный Іона *въ томъ же 1675 г., сдѣлавшися ему извѣстными разныя по его епархіи съ прежнихъ временъ, по особеннымъ случаямъ, установленныя на Вяткѣ церковныя празднества, не отпустивъ ни одного, началъ разслѣдовать, доходя до причинъ, побудившихъ къ онымъ. На сей конецъ требовалъ онъ отъ церковниковъ, отъ кого что принадлежало, объясненія о причинахъ таковыхъ празднествъ; испытывая, не заключается ли подъ онымъ одной прихоти къ прибыткамъ и народнаго обманутаго суевѣрія. Взвѣся всѣ оныя безпристрастнымъ духомъ и вѣрою, суевѣріемъ непомраченною, нашель достойными ихъ быть преданными потомству, яко доказанныя письменными и впроятія заслуживающими изустными преданіями и въ существѣ своей истинной вѣрѣ непротивными случаями, а потому всѣ оныя соборными изложеніями своими утвердилъ и поручилъ на всѣ будущія времена преемникомъ своимъ къ вѣдѣнію и исполненію“¹⁾). Авторъ при этомъ прибавляетъ, что эти соборныя изложенія хранятся въ тѣхъ церквахъ, которыхъ касаются, но что онъ не станетъ передавать ихъ содержаніе „ибо всѣ обстоятель-*

¹⁾ «Исторія вятчанъ», по рукописи Стат. Комит. стр. 213.

ства читателю моему мною уже выше описаны“. Не знаемъ, откуда Вештомовъ взялъ свое свидѣтельство — изъ специальной ли грамоты какой, или лѣтописной, намъ неизвѣстной замѣтки, или самъ, роясь въ церковныхъ архивахъ, напалъ на слѣды дѣятельности въ этомъ направленіи замѣчательнаго вятскаго архипастыря; но и тѣ факты, которыми мы располагаемъ, помимо приведеннаго прямого указанія, показываютъ, что въ концѣ XVII в. дѣйствительно происходили на Вяткѣ какія-то любопытныя явленія, которыя закончились составленіемъ нѣсколькихъ житій святыхъ, сказаній о чудотворныхъ иконахъ, соборныхъ постановленій и мѣстныхъ лѣтописей. Несомнѣннымъ представляется, что движеніе это исходило отъ самого архіеп. Іоны, который, по словамъ его біографа, хотя и былъ грамотенъ только по славенороссійски, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ великій рачитель книжнаго дѣла. Оставленное имъ духовное завѣщаніе показываетъ въ немъ не только начитаннаго, но и дѣйствительно книжнаго человека. Въ вятскихъ архивахъ церковныхъ, конечно, найдутся со временемъ слѣды книжной дѣятельности Преосв. Іоны, долгое время управлявшаго Вятскою епархіей.

Знакомство съ результатами работъ, какъ предпринятыхъ Преосв. Іоною, такъ и имъ вызванныхъ, сказалось на „Повѣсти“. Это знакомство и побудило этого безыменнаго автора составить „Повѣсть“.

Изъ всего изложеннаго для критики этого памятника выдвигается одинъ фактъ — это: „Повѣсть“ написана послѣ 1675 г. Фактъ этотъ подтверждается, какъ мы увидимъ далѣе, и нѣкоторыми мѣстами самой „Повѣсти“. Остается неизвѣстнымъ, въ какомъ видѣ записки, обработанныя сотрудниками преосв. Іоны, находились въ рукахъ составителя „Повѣсти“; нѣтъ, кажется, возможности узнать это, такъ какъ самыхъ записокъ въ подлинникѣ мы не знаемъ. Мы не можемъ прямо указать; чтѣ составитель „Повѣсти“ нашелъ тамъ и чтѣ добавилъ своего. Можно, однако, сдѣлать слѣдующія соображенія.

Составитель „Повѣсти“ знаетъ, что Вятка была заселена въ 1174 г. покинувшими свой городъ новгородцами. Вѣроятно же всего, это свѣдѣніе онъ извлекъ изъ записки о крестныхъ ходахъ; выдумать его онъ не могъ, а народное преданіе не могло бы указать, что новгородцы вышли именно въ такомъ-то году. Какъ бы то ни было, но столь краткое извѣстіе не вполне удовлетворило автора „Повѣсти“;

является цѣлый рядъ вопросовъ, на которые оно не даетъ отвѣта: по какимъ именно причинамъ часть новгородцевъ ушла изъ Новгорода, какъ велика была партія, почему поселенцы отправились такъ далеко? Составитель „Повѣсти“ усердно ищетъ отвѣтовъ на всѣ эти вопросы, и прежде всего въ доступныхъ ему лѣтописяхъ. По словосидѣ о ловцѣ и его добычѣ, онъ въ одномъ случайно зашедшемъ на Вятку хронографѣ находитъ извѣстный мнѣшескій рассказъ о началѣ Новгорода—„исторія еже отъ начала русскія земли и созданія Новгорода“, который ему чрезвычайно нравится, и въ немъ усматриваетъ совершенно удовлетворительное объясненіе причины удаленія изъ Новгорода части гражданъ. Въ хронографѣ подробно рассказывалось объ основаніи Новгорода за 14 вѣковъ до Рожд. Христ., объ его временномъ запустѣніи, о заселеніи Славеномъ и Русомъ, о призывѣ князей, о князѣ Ярославѣ и наконецъ о мятежахъ, описаніе которыхъ и сосредоточило на себѣ все вниманіе составителя нашей „Повѣсти“: въ нихъ онъ видитъ ясный отвѣтъ на вопросъ, какая нужда могла заставить новгородцевъ покинуть городъ и идти такъ далеко. Исходная точка рассказа найдена, исторія заселенія Вятки осмыслена: „вотъ во время этихъ-то мятежей отдѣлилась партія новгородцевъ, отправилась куда глаза глядятъ, попала на Вятку и засѣла тутъ“. Составитель „Повѣсти“ такъ увлекся рассказомъ хронографа, что внесъ его въ свой трудъ почти цѣликомъ, хотя этотъ рассказъ имѣетъ къ избранной имъ темѣ самое малое отношеніе ¹⁾. Нельзя не видѣть, что въ этой длинной выпискѣ сказалось также инстинктивное желаніе настроить себя и читателя на эпическій ладъ, а болѣе всего, конечно, неумѣнье воспользоваться чужою мыслью иначе, какъ усвоивъ ее цѣликомъ безъ всякихъ измѣненій, и только развѣ съ нѣкоторыми опущеніями ²⁾.

Не найдя отвѣтовъ на другіе вопросы о личности первыхъ поселенцевъ на Вяткѣ, составитель „Повѣсти“ принимается излагать самую исторію заселенія ими края, какъ

---

¹⁾ Почему въ нѣкоторыхъ спискахъ «Повѣсти» онъ прямо опускается.

²⁾ Изложеніе «исторія еже отъ начала русскія земли» см. у Костомарова, въ «Народопр.» I. стр. 4—8.

она изложена въ его главномъ источникѣ—разказѣ объ учрежденіи крестныхъ ходовъ. Эта часть „Повѣсти“ самая подробная и самая важная по своему содержанію, и къ ней-то мы должны отнестись съ особеннымъ вниманіемъ.

Выше объяснено, почему мы думаемъ, что разказъ о заселеніи Вятки новгородцами имѣетъ въ своей основѣ церковный источникъ. Теперь прибавимъ, что самый строй рѣчи въ этомъ мѣстѣ „Повѣсти“ чрезвычайно напоминаетъ складъ церковнаго сказанія. Прочтите напр. эти слова „и видѣвше новгородцы той градъ на прекрасной высокой горѣ, возжелаша ратію взяти его и общашася прародителямъ своимъ великимъ княземъ стратотерпцемъ Борису и Глѣбу и заповѣдаша дружинѣ своей поститися, и ни ясти, ни пити, еже бы имъ получить той Болванской чудской городокъ подъ обладаніе себѣ и ту селитву имѣти. И приступавше къ тому граду вельми жестоко и сурово, призываху на помощь святыхъ стратотерпцевъ Бориса и Глѣба и глаголюще: якоже иногда новгородскому великому князю Александру Невскому даровали есте побѣду на супротивныя шведы за рѣкою Невюю, явистесе пловуще въ насадѣ, тако и нынѣ намъ способствуйте молитвами вашими и помощьюъ всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и представительство Пресвятыя Богородицы и ходатайствомъ святыхъ стратотерпцевъ князей Бориса и Глѣба той крѣпкой градъ взяша воинскимъ промысломъ въ лѣто 6689 мѣсяца іюля въ 24 день, на память ихъ всероссійскихъ князей святыхъ стратотерпцовъ Бориса и Глѣба, и побиша ту множество чуди и отяковъ, а иніи по лѣсамъ разбѣгошася; и по общанію своему поставиша въ томъ градѣ церковь во имя святыхъ стратотерпцовъ Бориса и Глѣба и нарекоша той градъ Никулицыно“.

Авторъ могъ прибавить свой разказъ о самомъ пути заселенія Вятки. Собственно говоря, для критика разказа „Повѣсти“ о заселеніи Вятки почти безразлично, кто именно этотъ разказъ составилъ и первый записалъ—составитель-ли „Повѣсти“, или составитель ея источника. Возможно предположить, что разказъ этотъ въ сущности есть осмысленіе какихъ-нибудь немногихъ фактовъ, напр. слѣдующихъ: что Вятка заселилась новгородцами, что заселеніе это произошло въ 1174—81 годахъ, что заселявшіе Вятку должны были взять съ бою чепецкія городища, что когда-то Русскіе на-

пали на Никулицынь и заступленіемъ Св. Бориса и Глѣба взяли его, что раньше Никулицынь называлась Болванскій городъ, а Котельничъ—Кокшаровымъ, что мѣстность близъ устья р. Хлыновки называлась Балясковымъ полемъ. По этимъ даннымъ разсказъ о заселеніи Вятки, подобный тому, какой находимъ въ „Повѣсти“, при помощи догадокъ можно составить безъ большого труда. Всѣ эти данныя въ XVII в. могли быть сохранены народнымъ преданіемъ, и противъ нихъ критикъ ничего не можетъ имѣть: они или правдоподобны, или слишкомъ неважны, чтобы принимать ихъ въ соображеніе при рѣшеніи вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ можно вообще довѣрять извѣстію „Повѣсти“ о заселеніи Вятки. Но среди этихъ данныхъ находятся два хронологическихкихъ, довольно опредѣленныхъ—1174 и 1181 г.; въ первомъ (1174 г.), по словамъ „Повѣсти“, новгородцы ушли съ береговъ Волхова, а во второмъ (1181 г.) взяли на Вяткѣ Никулицынь. Откуда взялись эти точныя указанія среди массы другихъ, совершенно неточныхъ, неопредѣленныхъ, болѣе чѣмъ сомнительныхъ? Можно полагать, что года и подробности приведеннаго въ „Повѣсти“ разсказа суть домысль сотрудииковъ преосв. Іоны или болѣе раннихъ писателей на ту же тему.

Разсказъ о заселеніи Вятки новгородцами составитель „Повѣсти“ кончаетъ двумя указаніями, которыя, конечно, составляютъ прямыя догадки или, такъ сказать, примѣчанія его. Онъ знаетъ, что новгородцы были очень привязаны къ своему гражданскому устройству, и дѣлаетъ естественное предположеніе, что и на Вяткѣ „начаша общежителствовати самовластвующе, правими и обладаеми своими жители... и законы, и обычаи новгородскіе имяху на лѣта многа, до обладанія великихъ князей російскихъ“. Затѣмъ, въ такой же мѣрѣ, естественно было предположить, что лишь только новгородцы основались на Вяткѣ, тотчасъ со всѣхъ сторонъ начались на нихъ нападенія „каждо хотяще страну вятскую взяти въ подданство себѣ“. И какихъ только сосѣдей-враговъ не навоображалъ нашъ добродушный хлыновецъ! Нападаютъ на Вятку князья, даже „отдаленные грады имущіе“, „наипаче же отъ чуди, отяковъ и черемись и отъ агарянскаго рода разныхъ народовъ: татарь, и бесермянъ, и нагайцовъ снизу Волги рѣки, и отъ казанскихъ татарь и иззакамскихъ тїи новгородцы вятчане многое утѣсненіе

имуще и раззореніе“, но, съ торжествомъ прибавляетъ онъ: „воюеми многажды и никакоже обладаеми бяху!“

Разсказъ свой о дальнѣйшихъ вятскихъ событіяхъ составитель „Повѣсти“ прерываетъ (можетъ быть, съ послѣдней строкой той рукописи, которою доселѣ пользовался), чтобы, слѣдуя нѣкоторой логичности въ мысляхъ, изобразить тотъ видъ Хлынова, какой онъ могъ имѣть нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Живое и интересное описаніе это особенно важно потому, что ведется съ указаніями на мѣстность въ томъ видѣ, въ какомъ она была при авторѣ „Повѣсти“; конечно, оно заимствовано изъ народнаго преданія.

Что должно было послѣдовать за поселеніемъ новгородцевъ на Вяткѣ? Конечно ея усиленіе. Объ немъ-то далѣе составитель „Повѣсти“ и говоритъ; указанія его на движеніе въ Вятку съ Устюга и Двины вполне правдивы, такъ какъ опираются на сохранившіяся народныя преданія. Новымъ пришельцамъ онъ приписываетъ борьбу съ мѣстными инородцами, построеніе нѣсколькихъ погостовъ, перенесеніе двухъ церквей въ Хлыновъ и установленіе крестнаго хода изъ Волкова.

Лѣтописныя выписки начинаются сказаніемъ объ обрѣтеніи чудотворной иконы св. Николая, которое составитель „Повѣсти“ извлекъ изъ рукописи, до насъ не дошедшей и извѣстной только по отрывкамъ, здѣсь помѣщеннымъ. Сказаніе это составитель „Повѣсти“ умѣлъ логически связать съ предшествующимъ текстомъ.

Оканчивается „Повѣсть“ небольшими выборками о вятскихъ событіяхъ изъ какой-то обще-русской лѣтописи. Такъ какъ эти лѣтописныя извѣстія тождественны съ извѣстіями, помѣщенными въ такъ называемомъ Юферевскомъ Временникѣ, то можно сдѣлать предположеніе, что они отсюда и взяты, если, конечно, не извлечены изъ общаго съ нимъ источника.

Мы видѣли, что есть теоретическое основаніе относить составленіе Повѣсти къ концу XVII в. Но и въ самой „Повѣсти“ нами отмѣчено до 15 мѣстъ, которыми можно воспользоваться для совершенно точнаго опредѣленія времени написанія нашего памятника; особенно въ этомъ отношеніи цѣнны указанія составителя „Повѣсти“ на древнѣйшую топографію Хлынова, которую онъ излагаетъ параллельно съ топографіей ему современной. Къ сожалѣнію, при на-

стоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній, можно изъ всѣхъ отмѣченныхъ нами мѣстъ воспользоваться только двумя. Описывая одно болото, составитель „Повѣсти“ говоритъ, что оно находилось около *нынѣшней* Воскресенской церкви; намъ точно извѣстно, когда именно эта церковь перенесена была изъ города въ посадъ на *нынѣшнее* мѣсто: это было въ 1679 г. Въ другомъ мѣстѣ онъ рассказываетъ, какъ шель *старый* острогъ, который, какъ намъ извѣстно, *новымъ* замѣненъ былъ въ 1664—68 гг. Этихъ двухъ извѣстій достаточно для того, чтобы утвердительно сказать, что „Повѣсть“ написана не раньше конца XVII в. Отсутствие въ извѣстныхъ намъ спискахъ „Повѣсти“ какихъ бы то ни было вариантовъ и передѣлокъ даетъ новое и также важное доказательство того, что она сравнительно недавняго происхожденія.

Языкъ „Повѣсти“, какъ и вообще способъ изложенія Славяно-Русскій и довольно неточенъ. Не мало въ „Повѣсти“ повтореній, анахронизмовъ и противорѣчій, указанныхъ Карамзинымъ, а послѣ него Костомаровымъ, Колосовымъ, Тягпнскимъ и Романовымъ.

Такъ, Н. М. Карамзинъ указалъ на нѣкоторыя несообразности, допущенныя составителемъ „Повѣсти“: въ 1174 г., въ годъ выхода изъ Новгорода партіи ушкуйниковъ, не могло уже быть великаго князя Ярослава, умершаго въ 1054; новгородцы въ 1181 г. не могли просить св. Бориса и Глѣба помочь имъ, такъ какъ они помогли Александру Невскому въ 1240 г. Однако, Карамзинъ не рѣшился отнести къ „Повѣсти“ вполне скептически и приписалъ встрѣченныя въ ней анахронизмы „глупымъ дополнителямъ“.

Костомаровъ охотно слѣдуетъ разсказу „Повѣсти“, но всетаки замѣчаетъ, что „она нѣсколько противорѣчитъ себѣ: въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что жители отправились въ путь самовольно и отдѣлились отъ Великаго Новгорода, а въ другомъ, что они отправились съ согласія Великаго Новгорода“⁽¹⁾. М. Колосовъ говоритъ: „Хлыновскій лѣтописецъ, поздній по времени составленія и содержащій въ себѣ анахронизмы и баснословныя частности, не представляетъ достаточнаго ручательства за вѣрность связаннаго преданія (о поселеніи на Вяткѣ новгородцевъ)“⁽²⁾.

(1) Народопрѣвства т. I, 241.

(2) Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи отч. IV, 59.

Вештомовъ высказывается такимъ образомъ: „Четвертое, историческое (впрочемъ краткое и притомъ изъ безсвязныхъ отрывковъ состоящее, слѣдовательно, не полное) письменное извѣстіе..., когда и кто писалъ сіе извѣстіе — неизвѣстно. По древности нарѣчія, какимъ оно написано, заключать надобно, что оно писано давно; а по малосмысленности и безсвязности,—что оно писано проставомъ, или послѣ испорчено“⁽¹⁾.

Тянгинскій распространяется о „Повѣсти“ такъ: „Въ духѣ Христіанскаго благочестія сей лѣтописецъ вдается въ подробное изображеніе разныхъ чудесъ при побѣдахъ, одержанныхъ пришельцами надъ вотяками и черемисами, описываетъ основаніе церквей... Но разсказъ мѣстной лѣтописи обо всѣхъ сихъ событіяхъ до 1401 г., какъ можно заключить по слогу ея и анахронизмамъ, вылился изъ-подъ пера благочестиваго мѣстнаго жителя позднѣйшаго времени, писавшаго по слухамъ, не всегда достовѣрнымъ, съ цѣлью поучительною: передать потомству подвиги своихъ предковъ“⁽²⁾.

Что касается личности автора „Повѣсти“, то нельзя думать, чтобы составитель ея былъ человекъ свѣтскаго происхожденія (что въ Вяткѣ въ XVII в. было-бы слишкомъ удивительнымъ явленіемъ); самый характеръ и содержаніе „Повѣсти“ свидѣтельствуютъ о духовномъ званіи составителя. Можно прибавить, что онъ былъ вятчанинъ и притомъ хлыновецъ, такъ какъ ему хорошо извѣстна топографія вятской страны⁽³⁾ и особенно исторія и топографія Хлынова: нужно было весьма долго жить на мѣстѣ, чтобы собрать отовсюду столько данныхъ, сколько оказалось у него.

Въ заключеніе скажемъ, что памятникъ этотъ мы лучше поймемъ тогда, когда хорошо ознакомимся съ составомъ другихъ мѣстныхъ лѣтописей, когда будутъ собраны свѣдѣнія объ историческихъ изслѣдованіяхъ, предпринятыхъ въ Вяткѣ, по инициативѣ вятскаго владыки Іоны.

А. Спицынъ.

⁽¹⁾ Вят. Вѣд. 1838, 17.

⁽²⁾ Достовѣрныя извѣстія о древней Вяткѣ. Памятн. Кн. 1856, 117.

⁽³⁾ Въ этомъ отношеніи особенно любопытно его близкое знакомство съ чепецкими гбродищами.

НЕИЗДАННЫЯ ГРАМОТЫ изъ аѳонскихъ архивовъ.

Издаваемые здѣсь грамоты, данныя молдавскими господами аѳонскимъ монастырямъ, до сего времени еще нигдѣ не появлялись въ печати; нѣтъ ихъ ни въ книгѣ Палаузова „Румынскія государства Валахія и Молдавія“. Сиб. 1859 г., ни въ сборникѣ молдавскихъ грамотъ, принадлежавшемъ В. И. Григоровичу, а нынѣ хранящемся въ Румянцевскомъ музеѣ¹⁾. Не попались эти документы упомянутымъ ученымъ, потому что аѳонская братія берегла ихъ, какъ зѣницу своего ока, и разстаться съ ними навсегда она не желала, хотя, вѣроятно, и показывала имъ это свое достоинствѣ.

Какъ неизданныя документы, грамоты эти тѣмъ самымъ пріобрѣтаютъ цѣнность, которая еще больше увеличится, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что они дополняютъ бывшія до сего времени свѣдѣнія о духовной связи части православнаго міра съ Аѳономъ—Молдавія, древняя территория коей частью находится въ предѣлахъ Россіи.

Кромѣ того, въ этихъ документахъ находится небезъинтересный матеріалъ для исторіи церковно-славянскаго языка, которымъ не слѣдуетъ пренебрегать.

Владиміръ Качановскій.

---

¹⁾ См. Викторова, Собраніе рукописей В. И. Григоровича, Москва. 1879 г. стр. 39. № 51.

1) *Молдавскій воевода Иоаннъ-Александръ даетъ въ 1433 г. дарственную грамоту Зографскому (болгарскому) монастырю на получение 3,000 аспръ ежегодно.*

Иъ же въ хѣ ба блговѣрныи и блгочтивыи и хртолю-
бивыи и самодръжавныи гнѣ млтж бжїеа и бжїемъ блгымъ
млрдїемъ иже шмлрїса ш мнѣ видевше желанїе мое и моленїе
и слъзи, на всѣаы днѣ и чѣ млще въсеблгѣаго ба и тѣгѣ
въсенепорочнѣа и прѣвбрадованнѣа мтрѣ свѣау. еже є венець
и похвала и оутврѣженїе въсѣмъ хрїстїаншмъ и стго велико-
мученика геургїа іѡ александръ воевода и тѣхъ молитвами
шбладажщюу ми въсеи земли оугровлахїискои. Сего ради
благонроизволи господство ми своимъ блгымъ произволе-
нїемъ чтымъ и свтлымъ серцемъ и даровахъ сѣ въсечтныи
и блгшобразныи и пр... тайныи иже надъ въсеми чтнх
даровъ настожи хрїсовулъ господства ми монастирѣ въ
стѣж горы зоургафа шбитѣ стго великомученика геургїа
иже са шбѣщахъ непрѣзрети моленїа его, нѣ съ въсѣмъ
оусрдїемъ млса ємоу, ꙗко да ми бждетъ помощныкъ и по-
кровитель души и тѣлоу зде и въ бжїци вѣкъ. Сего ради
на всѣаека годинѣ елико ми бѣ мощно. г. хїлади аспри
приложихъ, ꙗко да єсть въ вечное въспоминанїе стопочив-
шмоу родителю господства ми мирча воеводѣ и да въспо-

мнаноужть въ стыхъ бжествнѣихъ таинъ имѣ мое александра
воеводѣ. нетъчѣж сѣа приложихъ стмоу геургію, нж до жи-
вота моего на всакоѣ (лѣто) имамъ прилагати и оутврѣждати.

писаса сѣе дарованіе господства ми егда приде егоуменъ
еврѣ монси. тако и съ івсифѣмъ и попъ гервасіе къ
господствѣ ми въ трѣговици мѣца фєрвара д днѣ въ лѣто
лѣтца (т. є. 1433 г.) иендіктѣ а²). нанчо писахъ.

Іѡ александръ воевода милостіа бжїеа господарь.

*2) Воевода Іоаннъ-Стефанъ въ 1442 г. жалуетъ Зограф-
скій монастырь.*

Изъ иже въ хѣ блговѣрны и блгочтѣвы . . . . .
моего господства іѡ استفанъ воевода и гнѣ молдовлахїиской
земли благопроизволи господарство ми нашимъ благимъ
произволеніемъ и чистимъ и прѣсвѣтлымъ срьдцемъ и шть
вѣсеа нашеж доброж вола и шть бога помощіа да дастъ
господарство ми сѣе писаніе и повелѣніе игѣменѣ ш зографъ
и вѣсѣмъ иже ш хѣ братіамъ . . . . . въ шбитѣли стаго
великомученика и побѣдоносца геургіа въ стой горѣ. Того
ради . . . . . и стааго великомученика и
побѣдоносца геургіа дахъ наше стверждение и за наше дшж
. . . . . и въ семъ и въ бжджцемъ вецѣ
да творить милость . . . . . на вѣсѣкж годинж дадохъ
. . . . . ихъ милѣе и полагаемъ нимъ . . . . . (дальше
очень трудно разобрать).

писа тоадеръ грамматикъ оу берла в лѣто лѣтци (т. є.
1442 г.) мѣца маїа кѣ.

3) 1466 г. молдовлазіійскій воевода Іоаннъ-Стефанъ дѣлаетъ завѣщаніе Зографскому монастырю, какъ слѣдуетъ поминать его въ молитвахъ при жизни и по смерти за даваемыя ежегодно монастырю сто венгерскихъ червонцевъ.

Въ имѣхъ отца и сына и стаго дѣда. троица стаа и нераздѣлимаа. се азъ рабъ владѣи моего исоуса хѣ іванъ стефанъ воевода милостію божією господиномъ въсей молдовлазіійской земли знаемо чинимъ съ симъ нашимъ истиннымъ и светлымъ хрисовоуломъ въсѣкому четуущому и хотѣщому разоумѣти, како азъ съ произволеніемъ бога въседръжителѣ промислихъ съ добрымъ промисломъ господства ми и съ божіимъ помощимъ. како сіа оучинилъ за душевное мое спасеніе и пакы за тѣлесное здравіе и пакы за доушоу родителей моихъ и придадохъ съ и обѣщахса да оутвѣрдимъ сты монастырь еже есть въ стои горѣ. именуемы изографъ, идеже есть храмъ стаго великомученика и побѣдоносца геургіа. и обѣщахмоса на сваки годъ да дарамо и посламо по сто доукать оугрскихъ. то да есть вброкъ на сваки годъ манастирю нашему зографу. А за другоую милость що ве богъ дастъ съ рѣдъ . . . . . шно. а сты монастырь и црковъ божіа и игоумень и стщенници и всѣ иже тоу прѣбывааща иже в христѣ брати . . . . . сіи оуоставъ дрѣжати и плънити по оуставоу стыа црѣве. и пакы по желанію нашемумаже хоцемъ напрадъ оузавити: прѣжде въсего да оупишоуть господарство ми оу стои прохонидіи по прѣданію стыхъ втець и по оуставоу стыа црѣве и да оупишоуть

и госпождоу мою . . . . . господства ми и наша благодар-
ваннаа детца александра. и елену и оу стомѣ помен'никоу
да стоить, такоже есть и оуписанна. И пакы догдѣ боуде
на на милость въседръжителѣ бога и боудемо жили на ввомя
светоу, а стаа црѣвь да ни поетъ оу соуботѣ вечерѣ парак-
лисѣ, и оу неделю на вбѣдоу да се дае приливокъ. оу втор-
никѣ да ни се пое стаа литургия и на вбѣдоу да се дае
приливокъ, и да ме поменоу на всакіи данѣ на вечерни и
на павечерници и на полоунощници и на оутрѣни и на
литоургіи и оу стои проскомидіи и гдѣ есть вбичаи стѣ(а)
и божествѣна црѣвѣ по прѣданію стѣ штець; а оу помѣ-
никоу да ни помѣноу по оуставоу. То да ни се пое догдѣ
смо живи. А по прѣтеченіи лѣтъ нашихъ по шпествѣи жи-
вота нашего оу прѣвое годище да ни се оучини и да ни се
штное стѣ прѣвѣсникѣ съборно; и пакы третине и пакы де-
сѣтине и двадесѣтине и четыридесѣтине и полъгодѣ и пакы
годѣ; а по прѣтечени шного лета, а штоли да ми се пое
на свакии годѣ едінѣ дѣнѣ съборно въ задоушиѣ речесѣ пара-
стасѣ и коливо и приливокъ, а заоутра стаа литургіа, и
колива; и пакы на вбѣдоу приливокъ на оутешеніѣ братиамѣ. То
тако да стоить, догдѣ ке стоать стѣ монастырь. А мы ежѣ се
оуписахмо, да смо хитори и да давамо на свакии годѣ сто
доуката оугръскихъ; то да давамо до нашей сѣмрѣти; а по
нашемѣ животѣ: аще изберетъ кого милостѣвы богѣ бити
господаремѣ оу нашей земли или штѣ дѣтѣи нашихъ, или
штѣ сѣродствіа нашего или на комѣ ще бѣити божіа милость,

а внѣ да дае и да плъни стѣ вброкѣ монастѣрскіи на сва-
коє годище по моему оуставоу. То є вѣсеписанно да єсть
нашему монастирю, именованому зографѣ оурикѣ на веки
неподвижно. Въ вѣроу господства ми вышписаннаго сте-
фана воеводе и въ вероу сина господства ми александра и
въ вѣроу болѣр нашихъ. вера жоупана мануила, вѣра
жоупана станчоула. вера жоупана влаивоула. вера жоупана
доброула логоета. вера жоупана гоана. вера жоупана крас-
неша дворника. вѣра жоупана косте рановича. вера жоупа-
на тома. вера жоупана петра понича. вера жоупана албоула.
вера жоупана лазара питиба. вера жоупана шагіра. вера
жоупана гоги ветиарѣ. вера жоупана петрика и вера нашихъ
болѣр и големыхъ и малѣхъ. А выше потвырждение (sic)
вѣсемоу еже выше пишемъ, повелѣлъ єсть господство ми
вышеоупоменованому нашему верному властелиноу жоупа-
ноу іваноу сїи рѣчь доброулоу логоету писати и привѣ-
сити нашу печать големоую къ семоу хрисовѣлоу нашему.

писа теодосїи продановикѣ оу сочавскомѣ градоу въ
лѣто ѡцѣд (т. е. 1466 г.) мѣа май 1 данъ.

(привѣшана печать).

4) *Молдавскій воевода Стефанъ даєтъ въ 1471 г. Зо-
графскому монастирю грамоту на получение пятисотъ аспръ
ежегодно.*

Млтию бжїєю мы стефанъ воевода господарь земли
молдавской знаменито чини(м) и сѣмъ листомъ нашимъ вѣсѣмъ
кто нанъ възрїтъ, или его чтучи услышитъ, вже благопро-

изволи господарство ми нашимъ благымъ произволеніемъ и
чистимъ стлымъ сердцемъ и отъ вѣсеа нашеа доброа волеа
и отъ бога помощна яко да вѣтврдимъ и вѣрѣвимъ нашъ
монастир отъ стои горѣ идеже естъ храмъ стго и славнаго
великомученика и побѣдоносца гевргиа. глаголемыи зѣграфѣ
и гдѣ естъ иегѣмен молебникъ нашъ курѣ попѣ иеромонахъ
варлаамъ. и учинили есми въ задушие стопочившихъ роди-
тели нашихъ и за наше здравіе и за здравіе дѣтей нашихъ
и поставили есми вброкъ нашей больницы ꙗ нашего стаго
монастирѣ ꙗ зѣграфа, що ми по божіеи воли тоту больницу
сами смо утврдили. и да естъ отъ насъ тои больницы на
каждю годинѣ ф аспра вбретаащимса въ тои больницы и
да молѣтъ бога за душѣ родителей нашихъ и за наше здра-
віе и за здравіе дѣтей нашихъ. тои вишеписанныи вброкѣ.
ф аспра да естъ непоршешенно нашей больницы втъ стой
горѣ втъ зѣграфа николиже на вѣки. а на то естъ вѣра
нашего господарства вишеписаннаго стефана воеводы и вѣра
прѣвъзлюбленныхъ сыновѣ господ(арей) александра и петра
и . . . . вѣсѣхъ дѣтей нашихъ и вѣра вѣсѣхъ болѣрѣ нашихъ
молдавскихъ великихъ и малихъ. а на болшю крѣпость
велѣли есми нашемъ вѣрному болѣрину пану томѣ лого-
оету писати и нашу печать завѣсити и к сему листу нашему.
писа исаіа въ сѣчавѣ в лѣто 1710. (т. е. 1471 г.) мѣа
сеп г.

(привѣшена печать).

5) 1575 г. молдавскій воевода Іоаннъ Петръ даєть дарственную грамоту Зографскому монастырю на полученіе 100 ветерскихъ червонцевъ и 6,500 аспръ.

а) Въ имѣ ѿца и сѣна и стго дѣа. троїца стаа єдиноєщнаа и нераздѣлимаа. Сѣ азъ рабъ владыи моего іисуса христа троїческїи поклонїєъ іѡаннъ петръ воевода божїєю милостїю господарь земли молдавской знаменито чинимъ съ сїѡмъ нашимъ книгомъ въсѣвомъ чѣтъщѣ и хотѣщомъ разоумѣти, ꙗко азъ съ произволенїемъ бога въседръжителѣ промыслихѡмъ съ добримъ промыслѡмъ господства ми и божїѡмъ помощїомъ ꙗко да оутврьдимъ и оукрѣпимъ млбж и помѣнѣ стопочившимъ прѣжднимъ господаремъ бывшимъ нашей земли молдавской. старого стефана воеводи и госпожи его марїи. и богданѣ воеводи. и младомѣ стефанѣ воеводи. и петрѣ воеводи, и алезандрѣ воеводи. И ꙗки чинимъ за спасенїє и вставленїє грѣхѡмъ стопочившимъ дѣдомъ и родителемъ нашимъ и за наше тѣлесное здравїє и братїамъ нашимъ и госпождих нашихъ и за душевное наше спасенїє и вставленїє прѣгрѣшенїемъ нашимъ, и въ здравїє, и спасенїє дѣтїемъ нашимъ. И ѡбѣцахѡмса дрѣжати и наплънити по ѡбѣщанїю и по записѣ стопочившимъ вышеписаннымъ оусимъ господаремъ монастырѣ зграфѣ еже въ стѣй горѣ аѡна, идеже єсть храмъ стго и славнаго великомученика и побѣдоносца геѡргїа на сваѣхъ годїнѣ по сто дукать оугарскыхъ и шесть тисащъ и петъ сѣтъ аспра. ꙗки оу болницѣ петъ сѣтъ аспра. то да єсть ѡ насъ ѡбровѣ

на сваки годъ монастырь зграфъ. А за другою милость
що въ богъ срцовѣдецъ давати и въсевидѣщее око. а стѣны
монастырь и цркви божіа и ігуменъ и священници и вси
ижѣ тѣ прѣбываащїи ажѣ въ христѣ братїа а вси да имають
дръжати и наплнѣти по оуставѣ стѣна цркви. И паки по
нашемъ желанію маже хоцѣмъ напредѣ изъавити прѣжде
въсего да плнѣтъ на сваки годъ помѣнъ стопочившимъ
вышереченнимъ прѣжднимъ господаремъ маже писано єсть
въ свѣтлѣмъ ихъ хрисъвѣлѣ, и паки да запишѣтъ и господство
ми и госпожда господства ми марїа и дѣтїе нашихъ оу стою
про(с)комидію по прѣданію стѣныхъ вѣць и по оуставу стѣна
цркви и оу стомъ помѣнникъ да стоить маже єсть писанъ нв.
И паки догдѣ бѣдетъ на насъ милость въседръжителѣ бога
и бѣдемъ живи на вѣвмъ свѣтѣ. а стѣна цркви да поєтъ
ни оу соботѣ вечеръ параклисъ. и оу недѣлю стѣна литургіа,
и на вѣдѣс да са даєтъ приливкѣ братїамъ и т. д. (сход-
но съ хрисовуломъ 1466 г. воеводы Іоанна-Стефана). Ко-
нецъ обычный съ обозначеніемъ свидѣтелей.

писалъ кртѣ мѣтевичъ оу мсвхъ въ лѣто 7307 (т. е.
1575 г.) мѣца юніе 11. днѣ.

(привѣшена печать).

В) 1599 (6106) молдавскій воевода Іеремїа Могила
подтверждаетъ тотъ же хрисовуль.

писалъ пѣтрашко боурѣвѣлѣ 8 счавѣ въ лѣто 7378 мѣца
мартїа 11 днѣ.

6) 1604 г. молдавскій воевода Іоаннъ-Іеремія Могила подтверждаетъ покупку Ксиропотамскимъ афонскимъ монастыремъ села Колбана на Берладъ.

Милостією Божією ми Іванъ Еремія Могила воевода . . . . земли мо(л)давстѣи знаменито чинимъ и с симъ листомъ нашимъ всамъ, ето на немъ възри или чтѣчи его слыши. впрідоша прѣдъ нами и прадъ ссими нашими молдавскими болѣри великими и малими тоадеръ сынъ пѣнтелеюличъ и антоніа дѣща хѣнъбул, и маковою сынъ никоаръ и иванъ сынъ томи и геурги сынъ константина и тѣтѣлъ сынъ тенкилецъ и ангелена дочка насти мѣланикъ и щѣфанъ сынъ симишновъ болбоса и хилыпъ сынъ козми и еремія сынъ маерлица и симишнъ сынъ насти и щѣфанъ сынъ иванъ фѣржмж и дрѣгшъ сынъ мавимъ, и мера сынъ гѣци, и тоадеръ крѣлигъ, сынъ кѣлини и лазоръ сынъ фѣржмж и дрѣлъ сынъ мѣрики и бѣцѣрка сынъ ивнѣцъ, и гиурги сынъ козми и михѣилъ сынъ тѣдори, и попъ василіе сынъ станъки и драгосинъ сынъ тоадеръ и анѣдроникъ сынъ анни и константинъ сынъ боръчи и настасіа дочка миронъ, всси внѣци и правнѣчатове жрѣка пѣнтече и петриманъ, и софѣики, и данчѣлови, и тоадеръ, и ионъ, и влашинъ, и анни и фѣдки и софѣики и шандръ и юріе банкови и сави и мѣри билъци, и данчѣлови и рѣски и ванни, андрѣшко, и драгини и иванко и фрочини и мѣрѣшки по ихъ доброю воли не кемъ непонѣдени а ни присиловани и продали ихъ чравою отнинѣ и дадинѣ втѣ ихъ привиліе что имали за потврѣженіе

всѣхъ вышечисанихъ дѣдовѣ прѣдѣдовѣ ихъ въ старого
стефана воеводи село на имѣ мѣрчещи, что теперъ име-
нуетъ колибаніи на брѣладѣ 8 стрѣмѣрж, и съ мѣсто за
млинь 8 брѣлада, что 8 волости тѣтовѣ. Та продали слѣгамъ
нашимъ варнимъ михалча старго и врабіе великомѣ въ тагѣ
за сто и пѣтъдесать и всимъ 8горскихъ и заплатили всѣи
исплъна тоти вышечисанихъ пинѣзи въ рѣци всимъ
тимъ вышечеченнимъ людемъ въпрѣдѣ нами и въпрѣдѣ
векъ нашъ съвѣт. И о томъ ти вышечисаниі наши слѣги
вѣрніи михалча старго врабіе великъ въ тагу прѣидоша прадѣ
нами и прѣдѣ 8сими нашими болѣри по ихъ доброю волю
не кемъ не понуждени а ни присиловани дали и помило-
вали стаа монастырь зовемаа кѣропотамъ, идеже есть храмъ
стго и славнаго пророка и предтеча крестителѣ господна
Иванна съ тое вышечисанное село колебаніи на брѣлада и
съ мѣсто за млинь 8 брѣлада еже са именовало мѣрчещи;
ино ми выдав'ше ихъ доброволно и дааніе и милованіе, а
ми такожде и въ пась дали и потвѣрдили есми стѣи
монастири зовема кѣропотам тое прѣдвышечеченное село
како да есть стѣи монастири зривъ съ въсемъ доходомъ
непоршешно николиже на вѣки. А хотаръ томѣ прѣдвыше-
реченномѣ село мѣрчещи и что теперъ именуетъ колибаніи
на брѣлада и съ мѣсто за млинь 8 брѣлада, да есть въ
8сихъ сторонѣ по своимъ старими хѣтари покѣда извѣва
уживали. А на то есть вѣра нашего господства вышечисан-
наго ми іванъ еремія могила воевода; и вѣра прѣвѣзлюбле-

нихъ и сердичнихъ чадъ господства ми Иванны востантина и александръ воевода, и вѣра боаровъ нашихъ: вѣра пана нистора у рѣке великій дворникъ долнѣй земли, вѣра пана крести великій дворникъ горнѣй земли, вѣра пана гиорги прѣзлаба хотинскаго, вѣра пана гиорги, и ивнашко талпж прѣзлаби немечкихъ, вара пана манолѣ и глигоріе вѣверицж прѣзлаби руманскихъ, вѣра пана вѣскана оржша гетмана и прѣлаба счавскаго, вѣра пана брѣновскіи постелника, вѣра пана тоадера вѣверицж спѣтара, вѣра пана кѣрѣимана чашника, вѣра пана глигоріе столника, вѣра пана симишна строица витѣрника, вѣра пана . . . . и вѣра вѣсахъ боаръ нашихъ молдавскихъ великихъ и малихъ. (Слѣдуетъ завятіе).

(Привѣшена печать).

Писалъ Арсеніе Небожатко 8 мсохъ въ лѣто 1731 (т. е. 1604 г.) мѣа юніи кд дни.

(Грамота эта показана мнѣ библіотекаремъ русскаго св. Пантелеймона монастыря о. Матвѣемъ).

7) 1606 г. молдавскій воевода Іоаннъ Іеремія Могила возвращаетъ Зографскому монастырю монастырь св. Николая, бывший прежде метохомъ сего монастыря.

Милостію Божією іванъ Іеремія могила воевода господаръ земли молдавской знаменито чинимъ съ сим листом нашимъ вѣсѣмъ ето на немъ възрит, или чтуще его слышит. вже придошѣ прѣ нами и прѣдъ вѣсего свѣта господства ми . . . . христіански молитвеници калогери. вѣтъ стаа монастырь зуграфа храма стго великомученика и побѣдоносца

гѣургіа иже въ стѣй горѣ аѳон'стѣи и жаловалисе прѣдъ
господства ми съ слъзами и съ великож жалобож о лишени
своего метоха монастыра стго николи еже въ царинѣ мскаго
птрѣга (sic). иже прѣжде сихъ лѣтин дана бысть утѣ
стопочившій господинь Петра воеводы. да бздеть метохъ
стмѣ монастырѣ змграфскомѣ съ свѣтомъ и благословеніемъ
архіереискимъ и свѣтникомъ его болѣршмъ въпноже съ благо-
родніемъ прѣсвитеромъ и всѣмъ ктиторомъ трѣгввцемъ, за-
неже таа стаа монастырѣ стго николи доспѣла бѣше къ впрѣ-
стѣнью и къ прѣстаніе памяти добродѣтельныхъ и прѣвначел-
нихъ еи ктиторовъ за небреженіе жителемъ монастырѣ той
и чѣстныхъ и прѣменныхъ и гѣменувъ. Того ради дано бысть
метохъ бивати вышеписанному стмѣ монастыру нѣутѣмлема
бивати на вѣки вѣчнѣи негли симъ образомъ на доброе
стоаніе сіа стаа монастырѣ встроитса да непогибнѣтъ кти-
торскѣи памяти и благочестивихъ христіанъ благое желаніе
и иже тамо всердіе показавшихъ и не бистъ скотомъ въ
попраніе и мнозѣмъ христіаномъ ихъже кости тамо почива-
ють. И ѡ всѣхъ сихъ извѣстно истын'ствующе показашѣ
прѣдъ господство ми и зрикѣ утѣ петра воевода на се вчиненъ
и втврѣжденъ великими и страшными влѣтвами, въ немъже
господство ми . . . . въ свѣдѣтелехъ вбрѣтохомсе, същемъ ми
тогда при градъ си единъ въ прѣвосвѣтниківхъ. Сего ради
господство ми акоже видѣхомъ великаа ихъ и жалоби и
правыи урикѣ, и понеже и ми вѣдѣхомъ како арронъ вое-
вода създахъ сіа нѣшнѣа црковъ утѣ готовихъ каменіи и

дрѣвъ, что бысть зготовленно на пѣнѣи петра воеводы, еже подалъ бысть господства си въ рѣки зграфѣцемъ калогеромъ да сами попеченіе имѣять въ таковыхъ работахъ, и маже въсекакво зготовишѣ такожде въ томъ зграфѣцѣи тамо злишени бышѣ невѣнманіемъ нѣкоторіемъ о нѣбреженіи страшныхъ внѣхъ клѣтвѣ, еже сіа стаа монастырь и нинѣ маже и при Петра воевода въ внѣстѣннѣ доспѣшла бѣ. Тѣмже, мако да не утѣ насъ небрѣженіе сѣдитса не смѣахумъ въ таковіа клѣтви внѣннѣ; нѣ и сего ради и правди ради господства ми змилостивѣхсѣ и вѣрно съ благословеніемъ четирехъ свѣтитель іерархъ нашихъ молдавскихъ кѣр ѡсодосіа архієпископа и митрополита сѣчавскаго, и кѣр анастасіа епископа рѣрманскаго, и кѣр іванна епископа радовскаго и кѣр филоѡа епископа хѣшскаго и благоволеніемъ въсего свѣта господства ми и хотѣннѣмъ презвитерумъ и въсѣмъ кѣтиторомъ трѣговцемъ и дахомъ пакы сіа стаа монастырь стго николи утѣ царинѣ да бѣдетъ метѣхъ стмѣ монастырѣ зграфѣскомѣ, имѣже вобразомъ дана бистъ утѣ петра воевода и съ въсѣми монастырскими и имѣннѣмъ стѣй црѣви дарованми и даанми утѣ старихъ кѣтиторумъ и прочіихъ же утѣ благочестивыхъ господства ихъ господаріе, на имѣ съ село нѣкорещіи въ волотѣ нѣмцѣ на краковѣ съ мѣсто за млинъ и съ млунъ, егоже далъ прѣви кѣтиторъ господинъ александръ воевода, и съ осложрвотиже въ тогѣже волости и на томъ потоцѣ съ мѣсто за млинъ и съ млинъ егоже далъ господинъ Петръ воевода. Что ти вѣба

села бышѣ прислушни къ волю и правы господарскихъ. И съ село селичкани въ волхтъ дорогою на потоцѣ башевѣ съ мѣсто за млинъ и съ млинъ, егоже далъ господинъ *иан-кзлз воевода*, иже тѣ бысть правъ господарскы и прислѣшенъ къ околѣ да бѣдѣтъ стѣи монастыри съ вѣсѣми доходами и хотарами своими старими покуда шживали штъ вѣва и съ виноградями и пасиками монастырскими и съ сеотми . . . . . и съ ставовѣми догде бѣдетъ имѣти стаа монастырѣ и съ вѣсѣми приходами да бѣдетъ прислѣшна и послѣшна стѣи монастырѣ зографскомѣ; шбаче и зде стаа монастырѣ ш всемѣ и вѣсегда да имаеъ шбылны прилежѣ и штъ прибытки сълѣчающихся и тамо въ стѣи горѣ да нештънесѣтъ стѣи зографѣ. И шттамо приходѣщи штци игѣмени да имажтъ сътварѣти вѣсѣ писаннаа шстроеніа въ урикѣ петра воевода. Того ради на сичевое шстроеніе и милованіе и възвращеніе метохѣ еже къ стѣи монастырѣ зографѣ, еже господства ми самѣ изволихомѣ.

Бѣтъ вѣра нашего господства вышеписаннаго *иванна* *Іереміи* *Могилы* воеводе и вѣра прѣвѣзлюбленнымъ и срдчнимъ сивомѣ господства ми *Квинстанина* и *алехандра* воеводамѣ, и вѣра боарѣ нашихъ. вѣра пана *нистора* ш рѣке—вседворника долнѣи земли. вѣра пана *крти* вседворника горнѣи земли. вѣра пана *георгіа* пѣркѣлаба хотинскаго. вѣра пана *георгіа* *ишнашка* пѣркѣлабове немечкихъ. вѣра пана *крти* пѣркѣлаба рѣманскаго. вѣра пана *врша* гетмана и *портарѣ* сѣчавскаго. вѣра пана *дѣмитраки* *постелника*. вѣра пана

тоадера вѣверици спѣтарѣ. вѣра пана симевна вистѣрника. вѣра пана карамана чашника. вѣра пана григоріа столника. вѣра пана воронтарѣ комиса. и вѣра вѣсѣхъ бояръ нашихъ молдавскихъ велицихъ и малихъ. А по нашемъ животѣ кто бѣдетъ господарь нашей земли молдавстѣи утѣ дѣтее нашихъ, или утѣ нашего рода или инѣ кого избереутъ богъ господаремъ бити, унѣ его милость да непорѣшить петра воеводе. и господствію ми благоустроеніе, нѣ паче да зѣрѣпитъ и да покажетъ доброе усрѣдіе, яко да и господь богъ змножитъ на земли днѣ его и господство его зѣрѣпитъ; а иже дрѣзнетъ наше устроеніе ззлоствовати и разарѣти тѣ збо да естъ непорченъ утѣ бога и проклѣтъ да бѣдетъ утѣ стихъ апостоль и д. ми евангелисти и утѣ тм сты богоносныхъ утець бывшихъ въ нивеж на зтврѣженіе непорочнѣхъ вѣри христови и на проклѣтіе нечестиваго арїи . . . . . единомыдреници его. А на болшы крѣпость и зтврѣженіе вѣсѣмъ вышечисаннимъ вѣлѣли есми нашемъ вѣрномъ и почтеномъ болѣринъ панъ лѣпѣлъ строиць великому логоуетъ писати и нашъ пѣчат привѣсити въ семъ истинномъ листѣ нашемъ. Писасе 8 . . . . . дѣмитровцѣ въ лѣто 1394 (т. е. 1606 г.) мѣца маіа кѣ днѣ.

(привѣшена печать).

8) 1698 г. молдавскій воевода Іоаннз - Константинз даеъ Зографскому монастырю грамоту на владѣніе монастыремъ „Кипріана“ въ Молдавіи.

Въ има утѣца и сына и стго духа. троицѣ стаа едино-

свѣтнаа и нераздѣлимаа. Се азъ рабъ Владыки моего Господя Бога и Спася нашего Иисусу Христу и троическыи поклонникъ Іоаннъ Антиохъ Кѡнстантинъ воевода. Божією милостію Господаръ земли молдавской уже господства мы благопроизволихъ нашимъ благымъ произволеніемъ чистимъ и свѣтлымъ сердцемъ въ всеа нашей души и въ бога помощіа съматрающе господства мы и ревнюще добрымъ дѣломъ иже дѣлаше иныши стопочившии господаріе прежде насъ бывшии въ любви еже имѣли къ богу и къ стѣмъ црквамъ и монастырамъ и къ богомолбникамъ, иже помилываше и зкрѣпише спасеніа ради души своеа въ вѣчное и неизмираемое има доброе и неминѹщее поминаніе. Того ради господства мы крѣпо четири светители молдавскіи кѣр Савва архіепископъ и митрополитъ свчавскыи и кѣр мисамль епископъ романскыи и кѣр лаврентіи епископъ радовечскыи и кѣр варлаамъ епископъ хшскыи и съ свѣсѣмъ свѣтломъ боларен нашихъ великихъ и малыхъ съматрахомъ ради стго монастыра называемаго кѣпріана, идеже естъ храмъ зспеніе пресветіа чистіа и преблагословенніа владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріа, понеже зѣлъ ослабилъ и всиротѣлъ сеи свѣтый монастырь и всталъ безъ комати и безъ всего еже требѣтъ на пищѣ вбители таковой въ нераденіа и злаго зстроеніа живѹщихъ въ ней мнисихъ и непотребныхъ богъ и человѣкомъ злихъ калѣгерей. Сего ради Господства мы и съ свѣсѣмъ свѣтломъ нашимъ съматрахомъ и свѣтловахомъ уже неподобаетъ воставити сеи свѣтый монастырь кѣпріана да вшѣствѣтъ и всиротѣтъ до конца въ дни Господ-

ства нашего. Ино Господства мы поклонихомъ и помилова-
хомъ и дадохомъ сей стый монастырь Къпріана светомъ
славномъ царскомъ монастырю называемомъ зографъ въ стѣи
горѣ аѳонъ стѣи, идеже есть храмъ стго славнаго чудотворца
и побѣдоносца великомъченика христова воина гевргіа, яко
да бѣдетъ монастырь сей вышеписанныи Къпріана вѣчный
метоухъ стѣи вбители зографской втъ стаа гора, якоже есть
и стый монастырь добровецъ. Понѣже стопочившіи іваннъ
стефанъ воевода старши и добрый втець стопочившаго іван-
на богдана воеводи есть ктиторъ стѣи обитѣли зографской,
вбнови и помилова стѣю вбитель, часть мѣра стѣннаго разо-
рению създа и келіи и трапезарію създа, и ризи и сѣсѣди
и комати даде. Сего ради бывши ктиторъ сей стопочившій
господаръ выше писанныи стефанъ воевода стѣи обитѣли
зографской втъ стаа гора. и пакы ктиторъ и фѣндаторъ симъ
вбоимъ монастырамъ капріанѣ и добровецѣ втъ него създа-
ни; того ради подобаше своихъ въ своаси съ добримъ ра-
сѣжденіемъ вѣчныи метоухъ да бѣдетъ втънинѣ стый мона-
стырь къпріана стѣи вбители зографской втъ стаа гора и
съ вѣси втънини втъ ктиторовъ дани съ села съ вечини,
сиречь сѣсѣди, колико сѣтъ монастырскѣи, и съ виногради
и съ сѣсѣди црковнѣи и домашнѣи и съ цигани и съ
ставове и съ млини и съ езерове, сиречь блата сѣрныи и
съ садове и съ пасики и съ вѣси комати, говеди и иное
быдло и съ весь приходъ втъ поля и втъ лѣса и втъвѣсѣдѣ,
якоже повѣдають привиліа и нареденіа и дрѣгыхъ стопочив-
шихъ господарей молдавскихъ: и единъ зрикъ, сиречь хрисо-

вѣлъ вѣтѣ стопочившаго василіа воеводи за добровецъ, понеже и добровецъ баше вѣспротѣль и опѣстѣль некогда, макоже нинѣ кѣпріана. и видѣв'ши стопочившіи василіи воевода вѣпѣствѣніе добровецкою вбители вѣтѣ нераденіа и лѣности и злаго встроеніа калѣгервѣ вѣлскыхъ, поклонилъ стѣй монастырь добровецкыи стѣй обители зографской вѣтѣ стаа гора вѣчный метохъ, макоже свѣдѣтельствѣетъ правыи врикъ господарства его. Сего ради и мы поревновахмъ семѣ стопочившомѣ господарю василіеви, макоже вѣнъ сѣтворилъ сѣ добровецкаа вбитель такожде и мы сѣтворихомъ сѣ кѣпріанскаа вбитель. Понеже жителіе стѣй вбители зографской отъ стаа гора, стыи и честныи вѣтѣци сѣтъ Сѣрби, Бол'гари и посланныи вѣтѣтѣдѣ зде игѣмени и еромонахи, и еродіакони и монахи сѣтъ сѣрби цѣломѣдріи и добрыи строителіе стѣй цѣркви и честномѣ домѣ, макоже вѣгодно естѣ богѣ и чѣловѣквмъ. Тѣмъже вѣтѣнипѣ напредѣ вѣчный да бѣдетъ и непоколебимыи метохъ стаа вбитель кѣпріана стѣй вбители зографской вѣтѣ стаа гора, макоже вѣше писано естѣ. А честныи вѣтѣци стѣй вбители зографской вѣтѣ стаа гора до имають бога молити за наше здравіе и спасеніе и госпожди нашеи и богоданнихъ чадѣ нашихъ и за вѣтѣпѣщеніе грѣхвѣ родителей нашихъ стопочившихъ. А на то естѣ вѣра нашего господарства вѣшѣписаннаго, *Мы Иванъ Антиѣхъ Константинъ воевода.* и вѣра превѣзлюбленнаго брата господарства мы *Иванъ Дмитрій воевода.* и вѣра боларвѣ нашихъ: вѣра пана василіа костакѣ великаго дворника долней земли и вѣ-

ра пана митри апостола великаго дворника вышней земли. и вѣра пана лѣпсла богдана хетмана и първокълаба свчавскаго. и вѣра пана манолакїа великаго постелника. и вѣра пана михїилакїа раковици вѣликаго спатара. и вѣра пана чокърлана великаго чашника. и вѣра пана Иурдакїа великаго вистарника. и вѣра пана Иліе великаго столника. и вѣра пана Стефана черкезъ великаго комиса. и пана Ивань меденичара и пана дабижа влючара и пана ежньстантина сърдара. и пана ивашко сълцара. и пана саньдѣль крѣпинскы житничара. и вѣра вѣсѣхъ боларей нашихъ мол давскихъ вѣликихъ и малихъ. А по нашемъ животѣ и господарствованїи кого богъ избереть господарь быти в нашей земли молдавстѣи втѣ дѣтеи нашихъ, или втѣ нашего родѣ, или паки кого богъ избереть господарь быти той бы имъ непопршили наше даанїе и встроенїе стаго монастыра вышенисаннаго. А кто са поевситъ разорити и сказити наше даанїе и встроенїе да вьдетъ непощенны втѣ господа бога (и т. д.).

А на болшю крѣпость и потверженїе велѣли есми нашомъ боларину вѣрномъ и почтенномъ панъ николаи доничъ великомъ логофетъ писати и нашъ печать привѣсити къ семъ истинномъ листъ нашемъ.

Иваньнъ Константинъ воевода (печать). Писаль Петрашко Добровецкыи в масохъ, въ лѣто 7338 (т. е, 1698 г.) мѣца ге. л.

9) Воевода Александръ даеъ женѣ княгинѣ Маринѣ монастырь на Вишневцѣ.

9) Млтію бжїю ми александръ воевода господарь земли молдовской чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ. кто

нанъ взрѣтъ . . . . . 8слиши чтѣчи. понеже оумислили есмы
доброу (на)шею мислю и добрымъ нашимъ произволеніемъ
и дали есмы жонѣ нашей кна(гини) марены монастырь на
вышневецѣ гдѣ ѣ (иг)зменъ кипрѣанъ штобы еи врие съ
всѣмъ доходомъ и съ всѣми оужити . . . . . к тому мона-
стирю прислѣжаетъ . . . . дѣтемъ еи нашемъ възлюбленому
петрѣ и неговимъ сыновомъ и дѣщеремъ . . . . . што будетъ
штѣ кнагини марены и детемъ ихъ и вноучатомъ ихъ и
пращуратомъ ихъ непорушено и непотърновено николиже
на вѣк(ь). А хотаръ томуо монастыреви поченши из долоу
гдѣ оупадаеть мулдоватець у вишневецѣ. та горѣ вышне-
вецемъ . . . . ерха и полдны поверхъ вышневецца вси. до хо-
тара кнагинина, а штѣ монастыра поперекъ на трѣнавку.
та чересъ трѣнавку поперекъ на крѣланы шпатъ до кнаги-
нина хотара. такоже семидаръ село, та чересъ тѣ на има
калиновци гдѣ естъ голова . . . . ботнехъ, штѣ връха кѣни-
лова (*слѣдуетъ описаніе границъ и перечень свидѣтелей*).

Матеріалы для Русскаго Словаря.

(Слова имѣющія особенное значеніе въ говорѣ жителей села Великорѣчья (близъ г. Царево-санчурска), Яранскаго уѣзда).

(Члена-сотрудника, священника села Великорѣчья Алексѣя Дмитриевича Жилина).

1. Алѣмъ—плата за невѣсту.
Бисѣрь—вм. висель.
Ватáга—семья.
Ветлáвый, ветлáный—человѣкъ расхожій, удалой.
5. Висель—ковшъ.
Вóдка—вода.
Галгáть }
Голгáть } говорить.
10. Грyда—бусокъ. У Мгц-го. *) съ другимъ значеніемъ.
Дóчка, дóчинька—кличка свиней.
Зáлой—заливъ, проливъ.
Зепь (татар.)—карманъ.
Зноздь, знозка, зноздочка—оврагъ.
Ключь—колодець.
15. Кóлѣнка—корова, отелившаяся до 2-хъ-лѣтнаго возраста.
Кóрка—скорлупа, шелуха.
Кужѣнька, кужня—кузовъ, лукошко.
Кычáга—орудіе, употребляющееся при обмолоткѣ хлѣба, похожее на валекъ, каковой употребляется при каньѣ бѣлья.
Мелѣнка—хлѣбная мѣра, 1 1/2 пуда ржи.

---

*) Мгц. = Магницкій: Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи. Казань. 1885 года, стр. 16.

20. Мѣстной—общій, артельный.
Мясѣнокъ—общее названіе всѣхъ лѣсныхъ мельныхъ птицъ.
Нутрѣ—растройство желудка, поносъ.
Огорожа—изгородь.
Озоркой—плохой, негодный.
25. Патенька, патька—кличка овецъ.
Пашня—хлѣбное поле, необмолоченные снопы.
Перегородъ—изгородь.
Повязка—полотенце.
Пожня—повось, иногда—поле, съ котораго уже снятъ хлѣбъ.
30. Полумѣрникъ—мѣшокъ, въ который помѣщается отъ 3-хъ до 4-хъ пудовъ ржи.
Постила—пологъ для перевозки и пересушки хлѣбнаго зерна.
Туманный—невеселый.
33. Хрушкой—крупный.

(Изъ письма о. Жилина къ дѣйствительному члену Общества В. К. Магницкому, отъ 9 августа 1887 года, доставленнаго Товарищемъ Предсѣдателя И. А. Износковымъ).

ОБЫЧАЙ КОЛЯДОВАНЬЯ ВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ селѣ Новодѣвичьѣ Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губерніи до сего времени существуетъ слѣдующій обычай. На канунъ Новаго Года маленькія крестьянскія дѣвочки ходятъ по домамъ къ знакомымъ и поютъ въ честь хозяина и хозяйки слѣдующую колядскую пѣсню:

Въ бору стоитъ сосенка;
На сосенѣ-павынѣка.
Павынѣка летала,
Перышки роняла.
Кому эти перышки?
— Михайлѣ Иванычу
Перышки брати.
Зачѣмъ ему перышки?
Шапочку пушити,
Шурьѣвъ-то дарити;
Шурья-то спѣсивы, —
У нихъ кони сивы, —
На дворъ не въѣзжаютъ
Шапокъ не снимаютъ.
Коляда! Коляда!
Ходила Коляда
Вкругъ Сударева двора;

Сударевъ-то дворъ
Посередъ Москвы:
Ворота пестры,
Подворотенки —
Позолотенки (*позолочены*).
Не браните Коляду!
Не журите Коляду!
Пышки, лепешки,
Свинья-то ношки
Все въ печи сидѣли
Да насъ глядѣли,
Поѣсть захотѣли,
Въ кузовъ полетѣли.

Здраствуйте хозяйнѣ съ хозяйшккой! Съ праздникомъ!

Крестьяне села Новодѣвичья считаютъ эту пѣсню „*грѣховной*“. „Коляда“ представляется въ образѣ чертовки.

(Сообщено чл.-сотр. М. Извошниковымъ).

Библиографія.

Два реферата, читанныхъ въ засѣданіи VII Археологическаго Съезда въ Ярославлѣ 17 авг. 1887 г. д. членомъ Вятскаго Статистическаго Комитета А. Верещагинимъ. Вятка. 1887.

Въ первомъ изъ напечатанныхъ здѣсь рефератовъ „Заселена ли была Вятка Новгородскими выходцами въ XII в.“ г. Верещагинъ, послѣ обстоятельнаго пересмотра историческихъ извѣстій, высказался не въ пользу разсказа вятской „Повѣсти“ о первоначальномъ заселеніи Вятки Новгородцами въ концѣ XII в.; по его мнѣнію, историческія данныя не только не подтверждаютъ разсказа „Повѣсти“, но прямо противорѣчатъ этому разсказу. И дальше: „Если мы примемъ въ соображеніе, что общепринятое мнѣніе о поселеніи новгородцевъ на Вяткѣ въ XII вѣкѣ утверждается *единственно* на разсказѣ вятской „повѣсти“, то естественно приходимъ къ заключенію, что такое мнѣніе, не смотря на то, что оно такъ твердо установилось въ нашей исторіи, подлежитъ внимательному пересмотру, а пока подвержено сомнѣнію, и думаемъ—очень не обосновательному.“

Второй рефератъ „Откуда почерпнуты и насколько достоверны вообще показанія „Вятскаго лѣтописца (Повѣсти о странѣ Вятской)“? имѣетъ своею главною задачею рѣшеніе вопроса о степени достовѣрности показанія этого источника относительно поселенія Новгородцевъ на Вяткѣ въ XII в. При этомъ, авторъ дѣлаетъ разборъ всего состава этого источника, дѣлаетъ обстоятельное описаніе разныхъ его списковъ: Миллеровскаго, Толстовскаго, Баженовскаго, Блиновскаго, Синодальнаго (№ 841) и др. Изученіе этого источника дало автору возможность показать внесенное въ „Исторію Россійскаго Государства“ Карамзина изъ этого источника слѣдующее невѣрное извѣстіе: 1) „По Хлыновской лѣтописи Василій Димитріевичъ посылалъ (въ 1456 г.) войска на Вятку съ княземъ Симеономъ Ряполовскимъ, но не могъ овладѣть ею; (см. стр. 33. брошюры).“

Авторъ работалъ надъ этимъ источникомъ очень добросовѣстно; но все же, по нашему мнѣнію, едва ли можно признать удовлетворительнымъ слѣдующее его толкованіе обо-

значенія *года* прибытія Новгородцевъ на Вятку (1174 г.) въ этомъ источникѣ:

«Относительно *года* прибытія новгородцевъ на Вятку, такъ опредѣленно указаннаго во второй части лѣтописи, слѣдуетъ замѣтить, что и это показаніе года,—единственное указаніе времени во всей этой части вятской лѣтописи,—не во всѣхъ спискахъ лѣтописца оказывается устойчивымъ, Арцыбашевъ замѣчаетъ ¹⁾, что онъ въ двухъ спискахъ хлыновской лѣтописи прочиталъ: «лѣта 6689 (1181) іюля въ 24 день новгородцы придоша жити на Вятку», и на основаніи этого извѣстія относить время прихода новгородцевъ не къ 1174, а къ 1181 г.; въ Синодальномъ же спискѣ годъ взятія Болванскаго города не указанъ. Позволяемъ себѣ высказать догадку: не имѣетъ ли здѣсь мѣста простая *опуска*? Въ первый разъ Вятка встрѣчается въ Воскресенской лѣтописи подъ 6882 (1374) г. Какой нибудь грамотный читатель вятскій замѣтилъ этотъ годъ и записалъ кратко для памяти извѣстіе о приходѣ новгородцевъ на Вятку въ 6882 г. Такая старая запись со временемъ могла подвергнуться легко измѣненію, даже ненамѣренному: позднѣйшій переписчикъ или не разобралъ хорошо этой краткой записи или замѣтки, или описался, и вмѣсто 6882 (1374) года написалъ 6682 (1174) г., а этой послѣдней записью воспользовался составитель нашей лѣтописи. Или же возможно и такое измѣненіе: составитель лѣтописи нашелъ *запись старую* (сдѣланную на основаніи записи Воскресенской лѣтописи подъ 1374 г.), что новгородцы пришли на Вятку въ 6882 (1374) г.; но это показало составителю лѣтописи *не достаточно древнимъ*, и онъ отодвинулъ событие еще на 200 лѣтъ въ древность... Дѣлаемъ послѣднюю догадку потому, что и Уральцы, въ своихъ преданіяхъ, на цѣлыхъ 2 столѣтія признаютъ болѣе древнимъ поселеніе первыхъ русскихъ на Уралѣ, чѣмъ оно случилось на самомъ дѣлѣ, по изслѣдованію г. Витевскаго ²⁾.

Тутъ мало доказательности.

Вопросъ по прежнему остается неполнѣ разъясненнымъ. Но все же можно одобрить и эту новую попытку разъясненія этого источника, который раздѣлил мнѣнія прежнихъ ученыхъ на два лагеря. Къ числу такихъ же новыхъ попытокъ разъясненія этого источника принадлежитъ и напечатанная выше статья А. А. Спицына. „Одинъ изъ источниковъ исторіи Вятскаго края“.

В. Качановскій.

¹⁾ Повѣствованіе о Россіи, I, 225 (выш. 1293).

²⁾ Въ Русскомъ Архивѣ 1879 г.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

за 1887 годъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1888.

Составъ Общества:

Къ 1 января 1887 г. Общество имѣло 8 почетныхъ членовъ, 4 члена-соревнователя, 84 дѣйствительныхъ члена и 57 членовъ-сотрудниковъ. Въ отчетномъ году Общество понесло утрату въ лицѣ умершаго члена-основателя Общества, Камергера Двора Е. И. Величества Алексѣя Гавриловича Осокина и въ лицѣ отказавшагося быть членомъ Общества Н. Я. Агафонова.

Вновь избрано *пять почетныхъ членовъ*: 1) Академикъ, Директоръ Императорской Публичной Библиотеки А. Ѳ. Бычковъ; 2) Почетный членъ Императорской Академіи Наукъ, Директоръ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (въ Москвѣ) Ѳ. А. Бюлеръ; 3) Директоръ Архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ Н. А. Поповъ; 4) Академикъ, Заслуженный Ординарный Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета В. П. Васильевъ и 5) Членъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества П. И. Савваитовъ, *шесть дѣйствительныхъ членовъ*: 1) Д. И. Образцовъ, 2) А. И. Соколовъ, 3) Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, 4) М. П. Веске, 5) Г. Б. Рушъ и 6) К. А. Вахромѣевъ и *семь членовъ-сотрудниковъ*: 1) Предсѣдатель Тверской Ученой Архивной Коммиссіи А. К. Жизневскій, 2) Предсѣдатель Тамбовской Архивной Коммиссіи И. И. Дубасовъ, 3) Правитель Дѣлъ Рязанской Архивной Коммиссіи А. В. Селивановъ, 4) Правитель Дѣлъ Костромской Архивной Коммиссіи В. Г. Пироговъ, 5) членъ Ростовскаго музея Церковныхъ Древностей И. А. Шляковъ, 6) Вѣра Александровна Геркенъ и 7) учитель Бичуринскаго 2-хъ-класснаго училища Е. Васильевъ.

Совѣтъ Общества:

Въ общемъ годичномъ собраніи 12 апрѣля были избраны: предсѣдателемъ Н. Н. Буличъ, секретаремъ В. В. Ка-

чановскій. Къ началу 1888 г. предсѣдатель Общества Н. Н. Буличъ отказался отъ этой должности, и, на основаніи Устава Общества, въ отправление обязанностей предсѣдателя вступилъ товарищъ предсѣдателя И. А. Износковъ. Изъ состава членовъ Совѣта Общества 12 декабря выбылъ Д. Ѳ. Бѣляевъ. Точно также, изъ состава членовъ Коммисіи для разсмотрѣнія отчета Общества въ денежномъ отношеніи выбылъ Н. Я. Агафоновъ. Такъ какъ срокъ другихъ членовъ Совѣта и членовъ ревизіонной Коммисіи истекъ 18-го марта, то поэтому назначены выборы новыхъ членовъ Совѣта и ревизіонной Коммисіи.

Засѣданія Совѣта и Общихъ Собраній.

Въ отчетномъ году было 9 засѣданій Совѣта (въ числѣ ихъ одно экстренное), 4 общихъ Собраній (вмѣстѣ съ годичнымъ). Были прочитаны слѣдующія сообщенія: (въ годичномъ собраніи) 1) „О первобытныхъ городищахъ при-камскаго края“ П. А. Пономаревымъ и 2) „О памятникахъ народнаго творчества въ среднемъ Поволжьѣ“ И. А. Износковымъ; (въ другихъ засѣданіяхъ Общаго Собранія) 1) Предсѣдатель Общества Н. Н. Буличъ заявилъ сообщеніе ч. сотр. Общ. Магницкаго „О подлинномъ завѣщаніи Г. Р. Державина, (1784)“—о поминовеніи его родителей въ церкви с. Егорьева, 2) А. А. Штукенбергъ — „О двухъ городищахъ въ округѣ Юговскаго завода, Пермской губерніи“, 3) И. А. Износковъ прочелъ доставленное учителемъ Яковлевымъ „Преданіе о чувашинѣ Арачкѣ“, 4) П. А. Пономаревъ прочелъ „Къ характеристикѣ бронзовой эпохи при-камскаго края и 5) В. А. Казариновъ: „О развалинахъ Бѣлой Палаты“ въ с. Болгарахъ.

Развалины города Болгарь привлекали особенное вниманіе членовъ Общества и членовъ Совѣта. Въ засѣданіяхъ Совѣта и Общаго Собранія, какъ видно изъ протоколовъ, нѣсколько разъ былъ поднимаемъ вопросъ о раскопкахъ въ Болгарахъ съ цѣлью охраненія ихъ отъ неумѣлаго раскапыванія и расхищенія: вслѣдствіе этого, Общество сочло нужнымъ внимательно слѣдить за раскопками, производимыми довѣренными купца Растеряева Ващукомъ и майоромъ В. Глинскимъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ „Протоколы“ Общества. Результатомъ этого внимательнаго наблюденія Совѣта Общества за раскопками въ Болгарахъ было то,

что найденныя въ такъ называемой „Бѣлой Палатѣ“ вещи сложены въ „Черную Палату“ на храненіе; часть изъ нихъ была демонстрирована д. членомъ Общества Н. А. Толмачевымъ на VII Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Ярославлѣ, а часть затѣмъ была представлена въ Общество наблюдавшимъ за этими раскопками членомъ-сотрудникомъ Общества В. А. Казариновымъ.

Общество принимало дѣятельное участіе какъ въ VII Археологическомъ Съѣздѣ въ Ярославлѣ, такъ и въ научно-промышленной выставкѣ въ Екатеринбургѣ.

На VII Археологическомъ Съѣздѣ экспонировали принадлежащія Обществу вещи Тов. Предс. И. А. Износковъ, членъ Совѣта Д. А. Корсаковъ и д. ч. Н. А. Толмачевъ, а на научно-промышленной выставкѣ въ Екатеринбургѣ членъ Совѣта А. А. Штукенбергъ и д. ч. Н. О. Высоцкій. За участіе въ первомъ Общество получило благодарность отъ Московскаго Археологическаго Общества, а за участіе во второй Комитетъ Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки въ Екатеринбургѣ присудилъ Обществу золотую медаль стоимостью 98 р. 50 коп.; но Общество не могло пріобрѣсти присужденную ему золотую медаль, по неимѣнію средствъ, нужныхъ на ея пріобрѣтеніе.

Библиотека Общества продолжала пополняться тѣми же изданіями, что и въ прошедшемъ отчетномъ году. Къ началу текущаго 1888 г. Общество начало обмѣниваться изданіями съ Хорватскимъ Археологическимъ Обществомъ въ Загребѣ, которое издаетъ, *Viestnik Hrvatskoga Arkeologičkoga Društva*. Всѣ вновь поступившія изданія занесены въ каталогъ. Въ виду незначительнаго по объему помѣщенія, занимаемаго Обществомъ, предположено выдѣлить изъ библиотеки книги, неимѣющія прямаго отношенія къ археологій, сложить въ ящики и передать на храненіе въ одно изъ помѣщеній по указанію Правленія Университета. Приведеніе въ порядокъ библиотеки приняли на себя предсѣдатель Н. Н. Буличъ и Д. А. Корсаковъ.

Музей Общества: Въ приведеніи въ порядокъ музея Общества принималъ дѣятельное участіе членъ Совѣта А. А. Штукенбергъ. По его предложенію и подъ его наблюденіемъ приступлено къ разбору коллекцій музея Общества: кол-

лекціи этнографіи выдѣланы и переданы на храненіе въ Университетскій музей *отечествовъдѣнія* (составленъ особый каталогъ этому отдѣлу), а кости домашнихъ и дикихъ животныхъ, выкопанныхъ въ костыщахъ по Камѣ (которыя современны народу, жившему за долго до исторической эпохи) систематизированы; ихъ предположено передать въ Университетскій музей *геологии и палеонтологіи*.

Изъ прибрѣтеній музея Общества Арх. И. и Этн. слѣдуетъ отмѣтить серебрянную шейную гривну и серебрянный браслетъ, купленные отъ члена-сотрудника Яковлева за 20 руб. Членъ-сотрудникъ Общества В. А. Казариновъ доставилъ въ Общество: 1) Черепъ человѣка безъ нижней челюсти, 2) Черепъ животного и нѣсколько костей, 3) Два осколка водосточнаго жолоба изъ 2-й комнаты „Бѣлой Палаты“, 4) Конецъ воздухопроводной трубы, 5) Три осколка водопроводныхъ трубъ, 6) Три куса угля, найденные въ каналахъ „Бѣлой Палаты“ и 7) Кирпичъ изъ сѣверной пристройки „Бѣлой Палаты“. Кромѣ того, прибрѣтено покупкою: 1) Мѣдный кувшинчикъ съ ушками для подвѣса, 2) Два куса конусообразнаго сосуда съ украшеніями и инкрустаціей, 3) Два куса подобнаго же сосуда простѣйшей работы, 4) Два куса отъ двухъ подобныхъ же сосудовъ съ украшеніями, 5) Кусокъ изразца и 6) Восемь мелкихъ вещей разнаго назначенія.

При содѣйствіи Общества, въ іюнѣ 1887 года была предпринята П. А. Пономаревымъ экскурсія съ цѣлью изслѣдованія первобытныхъ городищъ въ бассейнѣ р. Вятки; при этомъ были произведены раскопки въ двухъ пунктахъ: на р. Немдѣ, при починкѣ Буригинскомъ и на р. Вяткѣ, близъ Дмитріевской пристани; экскурсія доставила въ музей Общества до 250 вещей, пополняющихъ нѣсколькими новыми типами коллекціи костяныхъ издѣлій, добытыхъ въ предъидущіе годы на первобытныхъ городищахъ р. Камы.

Нумизматическій кабинетъ, находившійся до сего времени на храненіи у дѣйствительнаго члена Общества Н. П. Загоскина, согласно личной просьбѣ сего, поручено дѣйствительному члену Общества П. В. Траубенбергу принять для храненія въ Университетскомъ музей *отечествовъдѣнія*. Членъ-сотрудникъ В. А. Казариновъ представилъ въ Общество 20 мѣдныхъ монетъ.

Изданія Общества.

Въ отчетномъ году напечатанъ 1-й выпускъ VI т. Къ печатанію 2 выпуска приступлено въ февралѣ текущаго года и въ настоящее время уже онъ отпечатанъ. По содержанію своему, онъ отвѣчаетъ намѣченной программѣ занятій Общества, заключающейся въ собираніи и изученіи вещественныхъ памятниковъ эпохи Болгарскаго царства, въ собираніи и изученіи предметовъ бронзоваго и мѣднаго вѣковъ, составленіи коллекцій предметовъ каменныхъ, костяныхъ и т. п., попадающихся въ костищахъ по рр. Камѣ и Вяткѣ, въ собираніи матеріаловъ по этнографіи и въ разясненіи историческихъ вопросовъ вообще. Помѣщенная въ немъ статья чл.-сотр. В. А. Казаринова „Развалины въ с. Болгарахъ“ даетъ новыя свѣдѣнія о древне-болгарскихъ постройкахъ, о системѣ отопленія жилыхъ помѣщеній и т. п.

Точно также, поднимаемъ былъ вопросъ объ изданіи Ананьинскаго могильника; но, къ сожалѣнію, и теперь, какъ въ прежніе годы, онъ не получилъ своего рѣшенія, вслѣдствіе недостаточности денежныхъ средствъ Общества. Совѣтъ Общества, поэтому, счелъ нужнымъ напомнить гг. членамъ Общества объ аккуратномъ доставленіи членскихъ взносовъ, такъ какъ, за неизмѣнимъ средствъ, невозможно приступать къ изданію не только этого столь цѣннаго труда, но и другихъ не столь значительныхъ трудовъ своихъ членовъ.

Денежныя средства Общества:

П Р И Х О Д Ъ:

Къ 1 января 1887 г. состояло на лицо.	1495 р. 21 к.
Поступило членскихъ взносовъ	155 р. —
%. по купонамъ.	61 р. 54 к.
Получено субсидіи на охраненіе Болгарь.	600 р. —

Итого. . 2311 р. 75 к.

Р А С Х О Д Ъ:

Выдано П. А. Пономареву на экскурсію, имѣющую цѣлью изслѣдованіе первобытныхъ городищъ въ бассейнѣ р. Вятки.	50 р. —

Уплачено чл.-сотр. Общества Яковлеву за доставленныя въ Общество серебряныя вещи.	20 р.	—
Уплачено литографіи за рисунки 10 р.; въ типографію за мелкія печатанія 28 р. 7 к. и редакціи „Биржеваго Листка“ за объявленіе 8 руб.	46 р.	7 к.
Уплачено жалованья: писцу, сторожу и бібліотекарю	123 р.	—
Истрчено на почтовые, канцелярскіе и другіе мелкіе расходы (въ томъ числѣ выдано Д. А. Корсакову и И. А. Износкову 10 р. на отправку вещей на Арх. Съѣздъ въ Ярославль и обратно).	46 р.	94 к.
Выдано В. А. Казаринову на поѣздку въ с. Болгары, имѣющую своею цѣлью наблюденіе за раскопками и на оказавшійся нужнымъ заказъ фотографическихъ снимковъ съ развалинъ	75 р.	—
Итого.	361 р.	1 к.
Къ 1 января 1888 г. состоитъ:		
На устройство музея въ Казани	113 р.	—
Редакціоннаго фонда должно быть 240 р.; но изъ него, за недостаткомъ текущихъ суммъ, временно израсходовано 17 р. 7 коп., и потому остается	222 р.	93 к.
На охраненіе развалинъ города Болгарь.	1004 р.	80 к.
Неприкосновеннаго капитала	710 р.	1 к.
Итого.	2050 р.	74 к.

Казначей А. Т. Соловьевъ.

Изъ этого краткаго очерка дѣятельности Общества за истекшій годъ нельзя не видѣть, что члены его слѣдовали намѣченной программѣ занятій Общества, выполненіе которой возможно въ будущемъ, при болѣе внимательномъ отношеніи къ этому общему дѣлу всѣхъ членовъ Общества.

Секретарь В. Качановскій.

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

ЗАСѢДАНІЙ

СОВѢТА И ОБЩИХЪ СОБРАНІЙ

ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе Общаго Собранія (27 февраля).

Въ настоящемъ засѣданіи прочитано было сообщеніе дѣйств. члена, проф. *Е. А. Малова*: „О магометанскихъ памятникахъ по книгѣ муллы Шагабуддина“. При этомъ, проф. Маловымъ принесенъ въ даръ Обществу снимокъ одного изъ этихъ памятниковъ въ натуральную величину.

Затѣмъ, читано было сообщеніе члена-сотрудн. *К. С. Рябинскаго*: „Два автографа писателя Н. А. Демертъ“, при чемъ въ Общество референтомъ присланы были и самые автографы.

Выбалотированы въ дѣйств. члены Общества кандидаты ист.-фил. наукъ *П. В. Траубенбергъ* и потомственный почетн. гражд. *А. А. Титовъ*.

Засѣданіе Совѣта ((1) марта).

„Слушали: Докладную записку отставнаго маіора *В. В. Глинскаго*. Опредѣлено: Увѣдомить г. Глинскаго, что Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи находитъ возможнымъ вступить съ нимъ въ соглашеніе на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Расчистка должна начаться въ половинѣ мая и кончиться въ концѣ августа сего года; работы должны начаться съ расчистки четырехугольника при Успенской церкви. 2) При расчисткѣ онъ, Глинскій долженъ слѣдовать въ точности указаніямъ уполномоченныхъ отъ Общества лицъ. 3) Если въ продолженіи сказанныхъ

---

(1) Въ подлинникѣ число не обозначено (Ред.).

лѣтнихъ мѣсяцевъ расчистка четырехъ угольника произведена не будетъ,—Общество можетъ нарушить соглашеніе съ нимъ, Глинскимъ. 4) Работы должны вестись безъ замедленія. Количество ежедневно нанимаемыхъ рабочихъ должно быть опредѣляемо по соглашенію съ уполномоченными Общества. 5) Всѣ вещи, гдѣ бы они не были находимы, по мѣрѣ ихъ раскопокъ, представляются уполномоченнымъ Общества и послѣдними заносятся въ каталогъ. Всѣ вещи (за исключеніемъ $\frac{1}{4}$ доли, принадлежащей Обществу по условію), которыя найдетъ нужнымъ Общество оставить за собою, Общество имѣетъ право приобрести отъ него, Глинскаго по слѣдующей цѣнѣ: серебряныя по 25 к. за золотникъ, золотыя по 4 р. золотникъ, стекляныя, глиняныя, каменныя и костяныя дѣлаются прямо собственностью Общества; всѣ бронзовыя, мѣдныя и свинцовыя вещи цѣнятся по вѣсу до 80 коп. за фунтъ, желѣзныя по 1 руб. за пудъ. 6) Раскопки не должны быть производимы въ разныхъ мѣстахъ, безъ разрѣшенія уполномоченныхъ отъ Общества. 7) Обществу передаются на условіяхъ упомянутыхъ въ параграфѣ 5 и всѣ вещи археологической цѣнности, которыя будутъ найдены при раскопкахъ на земляхъ крестьянскаго общества.

Годичное Собраніе (12 апрѣля).

I. Собраніе открылось рѣчью дѣйств. члена Общества П. А. Пономарева „О первобытныхъ городищахъ Прикамскаго края“. Занимаясь собираніемъ археологическаго матеріала по гористому берегу Камы и отчасти Вятки съ 1879 года, П. А. Пономаревъ имѣлъ возможность собрать, между прочимъ, богатую коллекцію предметовъ, принадлежащихъ первобытному населенію Камскаго побережья. Мѣстами обитанія этого населенія служили такъ называемыя „городища“ — обрывистые выступы праваго берега Камы. Находимыя въ этихъ „городищахъ“ кости животныхъ показываютъ, что населявшему ихъ племени были знакомы домашнія животныя: лошадь, рогатый скотъ, овцы, свиньи, собаки и проч.; изъ птицъ—гусь, изъ рыбъ—осетръ и проч. Попадающіяся при раскопкахъ костяныя оружія свидѣтельствуютъ о звѣроловно-охотничьемъ бытѣ племени. Наконецъ, разныя издѣлія изъ глины и проч. даютъ понятіе о домашней утвари населенія. На ряду съ массой

костяныхъ издѣлій, въ городищахъ попадаются иногда издѣлія изъ камня и металловъ. Найденные недавно въ городищахъ два плавильныхъ тигля показываютъ, что племя умѣло обрабатывать металлы. Вопреки мнѣнію проф. Иностранцева, П. А. Повомаревъ склоненъ думать, что данный народъ жилъ не въ каменный вѣкъ, а гораздо позднѣе. Весьма вѣроятно, что это—финское племя, жившее въ промежутокъ времени между I и IX вѣкомъ по Р. Х. На такое предположеніе наводитъ, между прочимъ, свидѣтельство о Финнахъ Тацита, описаніе котораго совпадаетъ съ добытыми археологическими данными. Интересно, между прочимъ, что населявшее эти городища племя хоронило не трупы, а только кости, какъ объ этомъ можно судить по отсутствію строго-анатомическаго порядка въ расположеніи костей въ могилахъ; иногда погребались даже не всѣ кости, а только какая-нибудь часть ихъ. По свидѣтельству Миклухи-Маклая, этотъ обычай погребать только кости, послѣ того какъ сгниетъ трупъ, кой-гдѣ у дикихъ племенъ уцѣлѣлъ и до нашихъ дней. Найденъ тутъ же вмѣстѣ съ кухонными отбросами „городищъ“ обломокъ лобной кости человѣка.

II. Товарищемъ предсѣдателя *И. А. Износковимъ* было прочитано „О памятникѣхъ народнаго творчества въ среднемъ По-Волжѣ“. Въ настоящее время существуетъ очень много сборниковъ народныхъ пѣсенъ, сказокъ и преданій, записанныхъ въ разныхъ мѣстахъ По-Волжья. Но для полной картины народнаго творчества не достаетъ сборника, который заключалъ бы въ себѣ всѣ поэтическія творенія по-волжскаго населенія, какъ русскаго такъ и ивородческаго. Мысль о такомъ сборникѣ далеко не нова и, можетъ быть, близко время, когда она осуществится.

III. Секретаремъ Общества *А. С. Архангельскимъ* прочитано было извлеченіе изъ отчета о дѣйствіяхъ и состояніи Общества за 1886 г.

IV. О. Ректоромъ Казанской Духовной Семинаріи принесены въ даръ Обществу нѣсколько его печатныхъ изданій, за что Общество не можетъ не выразить своей благодарности автору.

V. Въ заключеніе засѣданія произведены были выборы предсѣдателя Общества и, вслѣдствіе отказа проф. Архангельскаго отъ секретарства — секретаря. Предсѣдателемъ

избранъ единогласно *Н. Н. Бумичъ*, секретаремъ Приватъ-доцентъ Казанскаго Университета *В. В. Качановскій* (¹).

Засѣданіе Совѣта (18 апрѣля).

I. Приступлено было въ разборъ старыхъ матеріаловъ и дѣль Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. *Постановлено*: а) Просить Товарища Предсѣдателя *И. А. Износкова* сдѣлать въ общемъ собраніи докладъ о доставленномъ въ Общество преданіи о чувашанинѣ *Арачѣ*; (приложены при этомъ и рисунки изъ чувашскаго быта). б) Просить проф. *А. А. Штукенберга* заняться разсмотрѣніемъ находящихся въ Обществѣ слѣдующихъ матеріаловъ: 1) „Объ археологическихъ находкахъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Казанской губерніи“ г. *Яковлева* (2 листа), 2) „Развалины каменнаго городища близъ с. Канадеи“, 3) „О владѣ, найденномъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ“ *Е. Т. Соловьева* (2 тетради) и 4) „Краткое описаніе и планъ съ городка близъ с. Степановки“, для извлеченія изъ нихъ новыхъ свѣдѣній по исторіи городищъ, пригодныхъ къ помѣщенію въ Извѣстіяхъ Общества. в) Просить *П. А. Пономарева* разсмотрѣть статью „Гдѣ былъ древній болгарскій городъ Керманчукъ“, для извлеченія изъ нея матеріала, пригоднаго для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Общества; ему же передать и карту пунетовъ мѣсть близъ с. *Омары*, *Мамадышскаго уѣзда*.

II. Относительно статьи *Г. Н. Потанина* „Болгарская легенда о 3-хъ братьяхъ“ *постановлено*: спросить *Г. Н. Потанина* черезъ редакцію „Восточное Обозрѣніе“, или черезъ письменное сношеніе съ нимъ *П. А. Пономарева* — желаетъ ли онъ напечатать свою статью „Болгарская легенда о трехъ братьяхъ“ въ извлеченіи?

III. Въ отвѣтъ на запросъ, „Уральскаго Общества Любителей естествознанія“ въ г. *Екатеринбургѣ*, отъ 28 мая 1886 г. за № 1330—приметъ ли Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ участіе въ „Сибирско-Уральской научно-промышленной выставкѣ“ (съ 15 мая 1887 г. по 15 сентября того же года)?—*постановлено*: увѣдомить Общество, что Совѣтъ Общества съ своей сторо-

(¹) Три эти протокола изданы безъ сокращеній.

VII

ны отправить своего депутата и нѣкоторыя вещи въ томъ случаѣ, если на этой выставкѣ состоится устройство Казанскаго Отдѣла, организуемаго Обществомъ естествоиспытателей“.

IV. Въ отвѣтъ на прошеніе старшаго чиновника особыхъ порученій при Военномъ Губернаторѣ Семирѣченской области, отъ 6 марта 1887 г. за № 35, о высылкѣ ему двухъ экземпляровъ фотографическихъ снимковъ съ надгробнаго камня При-пишпекскаго христіанско-несторіанскаго кладбища—*постановлено*: просить І. Ѳ. Готвальда доставить два такихъ экземпляра для отсылки ихъ просителю. (Доставлены фотографическіе снимки, при отношеніи І. Ѳ. Готвальда, отъ 22 апрѣля 1887 г., съ отмѣткою „уплаты не требуется“).

V. Вслѣдствіе отношенія Правленія Императорскаго Казанскаго Университета, отъ 26 марта сего года за № 689, что Русскій Народный Домъ въ Львовѣ желаетъ имѣть изданія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ открываемой имъ библиотекѣ, *постановлено*: выслать въ библиотеку Русскаго Народнаго Дома во Львовѣ подъ бандеролью изданія Общества.

VI. Въ отвѣтъ на запросъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отъ 27 марта сего года за № 111, намѣрено ли Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи посылать нѣкоторыя вещи на выставку въ Екатеринбургѣ—*постановлено*: Увѣдомить Комитетъ, что Общество уже вошло въ сношеніе съ Уральскимъ Обществомъ Любителей естествознанія относительно этого вопроса.

VII. Въ отвѣтъ на отношеніе Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, отъ 31 марта сего года за № 125, что Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи не соблаговолило отвѣтить на бумагу Комиссіи, отъ 17 января сего года за № 7, въ которой предлагалось Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ обмѣниваться изданіями—*постановлено*: выслать изданія Общества и просить объ обмѣнѣ.

VIII. Вслѣдствіе предложенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 24 марта сего года за № 282, о принятіи участія въ VII археологическомъ съѣздѣ въ августѣ сего года въ г. Ярославлѣ, предложено Д. А. Корсакову и П. А. Пономареву быть депутатами отъ

Извѣстія. VI. 2. Протоколы за 1887 г.

Общества и *постановлено*: отправить на этотъ Съездъ вещи изъ костницъ, доложивъ объ этомъ Общему Собранію.

IX. *Постановлено*: Благодарить А. А. Титова за присылку брошюры „Вепрева Пустынь“ и А. А. Спицина за присылку брошюры „Новыя свѣдѣнія по доисторической археологіи Вятскаго края“.

X. *Постановлено*: Благодарить товарища предсѣдателя И. А. Износкова, долгое время исполнявшаго должность предсѣдателя Общества, за неутомимую дѣятельность на пользу Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

XI. По предложенію П. А. Пономарева, поддержанному проф. Д. А. Корсаковымъ, избрана въ члены-сотрудницы Общества Вѣра Александровна Геркенъ.

XII По поводу выраженнаго Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ бумагѣ, отъ 22 марта за № 236 „глубокаго сожалѣнія“, что Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ не слѣдило за ходомъ дѣла касательно предполагаемаго ремонта зданія Казанской монастырской церкви св. Іоанна Предтечи, которое было разобрано до основанія уже въ сентябрѣ и октябрѣ прошлаго года, между тѣмъ какъ въ отношеніи Казанскаго Археологическаго Общества, отъ 9 февраля сего года за № 5, обозначено, что Совѣтомъ Общества постановлено: „просить Губернскаго архитектора Л. К. Хрщоновича произвести осмотръ зданія церкви и сообщить Обществу: 1) на сколько необходимъ ремонтъ зданія и 2) не можетъ ли быть произведенъ ремонтъ безъ нарушенія древняго наружнаго стила зданія“—*постановлено*: записать въ протоколъ и пригласить въ слѣдующее засѣданіе Совѣта (30 апрѣля) настоятеля монастыря св. Іоанна Предтечи о. архимандрита Эксакустодіана, Губернскаго архитектора Л. К. Хрщоновича и архитектора Г. Б. Руша, для разсмотрѣнія означеннаго дѣла. Все дѣло напечатать въ протоколахъ и извѣстить объ этомъ Московское Археологическое Общество.

XIII. *Постановлено*: заняться въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта разработкою вопроса объ устройствѣ при Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи музея.

XIV. *Постановлено*: Секретарь Общества В. В. Качановскій приметъ отъ бывшаго секретаря проф. А. С. Архангельскаго печать и бумаги и передастъ г. Предсѣдателю Общества Н. Н. Буличу.

XV. Возбужденъ вопросъ о назначеніи дня обыкновеннаго Общаго собранія гг. членовъ Общества. *Постановлено*: Назначить Общее Собраніе на 17 мая, въ 7 час. вечера въ маломъ залѣ Университета. Программа занятій слѣдующая: 1) Докладъ И. А. Износкова по поводу сообщенія учителя Васильева о чувашинѣ Арачкѣ. 2) Сообщение А. А. Штукенберга о городищахъ въ Юговской дачѣ Пермской губерніи. 3) Объ автографѣ Г. Р. Державина—его завѣщаніи относительно поминовенія его родителей. Н. Н. Булича и 4) О депутатахъ на Ярославскій Съѣздъ и на Екатеринбургскую научно-промышленную выставку и о порученіи А. А. Штукенберга отобрать каменные и мѣдныя вещи въ Екатеринбургъ,—а въ Ярославль—костянные и нѣкоторыя другія вещи.

Засѣданіе Совѣта (30 апрѣля).

Слушали: Дѣло о сломкѣ зданія монастырской церкви св. Іоанна Предтечи. Казанская Духовная Консисторія, отъ 20 августа 1885 г. за № 5407, отнеслась въ Казанское Археологическое Общество съ слѣдующимъ отношеніемъ: „Вслѣдствіе рапорта настоятеля Казанскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, о игумена Эвзакустодіана, отъ 6 іюля сего года за № 37, о разборкѣ холоднаго храма при ввѣренномъ его управленію монастырѣ,—Казанская Духовная Консисторія, согласно своему опредѣленію, Его Высокопреосвященствомъ утвержденному,—имѣетъ честь просить Казанское Археологическое Общество осмотрѣть означенный храмъ и сообщить Консисторіи, не имѣетъ ли онъ чего либо замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи, и такъ какъ онъ, по своей ветхости, подлежитъ къ перестройкѣ съ основанія, то необходимо ли возобновлять его съ сохраненіемъ прежняго вида“. Отношеніе это было прочитано въ засѣданіи совѣта 19 октября 1885 г., въ протоколъ коего занесено слѣдующее: „Докладывалось: „Отношеніе Казанской Духовной Консисторіи отъ 20 августа 1885 г. за № 5407, объ осмотрѣ Іоанно-Предтеченскаго монастыря, предназначеннаго къ перестройкѣ, причемъ секретарь доложилъ, что о. игуменомъ Эвзакустодіаномъ пожертвованъ въ Общество фотографическій снимокъ съ этого монастыря. *Постановлено*: увѣдомить Казанскую Духовную Консисторію, что сохраненіе прежней архитек-

туры монастыря, въ виду научнаго интереса, желательно; но если, при перестройкѣ зданія, точное воспроизведеніе его не будетъ возможно, то просить снять точную копию съ куполовъ и характерныхъ карнизовъ, находящихся подъ крышей; за пожертвованный же о. игуменомъ Экзюкостодіаномъ фотографическій снимокъ благодарить“. Затѣмъ, Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ получило слѣдующее отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 10 апрѣля 1886 г. за № 612: „Императорское Московское Археологическое Общество, получивъ извѣстіе, что церковь Іоанна Предтечи въ г. Казани назначается къ сломѣ, обратилось къ Архіепископу Казанскому и Свѣяжскому Палладію за объясненіемъ по этому дѣлу, разъясняя при семъ Преосвященному, что названная выше церковь съ своими шатровыми главами, съ колокольной, съ закомарами, съ изящною входною дверью составляетъ замѣчательный памятникъ русскаго зодчества, который необходимо сохранить, тѣмъ болѣе, что, по отзыву архитектора Павлинова, осматривавшаго эту церковь, по порученію Московскаго Археологическаго Общества, въ 1884 г., она не представляетъ никакихъ ветхостей и опасностей, а только незначительныя трещины, которыя всегда возможно пробрать и исправить. Преосвященный Палладій въ своемъ отвѣтѣ указываетъ на отзывъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, которое яко-бы согласилось съ возможностью уничтоженія этого древняго памятника. Императорское Московское Археологическое Общество обращается съ покорнѣйшею просьбою къ Казанскому Археологическому Обществу повліять на Преосвященнаго Палладія и на мѣстныхъ рядѣтелей (всегда готовыхъ замѣнять древнія церкви новыми), дабы Іоанно-Предтеченская церковь была сохранена въ ея настоящемъ видѣ, какъ достойный и интересный памятникъ русскаго зодчества. О дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла Общество проситъ почтить его увѣдомленіемъ“. По поводу этого отношенія былъ поднятъ вопросъ объ этомъ въ засѣданіи Совѣта 29 апрѣля 1886 г. въ протоколъ коего, составленный секретаремъ Общества А. С. Архангельскимъ внесено слѣдующее: „Слушали: Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 10 апрѣля 1887 г. за № 612 касательно предпо-

лагаемаго ремонта зданія Казанской монастырской церкви Иоанна Предтечи: Московское Археологическое Общество просить Казанское Археологическое Общество ходатайствовать о приостановленіи этого ремонта. По этому поводу проф. Д. А. Корсаковъ замѣтилъ, что онъ уже имѣлъ касательно настоящаго вопроса личное сношеніе съ Преосвященнымъ Кирилломъ, который заявилъ проф. Корсакову, что, вслѣдствіе предписанія Высокопреосвященнаго Палладія, сломка зданія уже приостановлена. *Постановили:* Увѣдомить въ этомъ смыслѣ Московское Археологическое Общество и вмѣстѣ съ тѣмъ просить д. ч. Общества Л. К. Хрщоновича, г. Губернскаго Архитектора, не можетъ ли онъ, произведя осмотръ зданія церкви, сообщить Обществу: 1) насколько необходимъ ремонтъ зданія и 2) не можетъ ли быть произведенъ ремонтъ, безъ нарушенія древняго наружнаго стила зданія“. Вслѣдъ затѣмъ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи получило новое отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 29 января 1887 г. за № 61, слѣдующаго содержанія: „Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, Преосвященный Палладій, отношеніемъ, отъ 15 марта 1886 г. за № 148, сообщилъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу, что Казанское Археологическое Общество освятило своимъ разрѣшеніемъ сломку древней церкви въ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, церкви, составляющей по своимъ архитектурнымъ деталямъ единственный примѣръ русскаго зодчества XVII столѣтія. Преосвященный Палладій основываетъ необходимость сломки этого зданія на особенной ветхости его, но, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, ветхость зданія незначительна и совершенное исправленіе его вполнѣ возможно. Въ виду же разнорѣчивыхъ взглядовъ относительно этого замѣчательнаго памятника старины Русской, Московское Археологическое Общество покорнѣйше просить Казанское Археологическое Общество сообщить ему всѣ тѣ данныя, которыя оно имѣетъ о вышеупомянутомъ храмѣ, равно какъ и о томъ, была ли когда и кѣмъ разрѣшена сломка его“. Затѣмъ, 23 марта сего же года за № 236 Московское Археологическое Общество увѣдомило Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи о нижеслѣдующемъ: „Въ отвѣтъ на отношеніе, отъ 9 минувшаго февраля за № 5, въ которомъ сооб-

щается ходъ дѣла касательно предполагаемаго ремонта зданія Казанской монастырской церкви Іоанна Прелтечи и затѣмъ постановленія Общества „просить г. Хрщоновича, губернскаго архитектора, не можетъ ли онъ, произведя осмотръ зданія церкви, сообщить Обществу: 1) насколько необходимъ ремонтъ зданія и 2) не можетъ ли быть произведенъ ремонтъ, безъ нарушенія древняго, наружнаго стиля зданія“, Императорское Московское Археологическое Общество имѣетъ честь сообщить, что оно получило также отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и отъ Высокопреосвященнаго Палладія отношенія съ извѣщеніемъ, что церковь Іоанна Прелтечи, которую Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи предполагало осмотрѣть и увѣдомить объ осмотрѣ Московское Археологическое Общество, еще въ сентябрѣ и октябрѣ прошлаго года разобрана до основанія. Довода объ этомъ до свѣдѣнія Казанскаго Общества Археологіи, Московское Археологическое Общество не можетъ не выразить своего глубокаго сожалѣнія по поводу совершившагося факта“.

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Общ. А. И. и Этн. было заявлено: Дѣйств. членъ, проф. Д. А. Корсаковъ, по порученію Совѣта Общества, входилъ въ переговоры съ дѣйств. чл. Общества, архитекторомъ Л. К. Хрщоновичемъ, который объяснилъ, что по актамъ осмотра строительнаго отдѣленія Казанскаго Губернскаго Правленія 2 іюня 1884 г., составленнымъ имъ, Хрщоновичемъ и Невинскимъ и составленнымъ 6 мая 1885 г. Хрщоновичемъ и Остовскимъ оказалось:

І. А К Т Ъ.

Копія.

„1884 года іюня 2 дня, вслѣдствіе отношенія Казанской Духовной Консисторіи, отъ 1-го мая сего года за № 2747, Казанскій Губернскій Инженеръ Хрщоновичъ и Младшій Архитекторъ Невинскій свидѣтельствовали ветхость холоднаго храма Іоанно-Предтеченскаго монастыря, построеннаго въ половинѣ XVII столѣтія. Свидѣтельствующіе при осмотрѣ пришли къ тому убѣжденію, что замѣченныя въ холодномъ храмѣ значительныя трещины образовались, вслѣдствіе неумѣлаго въ теченіи многихъ предшествовавшихъ лѣтъ ухода за зданіемъ храма; при чемъ, для увеличенія помѣщенія

въ подвалахъ храма вынималась земля сыромъ, чѣмъ обнаружена бутовая кладка фундаментовъ, которые, не имѣя боковаго сопротивленія, дали движеніе въ сторону, за которымъ послѣдовали разслаиваніе стѣнъ и трещины въ сводахъ. Признавая трещины въ сводахъ и стѣнахъ крайне опасными для молящихся въ храмѣ, мы Губернскій Инженеръ Хрщоновичъ и Архитекторъ Невинскій находимъ необходимымъ Богослуженіе въ храмѣ прекратить впредь до капитальной реставраціи храма; о чемъ и составленъ сей актъ.

Подлинный подписали Губернскій Инженеръ *Хрщоновичъ* и Младшій Архитекторъ *Невинскій*“.

2. А К Т Ъ.

Копія.

„1885 года мая 6-го дня, вслѣдствіе ходатайства Игумена Иоанно-Предтеченскаго, мужского монастыря, мы нижеподписавшіеся, Губернскій Инженеръ и членъ Археологическаго Общества Хрщоновичъ и Младшій Инженеръ Остовскій, состоящіе въ Строительномъ Отдѣленіи Казанскаго Губернскаго Правленія, осматривали во всѣхъ частяхъ холодный храмъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря, построеннаго въ половинѣ XVII столѣтія. При осмотрѣ оказалось, что замѣченныя свидѣльствовавшими 2 іюня 1884 г. Губернскимъ Инженеромъ Хрщоновичемъ и Младшимъ Архитекторомъ Невинскимъ трещины въ стѣнахъ и сводахъ храма значительно увеличились въ объемѣ и протяженіи и есть полное вѣроятіе, что оныя трещины и далѣе будутъ увеличиваться, такъ какъ бутовая кладка фундаментовъ, совершенно открытая въ теченіи многихъ предшествовавшихъ лѣтъ, съ цѣлью увеличенія помѣщенія въ подвалахъ храма, не имѣя боковаго сопротивленія, дала и даетъ движеніе въ сторону, почему произошла и происходитъ неправильная осадка стѣнъ и сводовъ и являются, постоянно увеличиваясь, трещины въ стѣнахъ и сводахъ.

Принимая во вниманіе, что рѣшительно ничего не представляется выдающагося въ ономъ храмѣ, какъ археологическомъ памятникѣ древняго зодчества и, вмѣстѣ съ тѣмъ признавая существующія и постепенно увеличивающіяся трещины въ стѣнахъ и сводахъ крайне опасными въ отношеніи разрушенія храма, мы находимъ, во избѣжаніе несчастья,

какое можетъ произойти отъ этого разрушенія, необходимымъ и неотложнымъ разобрать его до основанія, такъ какъ ремонтъ его ни къ чему не приведетъ, въ чемъ и составленъ нами сей актъ.

Подлинный подписали Губернскій Инженеръ и членъ Археологическаго общества *Хрещоновичъ* и Младшій Инженеръ *Остовскій*“.

3. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Преосвященному *Палладію*, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому.

Копія.

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушамъ*: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30-го Апрѣля 1886 года за № 188, о разрѣшеніи разобрать существующій въ Казанскомъ Іоанно-Предтеченскомъ мужскомъ монастырѣ древній холодный храмъ, по причинѣ ветхости онаго, и построить вмѣсто его новый храмъ. И по справкѣ, Приказали: Разсмотрѣвъ означенное представленіе Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить разобрать существующій въ Іоанно-Предтеченскомъ Казанскомъ монастырѣ холодный храмъ и построить затѣмъ вмѣсто его новый храмъ съ тѣмъ, чтобы, при построеніи новаго храма, сохранена была, по возможности, архитектура стараго. О чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ іюня 12 дня 1886 года. Подлинный за подписомъ Оберъ-Секретаря А. Полонскаго и Секретаря Протопопова, на подлинномъ указѣ резолюція Высокопреосвященнаго Палладія отъ 12 іюня за № 743 дана такая: Консисторія сдѣлаетъ по сему должное распоряженіе, вмѣнивъ въ непремѣнную обязанность настоятеля монастыря, при построеніи новаго храма, сохранить, по возможности, архитектуру прежняго, согласно указу Святѣйшаго Синода“.

О такомъ ходѣ этаго дѣла Московское Археологическое Общество было извѣщено и слѣдующею бумагою Казанскаго Губернатора: „Г. Предсѣдетелю Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ 12 іюня сего года за № 2130 разрѣшилъ разобрать существующій въ Іоанно-Предтеченскомъ Казанскомъ мужскомъ монастырѣ холодный храмъ и затѣмъ построить вмѣсто его

новый съ тѣмъ, чтобы при построении новаго храма сохранена была, по возможности, архитектура стараго. Изъ представленныхъ на постройку этого храма трехъ фасадовъ настоятелемъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря въ мѣстное строительное отдѣленіе оказался одинъ болѣе другихъ подходящимъ къ стилю существующей церкви, представляющій полную возможность достигнуть еще болѣе этого сходства, при окончательной его обработкѣ; а потому по избранному фасаду составляется новый проэктъ, но еще не представленъ. Не имѣя права остановить данное Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ разрѣшеніе на постройку означеннаго храма, я съ своей стороны приму всѣ мѣры къ тому, чтобы фасадъ новаго храма насколько возможно соотвѣтствовалъ прежнему, существовавшему“.

Заявлено также, что въ октябрѣ 1885 г. д. ч. Общ. А. Т. Соловьевъ, по порученію Общества, осматривалъ церковь и нашелъ особенно непрочнымъ (съ щелями) куполь.

Вслѣдствіе сихъ причинъ, оставлять церковь въ настоящемъ ея видѣ оказалось положительно невозможнымъ.

Дѣйств. членъ Л. К. Хрщоновичъ въ настоящемъ засѣданіи Совѣта заявилъ, что, послѣ сломки храма, оказалось, что внутреннія деревянныя связи, во время бывшаго въ монастырѣ пожара, сгорѣли и найдены были вмѣсто нихъ угли, такъ что зданіе дѣйствительно не могло оставаться въ своемъ прежнемъ видѣ.

Что касается до возобновленія церкви, послѣ ея сломки, въ прежнемъ древнемъ ея наружномъ стилѣ, то Общество просило о. игумена Экзакустодіана озаботиться снятіемъ чертежей указанныхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ частей церкви; о. Экзакустодіанъ, вполне раздѣляя мнѣніе о необходимости постройки новой церкви въ прежнемъ ея древнемъ видѣ, счелъ болѣе цѣлесообразнымъ снять съ церкви нѣсколько детальныхъ фотографій, коковыя въ числѣ четырехъ, снятыхъ акад. Суловымъ и представилъ Д. А. Корсакову, для доставленія въ Совѣтъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Въ засѣданіи (30 апр.) Настоятель Иоанно-Предтеченскаго монастыря о. архимандритъ Экзакустодіанъ представилъ и фотографическіе снимки съ проэктированной архитекторомъ Генрихомъ Бернадвичемъ Ру-

шемъ внѣшности церкви, представляющіе совершенную реставрацію прежней. При этомъ, о. архимандритомъ и г. Рущемъ было заявлено, что старая орнаментика, какъ на 3-хъ куполахъ, такъ и на входной двери будетъ возобновлена частью вновь, совершенно согласно съ прежней, частью же будетъ употреблена въ дѣло сохранившаяся прежняя. Былъ также представленъ проектъ внутренней отдѣлки новаго храма. Впрочемъ, касательно представленнаго проекта новаго храма д. чл. Л. К. Хрщоновичъ въ засѣданіи 30 апрѣля заявилъ, что это только эскизъ, близко подходящій по стилю и общему расположенію къ прежде существовавшему, что, поэтому, во время самаго производства работъ, должна быть произведена тщательная разработка деталей, совершенно тождественно съ деталями прежняго храма. Всѣ эти предположенія были найдены Совѣтомъ Казан. Археологическаго Общества вполне цѣлесообразными въ архитектурномъ отношеніи и имъ одобрены.

Постановлено: 1) Сообщить Московскому Археологическому Обществу о вышеизложенномъ протоколѣ съ приложеніемъ всей переписки; 2) Переслать въ Московское Археологическое Общество фотографіи предполагаемой постройки новой церкви, а о прежнихъ видахъ, снятыхъ въ 1885 г. академикомъ Сусловымъ, заявить, что они, безъ сомнѣнія, находятся въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ; 3) просить Московское Археологическое Общество сообщить Казанскому Обществу, на какихъ данныхъ основывалось Московское Археологическое Общество, предполагая, что церковь требовала лишь незначительныхъ поправокъ и чѣмъ руководился командированный въ 1884 г. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ архитекторъ Павлиновъ въ своемъ заключеніи о прочности церкви.

II. *Слушали:* „Отзывъ“ отставнаго маіора Владиміра Викентьевича Глинскаго, отъ 23 апрѣля сего года, въ которомъ онъ проситъ Совѣтъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи удостоить его отвѣтомъ—какое послѣдовало постановленіе на его предложеніе касательно раскопки „Болгарь“. Предложеніе изложено въ приложенномъ къ „Отзыву“ письмѣ къ нему его довѣрителя г. Ващука, въ которомъ этотъ отъ имени довѣрителя С. Н. Растеряева проситъ г. Глинскаго предложить Обществу слѣдующія условія для раскопки „Болгарь“: 1) Всѣ найденныя вещи, безъ исключеній, если пожелаетъ приобрѣсти Общество, должны быть оцѣнены по

обоюдному соглашенію; а въ случаѣ разногласія въ оцѣнкѣ ихъ стоимость должна быть оцѣнена комиссіей, составленной изъ членовъ Археологическаго Общества. 2) Если найдется нѣсколько однородныхъ вещей (не меньше четырехъ), то Н. С. Растеряеву предоставляется три четверти количества ихъ оставить за собою, а одну четверть, согласно условію—Обществу. Въ дополненіе къ этому г. Глинскій прислалъ особое письмо на имя товарища предсѣдателя Общества И. А. Износкова, въ которомъ онъ сообщаетъ, что г. Ващукъ находитъ, что цѣна, опредѣленная на добытыя вещи, несходная, и потому проситъ назначить особое совѣщаніе съ членами Общества. По справкѣ *оказалось*: Г. Глинскій входилъ въ Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи съ слѣдующею *докладною запискою*, отъ 25 февраля сего года: „Нѣсколько лѣтъ занимаясь эксплуатаціей въ изысканіи различныхъ продуктовъ — металловъ и минераловъ въ нѣдрахъ земли по Казанской губерніи и бывъ ранѣе членомъ Общества естествоиспытателей Казанскаго Императорскаго университета, я, съ разрѣшенія Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, производилъ археологическій раскопъ въ Спасскомъ уѣздѣ при селѣ Болгарахъ, но дѣло это мною осталось пока не оконченнымъ, о чемъ по перепискѣ не безызвѣстно г. Начальнику Губерніи. Нынѣ, желая довершить начатое дѣло, мнѣ встрѣтилось препятствіе, то есть, я освѣдомился, что тѣ мѣста, гдѣ можно ожидать открытія какихъ-либо историческихъ древностей, или оружій, то здѣсь существуютъ каменные палатки или такъ сказать памятники, изъ коихъ 7 принадлежатъ Археологическому Обществу, а остальные въ полномъ владѣніи крестьянъ; въ виду сего, довѣрители мои заарендовали тавовую мѣстность на три года для той же цѣли; а потому не признаетъ ли Общество возможнымъ, чтобы мои труды послужили на пользу Археологическаго Общества, гдѣ вся важность заключается въ затратѣ значительнаго капитала; то для сего я уполномоченъ отъ Московскаго потомственнаго почетнаго гражданина 1 гильдіи купца Растеряева не касаться никакихъ расходовъ или издержекъ со стороны Археологическаго Общества, къ тому же я обязываюсь выдѣлить въ собственность Общества четвертую часть общей стоимости всего того, что будетъ найдено, или если бы оно пожелало удержать найденные предметы за собою, то что-

бы моему довѣрителю Растеряеву было выплачено Археологическимъ Обществомъ три четверти стоимости тѣхъ вещей, какія будутъ удержаны; на что и заключить наторіальный договоръ. Затѣмъ, изложивъ всѣ обстоятельства на таковое общепольное предпріятіе, беру смѣлость утрудить Совѣтъ Общества оказать мнѣ благосклонное вниманіе, выдать на сей предметъ свидѣтельство о дозволеніи раскопки при вышеупомянутыхъ палаткахъ, взявъ отъ меня подписку, чтобы не повредить въ сооруженіи таковыхъ стѣнъ, гдѣ въ противномъ случаѣ, поставить мнѣ въ отвѣтственность“.

Въ протоколѣ, отъ неизвѣстнаго числа и мѣсяца сего года относительно этого вопроса занесено слѣдующее: „Слушали: „Докладную записку“ отставнаго маіора В. В. Глинскаго. Определено: Увѣдомить г. Глинскаго, что Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи находитъ возможнымъ вступить съ нимъ въ соглашеніе на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Расчистка должна начаться въ половинѣ мая и кончиться въ концѣ августа сего года; работы должны начаться съ расчистки четырехугольника при Успенской церкви. 2) При расчисткѣ оны, Глинскій долженъ слѣдовать въ точности указаніямъ уполномоченныхъ отъ Общества лицъ. 3) Если въ продолженіи сказанныхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ расчистка четырехугольника произведена не будетъ,—Общество можетъ нарушить соглашеніе съ нимъ, Глинскимъ. 4) Работы должны вестись безъ замедленія. Количество ежедневно нанимаемыхъ рабочихъ должно быть опредѣляемо по соглашенію съ уполномоченными Общества. 5) Всѣ вещи, гдѣ бы они не были находимы, по мѣрѣ ихъ раскопокъ, представляются уполномоченнымъ Обществомъ и послѣдними заносятся въ каталогъ. Всѣ вещи (за исключеніемъ $\frac{1}{4}$ доли, принадлежащей Обществу, по условію), которыя найдетъ нужнымъ Общество оставить за собою, Общество имѣетъ право приобрѣсти отъ него, Глинскаго по слѣдующей цѣнѣ: серебряныя по 25 к. за золотникъ, золотыя по 4 руб. золотникъ, стекляныя, глиняныя каменные и костяныя дѣлаются прямо собственностью Общества; всѣ бронзовыя, мѣдныя и свинцовыя вещи цѣнятся по вѣсу до 80 коп. за фунтъ, желѣзныя по 1 руб. за пудъ. 6) Раскопки не должны быть производимы въ разныхъ мѣстахъ, безъ разрѣшенія уполномоченныхъ отъ Общества. 7) Обществу передаются на условіяхъ упомянутыхъ въ парагр. 5 и всѣ вещи археологической

цѣнности, которыя будутъ найдены при раскопкахъ на земляхъ крестьянскаго общества“. Въ настоящемъ засѣданіи, послѣ разсмотрѣнія этого дѣла, *постановлено*: Увѣдомить г. Глинскаго, что въ виду неопредѣленныхъ новыхъ предложеній его и г. Растеряева и затруднительности повѣрки и оцѣнки находокъ цѣлой комиссіей, Совѣтъ Общества не можетъ согласиться на новыя условія, теперь предлагаемыя и остается при первомъ своемъ постановленіи, которое сверхъ того нуждается еще въ утвержденіи общаго собранія Общества.

III. *Слушали*: Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 15 апрѣля сего года за № 416, касательно отправки на VII Археологическій съѣздъ въ Ярославль коллекцій, имѣющихся въ Обществѣ. *Постановлено*: Увѣдомить Московское Археологическое Общество, что Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 30 апрѣля постановилъ: 1) отправить на VII археологическій съѣздъ въ Ярославль депутатовъ Общества; 2) Поручить имъ экспонировать на выставкѣ Съѣзда костяныя орудія и вещи доисторическаго періода, приобретенныя въ теченіи послѣднихъ лѣтъ на берегахъ рр. Камы и Вятки въ Казанской и Вятской губерніяхъ. 3) Чтоже касается до вещей, добытыхъ г. Пономаревымъ въ ананьевскомъ курганѣ и до нѣкоторыхъ древностей Билярскихъ, то они также будутъ представлены на Съѣздѣ—первыя въ рисункахъ, а послѣднія—въ подлинникѣ.

IV.—Отношеніе г. Ректора Императорскаго Казанскаго университета, отъ 22 сего апрѣля за № 669, касательно того же вопроса; при чемъ г. Ректоръ покорнѣйше проситъ Общество поспѣшить отвѣтомъ на предложеніе Совѣта университета, отъ 5 марта за № 457, касательно того же вопроса. *Постановлено*: Увѣдомить г. Ректора, что Совѣтъ Общества уже сдѣлалъ свои распоряженія.

V.—Увѣдомленіе г. Ректора университета, отъ 24 апрѣля за № 692, о льготахъ на проѣздъ гг. членовъ VII археологическаго съѣзда въ г. Ярославль. *Постановлено*: принять къ свѣдѣнію.

VI.—Отношеніе Совѣта Императорскаго Казанскаго университета о выборѣ депутатовъ на VII археологическій съѣздъ. *Постановлено*: Увѣдомить, что Совѣтъ Общества уже сдѣлалъ свои распоряженія.

VII. Проф. А. А. Штукенбергомъ заявлено, что отправка вещей изъ музея Общества любителей естествознанія на Еватеринбургскую научно-промышленную выставку, состоялась, и потому отправка на эту же выставку вещей изъ музея Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ оказывается возможною. Экспонировать эти вещи будутъ депутаты отъ Общества: проф. А. А. Штукенбергъ и Н. О. Высоцкій.

VIII. Прочитанъ протоколъ засѣданія Совѣта 18 апрѣля и снова былъ поднятъ вопросъ о депутатахъ на VII Ярославскій Археологическій Съѣздъ. *Постановлено*: Снова просить проф. Д. А. Корсакова (особою бумагою) быть депутатомъ отъ Общества, а вмѣсто отказавшагося быть депутатомъ Общества П. А. Пономарева постановлено просить И. А. Износкова (тоже особою бумагою) быть депутатомъ Общества на томъ же съѣздѣ и доложить объ этомъ Общему Собранію членовъ.

IX. *Слушам*: Письмо В. Н. Поливанова, въ которомъ сдѣланъ запросъ, будетъ ли помѣщена его замѣтка о найденномъ имъ сосудѣ. *Постановлено*; Увѣдомить В. Н. Поливанова, что его замѣтка о найденномъ сосудѣ будетъ помѣщена въ 1-й книжкѣ „Извѣстій Общества“ (которая выйдетъ осенью) и снимокъ будетъ воспроизведенъ литографіей.

X. *Постановлено*: Благодарить А. А. Титова за доставленную имъ въ Общество книгу „Переписныя книги Ростова-Великаго“, М. Н. Харузина за доставленную „программу для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ“ и Секретаря Общества В. В. Качановскаго за монаграфію „Объ историческомъ изученіи русскаго языка“.

XI. *Постановлено*: Благодарить г. Трутовскаго за его обѣщаніе доставлять Обществу свѣдѣнія изъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ.

Засѣданіе Совѣта (10 мая).

Слушам: I. Письмо д. ч. Общества А. О. Лихачева, адресованное г. Предсѣдателю Общества, относительно разрѣшенія ему пользоваться собраніемъ музея при Обществѣ. По прочтеніи означеннаго письма, возникли пренія о правѣ членовъ Общества пользоваться музеемъ и *постановлено*: Увѣдомить Андрея Ѳедоровича Лихачева, что музей Общества въ настоящее время не имѣетъ хранителя, коллекціи его не

приведены въ извѣстность, не записаны въ каталогахъ, даже частью не разобраны и что съ наступленіемъ вакаціоннаго времени, т. е. съ 1 іюня, музей необходимо долженъ быть закрытъ до осени. Это обстоятельство препятствуетъ Совѣту въ настоящее время вполне удовлетворить желаніе А. Ѳ. Лихачева осмотрѣть и описать тѣ изъ предметовъ музея, которые онъ найдетъ необходимыми для своихъ научныхъ работъ; но, чтобы, по возможности, облегчить для него теперь доступъ къ музею, Совѣтъ просилъ своего предсѣдателя войти съ А. Ѳ. Лихачевымъ въ личное сношеніе о дняхъ и часѣхъ, когда онъ можетъ, въ его присутствіи, посѣтить музей въ настоящее время, т. е. до 1 іюня. Кромѣ того, было еще постановлено: выработать въ сентябрѣ мѣсяцѣ правила пользованія музеемъ Общества, по приведеніи его въ надлежащій порядокъ.

II. Поднять былъ вопросъ о необходимости истребовать отъ д. ч. Н. П. Лихачева журналъ раскопокъ, веденныхъ имъ на средства Общества около села Полянокъ, Спасскаго уѣзда, такъ какъ, за его отсутствіемъ, ни одинъ изъ членовъ Общества не можетъ приступить безъ этого журнала къ ихъ разборкѣ.

III. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ считаетъ своею обязанностью приступить къ организаціи публикаціи своихъ ученыхъ изданій. А. А. Штукенбергъ и Н. О. Высоцкій поставили на очередь вопросъ объ изданіи описанія Ананьевскаго могильника (поднимавшійся, между прочимъ, уже лѣтъ 6 тому назадъ) и заявили, что это составляетъ въ настоящую минуту самую главную задачу Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Въ виду того, что большинство членовъ Совѣта нашло невозможнымъ откладывать изданіе описанія этого важнаго памятника и такъ какъ Н. Ѳ. Высоцкій заявилъ полную готовность сдѣлать измѣренія череповъ; то постановлено: осенью приступить къ изданію описанія Ананьевскаго могильника. При этомъ было заявлено А. А. Штукенбергомъ, что желательно, чтобы объяснительный текстъ былъ изданъ не только на русскомъ но и на французскомъ языкѣ: тогда изданіе скорѣе разойдется и всѣ расходы по изданію покроются.

IV. П. А. Пономаревъ принялъ на себя обязанность отобрать изъ коллекцій Общества востянныя и нѣкоторыя

другія вещи на VII Ярославскій Археологическій Съѣздъ, а проф. А. А. Штукенбергъ—каменные и мѣдныя вещи на Екатеринбургскую научно-промышленную выставку. Опись отобраннымъ вещамъ будетъ приложена къ дѣлу, если состоится одобрение Общаго собранія членовъ Общества.

V. Подписанъ былъ протоколъ засѣданія Совѣта Общества, отъ неизвѣстнаго числа и мѣсяца сего года, относительно предложенныхъ г. Глинскимъ въ его „довладной запискѣ“, отъ 25 февраля сего года, условій раскопки „Болгарь“.

IV. Въ Общество поступило прибавление къ сообщенному учителемъ Е. Васильевымъ преданію о чувашинѣ Арачкѣ, которое передано тов. пред. И. А. Износкову для извлеченія изъ него пригоднаго матеріала.

VII. Поступила книга „Труды IV Одесскаго Археологическаго съѣзда“.

VIII. *Постановлено:* Казначей Общества А. Т. Соловьевъ долженъ вести расходы по Обществу.

IX. *Постановлено:* выдать служителю по счету пять руб. пять коп.

X. Разрѣшено выдать д. ч. П. А. Пономареву пятьдесятъ руб. на предполагаемую имъ археологическую экскурсію.

XI. *Постановлено:* Просить Правленіе Казанскаго Университета о сложеніи со счетовъ Общества 26 р. 25 к. по счету, предъявленному начальникомъ Университетской типографіи.

XII. Предсѣд. Общ. Н. Н. Буличъ и Тов. предс. И. А. Износковъ предложили избрать въ дѣйствительные члены Общества архитектора Генриха Бернардовича Руша.

XIII. Избранъ въ члены-сотрудники учитель Чебоксарскаго двухъ-класснаго училища Е. Васильевъ.

XIV. Членъ-Сотрудникъ Общества Александръ Андреевичъ Спицынъ изложилъ ходъ своихъ занятій по археологій Вятскаго края. Командированный Московскимъ Археологическимъ Обществомъ для производства археологическихъ изысканій въ Вятской губерніи лѣтомъ 1887 г. г. Спицынъ пріѣхалъ въ Казань съ спеціальною цѣлью осмотра музея Общества и для совѣщанія съ нѣкоторыми его членами. Довольно систематическія свѣдѣнія г. Спицынъ могъ сообщить о Вятскихъ городищахъ, среди которыхъ онъ находитъ

возможность, по ихъ внѣшнему виду, по даннымъ, добытымъ путемъ раскопокъ и по случайнымъ находкамъ, различить нѣсколько типовъ.

По верховьямъ Камы и по Чепцѣ инспекторомъ Глазовскихъ Училищъ Первухинымъ открыты несомнѣнные слѣды чудско-булгарской культуры, съ которыми въ ближайшей связи находится существованіе въ этой мѣстности своеобразныхъ городищъ, носившихъ названіе кариловъ. Карилы отмѣчены по всему теченію Чепцы, до ея устья; по верховьямъ Камы идутъ они въ Пермскую губернію, а также и въ Вологодскую, на притоки Двины; кажется, что наиболѣе типичный видъ ихъ отмѣченъ на верховьяхъ Камы, гдѣ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Ивановымъ описано городище Кудым-Корское. Кариль представляетъ собою холмообразный отрогъ, съ однимъ или нѣсколькими уступами на скловѣ и валомъ со стороны не укрѣпленной. Костяныя издѣлія на карилахъ встрѣчены пока лишь sporadически и всѣ находки тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ чудско-биллярскою культурою. Хотя объ обитателяхъ этихъ городищъ у мѣстнаго инородческаго населенія и объ образѣ ихъ жизни есть свои преданія и преданіями этими карилы опредѣленно приписываются вотякамъ, но есть данныя предполагать, что вотское населеніе по Чепцѣ сравнительно позднѣйшее и что, слѣдовательно, карилы должны принадлежать иному финскому племени. Въ связи съ вопросомъ о племени, оставившемъ карилы, г. Спицынъ высказалъ мнѣніе, что общепринятое преданіе о заселеніи въ XII вѣкѣ Вятской области должно быть признано болѣе чѣмъ сомнительнымъ, и сдѣлалъ предположеніе, что вотяки до прихода на правый берегъ Вятки русскихъ съ сѣвера и черемисъ съ юга занимали западную часть губерніи, и уже вслѣдъ за движеніемъ этихъ народностей переселились на Чепцу и Кильмезь. Съ устья рѣки Чепцы до г. Уржума можетъ быть указанъ рядъ городищъ обычнаго типа; но среди ихъ, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, несомнѣнно, будетъ отличено нѣсколько разновидностей, такъ какъ, (разсуждая теоретически), вслѣдствіе обширности занимаемой ими площади, они не могли быть насыпаны одновременно. Отъ устья Пижмы до границъ Уржумскаго уѣзда съ Малмыжскимъ отмѣчено нѣсколько востеносныхъ городищъ того типа, который уже нѣсколько лѣтъ систематически изучается

Извѣстія т. VI. в. 2. Протоколы за 1887 г.

П. А. Пономаревымъ. Особенности городищъ, находящихся между устьемъ Пижмы и Чепцы, остаются неуясненными. Особеннаго типа городища тянутся по среднему теченію Камы; они представляютъ собою возвышенную стрѣлку, укрѣпленную не однимъ, а тремя валами. Подобныя городища извѣстны на верховьяхъ Камы въ Пермской губерніи. Раскопка одного изъ вятскихъ городищъ этого типа дала незначительные результаты, и они до сихъ поръ остаются непонятными. Распространіе городищъ съ тремя валами въ губерніи незначительно.

Типъ городищъ, идущихъ по Камѣ ниже указанныхъ, также неуясненъ; можно лишь предположить, что они принадлежатъ различнымъ народностямъ. Любопытно то, что нѣкоторые изъ этихъ городищъ представляютъ собою не ровную площадку, какъ обыкновенно, а склонъ холма, скатъ, слабо укрѣпленный рвомъ.

Засѣданіе Общаго Собранія (17 мая).

I. При чтеніи протокола засѣданія Совѣта, отъ 10 мая сего года, было обращено вниманіе гг. членовъ Общества на предложеніе отставнаго маіора В. В. Глинскаго производить раскопки въ „Болгарахъ“, и потому прочитано было все это дѣло по протоколу отъ 30 апрѣля сего года. Послѣ обсуждения этого дѣла членами Общества, при личномъ участіи самого г. Глинскаго, *постановлено*: дозволить ему (Глинскому) дѣлать расчистку четырехугольника отъ мусора подѣтъмъ условіемъ, если найдется членъ Общества, который согласится наблюдать за ходомъ расчистки; тов. предсѣдателя И. А. Износковъ взялся переговорить съ г. Казариновымъ — не согласится ли онъ принять на себя наблюденіе за ходомъ этой расчистки.

Поднять былъ также вопросъ о необходимости огородить принадлежащія Обществу части „Болгарь“. П. А. Пономаревъ замѣтилъ, что желательно огородить эти части хоть плетнемъ; но А. Э. Лихачевъ и др. нашли это недостаточнымъ въ виду той, всетаки, значительной, ежегодно ассигнуемой Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія (въ 300 р.) суммы, специально предназначенной „на предохраненіе „Болгарь“ отъ дальнѣйшаго разрушенія“.

II. Тов. предсѣд. И. А. Износковъ прочелъ преданіе „о Чувашинѣ Арачкѣ, родоначальникѣ деревни Шинерь-посъ,

Чебоксарскаго уѣзда.—Учитель Бичуринскаго двухъ-класснаго училища Егоръ Васильевичъ Васильевъ, избранный въ послѣднемъ засѣданіи въ члены-сотрудники Общества, доставилъ, между прочимъ, въ Общество описаніе урочищъ, окружающихъ деревню Шинерь-посъ Чебоксарскаго уѣзда, находящуюся въ 15-ти верстахъ отъ г. Чебоксарь на юго-востокъ. Большая часть названій урочищъ, приводимыхъ г. Васильевымъ, заимствована отъ именъ тѣхъ людей, которые первоначально возлѣ нихъ поселились. Основателемъ же дер. Шинерь-посъ, или Крм-касси, какъ она называлась въ старыя годы, былъ чувашанинъ Арачка.—Преданіе это, по заявленію д. ч. А. Н. Бекетова, представляетъ крайнее смѣшеніе временъ и лицъ и нуждается въ особой разработкѣ; но какъ матеріалъ, оно заслуживаетъ вниманія, и потому Д. А. Корсаковъ, П. А. Пономаревъ и И. А. Износковъ высказали мысль, что желательно издать цѣлый сборникъ такихъ преданій. Такъ какъ означенные члены вмѣстѣ съ А. Н. Островскимъ изъявили желаніе заняться составленіемъ программы для собиранія преданій, то постановлено: поручить имъ составить такую программу и представить на разсмотрѣніе Совѣта и Общаго Собранія.

III. Проф. А. А. Штукенбергъ сообщилъ о двухъ городищахъ въ округѣ Юговскаго завода, Пермской губерніи и того же уѣзда. Первое городище на лѣвомъ берегу р. Бурмы, которая впадаетъ въ р. Бабку, въ 3-хъ верстахъ выше впаденія въ первую небольшой р. Горевки. Мѣсто, выбранное для городища находится на одной изъ излучинъ р. Бурмы. Мысь ограниченный двумя валами пересѣкается двумя логами, такъ что и площадка городища раздѣлена ими на части.—Глубина рва между валомъ достигаетъ 1 саж. Часть площадки распахана. Шурфаровка скеленовъ городища и площадки не обнаружила никакихъ предметовъ быта человека. Владѣлецъ пашни также не находилъ тутъ никакихъ предметовъ. Второе городище находится въ 1 верстѣ отъ деревни Пальника, на р. Ниж.-Пальникѣ.

IV. Предсѣдатель Общества Н. Н. Буличъ сдѣлалъ сообщеніе о подлинномъ завѣщаніи (1784 г.) Г. Р. Державина о поминоvení его родителей въ церкви с. Егорьева. Такъ какъ документъ этотъ уже былъ напечатанъ нѣсколько разъ—въ „Заволжскомъ Муравьѣ“ (1834 г. ч. II, № 11, въ „Запискахъ Академіи наукъ“ 1862, т. II и въ изданіи

сочиненій Державина Я. К. Грота т. V, стр. 383—384), то *постановлено*: хранить его въ числѣ автографовъ Общества.

V. Доложено о порученіи проф. А. А. Штукенбергу отобрать изъ коллекцій Общества каменные, мѣдныя и другія вещи на Екатеринбургскую выставку, а П. А. Пономареву костяныя и нѣкоторыя другія вещи на VII Ярославскій Съѣздъ. *Постановлено*: составить опись отобраннѣмъ вещамъ. Экспонировать эти вещи въ Ярославлѣ будутъ И. А. Износковъ и Д. А. Корсаковъ, а въ Екатеринбургѣ д. ч. Н. О. Высоцкій и А. А. Штукенбергъ.

VI. Поступили отъ бывшаго секретаря Общества А. С. Архангельскаго протоколы засѣданій Общества отъ 17 декабря 1886 г., отъ 27 февраля и 12 апрѣля сего года и подписаны членами въ настоящемъ засѣданіи.

VII. Заслушано предложеніе г. Предсѣдателя Общества Н. Н. Булича и членовъ Совѣта И. А. Износкова и А. Н. Островскаго о выборѣ въ дѣйств. члены Общества Генриха Бернардовича Руша—и равно предложеніе д. ч. Н. А. Толмачева и И. А. Износкова о выборѣ въ д. ч. Дмитрія Иларича Образцова.

VIII. Доложено о выборѣ членами Совѣта въ члены-сотрудники Общества Вѣры Александровны Геркенъ и учителя Бичуринскаго двухъ-класснаго училища Егора Васильевича Васильева.

IX. Отъ члена-сотрудника А. А. Спицина поступили въ Общество: 1) фотографическій снимокъ „Хлыновъ на образѣ преп. Трифона въ Котельническомъ Троицкомъ Соборѣ“ (XVII в.) и 2) фотографическій снимокъ съ самовара, принадлежащаго губернскаму архитектору Андрееву въ Вяткѣ“ (1718 года).

X. Разрѣшено выдать писцу Груцину единовременно 10 рублей.

Экстренное засѣданіе Совѣта Общества (12 іюля).

Слушали: Докладъ члена-сотрудника В. А. Казаринова о произведенныхъ, подъ его наблюденіемъ, довѣреннѣмъ купца Растеряева Ващукомъ раскопкахъ Бѣлой палаты въ селѣ Болгарахъ. Изъ доклада г. Казаринова и представленнаго имъ плана видно, что Бѣлая палата имѣетъ важное зна-

ченіе въ научномъ отношеніи и сохраненіе остатковъ фундамента въ настоящемъ ихъ видѣ необходимо. При раскопкахъ были найдены надгробныя камни съ восточными надписями; нѣкоторые изъ камней, по словамъ г. Казаринова, были заложены въ фундаментъ зданія и въ одномъ изъ угловъ былъ заложенъ черепъ съ двумя пробоинами. Совѣтъ Общества постановилъ: 1) просить В. А. Казаринова продолжать наблюденіе за раскопками, производимыми довѣреннымъ Растеряева въ селѣ Болгарахъ, на что и выдать ему удостовѣрительное свидѣтельство, при чемъ всѣ найденныя надгробныя камни просить сложить въ Черную Палату, мелкія же вещи и черепа доставить въ Общество. Въ виду же важности сохраненія Бѣлой Палаты въ томъ видѣ, въ какомъ она находится теперь, просить снять съ нея фотографическіе снимки, а также и со всѣхъ древнихъ зданій, оставшихся въ селѣ Болгарахъ, на что ассигновать ему не болѣе ста руб. 2) Просить г. Начальника Губерніи о принятіи мѣръ къ сохраненію отъ расхищенія фундамента Бѣлой Палаты и объ оказаніи содѣйствія члену-сотруднику Казаринову, при производствѣ имъ дальнѣйшихъ раскопокъ. 3) Увѣдомить Трехъ-Озерское Волостное Правленіе, что Совѣтъ Общества поручилъ наблюденіе за производимыми Ващукомъ и Глинскимъ раскопками члену-сотруднику Общества В. А. Казаринову.

Засѣданіе Совѣта Общества (20 октября).

I. Читано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 20 сентября сего года за № 742, въ которомъ выражена признательность Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за доставленныя на VII Археологическій съѣздъ въ Ярославль вещи изъ музея Общества. — *Постановлено:* Доложить Общему Собранію.

II. *Постановлено:* Уплатить по счетамъ, представленнымъ начальникомъ Университетской типографіи А. Т. Соловьевымъ 13 мая за №№ 739 и 741 (2 р. 70 к. + 1 р. 68 к.) = 4 р. 38 коп.

III. Въ виду столь хорошо всѣмъ извѣстныхъ ученыхъ заслугъ и просвѣщеннаго вниманія къ дѣятельности мѣстныхъ ученыхъ: Академика, Директора Императорской Пуб-

личной Библиотеки, Товарища Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Д. Т. Сов. А. О. Бычкова, Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, члена Императорской Академіи Наукъ Д. Т. Сов. О. А. Барона Бюлера и Директора Архива Министерства Юстиціи, бывшаго профессоромъ Русской Исторіи въ Казанскомъ Университетѣ Н. А. Попова, Д. А. Корсаковымъ и В. В. Качановскимъ сдѣлано предложеніе о выборѣ ихъ въ почетные члены Общества.—Точно также принимая во вниманіе ученныя заслуги академика и профессора В. Н. Васильева и члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Императорской Археографической Коммиссіи, изслѣдователя языковъ приуральскихъ финскихъ инородцевъ, Н. И. Савваитова, Совѣтъ Общества заслушалъ предложеніе Д. А. Корсакова и И. А. Износкова объ избраніи этихъ ученыхъ въ почетные члены Общества.

IV Д. А. Корсаковъ, въ бытность свою въ Ярославлѣ на VII Археологическомъ Съѣздѣ, познакомился съ слѣдующими представителями Ученыхъ Губернскихъ Архивныхъ Комиссій: Предсѣдателемъ Тверской Комиссіи А. К. Жизневскимъ, Предсѣдателемъ Тамбовской Комиссіи И. И. Дубасовымъ, Правителемъ Дѣлъ Рязанской Комиссіи А. В. Селивановымъ, Правителемъ Дѣлъ Костромской Комиссіи В. Г. Пироговымъ и членомъ Ростовскаго музея Церковныхъ Древностей И. А. Шляковымъ. Находя содѣйствіе этихъ лицъ полезнымъ дѣламъ Казанскаго Общества, Д. А. Корсаковъ сдѣлалъ предложеніе о выборѣ всѣхъ этихъ лицъ въ члены—сотрудники Общества. *Постановлено:* Признать всѣхъ названныхъ лицъ членами—сотрудниками Казанскаго Общества Арх., Ист. и Этнографіи.

V. *Постановлено:* выслать изданія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ Ученныя Архивныя Комиссіи: Рязанскую, Тамбовскую, Тверскую, Костромскую, Орловскую и Симферопольскую, въ Императорскій Русскій Историческій музей въ Москвѣ, въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.

VI. Назначено Общее Собраніе г. г. членовъ Общества на 30 ноября, въ коемъ П. А. Пономаревъ сдѣлаетъ сообщеніе „Къ характеристикѣ бронзовой эпохи Прикамскаго Края“.

(При этомъ будутъ предложены вниманію Общества орудія литейнаго производства и его процессъ). Д. А. Корсаковъ— О Ростовскомъ музеѣ, реставраціяхъ старинныхъ зданій въ Ростовѣ и о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. В. А. Казариновъ— О развалинахъ Бѣлой палаты въ с. Болгарахъ.

IVІ. Читано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 4 августа за № 675, о ходатайствѣ предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія касательно раскопокъ въ Россіи, которыя желательно сосредоточить какъ монополію Археологическихъ Обществъ и Комиссій— *Постановлено*: Просить Императорское Московское Археологическое Общество о доставленіи свѣдѣній о дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла.

IVІ. Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ представилъ слѣдующія матеріалы: члена-сотрудника Яковлева— „Рождественскій курганъ“; В. К. Магницкаго—Надгробные камни съ татарскими надписями въ Чебоксарскомъ уѣздѣ: его же—рѣчка „Чемурша“ и „Пашканъ“ кереметь въ Седельниковскомъ приходѣ Чебоксарскаго уѣзда; члена-сотрудника Ѳедорова—кереметь „Чара Патырь“ и его товарищи „Ола-Патырь и „Шипшусь-Патырь“; члена-сотрудника свящ. Д. И. Жилина—Особенности говора жителей села Велико-рѣчья Яранскаго уѣзда и члена-сотрудника В. Казаринова—Развалины древнихъ зданій при сѣлѣ Болгарахъ Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи. *Постановлено*: рассмотреть эти матеріалы.

VІІІ. Поставленъ на очередь вопросъ о раскопкахъ въ Болгарахъ, произведенныхъ членомъ сотрудникомъ В. А. Казариновымъ.—За отсутствіемъ г. Предсѣдателя Общества и другихъ членовъ Совѣта, рассмотрѣніе вопроса отложено до будущаго засѣданія Совѣта.

ІХ. Читано отношеніе Царевкокшайскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, отъ 12 октября 1887 г. за № 1441, съ препровожденіемъ двухъ описей подлежащихъ уничтоженію дѣлъ и книгъ съ документами Арбанскаго Волостнаго Правленія за 1830—1876 г. г. *Постановлено*: Передать эти описи на рассмотрѣніе члена-сотрудника Д. Ѳ. Люстрицкаго и просить его возвратить ихъ въ Совѣтъ съ своимъ заключеніемъ.

Х. Читано письмо завѣдующаго Бичуринскимъ двух-класснымъ училищемъ учителя Е. Васильева, отъ 8 окт. за № 55, съ препровожденіемъ тетради рисунковъ предметовъ, употребляемыхъ въ чувашской кухнѣ и при пивовареніи, съ описаніемъ этихъ предметовъ. Г. Васильевъ обѣщается въ слѣдующій разъ представить тетрадь съ рисунками мебели, экипажей и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей Чувашь. *Постановлено:* Благодарить г. Васильева и выслать послѣднія труды „Извѣстій“ и „Отчетъ“ Общества; для разсмотрѣнія же доставленной тетради, а равно и прежде доставленной тетради, а равно и прежде доставленныхъ г. Васильевымъ сообщеній пригласить въ будущее засѣданіе Совѣта преподавателя Финскихъ нарѣчій въ Казанскомъ университетѣ М. П. Веске.

XI. Казначей Общества А. Т. Соловьевъ заявилъ о полученіи изъ Казанскаго Губернскаго Правленія ассигновки на 300 р., ассигнованныхъ на охраненіе Болгарскихъ развалинъ въ 1887 г.

XII. Читано письмо члена-сотрудника Общества А. А. Спицына изъ Вятки съ препровожденіемъ нѣсколькихъ печатныхъ листовъ, издаваемыхъ имъ актовъ рода Рязанцевыхъ, въ которомъ онъ проситъ одобрить его изданіе къ печати Обществомъ. *Постановлено:* Увѣдомить г. Спицына, что Акты рода Рязанцевыхъ могутъ быть одобрены къ печати Обществомъ не иначе, какъ съ указаніемъ на выходномъ листѣ, что Акты эти изданы Обществомъ (§ 7 Уст. Общества) и съ тѣмъ, чтобы г. Спицынъ доставилъ въ Общество узаконенное количество экземпляровъ, для разсылки ученымъ учрежденіямъ, находящимся въ сношеніяхъ съ Обществомъ.

Засѣданіе Совѣта Общества (23 ноября).

I. *Постановлено:* назначить на 30 ноября въ 7 часовъ вечера Общее Собраніе гг. членовъ Общества. Выработана слѣдующая программа занятій этого засѣданія: Текущія дѣла. 1) Сообщение П. А. Пономарева — Къ характеристикѣ бронзовой эпохи При-камскаго края (при этомъ будутъ предложены вниманію Общества орудія литейнаго производства и его процессъ). 2) Сообщение Д. А. Корсакова — О сохраненіи и изученіи мѣстныхъ древностей

въ Ярославской губерніи и о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. 3) Сообщение В. А. Казаринова—О развалинахъ Бѣлой Палаты въ с. Болгарахъ. 4) И. А. Износковъ доложить сообщение члена-сотрудника Т. Яковлева—Объ изслѣдованіи Рождественскаго кургана въ Лаишевскомъ уѣздѣ. 5) И. Н. Смирновъ сообщить О древнихъ жилищахъ Мордвы. Въ томъ же засѣданіи будутъ предложены: а) въ почетные члены: 1) Академикъ, Директоръ Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычковъ. 2) Почетный членъ Императорской Академіи Наукъ, Директоръ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, баронъ Ѳ. А. Бюллеръ. 3) Директоръ Архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ Н. А. Поповъ. 4) Академикъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С-Петербургскаго Университета В. П. Васильевъ и 5) Членъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества П. И. Савлаитовъ; в) въ дѣйствительные члены: А. И. Соколовъ, Д. Н. Овсянко-Куликовскій, М. П. Веске и А. И. Вахрамѣевъ (въ Ярославлѣ). Въ то же засѣданіе будетъ произведена баллотировка въ дѣйств. члены предложеннаго въ предшествовавшемъ засѣданіи Д. И. Образцова.

II. Н. Н. Буличъ взялъ на себя разсмотрѣніе матеріаловъ, представленныхъ въ прошломъ засѣданіи Совѣта И. А. Износковымъ, при чемъ *постановлено*: на будущее время просить г. предсѣдателя Общества передавать всѣ статьи и сообщенія, поступающія въ Общество, на разсмотрѣніе тѣхъ изъ специалистовъ, кому онъ сочтетъ за лучшее.

III. А. А. Штукенбергъ и П. А. Пономаревъ предложили пріобрѣсти для Общества отъ члена-сотрудника Яковлева серебряную шейную гривну и серебряный же браслетъ, найденные въ 1887 г. въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, какъ имѣющие научное значеніе. По соображеніямъ выше названныхъ членовъ Совѣта, объ эти вещи имѣютъ вѣсу до 88 золотн., а потому они считаютъ возможнымъ предложить за нихъ Яковлеву 20 р. сер. Предложеніе это было поддержано г. предсѣдателемъ Общества и остальными членами совѣта. *Постановлено*: Пріобрѣсти означенныя вещи отъ г. Яковлева за 20 руб.

IV. И. А. Износковъ заявилъ Совѣту, что, въ бытность его въ Ярославлѣ на VII Археологическомъ Съѣздѣ, Е. М. Гаршинъ, членъ-корреспондентъ Императорскаго Общества

Любителей Древней Письменности и членъ-сотрудникъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, имѣющій въ С.-Петербургѣ свой книжный магазинъ (Греческій проспектъ, № 14) предложилъ свои услуги Казанскому Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи, для продажи его изданій, или для обмѣна на имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ Гаршина книги изъ круга специальностей Общества. *Постановлено:* Отослать въ Книжный магазинъ Е. М. Гаршина по 5 экземпляровъ всѣхъ изданій Общества на комиссію съ уступкою 30%.

V. Предсѣдатель Общества заявилъ, что письмо-водитель при секретарѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи И. С. Груцинъ получаетъ за свой трудъ вознагражденія всего только 3 руб. въ мѣсяць и находитъ таковое слишкомъ незначительнымъ. Принимая во вниманіе возрастающую съ каждымъ мѣсяцемъ переписку въ Обществѣ, г. Предсѣдатель Общества находитъ заявленіе Груцина объ увеличеніи жалованья вполне правильнымъ и предложилъ Совѣту, не найдетъ ли онъ возможнымъ увеличить ему вознагражденіе. *Постановлено:* Назначить Груцину вознагражденіе по десяти руб. въ мѣсяць (сто двадцать руб. въ годъ) начиная съ 1 сего ноября.

VII. Г. Предсѣдатель Общества, имѣя въ виду накопленіе значительнаго числа дѣлъ въ Обществѣ неразсмотрѣнныхъ Совѣтомъ и признавая необходимыми постоянныя занятія со стороны членовъ Совѣта на пользу Общества, предложилъ: не считать ли Совѣтъ возможнымъ собираться чаще и даже назначить опредѣленные дни для своихъ засѣданій. *Постановлено:* Назначить періодическія собранія Совѣта Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи ежемѣсячно 2 раза во 2-ю и 4-ю субботу каждаго мѣсяца, а въ декабрь 1887 года и въ январь 1888 года назначить опредѣленные дни, а именно: 12 и 19 декабря и 16 и 30 января.

VIII. Читано письмо члена-сотрудника Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи А. А. Спицина, отъ 31 минувшаго октября, послѣдовавшее въ отвѣтъ на увѣдомленіе Общества о постановленіи, состоявшемся въ прошломъ засѣданіи совѣта 20 октября 1887 года слѣдующаго содержания: „Съ удовольствіемъ соглашаясь на всѣ условія, поставленныя мнѣ Совѣтомъ при изданіи, съ разрѣшенія его, актовъ рода Рязанцевыхъ, покорнѣйше прошу выслать мнѣ фор-

мальное разрѣшеніе на это изданіе“. *Постановлено*: Просить г. Спицына выслать составленный имъ сборникъ „Акты и грамоты Вятскаго края“ въ корректурныхъ листахъ или въ рукописи, для официальной надписи предсѣдателя Общества и приложенія печати.

IX. Были рассмотрѣны увѣдомленія начальника Университетской типографіи А. Т. Соловьева, отъ 12 ноября 1887 г. за № 1719, коими онъ проситъ Археологическое Общество уплатить долгъ по счетамъ типографіи за 1883—1887 г. всего на 449 р. 46 к. *Постановлено*: Просить г. начальника Университетской типографіи доставить подробные счета печатанія, съ объясненіемъ, по чьему распоряженію были исполнены заказы и по какой причинѣ своевременно не были уплачены деньги казначеемъ Общества А. Т. Соловьевымъ?

X. Читано письмо дѣйствительнаго члена Общества Ѳ. И. Чекалина, отъ 20 октября 1886 г., слѣдующаго содержания: „По поводу помѣщенной въ послѣднемъ томѣ Извѣстій нашего Общества статьи г. Лихачева о разной формѣ орнаментовъ на древнихъ бронзовыхъ зеркалахъ имѣю честь представить при этомъ точную копію съ одного изъ двухъ, находящихся въ моей коллекціи бронзовыхъ зеркалъ, найденныхъ въ числѣ многихъ другихъ вещей (оружіе, орудія и утварь) въ Средне-Лишовскомъ городищѣ близъ р. Сурь. Это городище, входившее въ систему сторожевой линіи по р. Сурѣ, отнесено мною въ числѣ многихъ другихъ въ нашемъ уѣздѣ ко второй половинѣ XVI вѣка. Лѣтъ 5 тому назадъ я представилъ въ Общество копію съ найденной въ этомъ же городищѣ желѣзной бляхи съ какою-то восточной надписью съ обоихъ сторонъ.

Одна поверхность этого зеркала плоская и совершенно ровная, другая согнутая съ очень выпуклымъ орнаментомъ, на которомъ сохранились черты лишь болѣе рѣзкія. Этотъ орнаментъ сглаживается и едва замѣтенъ въ центральной части, гдѣ, судя по оставшемуся стертому бѣлому припою, была прикрѣплена ручка или скобка. Прилагаю также оттискъ печати для сургуча, найденной тамъ же“. При этомъ г. Чекалинъ проситъ о высылкѣ ему IV т. Извѣстій Общества. *Постановлено*: Выслать г. Чекалину IV т. Извѣстій Общества.

XI. По поводу письма г. Чекалина Д. А. Корсаковъ заявилъ, что въ Ярославлѣ, во время VII Археологическаго

Съѣзда, г. Чекалинъ спросилъ его о судьбѣ высланной имъ, Чекалинымъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ строельной книги г. Пензы, которую Общество обѣщало напечатать, но до сихъ поръ неизвѣстно почему не исполнено его обѣщаніе. *Постановлено:* Разыскать эту книгу въ рукоп. отдѣленіи Общества.

XII. Читано письмо Е. С. Шкапскаго изъ Ядрина, отъ 4 сего ноября, въ которомъ онъ спрашиваетъ о судьбѣ восьми столбцевъ времени Бориса Годунова и разныхъ рукописей, присланныхъ имъ въ Общество въ 1879—80 г. *Постановлено:* Сдѣлать справку о томъ, какія рукописи были получены отъ г. Шкапскаго и описаны ли онѣ.

XIII. Читано письмо секретаря Пермскаго Губернскаго Статистическаго Комитета А. И. Прозоровскаго, отъ 31 октября 1887 года за № 684, при которомъ онъ препровождаетъ 10 книгъ и брошюръ и одну карту, изданныя Пермскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ и проситъ о высылкѣ въ Статистическій Комитетъ изданій Казанскаго Общества Археологіи Исторіи и Этнографіи, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ. *Постановлено:* Благодарить г. Прозоровскаго за присланныя книги и выслать имѣющіяся въ наличности изданія.

XIV. Принимая во вниманіе недостаточность денежныхъ средствъ въ Обществѣ, *постановлено*, согласно заявленію Д. А. Корсакова, войти въ Правленіе Императорскаго Казанскаго Университета съ представленіемъ о томъ, не найдетъ ли Правленіе возможнымъ пересылать отъ имени Казанскаго Университета изданія Казанскаго Общества Археологіи Исторіи и Этнографіи по примѣру, практикующемуся въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ другихъ Университетахъ.

XV. Читано письмо члена-корреспондента И. И. Вакуловскаго на имя секретаря Общества о высылкѣ ему изданій Общества. При письмѣ приложенъ печатный списокъ 118 періодическихъ изданій, въ которыхъ помѣщены статьи г. Вакуловскаго. *Постановлено:* принять къ свѣдѣнію.

XVI. Читано письмо бывшаго Керенскаго Городоваго врача Г. П. Петерсона, на имя секретаря Общества, полученное 12 ноября 1887 года, слѣдующаго содержания: „Въ 1882 году, осенью, изъ г. Керенска Пензенской губерніи, отъ имени Керенской публичной бібліотеки былъ отправленъ мною въ Общество Исторіи, Археологіи и Этнографіи на

имя бывшего тогда секретаремъ Общества профессора Н. П. Загоскина большой тюкъ старинныхъ грамотъ и другихъ документовъ, относящихся къ исторіи Керенскаго края. Всѣ эти бумаги посланы были въ распоряженіе Общества съ тѣмъ условіемъ, что документы, обладающіе научнымъ достоинствомъ, будутъ напечатаны въ трудахъ Общества и печатный экземпляръ этого изданія будетъ препровожденъ Обществомъ въ Керенскую Публичную Библіотеку, при чемъ подлинныя документы поступятъ на храненіе въ Архивъ Общества; другіе же документы, не имѣющіе особаго значенія, должны быть возвращены въ Керенскую Публичную Библіотеку. Черезъ годъ, послѣ отсылки мною сказанныхъ документовъ, я получилъ увѣдомленіе отъ новаго секретаря Общества г. Островскаго о томъ, что посланные мною документы Обществомъ получены, но напечатаніе ихъ, покаместъ, невозможно за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Послѣ этого послѣдняго увѣдомленія, Керенская Библіотека ни о своихъ документахъ, ни объ изданіяхъ Общества, ни даже о самомъ Обществѣ ничего болѣе не слыхала, и не вѣдаетъ услышать ли когда нибудь... Но дѣло не въ томъ. Въ настоящее время оказалось, при повѣркѣ библиотечныхъ документовъ, что въ числѣ отправленныхъ въ Казань, ошибочно отправлены купчія и подобныя имъ документы на с. Сергіевское Шенно, тожъ принадлежавшее послѣдовательно боярину Шейну, затѣмъ Скавронскимъ, Корфъ, Турчанинову и наконецъ настоящему его владѣльцу, нынѣшнему предводителю дворянства Николаю Христофоровичу Логвинову, который въ настоящее время, встрѣтивъ надобность въ сказанныхъ документахъ, требуетъ ихъ обратно,—на что имѣетъ конечно полное право. Я писалъ объ этомъ требованіи (мѣсяць тому назадъ) къ профессору Н. П. Загоскину, но отвѣта никакого не получилъ, и теперь вынужденъ обратиться къ Вамъ, какъ секретарю Общества, съ покорнѣйшею просьбою розыскать въ Керенскихъ актахъ сказанные документы и немедленно отправить ихъ въ г. Керенскъ бібліотекарю Керенской бібліотеки, секретарю съѣзда судей Николаю Павловичу Петерсону. Позвольте надѣяться, что столь справедливая просьба будетъ уважена и документы будутъ розысканы и возвращены, потому что въ иномъ случаѣ, въ виду крайности, при-

дется намъ требовать документы, при помощи суда — чего бы вовсе мы не желали“. *Постановлено:* Просить Д. А. Корсакова отыскать частные документы, принадлежащіе Н. Х. Логвинову и присланные ошибочно въ 1882 г. въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи изъ Керенской Публичной Библиотеки и доложить о результатахъ въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

XVI. Обсуждая вопросъ о неаккуратномъ платежѣ членскихъ взносовъ, при чемъ разсматривался списокъ объ уплатѣ членами Общества ихъ взносовъ и недоимокъ, состоящихъ за нѣкоторыми изъ нихъ, составленный г. Казначеемъ Общества А. Т. Соловьевымъ, и, озабочиваясь изысканіемъ мѣръ для поправленія денежныхъ средствъ Общества, которыя находятся въ весьма плохомъ состояніи, и признавая неотложно-необходимымъ аккуратность со стороны гг. членовъ Общества, Совѣтъ *постановилъ:* Просить г. Казначея Общества составить новый списокъ членовъ Общества съ обозначеніемъ года поступления въ члены каждаго, чтобы было видно, кто именно и за сколько лѣтъ долженъ, принявъ при этомъ въ соображеніе начавшуюся съ 1885 г. плату по 5 руб. въ годъ, вмѣсто прежнихъ 10 руб.

XVII. Обсуждался вопросъ о раскопкахъ, произведенныхъ лѣтомъ 1887 года въ принадлежащихъ Обществу развалинахъ такъ назыв. Бѣлой Палаты въ с. Болгарахъ, Спаскаго уѣзда, Казанской губерніи маіоромъ Глинскимъ и уполномоченнымъ Московскаго купца Растеряева Ващукомъ, вопреки постановленію Общаго собранія Общества 17 мая 1887 года. *Справка:* Въ Общемъ собраніи гг. членовъ Казанскаго Археологическаго Общества 17 мая сего 1887 г. было обращено вниманіе гг. членовъ Общества на предложеніе отставнаго маіора В. В. Глинскаго производить раскопки въ Болгарахъ, и прочитано было все дѣло по протоколу отъ 30 апрѣля 1887 г. Послѣ обсужденія этого дѣла членами Общества, при личномъ участіи самого г. Глинскаго, постановлено: дозволить Глинскому дѣлать расчистку четырехугольника отъ мусора подъ тѣмъ условіемъ, если найдется членъ Общества, который согласится наблюдать за ходомъ расчистки; Товарищъ Предсѣдателя взялся переговорить съ членомъ-сотрудникомъ Общества г. Казариновымъ — не согласится ли онъ принять на себя наблюденіе за ходомъ этой расчистки“. Между тѣмъ, до свѣдѣнія Совѣта Общества

Археологія, Історія и Етнографія дошло, что маіоръ Глинскій, безъ разрѣшенія Совѣта Общества, производитъ раскопки не въ четырехугольникѣ мѣстѣ древняго города Булгара въ с. Успенскомъ-Булгарахъ, указанномъ Совѣтомъ Общества 17 мая 1887 года, а въ развалинахъ т. наз. Бѣлой Палаты. Въ виду того, что развалины Булгарь находятся подъ охраною Казанскаго Археологическаго Общества, членъ Совѣта Археологическаго Общества Д. Θ. Бѣляевъ отношеніемъ, отъ 4 іюля 1887 г. за № 55, просилъ Трехъ-озерское Волостное Правленіе принять мѣры къ немедленному прекращенію производимыхъ Глинскимъ раскопокъ и добытыя имъ вещи предохранить отъ расхищенія до пріѣзда уполномоченнаго отъ Общества; при этомъ присовокуплялось, что, въ случаѣ непринятія Волостнымъ Правленіемъ надлежащихъ мѣръ, Общество обратится къ содѣйствию г. Начальника Казанской губерніи. Изъ отвѣта Трехъ-озерскаго Волостнаго Правленія, отъ 15 іюля за № 997, послѣдовавшаго на приведеное отношеніе члена Совѣта Д. Θ. Бѣляева видно, что г. Глинскій прекратилъ раскопки въ с. Булгарахъ и что добытыя имъ вещи отданы подъ надзоръ мѣстному сельскому старостѣ; при этомъ было прислано удостовѣреніе сельскаго старосты Булгарскаго Общества съ приложеніемъ должностной печати, что добытыя при раскопкахъ г. Глинскимъ всякаго рода древнія вещи оны принялъ подъ свой надзоръ, впредь до особаго распоряженія. Затѣмъ, въ засѣданіи нѣкоторыхъ членовъ Совѣта Общества 12 іюля сего 1887 г. былъ заслушанъ докладъ члена-сотрудника В. А. Казаринова о произведенныхъ довѣреннымъ купца РаSTERЯева Ващукомъ, подъ его наблюденіемъ, раскопкахъ Бѣлой Палаты въ селѣ Булгарахъ. Изъ доклада г. Казаринова и представленнаго имъ плана видно, что Бѣлая Палата имѣетъ важное значеніе въ научномъ отношеніи и сохраненіе остатковъ фундамента въ настоящемъ ихъ видѣ необходимо. При раскопкахъ были найдены надгробныя камни съ восточными надписями, нѣкоторые изъ камней по словамъ г. Казаринова были заложены въ фундаментъ зданія и въ одномъ изъ угловъ былъ заложенъ черепъ съ двумя пробоинами. При этомъ, совѣщаніе нѣкоторыхъ членовъ Совѣта Общества постановило: 1) просить В. А. Казаринова продолжать наблюденіе за раскопками, производимыми довѣреннымъ РаSTERЯева въ селѣ Булгарахъ, на что и выдать ему удосто-

вѣрительное свидѣтельство, при чемъ всѣ найденные надгробные камни просить сложить въ Черную Палату, мелкія же вещи и черепа доставить въ Общество; въ виду же важности сохраненія Бѣлой Палаты въ томъ видѣ, въ какомъ она находится теперь, просить снять съ нея фотографическія снимки, а также и со всѣхъ древнихъ зданій, оставшихся въ селѣ Болгарахъ, на что ассигновать ему не болѣе 100 руб.; 2) просить г. Начальника губерніи о принятіи мѣръ къ сохраненію отъ расхищенія фундамента Бѣлой Палаты и объ оказаніи содѣйствія члену-сотруднику Казаринову, при производствѣ имъ дальнѣйшихъ раскопокъ; 3) увѣдомить Трехъ-озерское Волостное Правленіе, что Совѣтъ Общества поручилъ наблюденіе за производимыми Вашукомъ и Глинскимъ раскопками члену Общества В. А. Казаринову.

И. А. Износковъ, по инициативѣ котораго произведены эти раскопки, доложилъ Совѣту слѣдующее: Хотя Общимъ Собраніемъ членовъ Общества 17 мая 1887 г. и разрѣшено было маіору Глинскому и Вашуку производить раскопки въ т. наз. четырехугольничѣ въ с. Болгарахъ и производить эти раскопки, подъ наблюденіемъ члена сотрудника Общества В. А. Казаринова, но онъ, И. А. Износковъ указалъ вмѣсто четырехугольника Бѣлую Палату на слѣдующемъ основаніи: 1) что въ четырехугольничѣ раскопки производить было бы весьма затруднительно; 2) что многіе не принадлежащіе Казанск. Обществу Археологіи Исторіи и Этнографіи остатки древностей въ селѣ Болгарахъ раскапываются частными лицами неряшливо и добываемые изъ нихъ предметы гибнуть для науки; 3) что онъ не зналъ о томъ, что Бѣлая Палата составляетъ собственность Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. 4) Что же касается до протокола нѣкоторыхъ членовъ Совѣта, отъ 12 іюля 1887 г., то онъ счелъ необходимымъ созвать хотя и не полный совѣтъ, въ виду спѣшности дѣла и отсутствія нѣкоторыхъ членовъ Совѣта Общества изъ Казани. Для наблюденія же за производимыми въ Бѣлой Палатѣ раскопками онъ командировалъ г. Казаринова и разрѣшилъ ему для этого расходъ изъ суммъ Общества 100 руб., въ виду важности найденныхъ уже въ Бѣлой Палатѣ вещей, которыя безъ должнаго надзора могли погибнуть; въ настоящее же время вещи эти сложены въ Черной Палатѣ, а нѣкоторая часть ихъ была взята членомъ Общества Н. А. Толмачевымъ и демонстри-

рована имъ на VII Археологическомъ създѣ въ Ярославлѣ. *Постановлено:* О выше изложенномъ доложить Общему Собранію Общества.

XIX. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Совѣта о томъ, что Комитетомъ Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки въ Екатеринбургѣ присуждена Казанскому Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи за бывшія на выставкѣ Коллекціи Общества золотая медаль. Изъ прочитаннаго затѣмъ отношенія Комитета выставки, отъ 10 минувшаго октября за № 10571, видно, что стоимость золотой медали 98 р. 50 коп. *Постановлено:* Увѣдомить Комитетъ Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки въ Екатеринбургѣ, что Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи не имѣетъ средствъ для покупки присужденной ему золотой медали.

XX. Обсуждался вопросъ о приведеніи въ порядокъ коллекцій Общества, находящихся въ его музеѣ, бібліотеки и архива. А. А. Штукенбергъ заявилъ, что прежде всего слѣдуетъ въ музеѣ измѣнить мебель для помѣщенія древностей, приспособивъ ее къ тѣсному помѣщенію музея, тщательно разсортировать вещи, при чемъ неизмѣющія научнаго интереса продать, а вещи, имѣющія научный характеръ, тщательно систематизировать, при чемъ образцы костей, череповъ и проч. передать въ Университетскій музей геологіи и палеонтологіи, а коллекціи Этнографіи помѣстить на храненіе въ Университетскій музей отечествовѣдѣнія. Предсѣдатель Общества Н. Н. Буличъ и членъ Совѣта Д. А. Корсаковъ заявили, что берутъ на себя приведеніе въ порядокъ бібліотеки Общества съ тѣмъ, чтобы всѣ книги, неизмѣющія непосредственнаго отношенія къ археологіи, исторіи и этнографіи Казанскаго края, уложить въ ящики и поставить на храненіе въ одномъ изъ Университетскихъ помѣщеній съ разрѣшенія Правленія Университета и по его указанію. Н. Н. Буличъ полагалъ бы просить, предварительно избравія въ члены Общества, А. И. Соколова взять на себя приведеніе въ порядокъ и описаніе столбцевъ. *Постановлено:* Привести въ порядокъ коллекціи Общества, согласно предложеніямъ А. А. Штукенберга, Н. Н. Булича и Д. А. Корсакова и, послѣ укладки вышеуказанныхъ книгъ въ ящики, войти съ ходатайствомъ въ Правленіе Императорскаго Казанскаго Университета о храненіи ихъ.

Засѣданіе Общаго Собранія (30 ноября).

За болѣзнію г. Секретаря Общества В. В. Качановскаго, обязанности его исполнялъ членъ Совѣта проф. Д. А. Корсаковъ.

I. Прочитанъ протоколъ засѣданія Совѣта, отъ 23 ноября. *Постановлено*: впредь, безъ одобренія Общаго Собранія, ничего важнаго не предпринимать.

II. Членъ Совѣта П. А. Пономаревъ сдѣлалъ сообщеніе: Къ характеристикѣ бронзовой эпохи При-камскаго края (при этомъ были доложены вниманію Общества орудія литейнаго производства и его процессъ).

III. В. А. Казариновъ сообщилъ:—О развалинахъ Бѣлой Палаты въ с. Болгарахъ.

IV. Д. чл. проф. Н. А. Толмачевъ доложилъ, что имъ были получены три заявленія о продажѣ древностей:

1) Николай Игнатьевичъ Блохинъ житель г. Уфы въ письмѣ, отъ 7 декабря 1886 года, предлагаетъ приобрѣсти отъ него:

а) *золотыя* монеты: рубль 1779 г. и полтину 1777 г.

б) *серебряныя* монеты: *а) рубли* 1) императора Петра I. 1709 года (годъ обозначенъ славянскими буквами) 2) императрицы Екатерины I 1725 и 1726 года, 3) императора Петра II крестовики 1728 и 1729 годовъ, 4) императрицы Анны Иоанновны 1739 г., 5) императрицы Елизаветы Петровны 1751 и 1754 годовъ и императрицы Екатерины II 1778 года; *б) полтины*: императора Петра I, безъ обозначенія года, но съ подписью со стороны портрета: „Царь Петръ Алексѣевичъ“ и со стороны орла: „московскій полтинникъ“, императрицы Екатерины I 1726 года и императрицы Анны Иоанновны 1732 и 1738 годовъ; *γ) полуполтинники* 1779 г., *δ)* крестовый, съ подписью: „не намъ, не намъ, а имени Твоему“, *ε)* нѣсколько русскихъ мелкихъ и *ζ)* иностранныхъ древнихъ монетъ.

2) Naturalien Lehrmittel Comptoir von Dr. L. Eger in Wien (VII Breitegasse) предлагаетъ въ письмѣ, отъ 5-го февраля 1887 года, приобрѣсти: а) черепа этрусскія изъ Терантолы и Кьюзи (aus dem etruskischen Gebiete von Terantola und Chiusi), б) черепа, добытыя изъ австрійскихъ кладбищъ, изслѣдованные и описанные Цукеркандлемъ, в) черепа Гонттентотовъ—голову Бушмена съ вошею и волоса-

ми, г) полный скелетъ *ursi spelaei* изъ Wypustekhöhle въ Моравіи и д) ископаемыя кости иныхъ животныхъ.

3) Heinrich Messicoemer изъ Вецивона (Wetzikon) близъ Цюриха въ Швейцаріи предлагаетъ въ письмѣ, отъ 10 Февраля 1887 года, прибрѣсти дублетныя коллекціи вещей каменнаго вѣка изъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ. Полныя коллекціи вещей предлагаются за цѣну отъ 100 до 250 франковъ. Подлинность вещей гарантируетъ антикварское Общество въ г. Цюрихѣ. Въ составъ коллекцій входятъ: каменныя орудія, вещи изъ кости, ткани, нити; остатки костей, сѣмена, плоды и т. д.

V. За недостаткомъ времени отложены до слѣдующаго засѣданія Общаго Собранія:

1) Сообщение Д. А. Корсакова:—О сохраненіи и изученіи мѣстныхъ древностей въ Ярославской губерніи и о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій.

2) Сообщение члена-сотрудника Т. Яковлева:—Объ изслѣдованіи Рождественскаго кургана въ Лаишевскомъ уѣздѣ и

3) Сообщение И. Н. Смирнова:—О древнихъ жилищахъ Мордвы.

Заявлено было о выборахъ въ а) *почетные члены*:

1) Академика, Директора Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкова, 2) Почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ, Директора Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, барона Ѳ. А. Бюллера, 3) Директора Архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ Н. А. Попова, 4) Академика, заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета В. П. Васильева и 5) члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества П. И. Саввантова б) *въ дѣйствительные члены*: А. И. Соколова, Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, М. П. Веске и И. А. Вахромѣева въ Ярославлѣ.

Засѣданіе Совѣта (12 декабря).

I. Читано письмо члена Совѣта Общества Д. Ѳ. Бѣляева на имя предсѣдателя Общества, отъ 12 декабря сего года, слѣдующаго содержанія: „Считаю долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія, что, не имѣя возможности принимать участіе въ засѣданіяхъ Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, я считаю себя обязаннымъ отказаться отъ чести

быть членомъ Совѣта Общества, о чемъ покорнѣйше прошу Васъ заявить какъ Совѣту, такъ и Обществу Археологін, дабы они могли избрать на мое мѣсто кого-нибудь другаго".
Постановлено: Объ отказѣ Д. Θ. Бѣляева отъ должности члена Совѣта записать въ протоколъ.

II. Д. А. Корсаковъ предъявилъ нѣсколько грамотъ, относящихся къ городу Керенску и Керенскому уѣзду. Изъ числа этихъ грамотъ лишь свитокъ объ Асанкѣ пособникѣ Разина оказался, несомнѣнно, доставленнымъ изъ Керенской Публичной библіотеки. По разсмотрѣніи же остальныхъ грамотъ и по прочтеніи вновь письма Г. П. Петерсона на имя Секретаря Общества, полученнаго 12 ноября сего года, и и прежнихъ его писемъ отъ 15 октября и 4 ноября 1882 года и отъ 4 іюля 1883 года на имя бывшаго Секретаря Казанскаго Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи Н. П. Загоскина относительно доставленныхъ въ это Общество актовъ и грамотъ изъ Керенской публичной библіотеки, Совѣтъ Общества не могъ придти къ несомнѣнному заключенію, что грамоты, представленныя г. Корсаковымъ, именно тѣ самыя, о которыхъ идетъ рѣчь въ письмахъ г. Петерсона. Желая вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ возможности, удовлетворить справедливое требованіе г. Петерсона, предъявленное имъ въ послѣднемъ письмѣ, отъ 12 ноября сего года, Совѣтъ *постановилъ:* Просить Д. А. Корсакова собрать относительно актовъ и документовъ, доставленныхъ изъ Керенской публичной библіотеки, болѣе подробныя свѣдѣнія и о послѣдующемъ доложить Совѣту.

III. Такъ какъ три сообщенія, назначенныя для доклада въ засѣданіи Общества 30 ноября сего года (именно: Корсакова, Износкова и Смирнова) остались, за недостаткомъ времени, недоложенными, то *постановлено:* Назначить засѣданіе Общества до Рождества для доклада этихъ сообщеній, а также и для выбора почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества, предложенныхъ въ засѣданіи 30 ноября. Въ виду же временнаго приостановленія занятій въ Казанскомъ Университетѣ, спросить г. Ректора Университета, на какихъ условіяхъ можетъ быть въ настоящее время допущено засѣданіе Общества въ зданіи Университета.

IV. Представлены г. Казначеемъ Общества А. Т. Соловьевымъ три счета: 1) г. Молдавскаго на 10 руб. за чертежи индійскихъ и друг. древностей къ статьѣ д. чл. Н. Θ.

Высоцкаго, 2) Конторы „Казанскаго Биржеваго Листка“ на 8 руб. за напечатаніе извѣщенія о назначеніи на 30 ноября Общаго Собранія Общества и 3) начальника Университетской типографіи на 23 р. 69 к. за разныя печатанія для Общества. *Постановлено:* Поручить г. Казначею Общества произвести уплату по означеннымъ выше счетамъ.

Засѣданіе Совета (19 декабря).

I. Доложено отношеніе Московскаго Археологическаго Общества, отъ 8 декабря за № 1243, слѣдующаго содержанія: „Императорское Московское Археологическое Общество имѣетъ честь обратиться съ покорнѣйшею просьбою принять участіе въ засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета для выработанія программы VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ и съ этой цѣлью избрать изъ среды своей депутатовъ, которыхъ Московское Археологическое Общество покорнѣйше приглашаетъ пожаловать на засѣданіе Предварительнаго Комитета 4 января 1888 года въ Москву, въ домъ Общества на Берсеневкѣ. *Постановлено:* Доложить Общему Собранію гг. членовъ ¹⁾).

II. Доложено отношеніе г. Ректора Казанскаго Университета, отъ 16 декабря за № 2803, о доставленіи отчета о дѣятельности Общества за 1887 годъ. *Постановлено:* Поручить составленіе отчета г. Секретарю Общества.

III. Читано письмо д. ч. проф. И. Н. Смирнова на имя Предсѣдателя Общества, въ которомъ онъ отказывается отъ чтенія своего реферата „О древнихъ жилищахъ Мордвы“ въ предстоящемъ Общемъ Собраніи гг. членовъ.

IV. Доложенъ счетъ начальника Университетской типографіи А. Т. Соловьева на 629 р. 39 коп. за печатаніе трудовъ Общества. *Постановлено:* Просить Правленіе Университета о сложеніи со счетовъ Общества.

Доставлены слѣдующіе матеріалы: 1) „Одинъ изъ источниковъ исторіи Вятскаго края“ А. А. Спидына и 2) „Неизданныя грамоты азъ аеонскихъ архивовъ“ В. В. Качановскаго.

Вѣрно. Секретарь В. Качановскій.

---

¹⁾ Не было доложено по причинѣ временнаго закрытія Университета (Ред.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЦѢНА 1 РУБЛЬ.

(19)

U.C. BERKELEY LIBRARIES
C031946516

